

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

**Центральноевропейские
исследования**

INSTITUTE OF SLAVIC STUDIES, RAS

**CENTRAL-EUROPEAN
STUDIES**

**2018
Issue 1 (10)**

Nestor-History
Moscow • St. Petersburg
2019

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

**ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**2018
Выпуск 1 (10)**

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2019

УДК 94 (367+436)
ББК 63.3(0)6
Ц382

Издание основано в 1999 году
Учредитель и издатель: Институт славяноведения РАН

Выпуск подготовлен при финансовой поддержке ПФИ Президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» — подпроект «Культурно-сложные сообщества: понимание и управление» — тема «Австро-Венгрия: механизмы самоорганизации культурно-сложных сообществ в композитарной монархии», № 0178-2018-0008 (AAAA-A18-118020590153-7).

Ц382 Центральноевропейские исследования. 2018. Выпуск 1 (10). День в календаре. Праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв. / Главн. ред. О. В. Хаванова. Сборник статей. — М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2019. — 304 с.

ISSN 2619-0877
DOI 10.31168/2619-0877

«Центральноевропейские исследования» — междисциплинарный ежегодник о Центральной Европе и сопредельных регионах в сравнительной перспективе. В выпуске 1 (10) публикуются материалы конференции «День в календаре: праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв.», прошедшей в 2017 г. в рамках Междисциплинарного центрально-европейского семинара.

Периодичность: один раз в год
Тираж: 500 экз.
Почтовый адрес: 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А,
Институт славяноведения РАН

Электронный адрес: austrian.centre.inslav@gmail.com
Сайт: <https://inslav.ru/centralnoevropeyskie-issledovaniya>

© Коллектив авторов, 2019
© Институт славяноведения РАН, 2019
© Дизайн обложки П. К. Донской, 2019
© Издательство «Нестор-История», 2019

Главный редактор

Хаванова Ольга Владимировна, д.и.н., проф. РАН, зам. директора ИСл РАН

Редакция

Дарья Юрьевна Ващенко, к.филол.н., ст. научн. сотр. ИСл РАН

Анна Романовна Лагно, к.и.н., ст. научн. сотр. ИСл РАН

Людмила Константиновна Новосельцева, мл. научн. сотр. ИСл РАН
(ответственный секретарь)

Редколлегия

Лариса Михайловна Аржакова, д.и.н., доцент, Институт истории СПбГУ

Юлия Евгеньевна Бут, к.и.н., доцент, исторический факультет УрФУ
(Екатеринбург)

Кирилл Александрович Кочегаров, к.и.н., ст. научн. сотр. ИСл РАН

Арина Владимировна Лазарева, к.и.н., доцент,

исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Александр Сергеевич Стыкалин, к.и.н., вед. научн. сотр. ИСл РАН

Международный редакционный совет

Иван Бертени-мл., PhD, старший научный сотрудник Института истории
Центра гуманитарных исследований (Будапешт)

Эва Ковальская, DSc., ведущий научный сотрудник Института истории
Словацкой академии наук (Братислава)

Ивана Хорбеи, PhD, научный сотрудник Института хорватской истории
(Загреб)

Искра Швариц, PhD, доцент Института восточноевропейской истории
Венского университета (Вена)

Дамиан Шимчак, PhD, доцент кафедры истории Университета им. Адама
Мицкевича (Познань)

Редактор-корректор

Лариса Альфредовна Авакова, ИСл РАН

Editor-in-chief

Olga Khavanova, DSc., Professor of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Director of the Institute of Slavic Studies, RAS, Moscow

Editorial staff

Daria Vashchenko, PhD, Senior Research Fellow, Institute of Slavic Studies, RAS
Anna Lagno, PhD, Senior Research Fellow, Institute of Slavic Studies, RAS
Liudmila Novoseltseva, Junior Research Fellow, Institute of Slavic Studies, RAS
(secretary)

Editorial board

Larisa Arzhakova, DSc., Associate Professor, Institute of History,
St. Petersburg State University
Yulia But, PhD, Associate Professor, Ural Federal University (Yekaterinburg)
Kirill Kochegarov, PhD, Senior Research Fellow,
Institute of Slavic Studies, RAS
Arina Lazareva, PhD, Associate Professor, History Faculty,
Moscow Lomonosov State University
Aleksandr Stykalin, PhD, Leading Senior Researcher, Institute of Slavic Studies,
RAS

International advisory board

Iván Bertényi, Jr., PhD, Senior Research Fellow, Institute of History,
Centre for the Humanities (Budapest)
Eva Kowalská, DSc., Leading Senior Researcher, Institute of History,
Slovak Academy of Sciences (Bratislava)
Ivana Horbec, PhD, Research Fellow, Institute of Croatian History (Zagreb)
Iskra Schwarcz, PhD, Associate Professor, Institute of East-European History,
Vienna University (Vienna)
Damian Szymczak, PhD, Associate Professor, Institute of History,
Adam Mickiewicz University (Poznań)

Editor, corrector

Larisa A. Avakova, Institute of Slavic Studies, RAS

ДЕНЬ В КАЛЕНДАРЕ

**Праздники и памятные даты
как инструмент национальной консолидации
в Центральной, Восточной
и Юго-Восточной Европе
XIX–XXI вв.**

A DAY IN THE CALENDAR

**Celebrations and memorial days
as an instrument of national consolidation
in Central, Eastern and South-Eastern Europe
from the nineteenth to the twenty-first century**

Содержание

Предисловие.....	13
------------------	----

Память о венгерской революции 1848 года

Юхас К.

6 октября — День памяти арадских мучеников в зеркале истории: практики коммеморации, местные и фольклорные традиции	17
--	----

Якименко О. А.

«Март был мгновеньем»: 15 марта, день революции 1848 г. от Шандора Петёфи до Дёрдя Петри.....	47
--	----

Стыкалин А. С.

Столетний юбилей начала венгерской революции 1848 г. в контексте советско-югославского конфликта.....	67
--	----

Национально-государственные праздники на Балканах

Симов М. И.

День освобождения Болгарии от османского ига: практики коммеморации в политическом контексте конца XIX — начала XX в. ...	93
--	----

Руднева И. В.

Смысл Дня независимости для новых балканских государств	110
---	-----

Колосков Е. А.

28 июня в сербском календаре в 1985–1991 гг.	124
---	-----

Энгельгардт Г. Н.

Референдум о Дне Республики Сербской — политический ответ на манипуляции в сфере исторической политики	143
---	-----

Из истории практик коммеморации: 1908 год

Кирилина Л. А.

Как словенцы отмечали памятные даты своей истории в 1908 г. 167

Пахомова Л. Ю.

День присоединения Боснии и Герцеговины (1908) в периодической печати Австро-Венгрии 185

Метаморфозы праздников в советский период

Каштанова О. С.

День народного образования в Польше: история и традиции. 205

Пристуна Н. Н.

Празднование Рождества и Нового года в Чехословакии в конце 1940-х — середине 1950-х гг. (по страницам газеты «Rudé právo») 219

Панина Ж. А.

«Октябрьскую пировáли да Ма́й»: названия праздников советской эпохи в архангельских говорах 234

Память о Второй мировой войне

Гимадеев Т. В.

Государственное празднование Дня Освобождения в Чехословакии (по материалам аудиовизуальных документов) 251

Лагно А. Р.

День памяти «прóклятых солдат»: коммеморативные практики в современной Польше 269

Володина В. А.

После Бронзовой ночи: 9 мая в современной Эстонии 289

«Центральноевропейские исследования», 1999–2017 302

Contents

Foreword	13
----------------	----

Memory of the Revolution of 1848

Juhász, Katalin

6 October – The memorial day of the Martyrs of Arad in historical perspective: commemoration practices, local and folklore traditions	17
---	----

Yakimenko, Oksana A.

“March was but a moment”: 15 March, the Revolution Day from Sándor Petöffy to György Petri	47
--	----

Stykalin, Aleksandr S.

The centennial jubilee of the Revolution of 1848 in the context of the Soviet-Yugoslav conflict	67
---	----

National days in the Balkans

Simov, Mikhail I.

The Day of Bulgarian Liberation from Ottoman Rule: Commemorative practices in the political context of the late nineteenth and early twentieth centuries	93
--	----

Rudneva, Irina V.

The meaning of Independence Day for the new Balkan states	110
---	-----

Koloskov, Yevgeni A.

28 June in the Serbian calendar in 1985–1991	124
--	-----

Engelhardt, Georgi N.

The referendum on Republika Srpska’s National Day – a political response to the abuse of historical policy	143
--	-----

From the history of commemoration practices: the year 1908

Kirilina, Liubov A.

How Slovenians celebrated memorial dates from their history in 1908 167

Pakhomova, Lidia Yu.

The day of the annexation of Bosnia and Herzegovina
in the periodical press of Austria-Hungary 185

Methamorphoses of holidays in the Soviet period

Kashtanova, Olga S.

The Day of National Education in Poland: history and traditions. 205

Prystupa, Natalia N.

The celebration of Christmas and the New Year in Czechoslovakia in the late
1940s and early 1950s (based on the *Rudé Právo* newspaper) 219

Panina, Zhanna A.

„We were celebrating the October- and the May Day”: names of the state
holidays in the Soviet period in the Arkhangelsk dialects 234

Memory of the Second World War

Gimadeev, Timur

The state-organised celebration of the Liberation Day of Czechoslovakia
(based on audiovisual documents). 251

Lagno, Anna R.

The Day of Remembrance of the “Cursed Soldiers”:
commemorative practices in contemporary Poland. 269

Volodina, Veronika A.

After the Bronze Night: 9 May in contemporary Estonia. 289

Centralnoevropejskie issledovania, 1999–2017. 302

Предисловие

Серия «Центральноевропейские исследования» основана Т. М. Исламовым и А. С. Стыкалиным в 1999 г. в Институте славяноведения РАН. Выпуски серии представляли собой материалы конференций, посвященные истории и культуре Центральной Европы от Средних веков до современности, или юбилейные сборники в честь российских историков, внесших весомый вклад в изучение региона. Библиография серии с 1999 по 2017 г. приведена в конце тома. В 2018 г. издание преобразовано в ежегодник, в котором публикуются материалы конференций под грифом Междисциплинарного центральноевропейского семинара.

Междисциплинарный центральноевропейский семинар основан Д. Ю. Ващенко и О. В. Хавановой в 2016 г. и действует на базе Института славяноведения РАН. Семинар объединяет филологов и историков для обсуждения политических, культурных и языковых контактов в пространстве Центральной Европы и сопредельных регионов. Гостями семинара уже были С. С. Скорвид («Исследование языков Центральной Европы с позиции теории языковых союзов»), Б. Н. Флоря («Русско-австрийские отношения в 70-е годы XVII в.»), А. А. Плотникова («Язык и народная культура градицанских хорватов в Австрии»), И. Е. Адельгейм («Кто умеет рассказать себе собственную жизнь...» Об аутопсихотерапевтических функциях художественного повествования (на материале польской прозы 1990–2000-х гг.)) и др.

Первый (он же 10-й) выпуск включает статьи, написанные по итогам первой ежегодной конференции в рамках Междисциплинарного

центральноевропейского семинара «День в календаре: праздники и памятные даты как инструмент национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв.» (2017). В центре внимания авторов — праздники и памятные даты как частный случай «изобретения традиции», объединения современных наций вокруг повторяющихся действий символического характера. На материале титульных наций и национальных меньшинств в сравнительном и междисциплинарном ключе рассматриваются выработка, распространение, заимствование практик коммеморации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе.

Традиция и канон праздника могли складываться вокруг масштабного исторического события, каким были войны и революции, праздника из народного или церковного календаря, фигуры национального пантеона — правителя, политика, деятеля искусств. Одни праздники насаждались властями сверху, с целью поощрения в гражданах лояльности, другие становились результатом инициативы подвижников-одиночек и групп сограждан вокруг, видевших в почитании знаковых событий прошлого и исторических деятелей форму демонстрации патриотических убеждений. У одних праздников канон складывался постепенно, другие — рождались в вихрях революций и в ходе масштабных социальных сдвигов. Интересные метаморфозы происходили с народными и религиозными праздниками, на которых свой отпечаток накладывали изменения политического строя. Наконец, праздник мог быть маркером идентичности для народов, проживавших в иноэтничном и иноязычном окружении. В выпуск включены статьи авторов, рассматривающих сходные процессы в сопредельных регионах, что подчеркивает как типичность исторического развития Центральной Европы, так и уникальность этого региона.

**ПАМЯТЬ
О ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1848 ГОДА**

Каталин Юхас

PhD, ведущий научный сотрудник Института этнологии Центра гуманитарных исследований, Будапешт, Венгрия.
E-mail: juhasz.katalin@btk.mta.hu

6 октября — День памяти арадских мучеников в зеркале истории: практики коммеморации, местные и фольклорные традиции

Венгерская революция 1848–1849 гг., начавшаяся как борьба за гражданские реформы, новое конституционное устройство и государственную независимость завершилась казнью революционных генералов 6 октября 1849 г. в Араде. С тех пор каждый год этот день отмечается по всей стране как День национального траура, а с 2001 г. — законодательно закрепленный памятный день календаря. В статье рассматривается формирование культа «арадских мучеников», история памятных мероприятий и их формы с середины XIX в. до наших дней. Фольклорные (текстуальные и ритуальные) традиции, связанные с арадскими мучениками, сформировались в сельской и городской среде и до сих пор определяют смысл и содержание практик поминовения. Особого внимания заслуживает песня об арадских мучениках, которая остается неизменным элементом различающихся в целом по стране памятных мероприятий.

Ключевые слова: Венгерская история, революция и национально-освободительная война 1848–1849 гг., День памяти арадских мучеников, исторический фольклор

Национально-освободительная война 1848–1849 гг. начиналась как борьба за гарантирующие буржуазные преобразования революционные завоевания, за новый конституционный¹ порядок, бóльшую самостоятельность венгров в Австрийской империи. Борьба была законной, потому что император-король в апреле 1848 г. подписал законы о реформах. Боевые столкновения между Австрией и Венгрией начались летом 1848 г., когда венский двор принял попытку ревизии нового конституционного устройства и,

¹ В Средние века и Новое время в политической культуре Венгрии словом «конституция» обозначали совокупность основополагающих законов королевства. Это позволяло сравнивать венгерскую государственно-правовую систему с английской.

использовав освободительные движения сербов и хорватов, восставших против венгров, попытался новое, независимое венгерское государство вернуть к прежнему состоянию зависимости от Австрии. Венгерская нация сплотилась и, создав собственное войско — «гонвед» (от венгерского *honvéd* — защитник Отечества) для защиты конституции, повела борьбу против численно превосходящего австрийского императорского войска. Весна 1849 г. принесла венграм первые победы, что стало заслугой тех гонведских генералов, которые прежде служили в императорско-королевской армии, иными словами — на другой стороне.

В конце концов 13 августа 1849 г. на поле близ города Вилагош² венгерское гонведское войско сложило оружие перед численно превосходящей и лучше экипированной царской армией, призванной на помощь императором Францем Иосифом (1848–1916 гг.). Русские передали командующих побежденной венгерской армии в руки австрийцев с условием, что те не будут наказаны. И несмотря на это, с молчаливого согласия молодого государя год продолжалась карательная операция под командованием Ю. Хайнау, в ходе которой самые жестокие приговоры были вынесены генералам австрийской армии, перешедшим на сторону венгров. Первым самым масштабным и трагическим эпизодом стали казни генералов 6 октября в Араде и премьер-министра графа Лайоша Батяни — в Пеште. В современной Венгрии 6 октября — День национального траура по арадским мученикам, а подавление австрийцами революции и национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг. — самое трагическое событие и День национального траура, зафиксированный в законе 2001 г. № 237/2001. (XII.10).

Кровавая расправа в Араде стала символом унижения венгров. Прежде всего, Арадская крепость была единственным серьезным фортификационным сооружением, которое венгерское гонведское войско в ходе национально-освободительной войны 1848–1849 гг. отводило у императорско-королевского войска. Неслучайно последним в списке казненных был генерал-майор Карой Вечи — главный герой успешной обороны крепости (ему пришлось стать свидетелем гибели всех своих товарищей), поскольку его вину сочли самой тяжкой. Вторым символическим жестом стало то, что за исключением Вилмоша

² Вилагош — ныне Ширия в Румынии (*прим. перев.*).

Лазара, Аристида Дежёффи, Эрнё Киша и Йозефа (Йозефа) Швайделя всех прочих осужденных — Эрнё Пёльтенберга, Игнаца Тёрёка, Дёрдя Ланера, Кароя Кнезича, Йозефа Надьшандора, графа Кароя (Карла) Лайнинген-Вестербурга, Лайоша Аулиха, Яноша Дамьянича и графа Кароя Вечеи — не расстреляли, а казнили через унижительное повешение, как простолюдинов. Известие о казни вызвало шок как в Венгрии, так и по всей Европе. Русский царь Николай I, которого трудно заподозрить в либерализме, не раз писал о том, как он обижен и возмущен: ведь казнили тех, для кого он просил помилования у Франца Иосифа.

Далее в статье речь пойдет о формировании культа арадских мучеников и программы памятных мероприятий, а также говорится о его фольклорной (текстовой и ритуальной) традиции.

От подавления революции до Соглашения 1867 г.

Культ арадских мучеников, казненных 6 октября 1849 г., возник спонтанно. Вечером жители Арада в память об убиенных зажгли свечи на месте казни у подножия крепости и на берегу реки Марош, провели совместный молебен за упокой их душ; в городе, на два дня погружившемся в траур, не работала ни одна лавка³. Один австрийский офицер сразу после казни написал небольшое стихотворение, в котором каждое слово начиналось с инициала кого-то из казненных; и многие дамы заказали себе браслеты, где буквы, выгравированные на звеньях, складывались в первые строки стиха: «*Pannonia, — vergiß deine Toten nicht, als Kläger leben sie*»⁴ («Паннония, не забывай своих усопших, они живут и обвиняют»)⁵. В тот же день предметы, оставшиеся от казненных, превратились в реликвии. Об Эрнё Кишше известно, что «его одежду оставили в Араде, горожане разобрали или за дешево выкупили разные предметы, которые затем передали в специально созданный музей реликвий»⁶.

³ Детальное описание событий см.: Varga (szerk.) 1890: 146–147.

⁴ P, V, D, T, N; A, K; L, S можно расшифровать как *Pöltenberg, Vécsey, Damjanics, Török, Nagysándor, Aulich, Kiss, Lander, Schweidel* (прим. непер.).

⁵ Az aradi vértanúk / szerk. T. Katona. Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1979.

⁶ Sándor 1976: 319. Открывшийся в 1893 г. в Араде Национальный музей реликвий национально-освободительной борьбы стал самым значительным депозитарием в Венгрии. О его истории см.: Zakar, Oarcea 2011; Glück 2003: 311–332.

Неоабсолютистское государство⁷ — в особенности в первое десятилетие после подавления революции — старалось всячески воспрепятствовать тому, чтобы в народе жила память о национально-освободительной войне. В то же время, поскольку 6 октября было символом поражения венгров, власти не считали мирное поминовение арядских мучеников опасным, признавая правомочность непубличного траура, даже если тот, о ком скорбят, заплатился за свои грехи⁸. Память о национально-освободительной борьбе люди хранили тайно, в частной жизни. Великие события коснулись едва ли не каждой семьи: отцы, мужья, сыновья пали смертью героев, стали жертвами, попали в застенок, скитались по стране или бежали за границу. У многих, несмотря на угрозу наказания, хранились реликвии национально-освободительной борьбы, вопреки всем запретам люди продолжали носить цветы на могилы павших героев⁹.

Наряду с материальными объектами, имевшими прямое отношение к мученикам, вскоре получили хождение произведения искусства и любительские поделки, и «повышенный спрос на них у народа» превратил «торговлю в весьма прибыльное дело»¹⁰. Рудольф Агаи, маленьким мальчиком присутствовавший при казни Лайоша Баттяни в Пеште, собственными глазами видел, как в толпе продавали портреты бывшего премьер-министра.

Между собравшимися сновал тип из Терезвароша¹¹ <...>, который довольно бойко торговал миниатюрами. Он как раз пытался продать небольшую гравюру на металле, когда полицейский схватил его за шиворот¹².

⁷ *Неоабсолютизм* — устойчивый термин в историографиях государств-наследников Австрийской империи. Описывает форму правления, установившуюся после подавления революции 1848 г. и постепенно демонтированную в период конституционных экспериментов начала 60-х гг. XIX в. Сочетал частичную адаптацию ряда завоеваний революции (прежде всего в экономике) с жесткой, прежде невиданной степенью государственно-административной централизации (*прим. перев.*).

⁸ Празднованию 15 марта — Дня революции 1848 г., напротив, старались всячески препятствовать. См.: Gyarmati 1998.

⁹ Korompai 2001: 319.

¹⁰ Sándor 1953: 142.

¹¹ *Терезварош* — район Будапешта (*прим. перев.*).

¹² *Porzó Agai A. Utazás Pestről — Budapestre. Második kiadás.* Budapest: Pallas, 1909. 17–18 old.

Рис. 1. Пастушеская резьба по дереву на основании литографии Герхардта. Венгерский этнографический музей, инв. № 103788. Репродукция: Л. Робоз

Лица арадских героев, сцены их казни и погребения дошли до нас на многочисленных литографиях, олеографиях и гравюрах на металле. Как ни запрещал неоабсолютистский режим их тиражирование и распространение на территории Венгрии, спрос был столь высок, что венские типографии (в надежде на легкую наживу), такие как «Герхардт» или «Планк», выпускали все новые и новые вариации леденящих душу сцен, созданных неизвестными мастерами. Среди более поздних работ выделяется полотно Яноша Тормы «Арадские мученики — шестое октября», которое до сих пор является символом лучших памятных мероприятий¹³.

Судьбу таких изображений можно проследить в крестьянской культуре. Один священник из комитата Веспрем скопировал на свой посох портреты арадских мучеников с литографии Герхардта, вырезал по дереву силуэты и — в местной технике — залил в бороздки

¹³ Полотно было создано в 1896 г. по случаю тысячелетнего юбилея «обретения родины» — прихода мадьярских племен в бассейн Карпат, т. е. после заключения Соглашения 1867 г., но официальные галереи отказывались его выставлять. Однако общественный интерес к нему был столь высок, что картину выставили в частном доме по входным билетам. Олеографии с изображением полотна расходились большими тиражами. См.: Murádin 1998: 16–21.

воск для печатей (см. рис. 1). Это тщательно и со вкусом выполненное произведение народного творчества свидетельствует о том, что в сердцах венгерских крестьян жила память об арадских мучениках¹⁴.

Хотя в годы после подавления революции не было возможности отдать дань памяти гонимым генералам и даже их имена было запрещено произносить в публичных местах, изобретательный венгерский народ находил способы, как обойти запрет. В Араде «уже в первую годовщину неизвестные возлагали венки к предполагаемому месту казни», и вскоре стало традицией произносить траурные проповеди о мучениках¹⁵. Вопреки запретам, начиная с 1850-х годов с гравюр, изображавших основателя венгерской государственности св. Стефана (короля Иштвана Святого), смотрело лицо казненного премьер-министра Баттяни. Композитор Франц Лист посвятил арадским мученикам пронзительное фортепьянное произведение «*Funérailles — octobre 1849*». Память о мучениках сохранялась благодаря передававшимся из уст в уста историям, песням, портретным изображениям, «тайным», символическим жестам на день 6 октября. Например, у венгров до наших дней сохранилась традиция не чокаться пивом, потому что австрийские палачи после казни пили пиво за удачно завершившуюся карательную операцию. Характерный случай произошел в 1850 г., через год после кровавых событий, в находившейся под скипетром Габсбургов Северной Италии с венгерскими офицерами, принимавшими участие в национально-освободительной войне. В них, собственно, трудно было распознать венгров, потому что все они носили униформу императорской армии. К немалому удивлению бывших офицеров гонведа, разжалованных в солдаты, вечером 6 октября их пригласили в корчму, где стоял накрытый стол, и корчмарь произнес тост в память об арадских мучениках¹⁶.

После крушения неоабсолютистского режима, во время начавшегося после издания Октябрьского диплома (1860) временного политического потепления, стало возможным публичное чествование революционных традиций. В комитате Арад переписали всех павших гонимых и на комитатском собрании приняли решение воздвигнуть

¹⁴ Szabó 2000.

¹⁵ Glück 2003: 320–321.

¹⁶ Рассказано литературоведом Иштваном Немешкюрти (1925–2015), см.: Vámos 1989: 29.

памятник в честь победы при Араде 8 февраля 1849 г.¹⁷ В 1861 г. вышел в свет подготовленный Имре Вахотом трехтомник документов и воспоминаний, который помог сохранить память о событиях революции и национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг. и об арадских мучениках¹⁸. В том же году по всей стране прошли смелые памятные акции. Например, Густав Барань, будущий градоначальник Капошвара, в день 6 октября организовал проходившее бурно собрание в Чурго, где реформатский священник призывал крестьян изгнать из страны «немецких собак»¹⁹.

От Соглашения 1867 г. до Первой мировой войны

Неоабсолютистскому режиму положил конец закон XII от 1867 г.: в нем говорилось, что два государства соединяют личность монарха и «Прагматическая санкция»²⁰, и после подписания соглашения в силу вступает их уния. Это предполагало коронацию императора Франца Иосифа и его супруги Елизаветы, известной как Сиси, королем и королевой Венгрии (вместе с входящей в ее состав Хорватией-Славонией и другими присоединенными частями): общенациональное торжество состоялось 8 июня 1867 г. Франц Иосиф дал понять, что не испытывает более враждебности к венграм, и на следующий день после церемонии помиловал всех осужденных за политическую или журналистскую деятельность и передал — по совету Ференца Деака — полученные от нации в качестве коронационного подарка 50 тыс. форинтов вдовам и сиротам гонимых, павших в национально-освободительной войне 1848–1849 гг.²¹.

Вследствие исторического поворота 1867 г. теоретически стало возможным открыто чествовать память героев. На самом же деле правительство во главе с графом Дюлой Андраши оказалось

¹⁷ Arhivele Naționale ale României. Serviciul Județean al Arhivelor Naționale Arad. Vármegyei jegyzőkönyv. 1786/1033/1861.

¹⁸ Honvédek könyve. Történelmi adattár az 1848-ki és 1849-ki hadjárattól / kiadja és szerkeszti I. Vahot. Pest: Emich Imre nyomdája, 1861. 1–3 köt.

¹⁹ Nagy 2012: 14.

²⁰ *Прагматическая санкция* (1713) — законодательный акт, фиксировавший единство и неделимость владений Австрийского дома, а также и возможность, в отсутствие наследников по мужской линии, наследовать их по женской (*прим. перев.*).

²¹ О Франце Иосифе и подготовке Соглашения 1867 г., а также о деталях коронации см.: Gerő 2016: 138–155.

в сложной ситуации: ведь на троне сидел тот самый Франц Иосиф, который правил страной в день 6 октября 1849 г. По этим соображениям правительство не разрешило съезд гонведов революционной армии в Араде, кульминацией которого должны были стать памятные мероприятия в честь мучеников. Наконец, съезд был перенесен на 28 октября в Пешт. Не меньшую проблему для властей представляло тезоименитство Франца Иосифа, приходившееся на 4 октября и официально отмечавшееся во всех землях двуединой монархии. В Дебрецене в этот день провели конное состязание и только в следующую субботу, 12 октября, отслужили мессу по мученикам.

В католическом храме в память о героях на катафалке под траурным балдахином установили портреты тринадцати генералов, гонвед революционной армии, окруженный 13 боевыми товарищами с траурными повязками и зажженными свечами в руках, держал в руках зеленый венок²².

Памятные мероприятия на местном уровне уже нельзя было запретить. В Капошваре, например, ровно в годовщину, 6 октября 1850 г., провели первое официальное поминовение.

Утром в 9 часов большой колокол римско-католического храма возвестил о начале траурных мероприятий. В центре храма накрытый черным полотном стоял высокий катафалк, перед ним — черное знамя, рядом — 13 зажженных свечей из красного воска. У катафалка в карауле стояли шесть гонведов в бережно сохраненной униформе и серых плащах — члены Гонведского объединения комитата Шомодь. На траурную мессу пришли без различия вероисповедания гонведы революционной армии из окрестных сел, женщины, оплакивавшие павших мужей и сыновей. После траурной мессы все собравшиеся, как один одетые в черное, скорбно прослушали песни в исполнении капошварского хора. На время мессы в городе закрылись все магазины: так коммерсанты почтили память тринадцати мучеников и всех, кто героически погиб за свободу²³.

Особого упоминания заслуживает Арад, который стал главным местом паломничества. Массовые памятные мероприятия начались здесь уже августе 1867 г. Тогда прошел Всевенгерский фестиваль

²² Napi hírek // Alföldi Hírlap. 1867. 12 X.

²³ Nagy 2012: 14.

хоров: более двух тыс. участников спонтанно решили без всякого на то официального разрешения отправиться к месту казни и в знак скорби стали петь. Слух об этом быстро разнесся по городу, и возбужденные арадцы, взяв в руки знамена, отправились к месту действия. Почетный гражданин Арада доктор Бела Барабаш в воспоминаниях описал, как его отец-столяр по дороге захватил с собой стоявшие во дворе высохшее шелковичное дерево с 13 ветвями и деревянный крест в качестве импровизированного памятника.

Моя матушка написала чернилами на 13 листках белой бумаги имена мучеников, развесила их на 13 ветвях, на самой толстой из них оказалось имя Яноша Дамьянича <...> В пять часов по полудни хористы в сопровождении тысяч горожан заполнили площадь, в центре которой возвышалось шелковичное дерево с 13 ветвями, а подле него — крест... Несколько минут царил взволнованная тишина, потом зазвучала песня. Она свободно разливалась под открытым небом, пели все, в сердцах — решимость, в глазах — боль и слезы скорби. Когда голоса смолкли, секретарь хорового объединения зачитал имена тринадцати генералов, затем мой отец Петер Барабаш произнес пламенную речь. И сегодня у меня перед глазами его отрешенное лицо, когда он взял у меня из рук цветочный венок и забросил на шелковицу. Вновь зазвучали песни... И тут наступил другой момент, о котором невозможно забыть. Одной женщине пришлось в голову взять себе что-то на память, и она отломилась от дерева щепку. Пример оказался заразительным <...>, и всем захотелось заполучить хоть маленький кусочек. Через полчаса не было ни венка, от сухого шелковичного дерева остался пенек, рядом с ним возвышался крест, который четыре года обозначал место траурной церемонии²⁴.

В 1874 г. Арадское гонведское объединение, взявшее на себя сохранение памяти о мучениках, заменило высохшее шелковичное дерево на камень, наконец, в 1881 г. на искусственный холм был водружен гранитный обелиск, который стоит там по сей день²⁵.

В эпоху дуализма либеральный режим по упомянутым выше причинам некоторое время не знал, что делать с памятью о событиях 1848 г., в Венгрии, бывшей частью двуединой монархии, «официальное» почитание арадских мучеников с участием государства не было желательным. Однако широкая общественность (нация)

²⁴ *Barabás B. Emlékirataim.* Arad: Corvin Nyomda, 1929. 59–60. old.

²⁵ Pintér 1973: 119–128.

неизменно хранила память о 1848 г. вопреки режиму или, по крайней мере, с его молчаливого согласия²⁶. Следуя первым примерам, в последующие годы по всей стране сформировались во многом очень схожие практики, число их участников неизменно увеличилось.

После 1867 г. Арад, как город мучеников, стал местом национального паломничества, популярность которого только возросла после открытия в 1890 г. памятника, а в 1893 г. — музея реликвий. Накануне 6 октября поток паломников неизменно возрастал, большую их часть составляли окрестные жители, было немало тех, кто приезжал издалека, даже из-за границы²⁷. Популярности арадского культа способствовала близость паломнического центра Мариарадна²⁸: город служил местом отдыха для групп паломников. Так посещение арадских достопримечательностей стало непременным пунктом программы²⁹. До наших дней дошло немало записей воспоминаний о посещении Арада, из которых приведем только два характерных примера из большого этнографического собрания к столетию революции 1848 г. В сороковую годовщину казни, в 1889 г., восьмидесятилетний Иштван Шаламон, сержант-гонвед из Чиксереды³⁰, приехал в город, «чтобы выплакаться на том месте, где погибли почитаемые им генералы». Крестьянин из комитата Бекеш вспоминал: «Когда открывали памятник арадским мученикам, я там был, принес с собой носовой платок, им и повязали глаза моему отцу, когда тот представился. Он-то всех их знал!»³¹. Самые берущие за душу элементы арадской традиции сформировались именно через связь личных воспоминаний с местом действия.

На 6 октября 1890 г. пришлось невиданные до той поры, потрясшие всю венгерскую общественность эмоциональной глубиной памятные мероприятия по случаю торжественного открытия в Араде

²⁶ Gyarmati 1998: 9–12.

²⁷ Например, в 1885 г. в Араде побывал Фердинанд Лессепс, строитель Суэцкого канала, поэт Франсуа Коппэ, композиторы Леон Делиб и Жюль Массне, Альфред Дрейфус и другие, см.: Glück 2003: 322.

²⁸ Мариарадна — ныне Радна в Румынии (*прим. перев.*).

²⁹ Somogyi 1913: 70; Varga (szerk.) 1890: 183, 191–192. Маршрут включал наряду с обелиском и могилами гонведов посещение воздвигнутого на Старом кладбище на пожертвования общественности мраморной скульптуры женщины, оплакивающей жертв, известной под именем «Скорбящий Арад».

³⁰ Чиксередя — ныне Меркуря-Чук в Румынии (*прим. перев.*).

³¹ Sándor 1953: 142.

Рис. 2. Торжественное открытие памятника арадским мученикам 6 октября 1890 г. «По фотографии Имре Раваса». См.: *Vasárnapi Újság*. XXXVII. évf. 42. sz. 680–681. old.

монумента «Памятник Свободе»³² в присутствии более чем 10 тыс. зрителей. Выступили гонведские объединения, многочисленные организации из Арада, Будапешта, Надьварада³³ и пр., представители (отвергавшей условия Соглашения 1867 г.) Партии независимости. Приехали члены семей мучеников и генерал Дёрдь Клапка. Из Турина

³² План установить в Араде национальный монумент зародился еще в 1867 г. Специально созданный комитет объявил национальный конкурс проектов, и после долгих приготовлений выбрал победителя общественным голосованием. (Из-за смерти автора, Адольфа Гусара, его проект с опозданием на один год завершил Дёрдь Зала.) В центре композиции находилась держащая венок Венгрия, которую окружали аллегорические фигуры пробуждающейся Свободы, Готовности к бою, Жертвенности и Умирающего воина. На основании пьедестала были высечены тринадцать портретных барельефов гонведских генералов, на возвышавшейся над ним колонне — гербы Венгрии и города Арада. См.: *Murádin* 2003.

³³ Надьварад — ныне Орадя Маре в Румынии (*прим. перев.*).

собранным прислал приветствие Лайош Кошут (1802–1894). Правительство по понятным причинам держалось в стороне, даже венок от парламента возлагал не его председатель. Некоторые депутаты присутствовали как частные лица. Бургомистр Салач в торжественной речи не смог обойти стороной болезненные параллели³⁴.

Это стало поворотным моментом в праздновании 6 октября: сначала в соседних комитатах, затем в Западной Венгрии, наконец, в столице начали устанавливать скульптуры и памятники, которые впоследствии стали публичным пространством для памятных мероприятий, а в остальные дни года для любого наблюдателя несли послание 1848 г.

Празднования, прошедшие в 1890 г. в Араде и одновременно по всей стране, стали «прототипами» более поздних официальных чествований, вызревших на основании памятных мероприятий предшествующих лет³⁵.

Масштабные торжества прошли на 50 годовщину (1899), когда в Араде число участников снова достигло 10 тыс. Это был первый случай, когда председатель парламента лично участвовал в возложении венков³⁶. В юбилейных мероприятиях по всей стране сходным образом участвовали депутаты от комитатов.

Очередные нововведения случились во время торжеств в 1906 г., когда к подножью арадского монумента был возложен венок

³⁴ Все газеты написали об этом событии. Особое место в ряду репортажей занимает подробный отчет в «*Vasárnapi Újság*» («Воскресная газета»), сопровождаемый иллюстрациями. См.: *Vasárnapi Újság*. 1890. XXXVII. éfv. 41. sz. 669–671. old. // *Elektronikus periodika. Adatbázis és Archívum*. URL <http://epa.oszk.hu/00000/00030/01910/pdf/01910.pdf> (дата обращения: 10.09.2018). В том же номере была опубликована подборка материалов о 1848 г., в следующем номере появилась большая, на две полосы, фотография о торжествах. (См.: *Vasárnapi Újság*. 1890. XXXVII. évf. 42. sz. 680–681. old. // *Elektronikus periodika. Adatbázis és Archívum*. <http://epa.oszk.hu/00000/00030/01911/pdf/01911.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).

³⁵ Бесчисленные материалы в прессе с 1867 г. и до наших дней свидетельствуют, что празднования проходили и проходят по одному сценарию. Чествование начиналось с заупокойной мессы (за исключением периода социализма). Обязательными, сменявшими друг друга элементами торжеств были гимн, речи, возложение венков, выступление хора/музыкантов, все завершалось декламацией «Призыва» Михая Вёрёшмарти. (Первые строки в переводе Н. Чуковского: «Мадьяр, за Родину свою / Неколебимо стой, / Ты здесь родился, здесь умрешь, / Она всегда с тобой»). Если торжества проходили не у памятника, то возложение венков составляло особый пункт программы.

³⁶ *Népszava*. 1899. 5 X.

от венгерского правительства. Отныне памятные мероприятия 6 октября ежегодно проходили во всех учебных заведениях.

Менявшаяся политическая обстановка накладывала свой отпечаток на тон выступлений в ходе памятных мероприятий. В то время как широкие массы, особенно крестьянство, хранили и лелеяли романтический национальный миф об арадских мучениках, официальные докладчики в выступлениях истолковывали исторические факты с точки зрения своих политических взглядов. В 1907 г., например, на арадских торжествах в речах депутатов Дёрдя Надя и Миклоша Шюмеги и реформатского священника Йожефа Лазара звучали радикальные ноты. Первые два говорили о не заслуживающем прощения грехе династии, последний — заклеил Габсбургов как клятвопреступников³⁷. В 1910 г. венки во главе многочисленной парламентской делегации возлагал лично председатель парламента Иштван Тиса. В речи он представил историческую роль династии в более привлекательном свете, намекая на изгнание османов, заявил, что нация не справилась бы без помощи «соседа». Рассуждения были встречены одобрительными возгласами и выкриками, а спустя два дня Ференц Кошут выступил с заявлением, в котором раскритиковал оппонента³⁸. В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, и даже в 1914 г., торжества продолжались, но численность и состав участников еще больше менялись, например с уходом поколения революционных гонимых исчезли и гонимские объединения.

От Трианона до конца Второй мировой войны

Осенью 1918 г, еще до окончания войны, родилась независимая Венгрия, о которой мечтали и к которой стремились прогрессивно мыслящие представители национальной традиции. Однако при трагических обстоятельствах эта независимая Венгрия после подписания в 1920 г. Трианонского мирного договора превратилась в маленькую, обокромсанную страну. В период между двумя мировыми войнами все уровни повседневной жизни были пронизаны пропагандой ирредентизма. В политическом дискурсе властей 6 октября тоже связали с Трианоном.

³⁷ Aradi Közlöny. 1907. 8 X.

³⁸ Ibid. 1910. 7 X.

На Голгофе, некогда воздвигнутой на берегу Мароша, подлая месть сделала низкое дело. Но на трианонской виселице они хотят задушить всю венгерскую нацию. И если сейчас этот приговоренный к смерти народ поднимет голову и в своей негибимой гордости, преисполненный крепкой верой в свою историческую миссию, мысленно перенесется на берег Мароша, чтобы отказаться от собственной благодати в пользу 13 арадских мучеников, это будет не чем иным, как подготовкой к выполнению того завещания, которое он 6 октября 1849 г. навсегда получил на месте арадской казни³⁹.

Не случайно, что национальным праздником политической гариитуры, связанной с именем премьер-министра Дюлы Гёмбёша, стало 6 октября — официальный выходной день в венгерских школах. О том, какими способами пытались пробудить в молодежи особые чувства к арадским мученикам, прекрасно говорит имевшее широкое хождение в межвоенной Венгрии «Иллюстрированное расписание уроков Патаки», где на стр. 12 — «Помним! 6 октября 1849 г.» — изображены место казни с виселицами, портреты тринадцати генералов-мучеников и премьер-министра Баттяни, дурной памяти тюрьмы периода неабсолютизма (Уйэполет, Куфштайн, Йозефштадт, Липотвар), в оставшееся на листе пространство втиснута таблица для расписания уроков.

В Араде, оказавшемся по Трианонскому мирному договору в Румынии, в период после 1919 г. в условиях постоянного осадного положения и строгой цензуры не могло быть и речи об открытых массовых памятных мероприятиях. Каждый год в францисканской церкви служили траурную мессу, в реформатской церкви молился декан Чечеи. Время от времени мучеников вспоминали в Обществе им. Ф. Кёлчеи или в кружке самоподготовки воспитанников городской римско-католической гимназии, да небольшие группы в полном молчании посещали место казни. В июне 1925 г. было выполнено распоряжение румынских властей от 1919 г.: под охраной солдат памятник Свободе был демонтирован⁴⁰. В 1932 г. в ходе археологиче-

³⁹ Magyarország. 1929. 6 X. 12. old.

⁴⁰ Городской совет в постановлении № 21 635/919 от 11 октября решил, что «находящиеся в городской собственности Арада» памятники мученикам и Кошуту должны быть немедленно демонтированы. До принятия румынским правительством окончательного решения памятник заколотили досками. См.: Murádin 2003: 20–32.

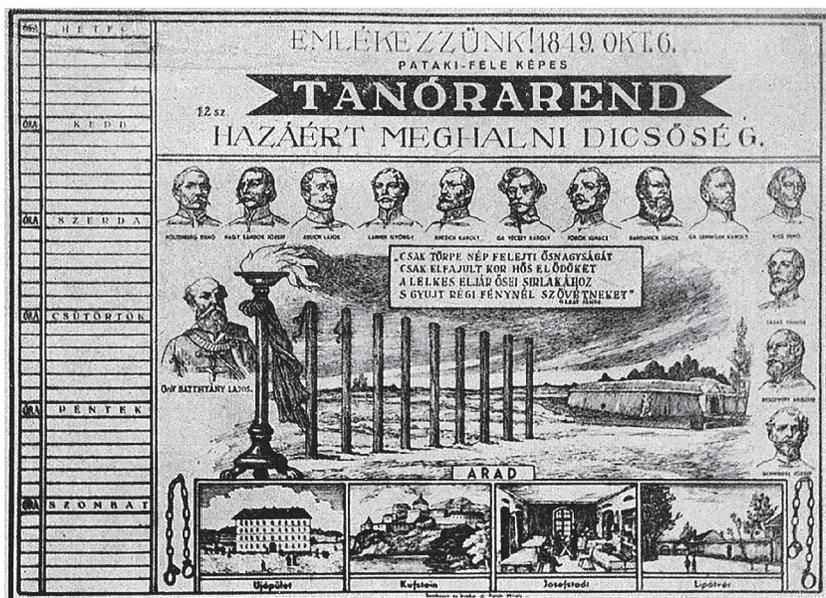

Рис. 3. Стр. 12 из «Иллюстрированного расписания уроков Патаки» (печать и распространение — «Sylvester Rt.» (Буданешт))

ских раскопок обнаружили останки мучеников, закопанные в основании виселиц и помещенные арадскими венграми в укромное место с той целью, чтобы в лучшие времена перезахоронить их в одном месте⁴¹. Последующие годы меньше всего подходили для публичных мероприятий в память о революционных героях 1848–1849 гг., если не считать траурной мессы на 6 октября. После 1940 г. в период Железной гвардии, затем диктатуры Антонеску, атмосфера стала невыносимой. Обелиск на месте казни был опутан противотанковой проволокой.

С приближением Второй мировой войны в отношении к 6 октября выделились два направления, соответствовавшие линиям в официальной политике. Согласно одному главное — выжить, не следует вмешиваться в войну, не нужно давать поводов, чтобы повторились события после Первой мировой войны или подавления

⁴¹ Pintér 1973: 128–143.

национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг. Второе направление, смыкавшееся с традициями борьбы за независимость, хранимыми в левом демократическом лагере, сформировалось в годы Второй мировой войны, что привело к таким акциям, как демонстрация венгерской демократической левой интеллигенции и молодежи перед вечным огнем Баттяни в 1942 г. или взрыв памятника Гёмбёшу 6 октября 1944 г., подготовленный коммунистической группировкой Марот⁴². Последнее позднее было расценено как символическое событие, начало антифашистской борьбы⁴³.

От 1945 года до смены политического строя в 1989 г.

После войны на непродолжительное время открылась возможность достойно праздновать 6 октября. Между 1945 и 1947 г. во многих местах этот день отмечали по-старому, с заупокойной мессой, но по мере того, как коммунисты прибирали к рукам власть, мероприятия, организованные левыми силами, обретали совершенно иное звучание. Так, уже 6 октября 1947 г. представитель коммунистической партии Ласло Орбан призвал к беспощадной борьбе против «врагов народа и независимости»⁴⁴. В Араде при правительстве П. Грозы по инициативе Венгерского народного союза стало возможным почитание памяти 13 мучеников. 6 октября 1945 г. восстановили обелиск на месте казни, а в большом зале Дворца культуры при большом стечении венгерской и румынской общественности провели торжественное заседание, затем отслужили в францисканской церкви традиционный заупокойный молебен⁴⁵.

К столетнему юбилею революции страна на большом эмоциональном подъеме готовилась более двух лет. Была организована всевенгерская акция по сбору этнографической информации, свет увидели объемистые труды, прошли многочисленные памятные мероприятия. Если 15 марта 1948 г., столетие со дня начала

⁴² Д. Гёмбёш умер 6 октября 1936 г.

⁴³ «Этот памятник воплощал в себе все, что в Венгрии за последнюю четверть века было дикого, утомительного, жадного, лживо шовинистического, восторженного или угрожающе многозначительного», — записал в дневнике в 1944 г. Шандор Маран.

⁴⁴ Szabad Nép. 1947. 7 X: 2.

⁴⁵ См. сообщения в местной венгерской и румынской прессе: Jövő. 1945. 9, 10, 12 X; Patriotul 1945. 7 X.

революции 1848 г., отпраздновал весь венгерский народ, то с приходом в этом же году к власти коммунистов допустимыми стали только мероприятия, проводимые в соответствии с планами, разработанными партийными идеологами⁴⁶. Из кошутовских традиций коммунистическая политика взяла для себя только то, что для нее было приемлемым или могло быть переформулировано, исходя из собственных нужд (освобождение зависимого крестьянства, «классовая борьба» против прогабсбургской аристократии). Было совершенно неясно, что делать с арадскими мучениками, в большинстве своем принадлежавшими к аристократии, за исключением Дамьянича, который был особенно памятен народу, и со свойственными эпохе «допущениями» пропаганда и его записала в крестьянские герои. Призывы, прозвучавшие на торжествах 6 октября 1949 г., были уже не чем иным, как коммунистическими речами о текущем политическом моменте, призывавшими к расправе над внутренними врагами⁴⁷.

Если в Румынии в начале и середине 1950-х годов потепление в румынско-венгерских отношениях сделало возможным почитание культа арадских мучеников (отремонтировали арадский мемориальный музей, вернули на место гранитную колонну и выложили камнем территорию вокруг⁴⁸), в Венгрии коммунистическая диктатура Ракоши множила число невинных жертв. На 6 октября 1956 г. пришелся день перезахоронения Ласло Райка (1909–1949), приговоренного к смертной казни в ходе показательного судебного процесса. Это событие многие считают началом революции 1956 г. Тем самым к памятным мероприятиям добавился еще один момент, который затмил собой их изначальный смысл. По словам заслуживающих доверия свидетелей, дата перезахоронения была назначена случайно, и это говорит о том, что — по крайней мере для коммунистов — день 6 октября уже ничего не значил. Зато в революцию 1956 г. он приобрел новое значение, о чем красноречиво говорит то обстоятельство, что в сформулированных революционерами

⁴⁶ Эта концепция нашла отражение в принципах, разработанных для празднования столетнего юбилея полновластным членом «четверки» Йожефом Реван, отвечавшим при М. Ракоши (1892–1971) за культурную политику и идеологию. См.: Révai 1948: 64–75.

⁴⁷ Pintér 1973: 143–145.

⁴⁸ Glück 2003: 329–330.

16 пунктах было требование объявить 6 октября Днем национального траура и школьных каникул.

После подавления революции в долгую кадаровскую эпоху об арядских мучениках вспоминали только в учебных заведениях, в качестве обязательной для изучения темы, но по большей части формально. Власть присвоила себе 15 марта, спонтанные же памятные мероприятия жестоко подавлялись как антиправительственные. В конце 1980-х годов приближение перемен чувствовалось даже в праздновании 6 октября. Переживавшее в те годы период расцвета молодежное фольклорно-танцевальное движение «танцхаз» в знак протеста на свой манер отмечало значимые даты революции и национально-освободительной войны 1848–1849 гг., оживив и возвысив в массовом сознании песни той эпохи, включая мелодии, записанные на территориях сопредельных государств, до 1918 г. входившие в состав Венгрии.

Этнические венгры в Словакии, Югославии, Румынии, значит и в Араде, для поддержания национальной идентичности придавали особое значение празднованию памятных дат, в том числе 6 октября. На бывшей площади Свободы, получившей имя Аврама Янку, в 1961 г. воздвигли памятник румынскому солдату. Хотя венгерскому и румынскому руководству на высшем уровне в ходе долгих переговоров в 1974 г. удалось договориться о помещении в особую крипту под обелиском на месте казни найденных на тот момент земных останков мучеников⁴⁹, в последующие годы власти с большим недовольством вынужденно терпели памятные мероприятия на 6 октября, собиравшие несколько тысяч человек⁵⁰.

Исторический поворот, последовавший в 1989 г., создал новые условия для сохранения и поддержания достойной памяти об арядских мучениках, выйдя за рамки исторической реальности на обломках ничего не значащих аргументов.

От смены политического строя до наших дней

В 1998–1999 гг. к 150-летию юбилею в прежде невиданных масштабах появились научные и популярные издания, аудиоматериалы, фильмы, и всех венгров, включая проживавших за границей

⁴⁹ См. соответствующую главу в: Zakar, Oarcea 2011.

⁵⁰ Glück 2003: 332.

современной Венгрии, охватила эйфорическая лихорадка памяти о революции и национально-освободительной борьбе. Арадские мученики вновь заняли место в общественном сознании, и во всем ощущалось стремление отдать им дань памяти достойно и эмоционально. 24 ноября 2001 г. венгерское правительство объявило 6 октября Днем национального траура в Венгрии и на населенных венграми территориях. В этот день полагается приспускать национальные флаги, вешать на общественных зданиях траурные полотнища и проводить в школах тематические мероприятия⁵¹. Естественно, разные политические группировки всегда использовали это для пропаганды своих взглядов, и тому можно найти немало примеров в СМИ.

Память об арадских мучениках по-прежнему является источником напряженности в румынско-венгерских отношениях. После вхождения Венгрии в Европейский Союз в 2004 г. правительство Адриана Нэстасе, несмотря на протесты многих депутатов парламента, приняло решение о восстановлении разрушенного в 1925 г. памятника Свободе в Араде. 25 апреля 2004 г. памятник открыли на новом месте, в Парке примирения, в присутствии официальных лиц Румынии и Венгрии. Выбор места говорит сам за себя: венгерский памятник разместили напротив монументальной триумфальной арки, под которой стоит скульптурная группа — Аврам Янку с румынскими повстанцами.

С тех пор венгерский памятник не раз становился объектом нападения вандалов и провокационных акций. В 2011 г. с памятника украли диадему, кинжал и меч, в 2015 г. шесть из тринадцати бронзовых барельефов арадских мучеников на южной и восточной стороне покрасили цветами румынского национального флага (красный, желтый и синий), на постаменте написали оскорбления в адрес венгров.

Все это, однако, не может помешать тому, чтобы 6 октября в Араде снова стал важным поводом сохранения венгерской идентичности. Встает вопрос, удастся ли после провозглашения 6 октября официальным Днем траура эмоционально вовлечь широкие слои населения

⁵¹ См.: Az aradi vértanúk emléknapja — nemzeti gyásznap — HÁTTÉR // Aradi Vértanúk napja. URL: <http://oktober6.kormany.hu/az-aradi-vertanuk-emleknapja-nemzeti-gyasznap-hatter> (дата обращения: 12.06.2018).

в памятные мероприятия или же с превращением в обязательную тему для изучения День поминовения арадских мучеников станет для простого человека еще одним днем в ряду поводов для политических выступлений.

Арадские мученики в фольклорной традиции и народных обычаях

Мы видели, как в особой атмосфере после подавления революции и национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг. в противовес официальной политике властей сформировалась арадская традиция и практика их поминовения. Традиция, состоявшая из воспоминаний и благодаря тем, кто ее хранил, несмотря на замалчивания, искажения и фантастическую диффамацию, дошла до наших дней в исторически достоверной форме, со множеством деталей впечатления от событий того кровавого арадского дня.

Примером тому служит связанная с арадскими мучениками традиция, которую мы с этнографом Золтаном Сабо не одно десятилетие наблюдали в среде жителей Тёкёля, для которых венгерский язык даже не был родным⁵². З. Сабо с 1993 г. был членом тёкельского хорватского хора и давно заметил, что по определенным поводам мужская часть хора прочувствованно исполняла песню об арадских мучениках на венгерском языке. В 1998 г., когда он в качестве сотрудника Венгерского этнографического музея готовил выставку народного искусства к 150-летней годовщине революции, в одном из тёкельских домов он обнаружил небольшой фрагмент настенной росписи на тему 1848 г.⁵³ Это оказались фрески, которыми крестьянин Йожеф Зоринац (1897–1963) в 1931 г. украсил стены крыльца и потолок светлицы. Художник Чаквари работал в доме шесть месяцев и получил за работу и краски гонорар, равный стоимости двух коров. В четырех углах потолка светлицы мастер по диагонали расположил четыре портрета героев 1848 г., увитые пышными цветочными гирляндами. В центре находилась корона на бархатной подушке, без герба. На крыльце художник поместил видимое с улицы панно размером 100×105 см, где в два ряда изображены узнаваемые

⁵² Juhász 2008: 103–112; Juhász, Szabó 2009: 299–310.

⁵³ Szabó 1999.

Рис. 4. Дом Зоринаца, потолок главной комнаты и герои 1848 года — Шандор Петёфи, Лайош Кошут, Йозеф Бем и Янош Дамьянич. Фото Ласло Робоца

портреты арадских мучеников (по мотивам гравюр Герхарда), рядом с которым нашлось место для трех жанровых картин одинакового размера, увековечивавших героев венгерской истории. В 1953 г. после неоднократных угроз семья была вынуждена убрать фрески с крыльца.

Сабо полагает, что хорват Йозеф Зоринац, поменявший фамилию на венгерскую — Чепельсигети, заказал фрески не случайно. Семья не только хранила хорватский язык, но и видела в героях 1848 г. символ своих идей свободы и ощущали потребность всей семьей жить в этой атмосфере. Об этом говорят слова дочери: «Разве судьба венгров не наша судьба? Как ветка к дереву, так и мы относимся к этой стране».

В период между двумя мировыми войнами Йозеф Чепельсигети пел в местном хоре, собиравшемся для репетиций в корчме Габора Виг-Милковича. Возглавлял хор отец одного из информантов Михай Милкович (или дядя Мийо), также руководивший ансамблем танбуристов: они играли на балах, хорватских и сербских свадьбах в Тёкёле, Лореве, Эрчи и Рацкеве, сопровождали выступления хоров, исполнявших венгерские и хорватские песни. Его сын Йозеф Милкович (дядя Додо) тоже стал известным музыкантом, который играл не только по всему острову Чепель, но и в дальних сербских деревнях. Когда мы спросили дядю Додо про песню об арадских мучениках, он удивился: «Кто же ее не знает! Кто ее в Венгрии не знает, тот не венгр. Разве может такое быть, что где-то о ней не слышали? Зачем нужна школа, если в ней этому не учат? Где же великий венгерский народ? Не стыдно им тогда говорить о величии венгров?»

По словам дяди Додо, когда он был маленьким, эту песню знали все без различия пола, возраста, национальной принадлежности. Ее учили в школе, хотя в этом не было нужды, ведь было столько поводов, чтобы петь ее всем вместе в широком или узком дружеском кругу или в дни национальных праздников.

Песнь об арадских мучениках

Ой, печально светит луч осеннего солнца
В темнице Араде в крепостное оконце,
По тринадцати витязям плачет, что на заре
Смерть свою встретят в колодце-дворе.
Осудили тринадцать всех по порядку,

Обвинений столько, что и в тетрадку
Не поместились бы, разве только в тома.
По героям свободы Венгрия плачет сама.
Не расстрел ждет дворянских сынов, а виселица,
Будто всех заставили их понизиться
До титулов воров, бродяг, разбойников,
Пуль расстрельных, как будто они недостойные.
Вот уже и железный замок открывается,
Выходите, мол, венгры-герои, сбывается
То, что суд вам отмерил, прощайтесь друг с другом,
К лучшей жизни идите, петля стянется туго.
Вот и все они вышли без слез, по-солдатски,
Вот и все попрощались друг с другом по-братски,
И сказали: «Мы к Богу, людей он добрее,
Пусть на Венгрию взор обратит свой скорее».
О, как счастлив тот первый, кого забирали,
Кто всех раньше ушел в поднебесные дали,
И как мучился тот, кто смотрел на мученья,
Кто последним узнал цену смерти и тленья.
А самым последним был Дамьянич-герой,
Потому что всегда первым вел он свой строй.
На него был бесчисленно зол немец каждый,
Потому что он немцев громил не однажды.
Он стоял с костылем, и прямее встать силась,
Будто башня церковная, что покосилась.
Иль похож был на тигра, что в клетке железной
На потеху детишек-немчишек рычал бесполезно.
Гром и молния! Вот эти якобы судьи!
Их громили солдаты мои. И по сути
Благородными были героями, им не чета.
Жить и видеть вот этих? Ну, нет, ни черта!
И он смотрит вокруг, он, что страха не ведав,
Первым был среди своих погибавших гонведов,
И сейчас поле битвы пред ним. И опять
Он готов палачам свой урок преподавать.
И на миг задержавшись перед лестницей шаткой,
Обнимает ее пред врагом не украдкой,
А чтобы видели все, что сейчас он свободен,
И что Родине он, как и прежде, угоден.
А уже суетится палач и с готовой веревкой
Смотрит как бы накинуть ему ее ловко.
И Дамьянич спокойно среди всей суеты

Говорит палачу: «Не задень бороды».
 И пытается вправду палач бороды не задеть,
 Будто все, что сейчас происходит, не смерть.
 И глядят австрияки с тупым выраженьем лица
 На него храбреца и почти мертвеца.
 Крепость Арад, теперь ты останешься крепостью Смерть.
 Здесь тринадцать венгерских героев решили посметь
 Бой последний дать смерти глумливой самой.
 И они победили ее. И блажен их покой⁵⁴.

Всего по стране насчитывается около полутора сотен вариантов песни в жанре баллады, увековечивающей историю казни арадских мучеников. Согласно З. Уйвари, песня восходит к стихотворению Йожефа Леваи «Арадский день», которое впервые было опубликовано в 1870 г.⁵⁵ Не исключено, что Леваи переработал созданное ранее и передававшееся из уст в уста произведение⁵⁶. Популярные стихи распространялись не только в форме книг, но и одно- и двухстраничных листовок, которые на ярмарках и народных молебнах продавались так дешево, что любой мог их купить. Одновременно текст получил известность через устную традицию и рукописные копии.

Песня, вольно трактуя исторические факты, повествует о трагическом событии так, как оно запечатлелось в народном историческом сознании. В первой части идет речь об обстоятельствах повешения, приводятся подробности смерти генералов на виселице. Во второй, более драматичной части, описаны последние минуты Яноша Дамьянича, по легенде (не соответствующей действительности), казенного последним. И это не случайно. Из 13 мучеников его имя было наиболее широко известно. Об исключительности его личности помимо ратных подвигов говорят и особые обстоятельства казни: из-за сломанной ноги его везли на повозке, к виселице он шел на костылях и стал очевидцем последних минут жизни своих товарищей. (В песне

⁵⁴ Перевод с венгерского Леонида и Ольги Володарских специально для «Центральноевропейских исследований».

⁵⁵ *Lévai J.* Az aradi nap 1849. okt. 6. // *A Honvédménház könyve / szerk. K. Tóth.* Pest: Athenaeum, 1870. 87–91. old.

⁵⁶ Ряд ученых не исключают, что стихотворение было создано сразу после трагических событий октября 1849 г. См.: Dégh 1952: 184; Sándor 1953: 165; Mándoky 1974: 211. Ср.: Ujváry 1965: 91–95.

его казнят последним, на самом деле он был предпоследним.) Характерные слова Дамьянича, брошенные им палачу «Только бороду мою не трожь!», остались в народной памяти в форме исторического анекдота. О генерале было известно, что он не мадьяр, а серб. Для жителей Тёкёля это обстоятельство оказалось тем важнее, что символизировало общность судьбы венгров и южных славян. Тёкёльские «рацы»⁵⁷ (местные хорваты-католики) до сих пор хранят свой язык, обучаются в школе на хорватском, но при этом считают себя венграми. Для них двойная культурная принадлежность — что-то само собой разумеющееся. «Мы ведь и венгры, и хорваты, потому что родились здесь, наши родители, деды и прадеды, и мы так же любим плясать чардаш, как и коло», — говорил дядя Додо. Тёкёльский вариант песни практически дословно совпадает с изданным в 1905 г. текстом, имевшим широкое хождение по всей стране.

Арадская мелодия вместе с другими историческими песнями часто исполнялась в разных уголках Венгрии на народных молебнах, сходах и свадьбах⁵⁸. В Тёкеле и округе местные музыканты, а с 1930 г. — хоровой коллектив, были непременными участниками общественной жизни, крупных общинных, церковных, семейных и государственных праздников. Хор исполнял церковные страсти, мессы, его приглашали на именины и школьные праздники. Песню об арадских мучениках пели не только на свадьбах, но и на именинах, днях рождения, дружеских встречах. В период между двумя мировыми войнами самым важным поводом к исполнению считались 15 марта и 6 октября, когда дом семейства Чепельсигети благодаря настенным росписям становился местом паломничества. В эти дни к дому приходили школьники, чтобы торжественно отметить праздник, и хор наряду с другими песнями о 1848 г. исполнял песню об арадских мучениках, а учащиеся по картинкам рассказывали о памятных событиях.

Песню знали все жители Тёкёля. У многих дома хранились листочки со словами. Нам показали один такой полуистлевший машинописный листок, на котором владелец Иштван Агич (дядя Стипи) нарисовал солдат революции 1848 года.

⁵⁷ *Рац* (венг. *gác*) — венгерский этноним для сербов (прежде всего Венгерского королевства), здесь — для хорватов, проживающих в современной Венгрии (*прим. перев.*).

⁵⁸ Многочисленные примеры см.: Mándoky 1974.

*Рис. 5. Выступление двух поколений музыкантов из Тёкёля в 1973 г.
На гармонии играет Ласло Халас. Фото неизвестного фотографа*

Тёкельский гармонист Ласло Халас в начале 1960 г., будучи ребенком, уже знал эту песню:

Не было такого собрания, чтобы мы не пели. У нас часто вся семья собиралась на именины, забой свињи или по случаю какого-нибудь праздника. Тогда кто-то брал в руки инструмент, остальные пели хором, и всегда — песню об арадских мучениках, все куплеты, до самого конца. Знали наизусть, никому не нужны были подсказки. Исполнение длилось четверть часа. Я быстро выучился аккомпанировать на гармонии. На свадьбах песню пели всегда на рассвете, тогда пели много, от души.

У дяди Додо сохранились похожие воспоминания о межвоенных и послевоенных десятилетиях. До конца 1980-х годов он был активным участником совместных песнопений. Поскольку он часто выступал за пределами Тёкёля, прежде всего в таких населенных пунктах, как Томпа, Катьмарон, Гара, Бачбодок, Мейкут и др., где смешанно проживали мадьяры и буневцы, ему были знакомы песенные обычаи тех мест. По его словам, песню об арадских мучениках там знали

и исполняли. Например, в Томпе и Мейкуте (комитат Бач-Кишкун) эта песня непременно звучала на свадьбах: «Всегда просили, и мы играли. Пели всю песню, до конца».

* * *

6 октября 1849 г. — день национальной трагедии для венгров, который вобрал в себя множество личных трагедий. История празднования и не празднования, взлеты и падения — ушли в историю, связанные с праздником традиции, в том числе внешние приметы и декорации, стали приметами времени. Эта дата по-прежнему дает повод, чтобы не только официальные власти, но и представители различных интеллектуальных течений в той или иной форме донесли до общества свои мысли и идеалы.

Перевод с венгерского О. В. Хавановой

Литература

- Dégh 1952 — *Dégh L.* A szabadságharc népköltészete. Budapest: Akadémiai Könyvkiadó, 1952. 202 old.
- Gerő 2016 — *Gerő A.* Ferenc József és a magyarok. Budapest: Közép- és Kelet-Európai Tört. Közal., 2016. 374 old.
- Glück 2003 — *Glück J.* Az Aradi 1848/49-es Gyűjtemény és a 13 vértanú emlékezete // A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve. Studia Historica. Szeged: Móra Ferenc Múzeum, 2003. 6. évf. 311–332. old.
- Gyarmati 1998 — *Gyarmati Gy.* Március hatalma, a hatalom márciusa. Fejezetek március 15. ünnepelésének történetéből. Budapest: Paginarum, 1998. 322 old.
- Juhász 2008 — *Juhász K.* The Songs of the Martyrs of Arad // Singing the Nations: Herder's Legacy / ed. by D. Bula, S. Reuwerts. Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag, 2008. P. 103–112.
- Juhász, Szabó 2009 — *Juhász K., Szabó Z. G.* Az aradi vértanúk nótája a tőkeli rákok hagyományában és szokásaiban // Folklor és zene Budapest / szerk. A. Szemerényi. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2009. P. 299–310 (Folklor és zene a magyar művelődéstörténetben. 4. sz).
- Korompai 2001 — *Korompai G.* A szabadságharc emléke a XIX. századi debreceni hírlapokban // Emlékek és források Debrecen, 1848/49 — Hajdú-Bihar Megyei Levéltár közleményei. Debrecen: A Hajdú-Bihar Megyei Levéltár, 2001. 26. évf. 303–315. old.
- Mándoky 1974 — *Mándoky L.* Az aradi vértanúk nótájának kérdéséhez // Janus Pannonius Múzeum Évkönyve. 14–15. sz. (1969–1970). Pécs, 1974. 207–230. old.

- Murádin 1998 — *Murádin J.* Thorma János 1848-as képei: a «Talpra magyar!» és az «Aradi vértanúk» históriája. Kiskunhalas: Keményfém és Társa Kft., 1998. 64. old. (Thorma János Múzeum Évkönyve. 2).
- Murádin 2003 — *Murádin J.* Az aradi Szabadság-szobor. Kolozsvár: Gloria Kiadó, 2003. 72 old.
- Nagy 2012 — *Nagy Z.* Aradi vértanúk öröksége // Somogy Megyei Hírlap. 2012. 6 X. 14. old.
- Pintér 1973 — *Pintér L.* Az aradi tizenhárom vértanú. Bukarest: Politikai Könyvkiadó, 1973. 161 old.
- Révai 1948 — *Révai J.* 48 útján. Budapest: Szikra, 1948. 76 old.
- Sándor 1953 — *Sándor I.* Világos és Arad a magyar nép hagyományjaiban // MTA II. Osztályának Közleményei. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1953. 3. köt. 1–2. sz. 111–192. old.
- Sándor 1976 — *Sándor I.* Az aradi vértanúk emléke és az önkéntes gyűjtőmozgalom // Honismeret. 1976. IV. évf. 47–50. old.
- Somogyi 1913 — *Somogyi Gy.* Arad szab. kir. város és Arad vármegye községeinek leírása. Arad: Réthy L. és fia nyomdája, 1913. 246 old.
- Szabó 1999 — *Szabó Z.* Történelmünk tükröződése a folklórban IX. Az aradi vértanúk emlékezete // folkMAGazin. 03.04.1999. URL: https://issuu.com/folkmagazin/docs/mag99_3/40 (дата обращения: 21.01.2019).
- Szabó 2000 — *Szabó Z.* Pásztorbotokra vésett történelem. Budapest, 2000 (рукопись).
- Ujváry 1965 — *Ujváry Z.* Az aradi vértanúkról szóló dal műköltői eredetéhez // Ethnographia. 1965. 76. évf. 91–95. old.
- Vámos 1989 — *Vámos Gy.* Vértanúk napja történelmi tükröben // Honismeret. 1989. XVII. évf. 29–35. old.
- Varga (szerk.) 1890 — Aradi vértanúk albuma. Arad sz. kir. város közönsége és az aradi “Kölcsey-Egyesület” megbízásából / szerk. O. Varga. Budapest: Franklin-Társulat Nyomda, 1890. 221 old.
- Zakar, Oarcea 2011 — *Zakar P., Oarcea F.A.* “Muzeului Revolutiei 1848–1849” din Arad. — “Az 1848–1849-es forradalom múzeumának” története Aradról. Arad: Trinom, 2011. 345 p.

References

- Dégh, L., 1952. *A szabadságharc népköltészete*. Budapest: Akadémiai Könyvkiadó, 202 p.
- Gerő, A., 2016. *Ferenc József és a magyarok*. Budapest: Közép- és Kelet-Európai Tört. Közal, 374 p.
- Glück, J., 2003. Az Aradi 1848/49-es Gyűjtemény és a 13 vértanú emlékezete. *A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve. Studia Historica*. Szeged: Móra Ferenc Múzeum, 6, pp. 311–332.

- Gyarmati, Gy., 1998. *Március hatalma, a hatalom márciusa. Fejezetek március 15. ünneplésének történetéből*. Budapest: Páginarum, p. 322.
- Juhász, K., 2008. The Songs of the Martyrs of Arad, in: Bula, D., Reuwerths, S. (eds.) *Singing the Nations: Herder's Legacy*. Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag, pp. 103–112.
- Juhász, K., Szabó, Z. G., 2009. Az aradi vértanúk nótája a tököli rációk hagyományáiban és szokásaiban. In: Szemerikényi, A. ed., 2009. *Folklor és zene Budapest*. Budapest: Akadémiai Kiadó, pp. 299–310 (Folklor a magyar művelődéstörténetben, 4).
- Korompai, G., 2001. A szabadságharc emléke a XIX. századi debreceni hírlapokban. *Emlékek és források Debrecen, 1848/49 – Hajdú-Bihar Megyei Levéltár közleményei*. Debrecen: A Hajdú-Bihar Megyei Levéltár, 26, pp. 303–315.
- Mándoky, L., 1974. *Az aradi vértanúk nótájának kérdéséhez*, in: *Janus Pannonius Múzeum Évkönyve*, 14–15 (1969–1970), Pécs, pp. 207–230.
- Murádin, J., 1998. *Thorma János 1848-as képei: a "Talpra magyar!" és az "Aradi vértanúk" története*. Kiskunhalas: Keményfém és Társa Kft. 64. p. (Thorma János Múzeum Évkönyve, 2).
- Murádin, J., 2003. *Az aradi Szabadság-szobor*. Kolozsvár: Gloria Kiadó. 72 p.
- Nagy, Z., 2012. Aradi vértanúk öröksége. *Somogy Megyei Hírlap*, October 6, p. 14.
- Pintér, L., 1973. *Az aradi tizenhárom vértanú*. Bukarest: Politikai Könyvkiadó, 161 p.
- Révai, J., 1948. *48 útján*. Budapest: Szikra, 76 p.
- Sándor, I., 1953. Világos és Arad a magyar nép hagyományáiban. *MTA II. Osztályának Közleményei*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1–2 (3), pp. 111–192.
- Sándor, I., 1976. Az aradi vértanúk emléke és az önkéntes gyűjtőmozgalom. *Honismeret*, 4, pp. 47–50.
- Somogyi, Gy., 1913. *Arad szab. kir. város és Arad vármegye községeinek leírása*. Arad: Réthy L. és fia nyomdája, 246 p.
- Szabó, Z., 2000. *Pásztorbotokra véssett történelem*. Budapest (manuscript).
- Szabó, Z., 1999. Történelmünk tükröződése a folklórbán IX. Az aradi vértanúk emlékezete. *folkMAGazin*, April 3, URL: https://issuu.com/folkmagazin/docs/mag99_3/40 (accessed: 21.01.2019).
- Ujváry, Z., 1965. Az aradi vértanúkról szóló dal műköltői eredetéhez. *Ethnographia*, 76, pp. 91–95.
- Vámos, Gy., 1989. Vértanúk napja történelmi tükrőben. *Honismeret*, 17, pp. 29–35.
- Varga, O., ed., 1890. *Aradi vértanúk albuma. Arad sz. kir. város közönsége és az aradi "Kölcsey-Egyesület" megbízásából*. Budapest: Franklin-Társulat Nyomda, 221 p.
- Zakar, P., Oarcea, F. A., 2011. "Muzeului Revolutiei 1848–1849" din Arad. — "Az 1848–1849-es forradalom múzeumának" története Aradról. Arad: Trinom, 345 p.

Katalin Juhász

PhD, Senior Research Fellow at the Institute of Ethnology, Centre for the Humanities, Budapest, Hungary.
E-mail: juhasz.katalin@btk.mta.hu

6 October — The memorial day of the Martyrs of Arad in historical perspective: commemoration practices, local and folklore traditions

Abstract. The Hungarian revolution of 1848–1849 which broke out as a fight for civil reforms, new constitutional arrangements and national independence ended with the execution of the revolutionary generals on 6 October 1849 in Arad. Ever since, this day is marked annually all over the country as a day of national mourning, and in 2001 it was legally instituted in the calendar as a day of commemoration. The article explores the shaping of the cult of “the Martyrs of Arad” as well as the history and the format of commemorative events from the middle of the nineteenth century to the present day. Folklore (textual and ritual) traditions connected with the Martyrs of Arad, spread both in towns and the countryside and still define the meaning and content of the commemorative practices. A song about the Martyrs of Arad deserves special attention as it has remained a constant element of memorial events, which otherwise vary across the country.

Keywords: Hungarian history, revolution and national-liberation struggle of 1848–1849, mourning day of the Martyrs of Arad, historical folklore

Оксана Аркадьевна Якименко

старший преподаватель кафедры финно-угорских языков филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: oxana.yakimenko@gmail.com

«Март был мгновеньем»: 15 марта, день революции 1848 г., от Шандора Петёфи до Дёрдя Петри

В статье прослеживается трансформация рецепции одного из главных праздников Венгрии — 15 марта, дня начала революции 1848 г. — в венгерской поэзии, начиная со второй половины XIX в. до начала XXI в. За этот период события революции 1848–1849 гг. стали частью национальной исторической мифологии. Переход от восторженного воспевания героического подвига к размышлениям о месте этого праздника в национальной, а затем и в личной истории обусловлен не только переосмыслением событий прошлого в контексте вновь возникающих политических и идеологических реалий, но и сдвигом в понимании и восприятии свободы в общечеловеческом и национальном смысле. В исторической перспективе это переход от праздника-воспоминания о славном прошлом к революционному «празднику праздников», а затем к празднику-символу борьбы с «актуальными» врагами, которые могли меняться в зависимости от эпохи, и, наконец, отказ от национальной романтики в пользу индивидуальной и семейной истории.

Ключевые слова: Литература Венгрии, венгерская поэзия, поэтика, венгерская революция 1848–1849 гг., политическая поэзия, культурная политика, концепт свободы

Один из главных венгерских праздников — 15 марта, день начала революции 1848 г. — всегда был едва ли не самым «сложным» для празднования. После разгрома революции праздновать его было запрещено; в 1860 г. солдаты разогнали молодежь, пытавшуюся возложить венки к могилам павших героев. После заключения Соглашения 1867 г. было разрешено чтить память погибших, но не рекомендовалось делать это публично. В 1919 г. Бела Кун провозгласил этот день «праздником праздников». В период регентства М. Хорти лозунги революции использовались как призыв идти на борьбу с «вечными врагами» — немцами, русскими (к ним теперь добавили и коммунистов). После 1945 г. этими врагами становятся «американские империалисты», Тито и «банда Райка». Впоследствии идеология этого праздника претерпела еще не одну трансформацию.

Проследить изменение отношения к событиям марта 1848 г. в венгерском обществе можно не только по историческим документам, но и по рефлексии в литературе. Для анализа мы выбрали стихотворения Дюлы Юхаса, Дюлы Ийеша, Дёрдя Петри и других венгерских поэтов XX в.

Поэтический текст стал символом революции 1848 г. с первых часов, фактически с него она началась. «Национальная песня» («*Nemzeti dal*», 1848) Шандора Петёфи (1823–1849) прозвучала как призыв к немедленному действию, о чем в дневнике записал сам поэт:

Полные восторга и веры в судьбу, пошли мы снова в кофейню, где уже было полно молодежи, Йокаи прочел воззвание, я прочел «Национальную песню». И то и другое было встречено гулом одобрения. («Национальную песню» я написал за два дня до 15 марта, на случай праздника, которое хотела устроить молодежь 13 марта и которое, ввиду последующих событий, оказалось уже ненужным. Пока я за одним столом писал «Национальную песню», за другим столом моя жена мастерила себе национальный головной убор¹.

Первую строфу и рефрен «Национальной песни» без преувеличения можно отнести к числу ключевых кодов венгерской идентичности:

Встань, мадьяр! Зовет отчизна!
 Выбирай, пока не поздно:
 Примириться с рабской долей
 Или быть на вольной воле?
 Богом венгров поклянемся
 Навсегда —
 Никогда не быть рабами,
 Никогда!²

В тот же день Михай Вёрёшмарти (1800–1855) написал стихотворение «Свободная печать» («*Szabad sajtó*»), в котором призвал томящийся в рабстве разум размять «больную, затекшую мысль» и принести измученной родине «радость, утешение и благословение»³.

Именно эти два текста во многом определили риторику послереволюционной поэзии второй половины XIX в., так или иначе связанной

¹ Петёфи Ш. Собрание сочинений. В 3-х т. Будапешт: Корвина, 1963. Т. 3. С. 184.

² Перевод Леонида Мартьянова.

³ Здесь и далее подстрочные переводы фрагментов стихотворений выполнены автором статьи.

с темой 15 марта, однако после Соглашения 1867 г. и обретения Венгрией автономии, граничившей с независимостью, призывы сбросить иго тиранов сменяются, скорее, просьбами к новым поколениям сохранить завоевания предшественников. По мнению Лайоша Бартока (1851–1902), славное будущее ожидает «наследников великой молодости великого марта» «не на поле брани, но на полях мира» (стихотворение «К венгерской молодежи» — «*A magyar ifjúsághoz*»). К началу XX в. события революции 1848–1849 гг. постепенно превратились в часть национальной исторической мифологии, обрели статус легенды. Если Барток сравнивает героев марта со спартанцами и римлянами, то в стихотворении Эмила Абрани (1850–1920) «Пятнадцатого марта» («*Március tizenötödikén*», 1901) март назван «святой эпохой», родина отождествляется с Эдемом, а революция — с воскресением («Прекрасный март, <...> ты — свобода, надежда, / ты — жизнь, воскресение»). Восторг и восхищение «преlestью» марта к концу стихотворения перерастают у автора практически в религиозный экстаз:

Если в мартовские иды⁴ / у меня спросят, во что я верю, / Я отвечу открыто, честно: / Моя вера — родина! <...> Моя вера — та святая сила, / Что вырывается из могил мучеников, / Или, словно какой-нибудь Бог, сходит с небес на землю.

Герои марта окончательно переходят в сонм национального пантеона и встают рядом с Арпадом. Благодаря «святому дню марта» «от мрачных Карпат до ласковой Адриатики эта земля все еще остается венгерской».

Столь подробный пересказ далеко не самого выдающегося — в художественном смысле — произведения венгерской поэзии представляется нам необходимым для того, чтобы показать, как резко меняется восприятие 15 марта в XX в. у авторов следующего поколения. Кардинальный сдвиг, по нашему мнению, во многом связан с трансформацией идеи свободы в широком, общечеловеческом и более узком национальном смысле. С середины XIX в. до нашего времени концепт свободы в европейской культуре претерпевает серьезные изменения: от высшей добродетели и воплощения коллективного идеала к началу XX в. свобода постепенно становится ценностью индивидуальной.

⁴ Позднее эту аналогию более подробно раскрыл Дюла Юхас.

Переход от восторженного преклонения перед славными деяниями недавних предков к непростым размышлениям о значении 15 марта и перспективах венгерской истории наблюдается в самом начале XX в. у поэтов, объединившихся вокруг журнала «*Nyugat*» («Запад», в российской историографии также известен как «Нюгат»). Самыми заметными, в этом смысле, можно считать тексты Эндре Ади (1877–1919) и Дюлы Юхаса (1883–1937). Причем, если у Ади размышления о былом величии и бессилии современников вызывают ярость, у Юхаса — лишь тихую печаль.

Одно из первых в серии стихотворений Ади, написанных на 15 марта, «К мартовским старцам» («*A márciusi vénekhez*», 1905) — страстный призыв к молодым современникам перестать все время оглядываться назад и сотворить наконец собственную весну: «Вяло жевать жевачку... / Наверное, дело волов, / Если у нас не будет своей весны, / Пусть мы лучше провалимся в ад».

Следующее стихотворение на эту тему, «Март страны, что больна подагрой» («*Köszvény-ország márciusa*») было опубликовано непосредственно в очередную годовщину — 15 марта 1907 г. — в газете «*Budapesti Napló*» («Будапештский дневник»). История его создания связана с личностью Ференца Кошута, сына легендарного предводителя венгерской революции Лайоша Кошута, которого долгое время считали продолжателем дела отца. К моменту написания стихотворения он был уже пожилым человеком и, по свидетельству Дюлы Фёльдешши, жертвой нападок газетчиков в связи с «управляемой подагрой». Ади использует эту отсылку как метафору окостенения и неподвижности всей страны. Настроение стихотворения переключается с мыслями, ранее высказанными Ади в статьях:

С некоторых пор испытываешь грустный стыд, когда где-либо придёте признаться, что являешься венгром. Чужаки одной рукой лезут нам в жилетный карман за золотыми часами, а другой — тянутся к кошню. Иностранные газеты без колебаний пишут о нас как о народе магнатов, авантюристов и нищих. В одном французском обзоре читаю, дословно: “страна с самым коррумпированным правительством”. Так пишут, говорят о нас — как о стыде Европы⁵.

⁵ Ady Endre összes prózai művei: Újságcikkek, tanulmányok 11 kötetben / Kiad. E. Vezér. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1968. 8. köt. 1906. június — 1907. szeptember. URL: <http://mek.oszk.hu/00500/00583/html/> (дата обращения: 12 10 2018). 164–165. old.

И далее:

Венгрия умирает под феодальным гнетом. Страну покидают не только сильные, работающие крестьяне, но все, кто на это способен <...>. Дома нет ни хлеба, ни культуры. Из несчастной страны спасаются все, кто может: магнаты, авантюристы и нищие⁶.

В стихотворении Ади вызывает к славному прошлому, когда рождались великие деяния, когда «мы были Японией мира» — отсылка к победам Японии над Россией в ходе русско-японской войны (Ади вообще много писал о «маленьких желтых людях»). Восхищение героическими японцами заставляет поэта вспомнить о Венгрии времен борьбы за свободы, когда «Римом стали деревни гуннов», и венгры бились с беззаветным героизмом римлян (см. ту же параллель у композитора Белы Бартока). Былой славе поэт противопоставляет вульгарную и отсталую политику современной ему Венгрии, а на вопрос «А где же молодежь?» — отвечает: «Новые юноши стоят в оцепенении / визгливо выкрикивают псалом Марии, / плясь на образа». За полгода до этого Ади писал в статье о массовом обращении в христианство среди французской молодежи, противопоставляя ее духовные искания равнодушию венгерских юношей и девушек. Со свойственной ему прямолинейностью на вопрос «Что стало с нами?» Ади отвечает: «Мы стали привычными ко всему скотами».

Резкой критике подвергается в стихотворении и Ференц Кошшут — по мнению Ади, он предатель, пошедший на соглашение с Венной: «Ваше благородие, Франц фон Кошшут», — так называет его поэт. «Достается» и Енё Ракоши — одной из ключевых фигур литературного истеблишмента, столпа консервативной критики — «содомскому мудрецу, подлому, старому прислужнику» (намек на гомосексуальность — ответ на нападки и упреки в «извращенности» Ади со стороны Ракоши, после этого стихотворения Ракоши на некоторое время «приостановил поход против Ади»)⁷.

Два года спустя Дюла Юхас посвятил 15 марта стихотворение, которое назвал «На мартовские иды» — в нем он, вслед за Абрани, зарифмовал события революции 1848 г. с римскими мартовскими идами (иды — день в середине месяца в римском календаре) 44 г. до н.э.,

⁶ Ady Endre összes prózai művei. 8 köt. 176. old.

⁷ Földessy 1962: 301.

днем убийства Юлия Цезаря — символом роковой неизбежности поражения. При том что само стихотворение, на первый взгляд, вполне оптимистичное. Однако «душа оглядывается назад с грустью», намекая на призрачность и невозвратимость былой славы.

В стихотворении Юхаса перед читателем предстает уже канонизированная к началу XX в. историческая картина — «как все было», «когда звенели слова молодого Йокаи и пламенного Петёфи, / Колыхались в петлицах ленточки и развевались знамена; / Поэт взывал и отвечал народ».

У Юхаса, в отличие от яростного Ади, мартовский триумф свободы становится нежным, едва уловимым воспоминанием — «светит тихим и прелестным светом». Цветком революции становится хрупкая фиалка: «Таким днем был тот, годовщина которого / Сегодня бросает нам в сердца свои фиалки», «Великий день исчезнувшего марта, <...> Который разбудил фиалку новых надежд» — почти у всех, кто после него писал о революционном марте в лирическом ключе фигурирует в стихах либо фиалка, либо подснежник. Помимо тихой печали у Юхаса, как впоследствии у Атили Йожефа (1905–1937), звучит надежда на будущее: «Красота, истина, медленно идут вперед / В более прекрасное, справедливое, счастливое будущее».

Печаль и разочарование перерастают в отчаяние и безнадежность в отправленном молодым членам «Кружка Галилея» еще одном, посвященном этой теме стихотворении Эндре Ади «Мартовскому Дню» («*A márciusi Naphoz*», 1910). С двух сторон текст стихотворения обрамляют заключенные в скобки плачи-причитания, обращенные к Мартовскому Дню:

(Мартовский День, велика твоя сила
И венгерский март, венгерскую революцию
Не озарил ты нас и на тысячу лет:
Мы сидели вечно в ледяном страдании).

(Мартовский День, велико твое поражение,
Чудесно твое явление,
Но захоти же наконец, чтобы мы тоже захотели,
Но захоти же наконец, чтобы мы не умерли безобразно.)

Привычных образов (весна, свет, пламя) оказывается недостаточно, чтобы преодолеть отсталость (постоянный мотив у Ади) и от-

ветить далеко ушедшему вперед миру: «Заслужили ли мы жизнь и будущее». Для этого, считает поэт, «нужны слова посильнее слов Петёфи».

Спустя два года, в 1912 г., Ади словно бы находит эти слова — очередное его послание «Кружку Галилея»: «Новый весенний смотр войск» (*«Új tavaszi seregszemle»*, 1912) в отличие от предыдущих пессимистичных размышлений о неспособности нового поколения поднять знамя марта полно надежды на обновление. Это уже не плач, но марш, в котором «новое» и «свежее» противопоставлено «старому», «дряхлому»: «свежие сердца», «в новом ритме скачущее войско лошадей», «по-новому видящие глаза», «новый мир» призваны наполнить жизнью и кровью «дряхлый труп маленькой, сгнившей страны». В 1956 г. строфа из этого стихотворения («Огонь, кровь, жар, новость, радостные перемены, / Чистое созидание пламенеет в глазах, / Вечная весна, вечная революция, / О, сверкай всегда еще ярче») обретает новый смысл в воззвании к революционной молодежи — студентам и старшеклассникам, опубликованном в газете *«Szabad Nép»* («Свободный народ») 23 октября 1956 г.⁸

Однако вскоре оптимизм снова сменяется у Ади ощущением безнадежности, и в стихотворении «Воспоминание о (мартовских) идах» (*«Emlékezés (Március) Idusára»*, 1915) — название которого отсылает к тексту Юхаса, — он вновь соотносит март 1848 г. с роковыми мартовскими идами. «Славная молодость» «отгорела», поэт жаждет вернуться к себе, юному, верившему в возможность победы, но в «том давнем марте» «молодой бард» (Петёфи), увы, «обманывал искренне и успешно», а завтрашний день представляется «подлым».

В марте 1919 г. после буржуазно-демократической Революции астр (31 октября — 16 ноября 1918 г.) и накануне провозглашения Венгерской советской республики (21 марта — 6 августа 1919 г.) печальные прогнозы Э. Ади казались ушедшими в прошлое. Выступая у памятника Петёфи во время празднования очередной годовщины революции 1848 г. Енё Ландлер — будущий народный комиссар и главнокомандующий венгерской Красной армией, полемизируя с «певцом венгерской пустоши» заявляет:

⁸ См.: Korányi (szerk.) 1989: 46–48.

Это последний март, когда мы говорим о том, что “будет еще один март...” (иными словами, наконец осуществится то, за что боролись в 1848 г., и больше революции будет не нужны. — О.Я.)⁹.

В 1924 г. Дюла Юхас также возвращается к теме 15 марта в ностальгическом ключе: в стихотворении «15 марта 48 г.» («48 *március 15.*») воссозданы события вечера знаменательного дня, когда в Национальном театре по просьбе публики актеры вместо французской пьесы начали играть драму «Бан Банк». В какой-то момент воодушевление и напряжение достигли такой точки, что представление пришлось прервать, и актеры — в том числе и знаменитая Рожа Лаборфалви — принялись вместе со зрителями распевать революционные песни и декламировать стихи Петёфи и Вёрёшмарти. Момент всеобщего подъема, революционного (близкого к религиозному) экстаза обрывает у Юхаса почти неземную прелесть:

О чудный давний вечер... блестящий успех, / Когда придет сравнимый
с тобой, / Слава твоя до небес... Глагол стал плотью, храбрые / И пылкие
зрители тебе рукоплескали... Петёфи, Йокаи, Вашвари, Танчич и мно-
гие великие / Юноши, опьяненные ранней весной, / Актрисой твоей
была Рожа Лаборфалви... / О, дивный чудный вечер, вернешься ли?

Особым было отношение к революции 1848 г. и связанному с ней празднику у Аггилы Йожефа. Непосредственно посвященных этому событию стихотворений у него нет, тем не менее, учитывая, с каким пиететом он относился к Петёфи, стихотворение «Огонь Петёфи» («*Petőfi tűze*», 1923) можно вполне отнести к заявленной теме — ведь в нем идет речь и о том, как живой поэт, пламя, идея «этой маленькой семьи» (читай — венгерского народа) исчез («где он?»): «В твою честь празднует / вздыхающий народ и глухое Угнетение». По мнению поэта, праздник выхолостил истинную суть события: «огонь твоей большой души, Идею, / закрывают пестрые холодные всполохи. / В празднике тебя глубоко закопали!» Однако, считает Йожеф, надежда есть — идея, огонь горят в «вечной песне» «Всемирная свобода! — так я приветствую тебя, Вождь».

Призыв вернуть празднику его изначальный смысл, «очистить» его героев от пафосной накипи вновь прозвучал в конце 1960-х годов

⁹ Цит. по: Onagy 2010.

в запрещенном к печати стихотворении Йозефа Уташши (1941–2010) «Взывает март» («*Zúg március*», 1969), где поэт обращается к Петёфи с библейским призывом:

Встань и иди, Шандор Петёфи! <...> Встань, как твоя революция! /
Собери свои кости, друг: / Крадут из корзины изобилия, / Крадут
со стола права / От имени народов! А ты мертв?!

Во второй половине 1930-х годов, сравнивая прошлое и настоящее, Дюла Ийеш (1902–1983) в стихотворении «Два марта» («*Két március*», 1937) переключается со своими недавними предшественниками — Ади и Юхасом. Радикализация националистических настроений меняет тональность праздника («пена у рта»), заставляет поэта «встревоженно» обернуться назад — («увы, не вперед!»), пока новые и старые троны гордо возвышаются: навеки!» — и «устыдиться восторгов». «Праздник может гудеть; здесь у себя / Я праздную тебя в молчании. / Листаю старую книгу и / подбираю слова». Перед мысленным взором автора появляется лик Петёфи:

Закусив губу, он оглядывается и краснеет за страну». В конце стихотворения Ийеш делает неутешительный вывод: тогда, в 1848 г., венграм последний раз удалось «повысить себя в цене», современники (к ним себя причисляет и сам поэт), увы, «лишь говорить горазды», а «Свобода, Борьба и Любовь, / Ушли в прошлое как дилижансы.

В написанном два года спустя «Мартовском снеге» (*Márciusi hó*, 1939) Золтана Йекей (1913–1982) видим образ «застывшей в зиме страны» (ср. с «ледяным страданием» Ади), где надгробия павших героев «тихо покрывает снег». Единственное, что может сохранить их славу, не позволить «втоптать в грязь окровавленный лавр» — это память: «Тайна нашей вечной жизни иная: / Воспоминание, живущее глубоко в сердце».

Во второй половине 1940-х годов, после окончания Второй мировой войны и прихода к власти коммунистов, отношение к 15 марта предсказуемо меняется. Согласно официальной риторике цели, которые ставили герои марта, наконец, были достигнуты. Празднование столетия событий 1848 г. примечательно тем, что к сонму легендарных революционеров — именам Кошута, Петёфи, Михая Танчича (1799–1884), добавилось и имя того, кто «выполнил задачи, поставленные революцией», т.е. Матяша Ракоши. В последующие годы праздник постепенно

начали «размывать», главным образом, из-за исторически связанных с ним требований свободы печати и антиимперской риторики (потенциально опасной в отношениях с СССР, который можно было проассоциировать с Российской империей). В 1951 г. 15 марта перестало быть выходным днем. Несмотря на все усилия власти «приглушить» пафос праздника, события 1848 г. естественным образом актуализировались в контексте революции 1956 г. Подробно о роли аналогий с антигабсбургскими выступлениями и борьбой за независимость 1848–1849 гг. в октябре — ноябре 1956 г. рассуждает финский исследователь Хейно Нююссёнен в статье «Значение 1956 года. Роль политических аналогий в понимании прошлого»¹⁰. Характерное уподобление осени 1956 г. весне 1848 г. наблюдаем в стихотворении «1956», написанном в ноябре того же года активным участником восстания Иштваном Анталфи (р. 1939). Как и Март у Юхаса, революция 1956 г. «святая». Сходство с 1848 г. состоит не только в том, что «слова обрели смысл» и «мир сумел с удивлением услышать обновленный гимн народа», но и в том, что соседи и мнимые союзники «подвели», и народ «вновь обречен». У Анталфи также появляется и образ «втаптывания в кровь/грязь», который ранее использовали Ийеш и Йекей применительно к идеалам Марта — на этот раз («кровавая») Красная армия» и власти проделывают это с «Октябрьской Святой Весной». Таким образом, март 1848 г. в представлении поэта окончательно соединяется с октябрем 1956 г.

После подавления революции 1956 г. власти логично стремились не заострять внимание на праздновании 15 марта — тем более, что лозунг «В марте начнем заново» («*Márciusban újrakezdjük*» — сокращенно *MUK*), прозвучавший еще в ноябре 1956 г. прямо указывал на родство двух революций и стал девизом тех, кто надеялся на продолжение борьбы. 21 марта 1957 г., в день Венгерской советской республики, по улицам Будапешта прошествовали десять тысяч вооруженных членов Рабочей милиции, а по делу *MUK* были арестованы около шести тысяч человек.

С 1967 г. «деградировавшее» 15 марта объединили с 21 марта (днем провозглашения Венгерской советской республики) и 4 апреля (днем освобождения Венгрии от фашизма советскими войсками) и назвали эту серию праздников «весенними днями революционной молодежи». Таким образом, герои революции 1848 г. были поставлены в один ряд с венгерскими большевиками и советскими

¹⁰ Nyüssönen 2008: 51–68.

солдатами. Вслед за Йожефом Уташши (см. выше) об «обесцвечивании» праздника, лишении его прежних смыслов говорит в стихотворении «15 марта» («*Március 15.*», 1970) Гашпар Надь (1949–2007):

Молодые лица
вплетены
в бесцветные
знамена:
в триколор из
СЕРОГО
ЕШЕ БОЛЕЕ СЕРОГО
и ЧЕРНОГО!

С начала 1970-х годов оппозиция проводила 15 марта демонстрации: в 1971 г. в этот день у памятника Петёфи были демонтированы красные знамена, в 1972 г. собравшихся разогнала резиновыми дубинками полиция, в 1973 г. после оппозиционного митинга у памятника Петёфи примерно шестьсот человек проследовали на площадь францисканцев, где на них напала полиция, обвинив в проведении националистического собрания.

Возрождение политического интереса к 15 марта как символу протеста в новых исторических реалиях сказывается и на изменении поэтической риторики, связанной с событиями 1848 г. и их преломлением в современности. В 1972 г. вышло эссе Иштвана Ваши (1910–1991) «Одни козыри» («*Megannyi adu*»), посвященное стихотворению-символу 15 марта — «Национальной песне» Петёфи, в котором один из ведущих на тот момент венгерских поэтов исследует легендарный текст с позиций структурализма, объясняя воздействие его на слушателя и читателя безупречным подбором размера и рифм, и одновременно искренне восхищается им как коллега-стихотворец: «Мы уже и представить себе не можем, что можно было сказать иначе»¹¹. Что же касается революции 1848 г. и конкретно праздника 15 мая, Ваш, скорее, воспринимал их как вечный идеал, свободный от наслоений последующих эпох, и призывал относиться к их символам как к абсолютным ценностям:

Какая разница, сколько разной грязи
Засохло и выцвело на вас,
Мы видели, как развеваются красный, белый, зеленый,
Знамена поверженных революций. <...>

¹¹ Vas 1974: 991–993.

И те, которых мы никогда не видели,
 Реяли pro deo et libertate,
 Стали красными, как у Петёфи.
 («Знамена», *Zászlók*, 1960–1965)

Рассуждения о наследии 1848 г. выходят на новый уровень в поэзии, пожалуй, самого политического из венгерских поэтов второй половины XX в. Дёрдь Петри (1943–2000). Стихи о Марте у него перестают быть ламентациями о невозвратном славном прошлом или призывами к Петёфи встать из могилы, равно как и жалобой на несостоятельность новых поколений. Петри, как и его предшественники, безусловно, смотрит на Март как на некую отправную точку, но пытается актуализировать его как историческое событие, понять, чем становится для современного человека праздник-ритуал, как и что наполняет его жизнью.

В монографии «Дёрдь Петри и венгерская поэзия конца века» Тибор Керестури пишет: «Тягостные годы середины семидесятых, когда на фоне признаков неприкрытой регрессии, серьезных репрессий в сфере культурной политики, начавшихся с жестких действий полиции 15 марта 1973 г. и погрузивших страну затем в кадаровско-ацеловское стагнирующее неподвижное болото, Дёрдь Петри проживает в депрессивном отшельничестве. <...> Он зарабатывает на жизнь поденной умственной работой — в качестве литературного негра занимается редактурой и т. д.»¹².

В стихах Петри 15 марта фигурирует неоднократно на протяжении 1970–1990-х годов. В одном из первых его стихотворений на эту тему, ритмичном марше «Мелодия площади Петёфи» («*Petőfi tér melody*», 1979) праздник предстает выхолощенным, «Химерой», но разочарованные предложенной идеологией граждане оказываются готовы «закипеть»:

Шагаем на площадь Химеры.
 Шагаем на площадь Химеры.
 Шагаем на площадь Химеры.
 Вы-
 сту-
 пать!
 Шагаем на площадь Химеры.
 Шагаем на площадь Химеры.

¹² Keresztury 2013: 113.

Шагаем на площадь Химеры.
На площади Химеры
Нет
Ниче-
го.
Что ж, тогда домой пойдем,
Что ж, тогда домой пойдем,
Что ж, тогда домой пойдем,
По-
Ста
Вим!
Пустые кастрюли,
Пустые кастрюли,
Пустые кастрюли
На
Пли-
Ту!
Поставим воздух,
Поставим воздух,
Поставим воздух
За-
Ки-
Пать!

Десять лет спустя поэт обращается к недавней истории — событиям 1973 г. в стихотворении «На 15 марта» («*Március 15-ikére*», 1989). В подробном анализе этого стихотворения литературовед Дёрдь Вари обращает внимание на то, как Петри соединяет миф и пропускающую за ним реальность: «Приложи ухо / — нет, не к земле! Земли здесь нет, / мы на шестом этаже: / шире, чем метафора — / приложи ухо к паркету, / и услышишь, как стучат копыта». Копыта стучат не сейчас, а стучали тогда, так что услышать их сейчас невозможно: момент воспоминания и самого события не совпадают. Не могло оно происходить одновременно и тогда, в 1848 г.:

Учитывая, что средства
коммуникации и транспорта
не существовали:
событие
вообще не могло обладать масштабом страны:
не могло быть одновременным.

Но март все равно продолжает осуществляться («И все равно март! Назло, наперекор!»), зовет за собой уже новые поколения «патриотов и патриоток», способных испытать «мартовский момент» — пусть и по дороге с разогнанной демонстрации, «с загаженной площади» домой. Последнее слово стихотворения, набранное заглавными буквами НАЗА, как ответ на вопрос «Плтемся... / Куда?» может быть понято по-разному: как наречие «домой», и как обстоятельство места «на родину» и как существительное в именительном падеже «Родина»; «оно одновременно означает и тишину квартир, куда пора бы отправиться участникам демонстрации после того, как они выплеснули свои эмоции. С другой стороны, это один из главных лозунгов/символов революции, равный свободе»¹³ (как в песне Кошута, к которой часто обращался Петри: «Да здравствует венгерская свобода, да здравствует родина» — тут более точным переводом кажется украинское «хай живе»). Сакральное, идеальное время праздника невероятным образом совпало с событием в линейном, профанном времени. Цикличность обретает новый смысл. Призыву-направлению НАЗА предшествует победительное «ДА».

К песне Кошута и возгласу «да здравствует венгерская свобода, да здравствует родина!» Петри возвращается еще раз уже в середине 1990-х годов в стихотворении «Мартовские старцы» («*Márciusi vének*», 1996), реминисценции на «К мартовским старцам» Ади 1905 г. Горячность революционеров уже не привлекает его, от лица ветерана 1848 г. поэт так описывает события революции: «Много пылких речей. Мало поступков. / Единственный подвиг — то, что сложили оружие; / единственный разумный из всех — Гёргей¹⁴. / Я старею». Самым сильным потрясением (хочется сказать «кадром» — настолько эта сцена у Петри похожа на тщательно выстроенный кадр из фильма) для рассказчика, мартовского старца становится казнь Яноша Дамьянича, одного из активных участников венгерской революции:

У Дамьянича во рту
дымилась сигара,
когда его вешали,

¹³ Váry 2004.

¹⁴ Артур Гёргей (1818–1916) — военный министр революционного правительства, в 1849 г. сдался в плен и сохранил себе жизнь (многие его соратники были казнены), долгое время считался предателем революции.

и помощники палача
не смели к нему прикоснуться.
Noli me tangere.
Дух его — сигарный дым.

На первый взгляд эта картина вполне вписывается в романтический шестидесятнический дискурс, но Петри выводит ее из области национальной романтики в новое пространство натурализма и универсализма, добавляя примечание в прозе:

Как говорят специалисты, в момент повешения у приговоренного происходит опорожнение кишечника и спонтанное мочеиспускание. Они наверняка правы. Но человек остается — личность все-таки делает выбор. Иногда он остается один. И насвистывает, как ребенок, бредущий по лесу. Чтобы не испытывать страх (курсив авторский. — О.Я.).

В 1999 г. в интервью Ласло Кишбали Дёрдь Петри пространно рассуждает о «Национальной песне» Петёфи, словно бы продолжая текст Иштвана Ваши, и в то же время формулируя собственное поэтическое и политическое кредо:

Петёфи был яacobинцем. <...> Но в Национальной песне культ насилия отсутствует. Наоборот, политическое содержание в ней очень уравновешенное. Не случайно это стихотворение умудряется приспособить любой режим. <...> В нем нет речи о насилии. Ладно, борьба борьбой, но главное, что мы больше не будем рабами. И есть в нем сильный исторический элемент, связывающий обделенных предков с внуками, живущими уже в более комфортном будущем. Поэт распространяет историческую стихию в обе стороны, так возникает преемственность, охватывающая поколения и эпохи. Настоящая историческая эсхатология. <...> У Петёфи все оправдывает его абсолютная личность. Это одновременно и политические тезисы, но в то же время энтузиазм, облеченный в стихи, вдохновенная рифма и форма делают этот текст совершенно личным. Видно, что писал он это с удовольствием, поэтому нет ощущения, будто это была какая-то повинность¹⁵.

После смены режима Петри уже не видел возможностей для политической поэзии, считал, что «журналистика или речь политика в большей степени способны передавать политическое содержание революционного характера», не видел необходимости

¹⁵ Kisbali 1999.

в политическом стихе, называя его «музейным жанром» и не верил в появление нового Петёфи: «Мы не в состоянии представить себе изменение,двигающее такую чувственную энергию, которая бы требовала стиха»¹⁶.

В 1990-е годы, словно следуя заветам Петри, венгерские поэты постепенно выводят 15 марта и события 1848–1849 гг. из сферы политической рефлексии в пространство мифологического, как в «Стихотворении о вифлеемском младенце» («*Vers a betlehem-i kisdedröl*», 1991) Иштвана Беллы, где брошенного на волю судеб младенца — буханку хлеба, находит волшебный «человек-Петёфи», и с тех пор «по-венгерски его зовут мартом»; или же индивидуального опыта — исторических воспоминаний, нередко связанных с собственными предками. В конце XX — начале XXI в. события 1848 г. уже воспринимаются как очень давняя история — и практически единственный способ соотнести с ней лично — увязать их с историей своей семьи, что и делают в стихотворениях «Мой прадед, март» («*Dédapám, március*», 1985) и «15 марта 1848 года» («*1848. március 15-én*», 2002) Ласло Берток и Имре Оравец.

Ласло Берток вспоминает, что происходило в разные периоды жизни страны, соотнося эти события с воспоминаниями и фактами жизни своих родственников — таким образом вся история Венгрии становится частью истории его семьи:

И будет пятнадцатое марта.
 И я представлю, что сто пятьдесят лет тому назад
 и не жил тот, кого
 из своих предков я более-менее знаю,
 в марте сорок восьмого он был ребенком,
 одиннадцати не было ему, даже сына моего младше на два года, он
 крепостным родился,
 когда Кошута посадили в тюрьму,
 и был написан «Призыв», в тысяча восемьсот тридцать седьмом, так
 близко сердцу моему, что стоит на миг его представить,
 путаю себя с ним, <...>
 и кто пойдет дальше меня
 с моим сыном, скажем, сто пятьдесят
 или сто сорок два года спустя, чтобы
 я не забыл жизнь прадеда,

¹⁶ Kisbali 1999.

то есть в две тысячи сто двадцать первом году,
быть может, пятнадцатого марта,
возможно, с моим правнуком и вместо
меня он сможет сказать здесь, что я завершил то, что должен был
завершить?

У Ласло Бертока 1848 г. и 15 марта, как и у Петёфи в понимании Дёрдя Петри, становятся некоей универсальной точкой отсчета — с одной стороны, события предшествовавшие революции были так давно, что прадед, единственный из чреды родственников, о котором автор помнит, на момент ее начала был всего лишь одиннадцатилетним мальчиком, а с другой — они тянутся в бесконечность.

Упражнение в генетической памяти Яноша Оравеца также напоминает нам о феномене одновременности — невозможной в прошлом и странным образом доступной в настоящем: 15 марта 1848 г. прапрадед поэта занят своими делами — собирается возить навоз, но хозяин заставляет его ехать в лес, а потом

настанет лето, / когда прилетит новость, / что в Пеште что-то произошло, / но то, что Кошут его освободил, он узнает / только годы спустя... / а о Петёфи за всю жизнь так и не услышит.

Наш краткий обзор включает лишь часть огромного поэтического наследия, посвященного событиям 1848–1849 гг. Более того, мы практически не остановились на творчестве поэтов, принимавших непосредственное участие в революции (именами Петёфи и Вёрёш-марты их список далеко не исчерпывается) и писавших о ней во второй половине XIX в. Однако, как и было заявлено в начале, наша цель состояла в том, чтобы показать, как менялось отношение к 15 марта на протяжении XX в., по мере удаления от легендарных событий.

Помимо более подробного исторического экскурса любопытно было также проследить, какие именно стихотворения предлагались и предлагаются для официальных праздничных мероприятий в этот день. Можно предположить, что празднование ставшего уже в значительной степени абстракцией (как это произошло и в России с Днем народного единства) дня революции 1848 г. не подразумевает особой рефлексии исторического или политического свойства. Более того, если вернуться к высказанной ранее идее о связи этого праздника с идеей свободы и ее понимания, уместно, на наш взгляд,

процитировать фрагмент из «Тренингов свободы» Петера Надаша (р. 1942), где автор размышляет о традициях борьбы за национальную независимость и трансформации идеи этой борьбы:

* * *

Традиции 1848 г. к сегодняшнему моменту себя исчерпали, сейчас на первый план вышла скорее их проблематичность, которую мы не осмеливались замечать на протяжении полутора столетий сопротивления. Говорить же о традициях пятьдесят шестого года просто нет смысла: они не пережили кадаровскую эпоху. Не случайно первое свободно избранное венгерское правительство в поисках традиций, на которые оно могло бы опираться, обратилось к хортизму, второе свободно избранное правительство — к традиции кадаризма, т. е. к таким традициям, от которых они, в интересах буржуазного развития, должны были бы решительно откеститься¹⁷.

Исторический пессимизм Надаша (и до него — Петри), безусловно, не отменяет потребность современных венгерских авторов размышлять о месте праздника в национальном сознании. А появление все новых текстов о 15 марта лишь подтверждает актуальность данной темы для венгерской культуры.

Литература

- Földessy 1962 — *Földessy Gy.* Ady minden titkai. Budapest: Magvető Könyvkiadó, 1962. 248. old.
- Keresztury 2013 — *Keresztury T.* Petri György és a századvég magyar költészete. Jyväskylä; Pécs: University of Jyväskylä, 2013. 253. old. (Spectrum Hungarologicum, 5).
- Kisbali [1999] — *Kisbali L.* A forradalmat nem lehet jegelni // Beszélő. [1999]. 4. évf. 3. sz. URL: <http://beszelo.c3.hu/cikkek/%E2%80%9Ea-forradalmat-nem-lehet-jegelni%E2%80%9D> (дата обращения: 19.09.2018).
- Korányi (szerk.) 1989 — Egy népfelkelés dokumentumaiból, 1956 / szerk. T. G. Korányi. Budapest: Tudósítások, 1989. 235. old.
- Nyüssönen 2008 — *Nyüssönen H.* 1956 jelentése. A politikai analógiák szerepe a múlt megértésében // Politikatudományi Szemle. 2008. XVII. évf. 2. sz. 51–68. old.

¹⁷ *Надаш П.* Альтернатива изоляции // *Надаш П.* Тренинги свободы: Избранные эссе / пер. с венгерского Ю. П. Гусева, Е. М. Малыхиной, В. Т. Середы. М.: Три квадрата, 2004. С. 218–226.

- Onagy 2010 — *Onagy Z. Március 15.* — évről évre // Irodalmi Jelen. 2010. 14 III. URL: <https://www.irodalmijelen.hu/05242013-0952/marcius-15-evrol-evre> (дата обращения: 19.12.2018).
- Váry 2004 — *Váry Gy. Orfeusz visszánéz* // Beszélő. 2004. 9. évf. 4. sz. URL: <http://beszelo.c3.hu/cikkek/orfeusz-visszanez> (дата обращения: 05.11.2018).
- Vas 1974 — *Vas I. Megannyi adu. A Nemzeti dalról* // *Vas I. Az ismeretlen isten. Tanulmányok 1934–1973.* Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1974. 990–997. old

References

- Földessy, Gy., 1962. *Ady minden titkai.* Budapest: Magvető Könyvkiadó, 248. p.
- Keresztury, T., 2013. *Petri György és a századvég magyar költészete.* Jyväskylä; Pécs: University of Jyväskylä, 253 p. (Spectrum Hungarologicum, 5).
- Kisbali, L., [1999]. A forradalmat nem lehet jegelni. *Beszélő*, vol. 3, Nr 4. URL: <http://beszelo.c3.hu/cikkek/%E2%80%9Ea-forradalmat-nem-lehet-jegelni%E2%80%9D> (accessed: 19.09.2018).
- Korányi, T.G., ed., 1989. *Egy népfelkelés dokumentumaiból, 1956.* Budapest: Tudósítások, 235. p.
- Nyüssönen, H., 2008. 1956 jelentése. A politikai analógiák szerepe a múlt megértésében. *Politikatudományi Szemle*, 2 (17), pp. 51–68. old.
- Onagy, Z., 2010. Március 15. — évről évre. *Irodalmi Jelen*. 14 III. URL: <https://www.irodalmijelen.hu/05242013-0952/marcius-15-evrol-evre> (accessed: 19.12.2018).
- Váry, Gy., 2004. Orfeusz visszánéz. *Beszélő*, 4 (9). URL: <http://beszelo.c3.hu/cikkek/orfeusz-visszanez> (accessed: 05.11.2018).
- Vas, I., 1974. Megannyi adu. A Nemzeti dalról. In: Vas, I., 1974. *Az ismeretlen isten. Tanulmányok 1934–1973.* Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, pp. 990–997.

Oksana A. Yakimenko

Senior Lecturer at the Chair for Finno-Ugric Languages, Philological Faculty, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. E-mail: oxana.yakimenko@gmail.com

**“March was but a moment” – 15 March,
the Day of the Hungarian Revolution
of 1848 in Hungarian Poetry: from Petőfi to Petri**

Abstract. The article traces the transformation of the way Hungarian poetry has treated one of Hungary’s main national holidays – 15 March, the Day of the Hungarian Revolution of 1848 – starting from the late nineteenth century up to the early twenty-first century. Over this period, the Revolution of 1848 became a part of the national historical mythology while poets shifted from praising the heroic deeds of the past to reflecting on the role of this memorial day in national, as well as personal history. Such a shift might be explained not only by new political and ideological contexts that have emerged over time, but also through the way the concept of freedom has transformed at both the national and universal level. In terms of the historical scene, we see a shift from a remembrance day glorifying the past to a revolutionary “holiday of holidays” and later to a symbolic celebration of fighting against enemies which vary depending on the period; finally, national romanticism has been replaced with individual and family history.

Keywords: Hungarian literature, Hungarian poetry, poetics, Hungarian Revolution of 1848, political poetry, cultural policies, concept of freedom

Александр Сергеевич Стыкалин

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН, Москва, Россия.
E-mail: zhurslav@gmail.com

Столетний юбилей начала венгерской революции 1848 г. в контексте советско-югославского конфликта¹

Революция 1848–1849 гг. до сих пор воспринимается в Венгрии как одно из культовых событий национальной истории. В европейском контексте она стала первым масштабным социальным потрясением, очевидно показавшим разрушительную силу национализма. Несовпадение целей национальных движений, выступавших со своими специфическими программами, привело к острым столкновениям, отголоски которых ощущались вплоть до Первой мировой войны. Этот опыт впоследствии был разносторонне осмыслен выдающимися представителями европейской политической мысли. В статье показано, как столетний юбилей революции, отметить который предстояло на самом высоком уровне в интересах расширения сотрудничества народов Дунайского бассейна, неожиданно совпал с началом острого международного конфликта с участием Венгрии, что в полной мере отразилось и на ходе торжеств.

Ключевые слова: Венгерская революция 1848–1849 гг., Австрийская империя, Дунайский регион, национальные движения, национализм, Сталин, Тито, советско-югославский конфликт 1948 г.

Сокончанием Второй мировой войны в Венгрии, которая в начале апреля 1945 г. была полностью освобождена Красной армией от немецко-нацистской оккупации, у власти утвердилось контролируемое Союзной контрольной комиссией (СКК)² коалиционное

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках работы над проектом № 18–09–00573 «Москва и Восточная Европа: Югославская модель социализма и страны Советского блока, 1950–1960-е гг.». Автор благодарит за активное сотрудничество в разработке темы настоящего исследования своего партнера по многим научным проектам Каори Кимуру. Ряд положений, получивших развитие в этой статье, впервые нашли отражение в наших совместных с ней работах.

² Союзная контрольная комиссия образована в соответствии с соглашением о перемирии, подписанным Венгрией с державами-победительницами 20 января 1945 г.

левоцентристское правительство, в котором с самого начала обладали довольно значительными позициями коммунисты и тесно связанные с ними представители других левых сил³. Даже после свободных парламентских выборов в ноябре 1945 г., на которых возымела большой успех Партия мелких хозяйев, коммунистам и их ближайшим союзникам удалось сохранить, а затем и укрепить контроль над силовыми структурами. Должность министра внутренних дел в 1946–1948 гг. занимал один из влиятельных лидеров коммунистической партии Ласло Райк, позже ставший жертвой политических репрессий.

По итогам Второй мировой войны Венгрия вошла в сферу влияния СССР, по Парижскому мирному договору (1947) СССР сохранил за собой право на дислокацию в стране ограниченного воинского контингента. Советский фактор продолжал активно влиять на внутривнутриполитическую борьбу между сторонниками и противниками коммунистической перспективы развития Венгрии, что проявлялось и в непосредственном вмешательстве советской дипломатии и спецслужб в противоборство различных сил. Так, в конце 1947 г. советскими органами был арестован и депортирован в СССР один из виднейших деятелей партии мелких хозяйев Бела Ковач.

Осенью 1947 г. страна вступила в решающую фазу острой борьбы за власть, в которой успеха добились сторонники построения социализма в соответствии с советской моделью. Заключительным аккордом в этом противоборстве явился состоявшийся в июне 1948 г. объединительный съезд коммунистической и социал-демократической партий, которому предшествовало вытеснение из активной политики правой социал-демократии, препятствовавшей утверждению в стране основ коммунистической диктатуры сталинского типа. К середине 1948 г. коммунисты фактически монополизировали управление страной, превратившись в государственную партию, неотъемлемую составную часть формировавшейся тоталитарной системы. Таков был внешний фон больших общенациональных торжеств в Венгрии по случаю столетия одного из культовых событий 1000-летней

Функционировала до вступления в силу Парижского мирного договора 1947 г. с Венгрией. Ее председателем был маршал К. Е. Ворошилов.

³ Из позднейших публикаций на русском языке, в которых раскрывается роль Красной армии и советского фактора в управлении Венгрией в 1945 г., в первые месяцы после освобождения, см.: Стыкалин, Колин 2014; Стыкалин [2018].

венгерской истории — революции и национально-освободительной борьбы 1848–1849 гг.

Конечно, столь значительное, имевшее огромный международный резонанс событие, как революция 1848 г., никогда нельзя было вычеркнуть из исторической памяти венгров, поскольку с ним напрямую были связаны как некоторые ключевые даты в истории становления венгерских государственных традиций, так и имена великих политиков и деятелей культуры общенационального масштаба (Лайош Кошут, Шандор Петёфи). Национальные идеалы 1848 г. широко эксплуатировались еще консервативно-националистической идеологией хортистского режима⁴, будучи определенным образом интегрированными в официально признанную концепцию венгерской истории, исходившую все же из благотворности австро-венгерского примирения, следствием которого стало торжество венгерской государственности в эпоху Австро-Венгерского дуализма (1867–1918)⁵. В 1927 г. 15 марта утвердился парламентом Венгрии в качестве одного из национальных праздников. Весной 1941 г., в период временного сближения СССР и хортистской Венгрии вследствие заключения советско-германского пакта 23 августа 1939 г., состоялось торжественное возвращение знамен венгерской революционной армии, которые оказались в российском владении после того, как 30-тысячная армия генерала Артура Гёргея была вынуждена в августе 1849 г. капитулировать перед семикратно превосходившим ее войском фельдмаршала И. Ф. Паскевича⁶. При освобождении Венгрии в 1945 г. гонведские знамена оказались трофейным приобретением Красной армии и их возвращение новым венгерским властям было отложено по согласованию обеих сторон до весны 1948 г., став составной частью общенациональных праздничных церемоний по случаю столетия начала венгерской революции⁷.

⁴ См.: Стыкалин 1999: 52–71.

⁵ Наиболее масштабный синтез венгерской национальной истории, в котором заняло свое место и освещение событий 1848–1849 гг., трактовавшихся в категориях борьбы за национальную свободу, был предложен в эпоху Хорти историками Б. Хоманом и Д. Секфию в многотомной «Венгерской истории». См.: Hóman, Szekfű 1935.

⁶ Сдача знамен и оружия венгерских революционных войск нашла отражение в описаниях очевидцев, офицеров русской армии, участников военной кампании 1849 г. См., например: Стыкалин 2014а: 511–528.

⁷ Györkey, Kottra 2001: 87–89.

Для подготовки юбилейных торжеств была в 1947 г. создана общегосударственная комиссия. Возглавил ее министр информации Эрнё Михайфи из левого крыла Партии мелких хозяев, в нее вошли министр обороны известный писатель и публицист народного направления Петер Вереш (один из основателей и лидеров Национальной крестьянской партии), министр просвещения ученый-этнограф Дюла Ортутаи из левого крыла Партии мелких хозяев, наиболее влиятельный идеолог компартии и главный редактор ее газеты «*Szabad Nép*» («Свободный народ») Йожеф Ревай, представители других партий. Состав комиссии свидетельствовал о том, сколь большое внимание уделялось в ее деятельности идеологическому и пропагандистскому обеспечению предстоящих празднеств.

Наряду с общевенгерской комиссией существовали и местные, функционировавшие в пределах отдельных областей страны. К подготовке юбилея приобщилось и Министерство внутренних дел. Его глава Ласло Райк издал распоряжение, согласно которому органы местного самоуправления городов и сел к 15 марта 1948 г. были обязаны переименовать улицы и площади, названия которых имели какую-либо связь с реакционным режимом прошлого. Многие из них предполагалось назвать в честь героев революции 1848 г. Кроме того, 15 января 1948 г. был принят закон о всеобщей амнистии, что также было привязано к предстоящему юбилею⁸. Ко дню 15 марта решено было приурочить и вручение высшей государственной награды (ордена) и высшей государственной премии новой Венгрии — и то, и другое было названо именем Кошута.

28 ноября 1947 г. на заседании общенациональной комиссии президент страны Золтан Тилди сформулировал программную установку: проводившиеся в стране после 1945 г. реформы (и в том числе провозглашение республики, отмену феодальной собственности на землю) следовало представить отечественному и зарубежному общественному мнению (особенно в дунайских странах) как последовательное осуществление демократических идеалов революции 1848 г. При этом он активно ссылался на Шандора Петёфи, его стихотворные призывы к солидарности с теми, кто борется за национальную свободу своих народов. Были снова

⁸ См.: АВП РФ. Ф. 077. Оп. 25. Папка 24. Д. 41. Л. 1–3.

актуализированы и идеи вождя революции 1848 г. Лайоша Кошута о необходимости тесного сотрудничества народов Дунайского бассейна, развитые им уже в эмиграции после поражения революции. Согласно З. Тилди, столетний юбилей венгерской революции явился бы хорошим поводом вспомнить об общности интересов и призван был ознаменовать собой начало нового этапа в единении дунайских народов⁹.

На своеобразно интерпретированные исторические традиции 1848 г. в контексте грядущего юбилея венгерские функционеры охотно ссылались в ходе бесед с высокопоставленными представителями других стран в подтверждение искренности своих установок на более активное региональное сотрудничество стран, вставших на новый путь развития. Так, министр просвещения Д. Ортутай при встрече с польской правительственной делегацией в январе 1948 г. акцентировал внимание на важности взаимопонимания между странами «народной демократии» и в этой связи упомянул о предстоящих юбилейных празднествах, назвав их хорошим поводом для того, чтобы вспомнить об общности интересов разных народов, населяющих восток Центральной Европы¹⁰. С позицией деятеля левого крыла Партии мелких хозяев во многом солидаризировались и коммунисты. В частности, Йозеф Ревай, представлявший венгерскую компартию на первом совещании Коминформа в Шклярской-Порембе (Польша) в сентябре 1947 г., говорил о желании венгров присоединиться к союзу славянских народов, идущих по пути построения демократий нового типа¹¹. Юбилейные торжества по случаю столетия революции 1848 г. призваны были стать новой демонстрацией подобного рода устремлений. Судя по подготовленной в МИД СССР записке «К вопросу о подготовке празднования 100-летней годовщины венгерской революции 1848 г.», в Москве считали вполне целесообразным проведение таких празднеств на основе концепции, взятой на вооружение руководством венгерской компартии — т. е. надо было показать, что происходящие в Венгрии реформы представляют собой

⁹ Szabad Nép. 1947. 29 XI.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 077. Оп. 25. Папка 24. Д. 41. Л. 10.

¹¹ Венгерское национальное меньшинство в Чехословакии в контексте межгосударственных отношений. Документы и материалы. 1944–1951 гг. / отв. ред. Г. П. Мурашко. М.: РОССПЭН, 2017. С. 263–267.

практическое осуществление и развитие демократических идей революции 1848 г.¹²

В 1945–1947 гг. в Венгрии не только в левоцентристской, но и в тяготевшей к компартии прессе получили определенное хождение идеи более активного всестороннего сотрудничества придунайских государств, и в том числе проекты создания Дунайской конфедерации¹³; при этом ссылались на идейное наследие вождя венгерской революции 1848 г. Л. Кошута, относившееся к периоду его жизни в эмиграции в 1850–1860-е годы. В качестве первого шага при реализации такого рода планов, как правило, рассматривался проект создания югославско-венгерско-румынского таможенного союза. Соответствующий тезис был даже включен в предвыборную программу венгерской компартии, опубликованную в сентябре 1945 г. А в 1946 г. венгерские коммунисты выступили с инициативой провести совещание представителей компартий стран Дунайского бассейна, чтобы не отставать от социалистов и социал-демократов, проводивших такое совещание¹⁴.

Как известно, во время венгерской революции 1848–1849 гг. имели место серьезные противоречия между венгерским и другими национальными движениями (славянскими и румынским), но об этом подготовителями предстоящих юбилейных торжеств решено было по возможности не вспоминать, сделав акцент не на том, что народы

¹² Записка была подготовлена в связи с поездкой в Венгрию на юбилейные торжества советской правительственной делегации во главе с маршалом К. Е. Ворошиловым. Ее составителем был работавший в МИДе на венгерском направлении референт Б. Григорьев (Гейгер). См.: РГАСПИ. Ф. 74. Ворошилов К. Е. Оп. 2. Д. 59. Л. 12–13.

¹³ См. в этой связи интервью Михая Каройи (первого премьер-министра и президента республиканской Венгрии в 1918–1919 гг., вернувшегося на родину по окончании Второй мировой войны после многолетней эмиграции) австрийскому изданию *«Die Welt am Montag»* («Мир в понедельник») о предполагаемом будущем Дунайского бассейна: РГАСПИ. Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991). Оп. 128. Отдел международной информации (Отдел внешней политики, Отдел внешних сношений, Внешнеполитическая комиссия). Д. 125. Л. 118–122 (обзор). В 1947 г. родную Венгрию и соседние с ней страны посетил (последний раз в жизни) и Оскар Яси, другой видный венгерский леволиберальный политик и, кроме того, инициатор ряда проектов дунайского федерализма в 1910-е годы. И вернулся в США сильно разочарованный. См.: Стыкалин 2014а: 189–204.

¹⁴ В Москве эту идею не поддержали, совещание не состоялось. См.: РГАСПИ. Ф. 575. Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (1947–1956). Оп. 1. Д. 109. Л. 4–5.

Дунайского бассейна разделяло, а на общности их демократических идеалов. Как и не собирались лишний раз напоминать и о российской интервенции лета 1849 г. по подавлению венгерской революции, которую при всем желании нельзя было представить, в соответствии с актуальным политико-идеологическим заказом, как позитивный момент в истории российско-венгерских отношений¹⁵.

В декабре 1947 г. в Будапеште побывал югославский лидер Й. Броз Тито. Хотя историческую память соседних народов продолжал отягощать груз недавнего, еще совсем живого прошлого (вероломство хортистского правительства, напавшего на королевскую Югославию в апреле 1941 г. через четыре месяца после заключения договора между странами; кровопролитные карательные акции с обеих сторон в годы войны), югославо-венгерские отношения переживали к этому времени настоящий подъем, их уже не осложняли ни взаимные территориальные претензии, ни по большому счету проблемы послевоенных переселений и национальных меньшинств, тем более что в обеих странах немало делалось для обеспечения прав миноритарных этносов¹⁶. Приезд Тито стал демонстрацией продолжающегося югославо-венгерского сближения, что нашло отражение и в подписанном двустороннем соглашении, открывавшем новые перспективы сотрудничества. Если представители компартии делали все бóльший акцент на идейно-политическом единстве двух стран, идущих (пускай, и разными темпами) по пути строительства «народной демократии», то венгерские некоммунистические политики, выступая в парламенте при ратификации подписанных соглашений с Югославией, по-прежнему предпочитали говорить о тесном региональном сотрудничестве двух дунайских государств. В ходе визита Тито обсуждались перспективы тесного экономического взаимодействия двух стран в рамках более широкого проекта — союза Дунайских государств. Особенно большие реальные успехи к этому времени были достигнуты в области культурных связей¹⁷.

¹⁵ В советских дипломатических документах с удовлетворением отмечалось, что организатором юбилея действительно полностью удалось избежать антирусской направленности при трактовке конкретных событий революции. См.: АВП РФ. Ф. 077. Референтура по Венгрии. Оп. 25. Папка 23. Д. 23. Л. 30.

¹⁶ См.: Кимура, Стыкалин 2014: 203–220.

¹⁷ См.: Кимура 2010: 53–64.

Во время пребывания в Венгрии маршал Тито был не только ознакомлен с планами отметить столетний юбилей венгерской революции, но и приглашен принять непосредственное участие в торжествах, которые (исходя, не в последнюю очередь, именно из перспективы дальнейшего венгерско-югославского сближения) предполагалось провести в немалой мере под лозунгом дальнейшего укрепления взаимосвязей между народами Дунайского региона, вступившими после войны на новый путь развития. Заинтересованный в усилении югославского влияния в соседней Венгрии и на правах довольно влиятельного лидера одной из стран-победительниц покровительствовавший венгерской компартии, Тито принял это приглашение и предложил, в свою очередь, разработать совместный план проведения празднеств¹⁸. Это означало, что амбициозный югославский лидер, придавая немалое значение югославско-венгерскому союзу при главенстве Югославии, не прочь был использовать венгерский национальный праздник в своих внешнеполитических интересах.

Приезд самого югославского маршала в марте 1948 г. в Будапешт не смог, впрочем, состояться, поскольку именно в эти самые недели уже назревал конфликт между КПСС и КПЮ, так что ему было не до юбилея венгерской революции. Тем не менее, Югославия была представлена внушительной по составу делегацией. Возглавлял ее входивший в то время в узкое руководство партии М. Джилас. Во время торжеств было зачитано поздравление от Тито. От имени народов ФНРЮ и от своего собственного имени он выразил сердечное пожелание венгерскому народу добиться еще больших успехов в его напряженном труде по восстановлению страны и упрочению «народной демократии»¹⁹.

Масштабные юбилейные торжества в присутствии гостей из более чем десяти стран²⁰ открылись в Будапеште 15 марта, непосредственно в день начала революции 1848 г. Советскую правительственную

¹⁸ АВП РФ. Ф. 077. Оп. 25. Папка 24. Д. 41. Л. 3.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 59. Л. 65.

²⁰ Наиболее представительными, с участием действующих вице-премьеров и министров, были делегации от СССР и стран «народной демократии» — Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Югославии. Из соседней Австрии приехали председатель компартии И. Коплениг и ее ведущий идеолог Э. Фишер (впоследствии видный ревизионист). Депутаты парламентов от левых партий находились в составе французской и итальянской делегаций. Из США приехала довольно мощная делегация представителей венгерской диаспоры.

делегацию возглавлял член Политбюро ЦК ВКП(б) заместитель председателя Совета министров СССР маршал К. Е. Ворошилов, незадолго до этого, в 1945–1947 гг., стоявший во главе СКК по Венгрии²¹. Встречавший его лидер венгерской компартии Матяш Ракоши, за восемь лет до этого обмененный на знамена венгерской революционной армии, хотя и был в это время всего лишь вице-премьером правительства, уже обладал огромным политическим влиянием в стране и играл заметную роль в ходе юбилейных празднеств. Поездка в Будапешт окруженной почетом правительственной делегации СССР и сами юбилейные празднования нашли освещение в советской прессе²². Документы свидетельствуют и о том, что в СССР столетний юбилей венгерской революции был использован для проведения в надлежащем духе серии агитационно-пропагандистских мероприятий в лагерях для венгерских военнопленных (лекций и бесед о текущем политическом моменте, принятия коллективных благодарственных писем Сталину и т. д.)²³.

²¹ См. дневник пребывания советской делегации в Венгрии и материалы, связанные с этой поездкой, в фонде Ворошилова в РГАСПИ: Ф. 74. Оп. 2. Д. 59. Из документов выясняется, что постановление Совмина СССР о направлении в Венгрию правительственной делегации было принято 6 марта (там же. Л. 7). В состав делегации в числе других входили председатель Президиума Верховного совета Украинской ССР М. С. Гречуха, вице-президент АН СССР историк В. П. Волгин, депутат Верховного совета СССР писатель Л. М. Леонов (см. в фонде Ворошилова в РГАСПИ его заметки со свежими впечатлениями от поездки: там же. Л. 173–176). Персональное приглашение Ворошилову, которого знали в Венгрии именно как главу СКК, приехать на юбилейные празднества поступило от президента страны лидера левого крыла партии мелких хозяев З. Тилди, побывавшего в феврале 1948 г. в Москве в связи с заключением советско-венгерского межгосударственного договора. См. запись беседы К. Е. Ворошилова с Тилди и членами венгерской делегации от 18 февраля. Там же. Л. 4–6.

²² Из опубликованных в советской прессе к юбилею венгерской революции материалов следует выделить статью академика В. П. Волгина «Венгерская революция 1848 г. и наша современность» (Известия. 1948. 30 III), дававшую оценку этого исторического события тогдашней официальной советской историографией.

²³ В подготовленной политорганами МВД и адресованной в ЦК ВКП(б) докладной записке «О политической работе среди военнопленных венгров в связи со столетием революции 1848 г.» (апрель 1948 г.) отмечалось, что жилые помещения, клубные комнаты, столовые в лагерях для военнопленных были украшены лозунгами и плакатами, посвященными революции 1848 г., вывешены портреты деятелей революции Л. Кошута, Ш. Петёфи, плебейского демократа М. Танчича, подготовлены и выпущены специальные номера стенных газет. «В день праздника завтрак, обед и ужин были значительно улучшены. Буфеты и ларьки имели улучшенный и расширенный

В речи Ворошилова, изобиловавшей ссылками на Маркса, Ленина и даже цитатами из Петёфи, венгерская революция была названа одним из ярких народных движений, направленных на ликвидацию феодальных устоев в Европе. Не обошлось в духе времени без дежурных ссылок на роль СССР в освобождении Венгрии от немецко-фашистского ига, как и без подчеркивания значения только что заключенного советско-венгерского договора от 18 февраля 1948 г. «Палач венгерского народа» Хорти сопоставлялся по реакционности с Николаем I, спасшим трон Габсбургов в 1849 г. от неминуемого падения, а сами Габсбурги — с Гитлером, тоже охотно разжигавшим рознь между дунайскими народами, натравливавшим их друг на друга по принципу «разделяй и властвуй»²⁴.

Посольство СССР внимательно следило за поведением югославской делегации на будапештских юбилейных торжествах, отметив стремление югославы и особенно Джиласа уклониться от каких-либо не предусмотренных протоколом встреч с советской делегацией²⁵. Выступая в венгерском парламенте, Джилас назвал революцию 1848 г., потрясшую основы старой феодальной Европы, одной из «красивых страниц в истории освободительной борьбы человечества», и то обстоятельство, что вожди венгерского национально-освободительного движения во главе с Л. Кошутом не проявили достаточного понимания сербских и хорватских национальных интересов, совсем не давало, по мнению оратора, оснований пересматривать реакционную роль хорватского бана Й. Елачича, подавлявшего венгерскую революцию в угоду венскому двору.

Как говорил далее глава югославской делегации, венгерский народ, взявший в 1945 г. в свои руки судьбу страны, решительно вступивший на путь демократии, верен тем же идеалам свободы

ассортимент товаров»; «после собраний во всех лагерных отделениях состоялись большие праздничные концерты и спектакли». Как было констатировано в документе, «настроение военнопленных было торжественным и приподнятым. Все они были довольны тем, что им была дана возможность отметить свой национальный праздник» (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 524. Л. 60–64).

²⁴ См. варианты проекта речи Ворошилова: РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 59. Л. 24–28, 30–36.

²⁵ См. донесение посланника СССР Г. М. Пушкина В. М. Молотову от 22 марта 1948 г.: Советский фактор 1944–1953 гг.: Документы / редколл. Т. В. Волокитина (отв. ред.), Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова и др. М.: РОССПЭН, 1999. Т. 1: 1944–1948 гг. С. 570–571.

и прогресса, которые вдохновляли венгерских революционеров 1848–1849 гг. В свою очередь:

Новая Югославия сделала и сделает все, на что она способна, чтобы содействовать развитию демократии в Венгрии, чтобы помочь венгерскому народу подняться из развалин и унижения, чтобы он действительно стал свободным и независимым²⁶.

Конфликт между Москвой и Белградом, хотя и был пока еще за кулисами, но уже разгорался²⁷, обстановка в двусторонних отношениях становилась все более напряженной чуть ли не с каждым днем. Хотя организованные компартией демонстранты, по наблюдению советского посольства, и маршировали по улицам венгерской столицы, скандируя «Сталин — Тито — Ракоши»²⁸, посланник СССР в Венгрии Г. М. Пушкин, передав в Москву в МИД СССР текст речи М. Джиласа в венгерском парламенте, обратил внимание на следующие моменты: полное отсутствие упоминаний СССР и его роли в освободительной борьбе с германским фашизмом (явно контрастировавшее с панегириками в устах глав других делегаций); тезис о том, что именно «освободительная война югославских народов показала новые пути и новые формы борьбы за свободу и независимость народов», как и «борьбы трудящихся масс за свержение эксплуататоров»; выпячивание роли Югославии также и в послевоенном развитии венгерской демократии²⁹.

Делегации из Венгрии, посещавшие югославскую Воеводину в 1947 г. в дни венгерских национальных праздников (и в частности, 15 марта), видели на улицах городов и сел с компактным проживанием этнических венгров венгерские флаги и прочую национальную символику — и это несмотря на острые венгерско-югославянские межэтнические столкновения в период революции 1848–1849 гг. и совершенно свежий трагический опыт Второй мировой войны. На этот факт обращалось внимание в отчетах, при этом их составители сравнивали ситуацию в Югославии с положением дел в Румынии и особенно в Чехословакии, где ничего подобного наблюдать в то время не приходилось³⁰.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 59. Л. 39–40.

²⁷ См.: Гибианский 1998.

²⁸ АВП РФ. Ф.077. Оп. 23. Д. 23. Л. 34.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 59. Л. 37.

³⁰ См.: MNL OL. Az államigazgatás felsőbb szervei. Külügy. XIX-1-j. Jugoszlavia-16/6-2891/pol-1947. 25. d.

Однако к 1948 г. под давлением Москвы, совсем не заинтересованной в территориальных спорах и межэтнических конфликтах внутри формирующегося советского лагеря³¹, в венгеро-румынских отношениях произошли заметные подвижки в позитивном направлении. Межгосударственный договор, подписанный 24 января 1948 г., создавал благоприятный фон для участия официальной румынской стороны в празднованиях столетия венгерского 1848 года, что в Будапеште считали весьма существенным в свете географической привязки важных событий венгерской революции к территориям, отошедшим к Румынии по Трианонскому договору 1920 г.

Так, в экспозиции большой юбилейной выставки в венгерском Национальном музее были представлены экспонаты румынских музеев и прежде всего музея города Арад, где по приказу австрийских властей после подавления национально-освободительной войны был расстрелян ряд генералов венгерской революционной армии и активных участников революции (так называемые арадские мученики). Более того, ряд реликвий был преподнесен Венгрии в дар. Сотрудничеству двух стран не помешало и то обстоятельство, что в Румынии правительством П. Грозы реализовывалась совсем иная концепция празднований событий 1848 г., имевших столь же знаковый характер и для румынского национального движения. Хотя в трансильванском городе Сигишоара (в прошлом — венгерский Шегешвар) и была организована совместная венгеро-румынская акция памяти о венгерской революции, подлинным центром помпезных юбилейных торжеств, состоявшихся в мае, стал городок Блаж (в прошлом — Балажфалва), где 3 мая 1848 г. на румынском народном собрании был принят важнейший программный манифест, явившийся настоящим вызовом для революционной Венгрии в силу несовпадения целей, преследовавшихся национальными движениями двух соседних народов.

В марте 1948 г. в будапештских празднествах участвовали представители не только Румынии³², но и Чехословакии — и это несмотря

³¹ См.: Гибианский 2003: 137–186.

³² Представитель румынской делегации П. Константину-Яшь выступил с подчеркнuto интернационалистской речью, не содержавшей и намека на проблемы, отягощавшие румыно-венгерские отношения. Венгерский народ, по его словам, заслужил восхищение тем, что поднялся с оружием в руках за демократический прогресс, причем его освободительная борьба вышла далеко за национальные рамки, победа венгерской революции привела бы уже тогда к изменению облика Европы, что стало

на то, что острейшие разногласия двух стран по вопросу о массовом переселении венгров из Словакии пока еще не были должным образом урегулированы³³. Таким образом, несмотря на исторический факт противостояния сербов, хорватов, словаков и румын венгерскому национальному движению во время революции 1848 г., организаторам юбилейных торжеств до некоторой степени удалось использовать столетие великой венгерской революции в интересах смягчения разногласий, налаживания взаимопонимания, поисков путей к единению народов Дунайского бассейна на основе общих интересов и регионального сотрудничества. Возглавлявший чехословацкую делегацию видный левый социал-демократ З. Фирлингер проводил в выступлении определенные исторические параллели. В 1848 г. народ и в Праге, и в Пеште, говорил он, восстал против централизаторских, тормозящих развитие устремлений Вены. Не прошло и трех недель после февральских событий 1948 г. в Чехословакии, коммунистического путча, завершившегося оттеснением от власти всех оппонентов КПЧ. Не удивительно, что западная пресса, комментируя состоявшиеся в Будапеште торжества, неизменно обращалась к актуальному чехословацкому контексту. Этот контекст явно прочитывался и в послании венгерскому народу министра иностранных дел Великобритании правого лейбориста Э. Бевина. Венгрия может гордиться тем, отметил он, что подняла меч во имя свободы человечества, для нас же, англичан, источником гордости может послужить то, что в силу нашей притягательности для восставших венгров именно у нас после поражения революции нашли пристанище Кошут и его соратники. Прошедшие 100 лет, продолжал Бевин, не устранили опасности тирании, угрожающей политическим, демократическим правам граждан. А потому не утратил актуальности венгерский опыт 1848 г.: в своем стремлении создать Европу, свободную от страха и нужды, мы хотели бы надеяться на помощь венгерского народа, продолжающего хранить истинные традиции своей великой революции³⁴.

возможным только теперь, благодаря Сталину и Красной армии. См.: РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 59. Л. 48–50.

³³ См.: Венгерское национальное меньшинство.

³⁴ Послание Э. Бевина было опубликовано и в венгерской прессе, пока еще не подверженной полному идеологическому контролю: *Magyar Nemzet*. 1948. 17 III.

Уже из произнесенной и опубликованной речи Джиласа на юбилейных торжествах в Будапеште внимательные западные наблюдатели могли сделать вывод о нарастающей напряженности в советско-югославских отношениях. Тем более должен был заметить такую напряженность многоопытный лидер венгерской компартии М. Ракоши, хотя он, судя по известным документам, к 15 марта еще не был проинформирован о назревавшем конфликте. Руководство венгерской компартии имело все основания опасаться, что любые проекты единения дунайских (как и балканских) стран и их активного сотрудничества с участием амбициозного маршала Тито могут вызвать подозрения в Москве, где всегда испытывали почти открытое недоверие, а то и неприязнь к любого рода горизонтальным связям между странами советской сферы влияния (эти связи, как правило, плохо контролировались из центра мирового коммунистического движения и расширяли для каждой страны поле самостоятельных, независимых от Москвы внешнеполитических маневров). В этих условиях организаторы юбилейных празднеств действовали предельно осторожно, оказав особые почести маршалу Ворошилову и всей советской делегации.

Надо к тому же заметить, что в Москве хорошо знали не только о многосторонних, с каждым годом активизировавшихся венгерско-югославских межгосударственных связях, но и об особой близости партийных элит, что проявилось и во время приезда Тито в Будапешт в декабре 1947 г. для подписания двустороннего соглашения. Как отмечалось в более позднем, относящемся к 1949 г., документе аппарата ЦК ВКП(б), «до резолюции Информбюро³⁵ у венгров с югославами была трогательная дружба, настолько трогательная», что министр внутренних дел Венгрии Л. Райк

«ухитрился» утвердить явно в угоду югославам устав Демократического союза южных славян Венгрии, в котором был пункт, что этот союз является объединением по национальному признаку и членство в нем ставится выше партийной принадлежности. По сути говоря, национальные интересы тут были поставлены над интересами партии³⁶.

³⁵ Речь идет о принятой в конце июня 1948 г. на втором совещании Коминформа резолюции «О положении в компартии Югославии» с резкой критикой в адрес КПЮ, ее обвинениями в национализме.

³⁶ Запись совещания в МИД СССР 11 июня 1949 г. См.: Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Документы / отв. ред. Г. П. Мурашко. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 2. 1949–1953 гг. С. 150.

В Будапеште не могли питать иллюзий относительно того, насколько подробно были информированы в Москве о тесных и разносторонних, из месяца в месяц все более активизировавшихся венгеро-югославских связях, ведь из этого не делалось никакого секрета. Осведомлены были в Кремле и о бытовавших в среде венгерских коммунистов настроениях брать пример с югославов, быстрее других на восточноевропейском пространстве продвигавшихся по пути к социализму. Так, 29 апреля 1947 г. в беседе с В. М. Молотовым в Москве даже М. Ракоши не скрывал, что новая Венгрия хотела бы следовать югославскому примеру, в частности, там, где дело касается силовых структур. Более того, на вопрос Молотова, «популярна ли в Венгрии Югославия», он ответил: «Да, она в Венгрии популярна. Надо сказать, что даже популярнее, чем Советский Союз. Дело в том, что венгерский народ не боится югославов, а вот традиционную боязнь к русским не удалось еще изжить»³⁷. В свою очередь, Й. Реваи, выступавший от имени венгерской компартии на первом совещании Коминформа в сентябре 1947 г. в Польше, особо подчеркнул, что «венгерская демократия» для решения стоящих перед ней внутривластных и внешнеполитических задач нуждается в экономической поддержке соседних стран и назвал в качестве примера выгодного для своей страны сотрудничества не только торговые соглашения с СССР, но и все более тесные экономические связи с Югославией³⁸. Подобные весьма откровенные высказывания, находившие немало подтверждений в реальной практике югославо-венгерских отношений, в Москве, конечно, не были склонны забывать и в условиях начавшегося конфликта с Югославией.

Отметив под знаком единства дунайских народов юбилей революции 1848 г., венгерские лидеры дали Сталину и его окружению не только новые подтверждения венгеро-югославской близости, но и дополнительный повод для недовольств и подозрений в отношении ускользавшего из-под советского контроля маршала Тито, стремившегося обеспечить своей стране положение региональной державы уже не только на Балканах, но и в дунайском регионе. Равно как и в отношении венгерских коммунистов, склонных потакать амбициям югославского лидера (а может быть, даже играть по югославскому

³⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Молотов В. Т. Оп. 2. Д. 1151. Л. 81.

³⁸ Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы / ред. Г. М. Адиебеков. М.: РОССПЭН, 1998. С. 150.

сценарию в вопросах дунайского сотрудничества). Как культивирование венгерских патриотических традиций, так и актуализация идей позднего Л. Кошута о Дунайской федерации (не говоря уже об активном участии в мартовских юбилейных торжествах югославской делегации, открыто дистанцировавшейся при этом от Москвы) дали новый материал советским партаппаратчикам из отдела внешней политики ЦК ВКП(б), готовившим как раз в эти дни для партийного руководства справку «О националистических ошибках руководства Венгерской компартии и буржуазном влиянии в венгерской коммунистической печати», датированную 24 марта³⁹.

Были и другие поводы для подозрений. Из документов известно, что от руководства КПЮ поступило приглашение венгерской партийной делегации на очень высоком уровне посетить Белград 22 марта. Целью встречи должно было стать обсуждение вопросов, «общих для обеих партий». Предполагалось, что в Белград поедут деятели из ближайшего окружения Ракоши — Э. Герё, М. Фаркаш и Й. Реваи, по сути, второе, третье и четвертое лица партии, курировавшие в ее руководстве соответственно экономику, силовой блок и идеологию. Разговор, таким образом, намечался очень серьезный. Нам неизвестно, состоялась ли эта поездка, державшаяся в глубокой тайне. В любом случае в Москве знали о поступившем из Белграда приглашении и не могли не принять к сведению эти неконтролируемые контакты как очевидную попытку югославов не только информировать венгров об углублявшемся конфликте в отношениях с Москвой, но и склонить их на свою сторону⁴⁰.

Хотя во время юбилейных торжеств 15 марта Джилас, выступая от имени своей партии, строил прогнозы о том, что отношения между независимыми Венгрией и Югославией будут впредь только укрепляться и углубляться⁴¹, активизация неблагоприятных внешних факторов могла возродить старые обиды и привести к значительному откату в двусторонних отношениях. Именно это произошло в апреле 1948 г. Ракоши не мог знать о вышеупомянутой справке от 24 марта, предназначенной для внутреннего пользования. Но получив 31 марта из Мо-

³⁹ Восточная Европа в документах российских архивов. Т. 1. 1944–1948 гг. С. 802–806 (справку подготовили сотрудники аппарата ЦК Г. Короткевич и С. Заволжский, 25 марта зам. зав. отделом ЦК Л. Баранов передал ее секретарю ЦК М. Сулову).

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 14.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 59. Л. 40.

сквы посланный в Будапешт, как и в столицы других стран «народной демократии» в порядке информации текст письма ЦК ВКП(б) в ЦК СКЮ с суровыми обвинениями в адрес югославов по ряду принципиальных вопросов двусторонних отношений, руководство венгерской компартии быстрее других поддержало ВКП(б) и подключилось к антиюгославской кампании, инициированной Сталиным⁴². Опасаясь быть заподозренным не только в националистическом уклонизме, но и в одобрении неприемлемых для СССР югославских федералистских проектов, Ракоши воспринял первый же поступивший в Будапешт достоверный и не вызывавший никаких сомнений сигнал об ухудшении советско-югославских отношений не только как новую директиву для своей партии, но и как угрозу лично для себя, скомпрометированного в глазах Москвы чрезмерной близостью к Югославии и ее вождю. Он прекрасно понимал, что рассерженный на югославов советский вождь может нанести удар и по руководству венгерской компартии как слишком проюгославскому в его глазах.

Все более интенсивное сотрудничество Венгрии и Югославии, достигшее апогея как раз к началу весны 1948 г., в течение считанных месяцев уступило место острой вражде соседних государств. Проведенный в сентябре 1949 г. в Будапеште сфальсифицированный судебный процесс по делу Ласло Райка вывел антиюгославскую кампанию в международном масштабе на новый виток⁴³. Нанесенные при этом народам Югославии психологические травмы оказались настолько тяжелыми, что весьма затруднили новый процесс взаимного сближения, очень медленно начавшийся со второй половины 1953 г., вскоре после смерти Сталина.

Что же касается празднований начала революции 1848 г., то по мере утверждения коммунистического режима они все более отодвигались исторической политикой на второй план. Какие бы мощные пропагандистские ресурсы ни вкладывались в поддержание исторических мифов⁴⁴, невозможно было вытравить из исторической памяти венгерской нации воспоминаний о решающей роли российской армии в подавлении венгерской революции в 1849 г. Юбилейные празднества в марте 1948 г. были организованы так, что удалось избежать малейше-

⁴² См.: Кимура, Стыкалин 2017: 235–238.

⁴³ Кимура, Стыкалин 2017: 251–269.

⁴⁴ См.: Стыкалин 2014b.

го антироссийского налета при трактовке неудобных страниц истории венгерской национально-освободительной борьбы. И все-таки, бросая тень на могучего северо-восточного соседа, день 15 марта не очень подходил для того, чтобы к нему приурочивались общенациональные торжества в условиях, когда приоритетной задачей партийных идеологов становится апология нерушимой советско-венгерской дружбы. Хотя традиция антигабсбургской национально-освободительной борьбы и была определенным образом интегрирована в официально признанное коммунистическим режимом национальное идейное наследие⁴⁵, власти понимали, что этой традиции легко можно придать антиправительственное и антироссийское звучание, а потому ее культивирование ставилось в очень узкие рамки и всецело контролировалось. В 1951 г. 15 марта стал рабочим днем, что не могло не задеть национальные чувства миллионов венгров. Показательно в этой связи, что уже в 1948 г., когда значение 15 марта еще никто не ставил под сомнение, сама торжественная передача новой Венгрии знамен армии Гёргея состоялась все же не 15 марта, а 4 апреля, в день, когда, по официальной версии, завершилось освобождение Венгрии Красной армией в 1945 г.⁴⁶ — вскоре он был провозглашен национальным праздником. Так создавалась коммеморативная практика венгерского коммунистического режима, остававшаяся в силе до осени 1989 г.⁴⁷

Как отмечалось в постановлении Госсобрания Венгерской народной республики, выбор 4 апреля в качестве национального праздника подчеркивал нерушимость советско-венгерской дружбы, благодарность венгерского народа своему освободителю, «оплоту мира — СССР, и лично великому Сталину — учителю прогрессивного человечества»⁴⁸.

⁴⁵ При этом на передний план все более выдвигались социальные требования в революционных программах 1848 г. и по меньшей мере до 1960-х годов непомерно большое, непропорциональное значение придавалось плебейскому крылу в революционном лагере и такой связанной с ним фигуре, как Михай Танчич.

⁴⁶ Ср.: АВП РФ. Ф. 077. Оп. 25. Папка 24. Д. 44.

⁴⁷ Для того чтобы несколько затмить значение 15 марта, с 1959 г. все большее внимание придавалось другой праздничной дате, соседствующей в календаре с днем начала венгерской революции 1848 г. Речь идет о дне провозглашения Венгерской советской республики (ВСР) 21 марта 1919 г. До 1956 г. отмечать это дату было затруднительно ввиду того, что харизматический лидер коммунистического режима 1919 г. Бела Кун стал жертвой сталинских репрессий и превращение пропагандой Ракоши в главную фигуру ВСР требовало довольно больших мифотворческих усилий. С реабилитацией в 1956 г. Бела Куна эта проблема была снята.

⁴⁸ См.: Glatz 1992. 30. old.

Однако венгерское общество в массе своей не было готово принять в качестве национального праздника день, связанный с приходом в страну иностранных войск, пусть даже выступавших с освободительной миссией. Героиня революции 1848–1849 гг. продолжала подспудно жить в исторической памяти, питая национальное достоинство венгров.

Драматические события осени 1956 г. сопровождались масштабным возрождением революционной символики 1848–1849 гг. Так, перезахоронение главной жертвы режима Ракоши Ласло Райка состоялось 6 октября, в День памяти арадских мучеников. Массовые действия, с которых началось венгерское восстание 1956 г., были сознательно организованы революционно настроенной молодежью в памятных местах, связанных с 1848 г., сама эта молодежь позиционировала себя продолжательницей традиций 1848 г. — первый митинг прошел у памятника Петёфи, на том месте, где великий национальный поэт читал 15 марта свои стихи, а митинг польско-венгерской солидарности состоялся у памятника польскому генералу Юзефу Бему, одному из командующих венгерской революционной армией в 1848–1849 гг. Лозунги студенческой демонстрации 23 октября под броским заголовком «16 пунктов» вызывали в памяти венгров ассоциации с «12 пунктами», с которыми молодежь Пешта выступила 15 марта 1848 г. В число программных требований инициаторов этой массовой манифестации входили восстановление в качестве герба страны герба, утвержденного Л. Кошутом, и провозглашение 15 марта национальным праздником (кстати, одна из возникших на революционной волне газет так и называлась — «15 марта»). Эти требования поддержало в конце октября и правительство И. Надя, намереваясь поставить их на рассмотрение Госсовета. 1 ноября оно также одобрило использование Национальной гвардией воинских званий и знаков отличия образца 1848 г. Примеры можно продолжать. Происходящее воспринималось современниками прежде всего в революционных категориях, что нашло выражение в публицистике и программах различных сил, вышедших в течение считанных дней на политическую арену. В венгерском общественном сознании осени 1956 г. под контрреволюцией понимали только стремление к реставрации хортизма, но отнюдь не возврат к ситуации 1945 года и не поиски новых форм общественного устройства, призванных прийти на смену свергнутой коммунистической диктатуре.

После 1956 г., в эпоху Яноша Кадара, ежегодные неформальные празднования многими тысячами венгров дня 15 марта обладали огромной мобилизующей силой, напоминая новым поколениям граждан как о великих традициях венгерского политического либерализма, так и о национальных ценностях. Они неизменно принимали оппозиционный действующей власти оттенок, как это особенно явно произошло в юбилейном, 1973 году, когда полиции пришлось разгонять молодежь, вышедшую на улицы.

Возвращаясь же к мартовским дням 1948 г., подчеркнем: попытки венгров использовать историческую память о своих славных революционных традициях в интересах улучшения взаимопонимания народов Дунайского региона нашли определенный отклик в соседних государствах. Однако празднования были со всей неизбежностью поставлены в определенные идеологические рамки, установленные в процессе ускоренного формирования в Восточной Европе коммунистических режимов при советской поддержке. На ход торжеств наложил отпечаток внешнеполитический контекст: разгоравшийся в эти недели и пока заметный лишь вооруженным взглядом советско-югославский конфликт через считанные недели вышел на поверхность, и югославские коммунисты, с почетом принятые в Будапеште, уже очень скоро оказались в положении изгоев в мировом коммунистическом движении.

Список сокращений

АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

СКК — Союзная контрольная комиссия

MNL OL — Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest

Литература

Гибианский 1998 — *Гибианский Л. Я.* От первого ко второму совещанию Коминформа // Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы / ред. Г. М. Адибеков. М.: РОССПЭН, 1998. С. 362–273.

Гибианский 2003 — *Гибианский Л. Я.* Форсирование советской блоковой политики // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива / отв. ред. А. О. Чубарьян, Н. И. Егорова. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 137–186.

- Кимура 2010 — *Кимура К.* Под знаком дунайского содружества. Венгерско-югославские культурные связи в 1945–1948 гг. // Славяноведение. 2010. № 5. С. 53–64.
- Кимура, Сыткалин 2014 — *Кимура К., Сыткалин А. С.* Венгерско-югославские отношения в 1945 — весной 1948 гг.: от примирения к началу нового конфликта // Славянский альманах. 2014. № 1–2. М., 2014. С. 203–220.
- Кимура, Сыткалин 2017 — *Кимура К., Сыткалин А. С.* Венгерско-югославские отношения на рубеже 1940–1950-х гг.: от примирения недавних врагов к межгосударственному конфликту // Москва и Восточная Европа. Советско-югославский конфликт и страны советского блока, 1946–1953 гг. Очерки истории / отв. ред. А. С. Аникеев. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 241–269.
- Сыткалин 1999 — *Сыткалин А. С.* Трианонский мирный договор 1920 г. и идеология хортистского режима // Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917–1990-е годы). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. С. 52–71.
- Сыткалин, Колин 2014 — *Сыткалин А. С., Колин А.* Сдача революционной венгерской армии русским войскам под Вилагошем в августе 1849 г. Воспоминания очевидца // Славянский альманах. 2013. С. 511–528.
- Сыткалин 2014а — *Сыткалин А. С.* Дунайские проекты Оскара Яси // Вопросы национализма. 2014. № 19. С. 189–204.
- Сыткалин 2014б — *Сыткалин А. С.* Правда и вымысел о реакции российского общества на венгерскую революцию 1848 г. Венгерская кампания 1849 г. и капитан Гусев // Историческая экспертиза. 2014. № 1. Москва, 2014. С. 38–54.
- Сыткалин [2018] — *Сыткалин А.* Сент-Дёрди: «Наука и политика должны шествовать рядом» // Русофил. Русская история, философия и культура. URL: <http://russophile.ru/2018/01/06/> (дата обращения: 15.11.2018).
- Glatz 1992 — *Glatz F.* Ünnepeink 1945–1990 // História. 1992. 10. sz. URL: <https://www.tankonyvtar.hu/hu/tartalom/historia/92-10/ch01.html#id496839> (дата обращения: 16.01.2019).
- Györkey, Kottra 2001 — *Györkey J., Kottra-Csákváriné Gy.* National relics. A history of the War Banners of the Hungarian Revolution and War of Independence 1848–49. Highland Lakes (NJ): Atlantic Research and Publications, Inc.; Budapest: Zrínyi Publishing House, 2000. 111 p. (Atlantic studies on the society in change. № 115).
- Hóman, Szekfű 1935 — *Hóman B., Szekfű Gy.* Magyar történet. Budapest: Egyetemi Nyomda, 1935. I–V. köt.

References

- Gibianskij, L.Ya., 1998. Ot pervogo ko vtoromu soveshchaniyu Kominforma [From the first to the second meeting of the Cominform]. In: Adibekov,

- G. M., ed., 1998. *Soveshchaniya Kominforma, 1947, 1948, 1949. Dokumenty i materialy* [Meetings of the Cominform, 1949, 1948, 1940. Documents and materials]. Moscow: ROSSPEN, pp. 362–273.
- Gibianskij, L.Ya., 2003. Forsirovanie sovetsoj blokovoj politiki [Forcing the Soviet bloc policy]. In: Chubar'yan, A. O., Egorova, N. I., eds., 2003. *Holodnaya vojna. 1945–1963 gg. Istoricheskaya retrospektiva* [The Cold War. 1945–1953. A historical perspective]. Moscow: Olma-Press, 2003, pp. 137–186.
- Glatz, F., 1992. Ünnepeink 1945–1990. *História*, 10. URL: <https://www.tankonyvtar.hu/hu/tartalom/historia/92-10/ch01.html#id496839> (accessed: 16.01.2019).
- Györkey, J., Kottra-Csákváriné, Gy., 2001. *National relics. A history of the War Banners of the Hungarian Revolution and War of Independence 1848–49. Highland Lakes* (NJ): Atlantic Research and Publications, Inc.; Budapest: Zrínyi Publishing House, 111 p. (Atlantic studies on the society in change, 115).
- Hóman, B., Szekfű, Gy., 1935. *Magyar történet*, 5 vols. Budapest: Egyetemi Nyomda.
- Kimura, K., 2010. Pod znakom dunajskogo sodruzhestva. Vengersko-yugoslavskie kul'turnye svyazi v 1945–1948 gg. [Under the sign of the Danube Commonwealth. Hungarian-Yugoslav cultural ties in 1945–1948]. *Slavyanovedenie*, 5, pp. 53–64.
- Kimura, K., Stykalin A. S., 2014. Vengersko-yugoslavskie otnosheniya v 1945 – vesnoj 1948 gg.: ot primireniya k nachalu novogo konflikta [Hungarian-Yugoslav relations from 1945 – to the spring of 1948: from reconciliation to the beginning of a new conflict]. *Slavyanskij al'manah*, 1–2, pp. 203–220.
- Kimura, K., Stykalin, A.S., 2017. Vengersko-yugoslavskie otnosheniya na rubezhe 1940–1950-h gg.: ot primireniya nedavnih vragov k mezhgosudarstvennomu konfliktu [The Hungarian-Yugoslav relations at the turn of the 1940s and 1950s: From reconciliation of recent enemies to the interstate conflict]. In: Anikeev, A.S., ed., 2017. *Moskva i Vostochnaya Evropa. Sovetsko-yugoslavskij konflikt i strany sovetsoj bloka, 1946–1953 gg. Ocherki istorii* [Moscow and Eastern Europe. The Soviet-Yugoslav conflict and the countries of the Soviet bloc, 1946–1953. Historical essays]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 241–269.
- Stykalin, A.S., 1999. Trianonskij mirnyj dogovor 1920 g. i ideologiya hortistskogo rezhima [The Trianon Peace Treaty of 1920 and the ideology of the Hortist regime]. In: Islamov, T.M., Stykalin A.S., eds., 1999. *Avtoritarnye rezhimy v Central'noj i Vostochnoj Evrope (1917–1990-e gody)* [Authoritarian regimes in Central and Eastern Europe (1917–1990s)]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, pp. 52–71.
- Stykalin, A.S., 2014. Sdacha revolyucionnoj vengerskoj armii russkim vojskam pod Vilagoshem v avguste 1849 g. vospominaniya ochevidca [The surrender of the revolutionary Hungarian army to the Russian troops near Vilagos in August 1849. Memoirs of an eyewitness]. *Slavyanskij al'manah*, 2013, pp. 511–528.

- Stykalin, A. S., Colin A., 2014a. Dunajskie proekty Oskara Yasi [Danube projects of Oszkár Jászi]. *Voprosy nacionalizma*, 19, pp. 189–204.
- Stykalin, A. S., 2014b. Pravda i vymysel o reakcii rossijskogo obshchestva na vengerskuyu revolyuciyu 1848 g. Vengerskaya kompaniya 1849 g. i kapitan Gusev [Truth and fiction about the reaction of Russian society to the Hungarian revolution of 1848. Hungarian company 1849 and Captain Gusev]. *Istoricheskaya ekspertiza*, 1, pp. 38–54.
- Stykalin, A., [2018]. Sent-Dyordi: “Nauka i politika dolzhny shestvovat’ ryadom” [Szent-Györgyi: “Science and politics are to go hand by hand”]. *Rusofil. Russkaya istoriya, filosofiya i kul'tura* [Rusophil. Russian history, philosophy and culture]. URL: <http://russophile.ru/2018/01/06/> (accessed: 15.11.2018).

Aleksandr S. Stykalin

PhD, Leading Research Fellow at the Department of History of Slavic People between the World Wars, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: zhurslav@gmail.com

The Centennial Jubilee of the Revolution of 1848 in the context of the Soviet-Yugoslav conflict

Abstract. The Revolution of 1848–1849 is still perceived in Hungary as one of the cult events of national history. In the European context, it became the first large-scale social turmoil that demonstrated clearly the destructive power of nationalism. The mismatch of the goals of the different national movements, each formulating their own program, led to sharp collisions which echoed up to the First World War. Later, prominent representatives of European political thought reconsidered this experience. The article shows how the centennial anniversary of the Revolution, which was to be celebrated at the highest level in the interest of expanding the cooperation in the Danube region, unexpectedly coincided with the onset of an acute international conflict in which Hungary was involved - and in turn that affected the celebrations profoundly.

Keywords: Hungarian revolution of 1848–1849, Austrian Empire, Danube region, national movements, Stalin, Tito, Soviet-Yugoslavian conflict of 1948

**ПРАЗДНИКИ НАЦИЙ
НА БАЛКАНАХ**

Михаил Ивайлов Симов

кандидат исторических наук, сотрудник Национального исторического музея Болгарии, София, Болгария. E-mail: simov.bg@abv.bg

День освобождения Болгарии от османского ига: практики коммеморации в политическом контексте (конец XIX — начало XX в.)

В 2018 г. в Болгарии прошло празднование 140-летия освобождения страны от османского ига. На фоне современной геополитической ситуации в Балканском регионе и в контексте болгарско-российских отношений 3 марта — день подписания Сан-Стефанского мира (1878) и национальный праздник Болгарии — традиционно дает повод для политических комментариев и противоречивых высказываний представителей государственной власти. Отношения княжества Болгарии с Россией в конце XIX в. складывались не просто. Именно на этом фоне утверждалась традиция празднования Дня освобождения, а памятные мероприятия и интерпретации значения даты были тесно связаны с политическими настроениями и целями правительств в Софии. В статье рассматривается формирование традиции коммеморации Дня освобождения Болгарии на фоне изменений в болгарско-российских отношениях конца XIX — начала XX в.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., День освобождения Болгарии от османского ига, болгарско-российские отношения конца XIX — начала XX в.

19 февраля (или 3 марта по новому стилю) 1878 г. в местечке Сан-Стефано был подписан договор, завершивший русско-турецкую войну 1877–1878 гг. и ознаменовавший начало современного Болгарского государства. В 2018 г. исполнилось 140 лет со времени этих событий, и по традиции Болгария торжественно отметила эту важную годовщину. 3 марта — День освобождения Болгарии — сегодня однозначно является главнейшим и самым почитаемым праздником в национальном календаре, поводом для торжеств в столице и по всей стране. Несмотря на то что можно услышать голоса, утверждающие, что Сан-Стефанский договор — это не больше чем ловкий ход российской дипломатии, и, соответственно, этот

день не заслуживает статуса важнейшего национального праздника, среди подавляющего большинства болгар 3 марта воспринимается как синоним свободы и как основополагающая дата в новейшей истории страны.

День освобождения, кроме повода для празднеств, национальной гордости и проявления патриотических чувств, традиционно превращается и в «арену» для политически окрашенных дискуссий и полемики. Конъюнктура и споры в плоскости «русофилы — русофобы» неизбежно приводят к разным толкованиям значения этой ключевой даты. Иногда может сложиться впечатление, что болгары испытывают определенное неудобство от того факта, что их свобода стала результатом очередной русско-турецкой войны. Все это находит отражение в праздновании Дня освобождения, официальной риторике представителей государства, реакции медийного и общественного пространства. Например, в последние годы общественный резонанс, большое неодобрение вызывали выступления президента Росена Плевнелиева в честь этого праздника, где роль России в болгарском освобождении либо вообще не упоминалась, либо признательность высказывалась по отношению ко всем русским, украинцам, финнам, румынам, черногорцам, грузинам, эстонцам и т. д., отдавшим свою жизнь за свободу болгарского народа. События, связанные с визитом патриарха Кирилла в Болгарию в 2018 г., в очередной раз продемонстрировали наложившийся на эту дату негативный политический контекст и остроту реакции обоих государств на официальные заявления представителей власти.

Политизация главного торжества страны — явление не только сегодняшнего дня. Еще в первые годы после начала формирования Болгарского государства из-за политической обстановки в княжестве и особенных отношений с Россией наблюдалась ситуация, схожая с сегодняшней. День освобождения Болгарии от османского ига стал официальным национальным праздником лишь в 1990 г., но традиция празднования этой даты берет свое начало в первое десятилетие после освобождения, когда политическая ситуация в Болгарии и русско-болгарские отношения складывались не самым лучшим образом, и это не могло не отразиться на официальных мероприятиях, связанных с годовщиной подписания Сан-Стефанского мира. В данной статье рассматривается процесс становления традиции коммеморации

освобождения в конце XIX — начале XX в. в контексте политической ситуации и русско-болгарских отношений данного периода. Хронологические рамки охватывают первые 30 лет после подписания Сан-Стефанского договора, включая время первоначального становления Болгарского государства, разрыв отношений с Россией, последовавшее затем их восстановление и сближение между Петербургом и Софией. На фоне всех политических и общественных событий этого периода формировалась прочная традиция чествования важнейшей даты в новейшей истории страны, традиция, которая продолжается уже 140 лет, а ее проявления всегда были тесно связаны с политическими факторами.

В качестве основных источников использовались публикации в прессе, а также воспоминания современников и некоторые опубликованные документы. Необходимо также уточнить, что в рассматриваемый период праздник отмечался по старому стилю — 19 февраля.

Впервые годовщина подписания Сан-Стефанского мира была отмечена еще до формирования государственной структуры Болгарского княжества. 19 февраля 1879 г. митрополит Антим I, тогда председатель Учредительного собрания, отслужил в старой столице Тырново панихиду по погибшим в войне 1877–1878 гг. в присутствии депутатов собрания и граждан¹. В следующем году этот день уже приобрел облик настоящего всенародного праздника: центром чествований стала новая столица княжества София, а также столица автономной провинции Восточная Румелия Пловдив. В 1880 г. 19 февраля отмечался как Великий день 25-ой годовщины правления царя-освободителя. Публикации в прессе свидетельствуют о «большой торжественности и сердечном умилении»², с которыми этот день встретили во всех краях княжества и Восточной Румелии с молебнами за царя-освободителя и парадами. Особенно торжественно чествования прошли в столице, где в присутствии представителей государственной власти и русских дипломатических агентов был отслужен молебен перед княжеским дворцом. Затем последовали военный парад, пушечный салют и «всенародное веселие»³. В целом публикации

¹ Величкова 2012: 55.

² Целокупна България. София, 1880. 24 II. № 64 (специальное дополнение). С. 1.

³ Там же.

в прессе к празднику выдержаны в духе восхваления великих дел царя Александра II, среди которых и заключение Сан-Стефанского мира. Столичная газета «*Витоша*» («Витоша»), среди прочего, впервые называет этот день и Днем освобождения Болгарии⁴.

Сам князь Александр I, в это время находясь в Петербурге по случаю годовщины восшествия Александра II на престол⁵, приветствовал императора и принес глубочайшую благодарность от всего болгарского народа. В российской столице князь Болгарии назвал 19 февраля «единым, народным и религиозным праздником для каждой болгарской семьи»⁶.

Если в 1880 г. торжества по случаю 19 февраля прошли в рамках празднования годовщины восшествия императора Александра II на престол, то в 1881 г. тема освобождения болгарского народа от османского ига заняла одно из центральных мест в торжественных мероприятиях и выступлениях. В этом году в день восшествия Его Величества царя-освободителя официальный печатный орган правящей Либеральной партии «*Независимост*» («Независимость») издал специальный праздничный номер, в котором отмечалось: 19 февраля напоминает о трех важных для всего славянского мира событиях, а именно: восшествии Александра II на престол, отмене крепостного права в России и подписании договора, провозгласившего «неосуществленную, к сожалению, так называемую Сан-Стефанскую Болгарию». «Пусть день 19 февраля будет днем нашей свободы», — призывал автор в конце статьи⁷. В следующем номере этой газеты содержался материал о торжествах в столице и других городах княжества и Восточной Румелии. В Софии был отслужен молебен в главном соборном храме Святого Короля (современный Собор Св. Недели), а затем в тот же день общество «Славянская беседа» организовало шествие до здания русского дипломатического представительства, где от имени всего болгарского народа были переданы поздравления царю-освободителю в связи с днем его восшествия на престол⁸. В тот же день князь Александр I обратился к народу с призывом принять участие в сборе средств для постройки в центре Софии храма,

⁴ Витоша. София, 1880. 20 II. С. 1.

⁵ Татищев 1890: 367.

⁶ Независимост. София, 1881. 19 II. С. 1.

⁷ Там же.

⁸ Там же. 21 II. С. 3.

«который будет памятником признательности болгарского народа царю-освободителю». 19 февраля 1882 г. во время празднества было торжественно заложено основание современного храма Св. Александра Невского в Софии⁹.

В следующие годы вплоть до воссоединения княжества Болгарии и Восточной Румелии 19 февраля оставался днем торжеств в «двух Болгариях». «Самый знаменательный день в нашей новейшей истории»¹⁰, как писала пресса, встречали молебнами, праздничными шествиями и парадами, на которых традиционно присутствовали представители центральной и местной власти и русские дипломаты. Благодарственные письма и телеграммы от имени болгарского народа к дипломатическим представителям России, императору и Н. П. Игнатьеву, составляли неизменную часть праздника.

После смерти Александра II на фоне конституционного кризиса в княжестве¹¹ и неосуществленного национального идеала праздник приобрел несколько иной оттенок. Прежняя торжественность и дух признательности России и трагически погибшему царю-освободителю сохранялись, но 19 февраля уже отмечалось главным образом как годовщина подписания Сан-Стефанского договора, и это давало повод напомнить: Сан-Стефанская Болгария все еще мираж, идеал, к осуществлению которого всему болгарскому народу нужно стремиться. В праздничных статьях в прессе большое внимание уделялось Македонии, где прежнее положение и «рабские муки» не претерпели никаких изменений после знаменательной даты. Княжеству как свободному государству нельзя было забывать о «младших братьях, которые пока не живут под отцовской крышей»¹². Вот как газета «*Търновска конституция*» («Тырновская конституция») комментировала праздник в 1884 г.: «Хотя событие, которое ознаменовало этот день, до настоящего момента выглядит яловым (бесплодным), этот день все еще имеет большое значение для будущего болгарского народа, потому что он указывает на высший идеал, к которому должна всегда стремиться каждая болгарская душа. Этот день не может и никогда не сотрется из памяти каждого, кто называет себя болгарин»¹³.

⁹ Михлюзов 1912:15–20.

¹⁰ Независимост. 1881. 21 II. С. 3.

¹¹ Димитров 1972: 56.; Блек 1996: 191–205.

¹² Търновска конституция. София, 1884. 18 II. С. 1.

¹³ Там же.

К середине 80-х годов XIX в. заметки по случаю 19 февраля приобрели патетический, все более политически злободневный характер и превратились в поле для межпартийных дразг. Партии все чаще использовали праздник как повод указать на преимущества своей политической программы, а также выразить сомнение или напрямую обвинить политического противника в отклонении от начертанного в Сан-Стефано пути и в неспособности воспользоваться великим даром русского царя во имя объединения и процветания болгарского народа¹⁴. В праздничном номере от 1884 г. сатирическая газета «Свирка» («Свирель») не упустила возможности обвинить тех, кто, придя к власти, «заменял русскую созидательность бездеятельностью и реакцией»¹⁵. В 1883 г. в своей статье к празднику болгарский писатель Иван Вазов призывал не допустить, чтобы политическая борьба разъединила народ в его чувстве признательности к России и стремлении к объединению. Вазов называл 19 февраля «праздником нашего освобождения, нашей признательности, наших надежд и стремлений»¹⁶.

В целом видно, что постепенно 19 февраля приобрело облик не только праздника в честь славного события в прошлом, но и дня, напоминавшего о несбывшихся мечтах и целях, длинном и нелегком пути, который болгарский народ должен пройти для достижения своего национального идеала. Этот праздник должен был объединить всех болгар на освобожденных территориях и за их пределами вокруг общих стремлений к Сан-Стефанскому идеалу. Именно на этом акцентировала внимание и пресса, называя 19 февраля «праздником для всех, кто говорит на болгарском языке»¹⁷. В ней по-прежнему присутствовал политический контекст, однако на данном этапе он обуславливался политической борьбой внутри страны, а не изменениями в отношениях с Россией.

В первые годы существования Болгарии как самостоятельного государства сформировались и традиции самих чествований дня подписания Сан-Стефанского договора. В столице программа состояла из молебна в храме Святого Короля и военного парада, на которых

¹⁴ Отечество. София, 1885. 19 II. С. 1.

¹⁵ Свирка. София, 1884. 19 II. С. 1.

¹⁶ Вазов И. Събрани съчинения. София: Български писател., 1979. Т. 19. Критика и публицистика 1877–1885. С. 296–298.

¹⁷ Витоша. 1880. 20 II. С. 1.

присутствовали князь, министры и русские дипломатические представители. Вечером в более неформальной обстановке проводились приемы в салоне читалишта¹⁸ «Славянская беседа». Подобным образом праздник отмечали и в других больших городах вплоть до насыщенных событиями 1885 г.

За воссоединением княжества Болгария с Восточной Румелией, провозглашенным в сентябре 1885 г., последовал ряд кризисных событий¹⁹. Сербско-болгарская война, государственный переворот и контрпереворот, отречение князя и разрыв дипломатических отношений с Россией привели молодое государство к тяжелому политическому кризису и коренному изменению внешнеполитической ориентации²⁰. Это не могло не повлиять и на чествование и дискуссии о значении главного праздника страны.

На фоне напряженной ситуации вокруг международного признания воссоединения, ухудшения отношений с Россией и ожидания заключения мирного договора с Сербией²¹ празднование годовщины Сан-Стефанского мира в 1886 г. прошло почти незаметно. Вместо пространных статей, прославляющих царя-освободителя и его величайшее деяние, столичные газеты лишь в паре строк уведомили об отслуженном в Софии молебне, даже не упоминая о непосредственном поводе к нему²². Без парадов и торжественности прошел некогда пышно отмечавшийся праздник. С отстранением от власти русофилов в болгарской политической жизни и приходом к власти Стефана Стамболова в 1887 г. был взят жесткий курс на полную независимость княжества от Петербурга²³. Это означало, что любые проявления признательности к России стали, мягко говоря, неудобными властям, а до этого времени 19 февраля был главным образом именно выражением благодарности болгарского народа своей стране-освободительнице. В то же время ввиду огромного значения, которое Сан-Стефано уже имело для болгарского народа, новая власть не могла просто так стереть из памяти собы-

¹⁸ *Читалиште* — тип культурно-просветительского общественного учреждения в Болгарии.

¹⁹ Стателова, Дончева, Пантев 1985: 83–123.

²⁰ Косик 1991: 172–173.

²¹ [Ваклинов, Трайков, Евтимов, Евгениев (ред.)] 1991: 194.

²² Търновска конституция. 1886. 19 II. С. 2.

²³ [Ваклинов, Трайков, Евтимов, Евгениев (ред.)] 1991: 266–268.

тия 1878 г. Она и не имела такого намерения. Вместо этого нужно было придать новый оттенок отношению к важнейшей дате болгарской истории. Как ни странно, именно тогда, когда праздник оказался «в немилости» у правительства, он приобрел облик, более близкий к сегодняшнему. Этот день уже не был поводом для демонстрации глубочайшей признательности болгар Александру II и России, но стал днем, когда страна вспоминала об основополагающем событии своей истории — освобождении от турецкого ига. Именно во второй половине 80-х годов XIX в. праздник стал отмечаться только как День освобождения Болгарии.

В номере от 21 февраля 1887 г. газеты «Свобода» («Свобода»), официального органа правящей партии, присутствовали уже знакомые формулировки, в которых 19 февраля называлось «самой светлой и славной датой в нашей политической жизни». Однако здесь речь шла не о 19 февраля 1878 г., а о 19 февраля 1887 г. — дне подавления бунта офицеров-русофилов в г. Русе²⁴. О «старом» празднике автор говорил как о чем-то ставшим далеким прошлым, дне, с которым болгары связывали свои надежды на Великую Болгарию, но события последних лет рассеяли иллюзии и показали, что те, кто создал Сан-Стефанскую Болгарию, «теперь хотят накинуть нам на шею ярмо более позорное, чем турецкое». В том году болгары «под давлением дурных чувств и с досадой вспомнили о некогда самом великом празднике», — утверждал автор, призывая болгарский народ отмечать и в будущем 19 февраля, но уже как праздник победы над народными предателями (имея в виду русофилов)²⁵. Несмотря на то что здесь о празднике говорится как «бывшем», в последующие годы отношение к нему власти несколько смягчилось. После преодоления самого тяжелого кризиса и появления нового князя возобновились и чествования 19 февраля. В 1888 г. десятилетие освобождения было отмечено в столице традиционным молебном в церкви Святого Короля и парадом столичного гарнизона, а к вечеру в центральных частях города все улицы были ярко освещены в честь праздника²⁶. Но в сообщениях и комментариях уже нет ни слова о России, царе-освободителе, признательности и бла-

²⁴ Маринов 1972: 163–166.

²⁵ Свобода. София, 1887. 21 II. С. 1–2.

²⁶ Там же. 1888. 21 II. С. 1.

годарности. Этот день должен был поднять патриотический дух народа и напомнить о величайшей дате в новейшей его истории, но не об освободительной миссии России. Таким же образом проходили чествования до середины 1890-х годов: в целом торжественно, но скромно, без особого воодушевления и без намека на восхваление России. Газеты в столице и в Пловдиве в лучшем случае совсем кратко сообщали об очередных торжествах²⁷. Гораздо более пышно и торжественно по всей стране отмечался уже другой праздник — день рождения князя Фердинанда, 14 февраля.

Первые шаги к примирению с Россией были сделаны с приходом к власти правительства Константина Стоилова в 1894 г.²⁸ Международное признание князя Фердинанда, а также решение ряда внутренних проблем было невозможно без благосклонности Петербурга, поэтому курс на восстановление отношений оказался прочным, несмотря на не слишком стабильную внутривластную ситуацию²⁹. Частью новой внешнеполитической линии Болгарии стало возвращение парадных чествований Дня освобождения и риторики в стиле восхваления освободительницы России.

В 1898 г. Болгария отметила двадцатую годовщину освобождения, а чествования по своей торжественности и пышности начали возвращаться к лучшим традициям времени до разрыва русско-болгарских отношений. В столице и других больших городах были вывешены национальные флаги, отслужены молебны, проводились военные парады, где вновь присутствовали русские дипломатические представители. Пресса единодушно отмечала большое воодушевление и праздничное настроение среди населения. В номере от 19 февраля официального органа правящей Народной партии газеты «*Мир*» («Мир») вышла обширная статья к празднику, которая в высокоэмоциональном, патетическом тоне возвеличивала «освободительницу и покровительницу» Россию. В статье утверждалось:

Этот день 19 февраля является величайшим для болгарского народа! <...> Перед ним бледнеют все остальные праздники. <...> Но кто создал сегодняшнюю Болгарию? Кто спас ее от рабства и дал ей новую жизнь? Все болгары отвечают с благоговением: Россия!

²⁷ Балканска зора. Пловдив, 1892. 21 II. С. 2.

²⁸ Попов 1985: 85.

²⁹ Подробнее в: Мартыненко 1967.

Одновременно порицались все, кто «кричит, что Россия освободила Болгарию с тайными мыслями о превращении ее в Задунайскую губернию»³⁰.

В последующие годы чествования Дня освобождения вновь приобрели былую торжественность. Даже Народно-либеральная партия, основанная Стефаном Стамболовым, в своем официальном органе печати газете *«Нов век»* («Новый век») подробно освещала чествования в столице и главных городах Болгарии, упоминая уже о великом деле царя-освободителя и признательности болгарского народа России³¹. Демократическая партия все-таки отмечала, что праздник, хотя и восстановлен в своем прежнем качестве, но проходит скромно на фоне «разных княжеских дней» (видимо, имелся в виду день рождения князя — М. С.), и призывала прекратить пренебрежительное отношение к самому главному народному празднику³².

По-видимому, в новой политической ситуации позабывтая риторика восхваления России была призвана восстановить доверие и прежнюю дружбу между болгарами и их освободителями. Русофильские общественные организации получили возможность развивать широкую деятельность, пользуясь государственной поддержкой. В 1898 г. «Корпорация ополченцев и борцов за свободу» выступила с инициативой создания комитета, который должен был заняться сбором средств для строительства величественного памятника Александру II в столице как материального символа признательности и памяти болгарского народа. В следующем году в княжеском дворце прошло первое заседание комитета «Царь-освободитель», а его председателем был избран известный деятель освободительного движения Стоян Заимов³³. Скоро начинание получило и солидную государственную поддержку, правительство согласилось выделить 300 тыс. левов для строительства памятника, который «будет доказательством того, что Болгария не забыла о своем долге и знает, как почитать память тех, кому она обязана своей свободой»³⁴. В течение следующих лет комитет «Царь-освободитель» превратился в главного инициатора мероприятий по коммеморации войны 1877–1878 гг., в чи-

³⁰ Мир. София, 1898. 19 II. С. 1.

³¹ Нов век. София, 1900. 22 II. С. 2.

³² Пряпорец. София, 1899. 21 II. С. 3.

³³ Петков 1973: 48–49.

³⁴ Михлюзов 1912: 29.

сле которых пышные чествования 25-й годовщины боев на Шипке в 1902 г. и 30-й годовщины освобождения в 1908 г., строительство памятника Александру II в Софии и открытие музеев и мемориальных парков в Плевне, Пордиме, Бяле и Горной Студене.

Все это красноречиво говорит о политике правительства Константина Стоилова по отношению к России. Широкая кампания, выражающая признательность освободительнице, являлась идеальным способом сближения между государствами, которое было необходимо для решения ряда национальных и финансовых проблем Болгарии. Кроме того, такая кампания ввиду сильных русофильских настроений среди большинства болгар могла послужить и для укрепления позиций кабинета Стоилова внутри страны.

Однако режим Народной партии не прошел пробы на прочность. Двадцатое столетие Болгария встретила в состоянии внутривнутриполитической нестабильности. В течение трех лет сменились шесть правительств, налоговая политика привела к протестам и сельским бунтам, а скандалы в связи с злоупотреблениями властью следовали один за другим³⁵. После недолгого пребывания у власти двух русофобских правительств в конце 1901 г. к власти пришли Демократическая и Прогрессивно-либеральная партии, известные как русофилы и сторонники сближения с Россией³⁶.

На фоне внутренних проблем и политической нестабильности праздник 19 февраля снова частично утратил свою торжественность. Чествования Дня освобождения в столице проходили более скромно³⁷, в 1901 г. традиционный парад не проводился, а в 1902 г. общественное внимание было приковано к февральским выборам в Народное собрание, и мероприятия, связанные с Днем освобождения, носили еще более урезанный характер. Более подходящим образом была отмечена 25-я годовщина освобождения в 1903 г. Накануне праздника по приказу министра просвещения во всех школах проводились беседы о значимости даты 19 февраля для болгарского народа, а чествования в столице прошли в полном объеме³⁸. И все-таки русофильская оппозиция не преминула обвинить правительство в том, что в столице

³⁵ [Ваклинов, Трайков, Евтимов, Евгениев (ред.)] 1991: 352–357.

³⁶ Външната политика на България. Документи / ред. Д. Косев, Н. Тодоров. София: Издателство на Българската академия на науките, 1978. С. 158.

³⁷ Мир. 1901. 22 II. С. 2.

³⁸ Величкова 2012: 56.

чествования прошли почти незаметно на фоне общего разочарования, охватившего народ. «Опасно играть с чувствами народа!» — утверждала газета оппозиционной на тот момент Народной партии³⁹.

Несмотря на подобные комментарии, стремление правительства Стояна Данева к сближению с Россией не подлежит сомнению, и доказательством тому является торжественное празднование 25-летия августовских боев на Шипке в 1902 г. В сентябре на месте исторической битвы на беспрецедентных по масштабу чествованиях присутствовали высокопоставленные гости из России, среди которых — великий князь Николай Николаевич, военный министр А. Н. Куропаткин, генерал М. И. Драгомиров, генерал Н. Г. Столетов и граф Н. П. Игнатьев. По словам премьер-министра Данева, празднества и военные маневры прошли замечательно, а русские гости остались довольны оказанным им теплым приемом⁴⁰. После шипченских чествований граф Игнатьев прибыл в Софию, где его ждал официальный прием представителей Славянского благотворительного общества во главе с председателем Иваном Вазовым и где он был объявлен почетным членом Общества⁴¹. Несомненно, эти действия необходимо рассматривать не только как праздничные события, но и как часть дипломатии правительства, направленной на сближение с Петербургом.

В мае 1903 г. в стремлении найти поддержку своей политики на Западе, Фердинанд возложил на Народно-либеральную партию, известную прежней враждебностью к России, обязанность сформировать правительство⁴². Несмотря на внутренние убеждения властей, продолжение курса на сближение с Петербургом являлось объективной необходимостью, и поэтому общественные мероприятия, связанные с коммеморацией освободительной войны и Сан-Стефанского договора, сохранили свою торжественность и пышность. В период с 1904 по 1906 г. День освобождения отмечали как обычно — молебнами и парадными, а также и более неформальными событиями, такими как званые вечера, концерты, театральные представления и т. д. Столичная пресса с пафосом встречала очередные чествования, а самые хвалебные отзывы о России можно было найти в печатных органах русофиль-

³⁹ Мир. 1903. 20 II. С. 2.

⁴⁰ Данев С. Мемоари. София: УИ «Св. Климент Охридски»; Военноиздателски комплекс «Св. Георги Победоносец», 1992. С. 92–93.

⁴¹ Канева 2008: 99–102.

⁴² Попов 1986: 27.

ской оппозиции, которая, кроме патриотизма и воодушевления в честь великой даты, выражала и огорчение от того, что официальная парадность не может скрыть недостаток искренних, сердечных чувств к России у властей⁴³. В свою очередь, Болгарская социалистическая партия ввиду крайней неприязни к официальной России называла празднование Дня освобождения и освободительной войны «русофильскими вакханалиями и заблуждениями», которые буржуазия использует для насаждения монархического и националистического духа⁴⁴.

Именно политический расчет, а не эмоции были главным фактором в чествованиях освобождения. Князь Фердинанд пытался контролировать и по необходимости ограничивать деятельность русофильских общественных организаций, стараясь держать под контролем кампанию по демонстрации дружественного отношения к России. Лстить России было выгодно, но не до такой степени, чтобы вызывать раздражение и недоверие на Западе и в Турции.

Кульминация политически обусловленных выражений благодарности и признательности России пришлось на 1907–1908 гг., когда Болгария отметила 30-ю годовщину русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и своего освобождения. Самые масштабные на тот момент совместные болгаро-русские чествования, за организацию которых снова отвечал комитет «Царь-освободитель», состоялись в августе и сентябре 1907 г. в местах боевой славы — Плевне, Пордиме, Бяле, Горной Студене и в столице, где официально освятили уже законченный памятник Александру II. В состав русской делегации входили 17 генералов, 19 офицеров и 21 низший чин⁴⁵. Эмоциональную атмосферу события в Софии передал в воспоминаниях Арнальдо Дзоки, автор памятника царю-освободителю:

Я никогда не забуду величественную сцену, представленную российскими флагами, которые несли боевые офицеры и солдаты. <...> Как будто это были тени павших на поле боя. <...> Эта картина заставила меня прослезиться, и я ее никогда не забуду⁴⁶.

Подготовка к чествованию 30-й годовщины освобождения в столице началась задолго до самого праздника. Согласно разработанной

⁴³ Ден. София, 1904. 20 II. С. 2.

⁴⁴ Работнически вестник. 1908. 21 II. С. 2.

⁴⁵ Петков 1973: 54.

⁴⁶ Нурижанъ 1934: 119–126.

комитетом «Царь-освободитель» программе, в торжественном шествии к памятнику Александру II и зданию русской дипломатической миссии приняли участие делегаты из всех болгарских земель, в том числе и из неосвобожденных Македонии и Одринской Фракии, а также ученики столичных школ, студенты, представители культурных и профессиональных организаций, ополченцы — участники русско-турецкой войны, офицеры, депутаты, министры и т.д.⁴⁷ 19 февраля 1908 г. центр Софии был украшен национальными флагами, а солнечная погода только прибавила праздничное настроение⁴⁸. После традиционного молебна состоялось запланированное шествие, а завершили программу праздничные концерты, театральные представления и банкет в Военном клубе поздним вечером. В своем официальном печатном органе правящая Демократическая партия комментировала торжества и дату 19 февраля с необходимой долей пафоса, но достаточно умеренно, отмечая, что в 1877–1878 гг. Россия действовала также и в своих политических интересах, но это никак не умаляет значения ее великого освободительного дела⁴⁹.

Подводя итоги, можно сказать, что в рамках рассматриваемого периода День освобождения от османского ига утвердился как главный и самый почитаемый праздник Болгарии, сформировалась прочная традиция чествований этой даты, которая оставалась неизменной, несмотря на резкие перемены политической ситуации. Первоначально 19 февраля было днем почитания царя-освободителя, но постепенно его начали отмечать исключительно как День освобождения страны от турецкого ига. Для болгарского народа эта дата еще более значима, поскольку символизирует национальный идеал, к достижению которого Болгарское княжество/царство стремилось вплоть до конца своего существования. В этом смысле 19 февраля — это день, связывающий болгарский народ в его мечтах и стремлениях к объединению, а оспаривать огромное историческое значение этой даты не позволено ни одной политической силе.

Неудивительно, что сегодня мы являемся свидетелями политизации Дня освобождения. Этот праздник всегда находился в зависимости от политической конъюнктуры и особенно от русско-болгарских

⁴⁷ Мир. 1908. 19 II. С. 2.

⁴⁸ Пряпорец. София, 1908. 21 II. С. 1–2.

⁴⁹ Пряпорец. 1908. 18 II. С. 1–2.

отношений. На протяжении трех рассматриваемых десятилетий праздник выступал и в качестве повода для возвеличивания освободительницы России, и как инструмент изобличения губительной политики Петербурга на Балканах. С конца XIX в. правящие круги в Софии использовали демонстрацию признательности в целях восстановления нормальных отношений с Россией и обеспечения ее поддержки для решения внутренних и внешних проблем государства. Снова вернулась патетичная, хвалебная риторика русофильских партий, уступая место полному забвению русского подвига в войне 1877–1878 гг. при правительстве Стефана Стамболова. К концу рассматриваемого периода, когда у власти находилось правительство, не обремененное русофильскими чувствами, но стремившееся поддерживать хорошие отношения с Петербургом, в официальной риторике наблюдается более умеренное и лишненное чрезмерного пафоса отношение к 19 февралю.

Литература

- Блек 1996 — *Блек С.* Установяване на конституционната управление в България. София: Издателство Отворено общество, 1996. 276 с.
- [Ваклинов, Трайков, Евтимов, Евгениев] 1991 — История на България. Т. 7. Възстановяване и утвърждаване на Българската държава. Национално-освободителни борби 1878–1903 / Коллектив авторов [В. Ваклинов, К. Трайков, Л. Евтимов, Г. Евгениев и др.]. София: Издателство на Българската академия на науките, 1991. 559 с.
- Величкова 2012 — *Величкова Ц.* Празнуването на 3 март в България — денят на Освобождението // Наука. София, 2012. № 2. URL: <https://www.forumnauka.bg> (дата обращения: 06.07.2018).
- Димитров 1972 — *Димитров И.* Князът, конституцията и народът. София: Издателство на Отечествения фронт, 1972. 218 с.
- Кагева 2008 — *Канева К. Н. П.* Игнатиев — графът на българите. София: Абрис дизайн център, 2008. 600 с.
- Косик 1991 — *Косик В. И.* Россия и политика в Болгарии 1879–1886. М.: Институт славяноведения и балканистики Академии наук СССР, 1991. 179 с.
- Маринов 1972 — *Маринов И.* Бунтовете на русофилите в Силистра и Русе през 1877 г. // Военноисторически сборник. 1972. № 1. С. 163–184.
- Мартыненко 1967 — *Мартыненко А.* Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. Киев: Издательство Киевского университета, 1967. 295 с.
- Михлюзов 1912 — *Михлюзов Н.* Освобождение и признателност. Пловдив: Търговска печатница, 1912. 224 с.

- Нурижанъ 1934 — *Нурижанъ Ж.* Творци на италианския духъ. София: [б.и.], 1934. 160 с.
- Петков 1973 — *Петков И.* Стоян Заимов и комитетът «Цар Освободител» // Исторически преглед. 1973. № 3. С. 48–59.
- Попов 1986 — *Попов Ж.* Народнолибералната /стамболовистка/ партия в България. 1903–1920. София: Наука и изкуство, 1986. 204 с.
- Стателова, Дончева, Пантев 1985 — *Стателова Е, Дончева Б, Пантев А.* Съединението на Княжество България и Източна Румелия 1885 година. София: Просвета, 1985. 191 с.
- Татищев 1890 — *Татищев С.* Из прошлого русской дипломатии. Исторические исследования и политические статьи. СПб: Издание А. С. Суворина, 1890. 567 с.

References

- Blek, S., 1996. *Ustanovyavane na konstitucionnata upravlenie v B"lgariya* [Establishment of constitutional government in Bulgaria]. Sofia: Izdatelstvo Otvorenno obshchestvo, 276 p.
- Dimitrov, I., 1972. *Knyaz"t, konstituciyata i narod"t* [The prince, constitution and people]. Sofia: Izdatelstvo na Otechestveniya front, 1972, 218 p.
- Kaneva, K.N., 2008. *P. Ignatiev — graf"t na b"lgarite* [Ignatiev — Count of Bulgarians]. Sofia: Abris dizajn cent"r, 600 p.
- Kosik, V.I., 1991. *Rossiya i politika v Bolgarii 1879–1886* [Russia and the politics in Bulgaria 1879–1886]. Moscow: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki Akademii nauk SSSR, 179 p.
- Marinov, I., 1972. Buntovete na rusofilite v Silistra i Ruse prez 1877 g. [The bliss of the Russophiles in Silistra and Rouse in 1877]. *Voenoistoricheski sbornik*, 1972, 1, pp. 163–184.
- Martynenko, A., 1967. *Russko-bolgarskie otnosheniya v 1894–1902 gg* [Russian-Bulgarian relations in 1894–1902]. Kiev: Izdatel'stvo Kievskogo universiteta, 295 p.
- Mihlyuzov, N., 1912. *Osvobozhdenie i priznatelnost* [Liberation and recognition]. Plovdiv: T"rgovska pechatnica, 224 p.
- Nurizhan", Zh., 1934. *Tvorci na italianskiya duh"* [Creators of the Italian spirit]. Sofia: [s.n.], 160 p.
- Petkov, I., 1973. Stoyan Zaimov i komitet"t "Car Osvoboditel" [Stoyan Zaimov and the Committee „Tsar the Liberator“]. *Istoricheski pregled*, 3, pp. 48–49.
- Popov, Zh., 1986. *Narodnoliberalnata /stambolovistka/ partiya v B"lgariya. 1903–1920* [The National-Liberal (Stambolov's) Party in Bulgaria, 1903–1920]. Sofia: Nauka i izkustvo, 204 p.

- Statelova, E, Doncheva, B, Pantev, A., 1985. *S"edinenieto na Knyazhestvo B"lgariya i Iztochna Rumeliya 1885 godina* [Unification of the Principality of Bulgaria and Eastern Rumelia in 1885]. Sofia: Prosveta, 191 s.
- Tatishchev, S., 1890. *Iz proshlogo russoj diplomatii. Istoricheskie issledovaniya i politicheskie stat'i* [From the past of Russian diplomacy. Historical research and political articles]. St. Petersburg: Izdanie A. S. Suvorina, 567 p.
- [Vaklinov, V, Traikov, K., Evtimov, L., Evgeniev, G. et al.], 1991. *Istoriya na B"lgariya, 7: V"zstanovyavane i utv"rzhavane na B"lgarskata d"rzhava. Nacionalno-osvoboditelni borbi 1878–1903* [History of Bulgaria, 7: Recovery and validation of the Bulgarian state. National liberation struggles 1878–1903. Sofia: Izdatelstvo na B"lgarskata akademiya na naukite, 559 p.
- Velichkova, C., 2012. Praznuvaneto na 3 mart v B"lgariya — denyat na Osвобождението [Celebration of 3 March in Bulgaria — the Day of Liberation]. *Nauka. Sofiya*, 2012, 2. URL: <https://www.forumnauka.bg> (accessed: 06.07.2018).

Mikhail I. Simov

PhD, Research Fellow at the National Museum of Bulgarian History, Sofia, Bulgaria. E-mail: simov.bg@abv.bg

The Day of Bulgarian Liberation from Ottoman Rule: Commemorative practices in the political context of the late nineteenth and early twentieth centuries

Abstract. Recently, Bulgaria celebrated the 140th anniversary of its liberation from Ottoman rule. Against the present geopolitical situation on the Balkans and in the context of Bulgarian-Russian relations, 3 March — the day when the San Stefano Peace Treaty of 1878 was signed which is also Bulgaria's national holiday — customarily precipitates political comments and controversial statements of government officials. While Bulgarian-Russian political relations in the last quarter of the nineteenth century were rather complicated, they became the backdrop of the shaping of the tradition of celebrating the Liberation Day; the commemorative activities and interpretation of the day's significance were closely interwoven with the political trends and the ambitions of the governments in Sofia. The paper examines the process of establishing the tradition of celebrating the Liberation Day in Bulgaria in the context of the dynamics of the Bulgarian-Russian political relations in the late nineteenth and early twentieth century.

Keywords: Russo-Turkish War of 1877–1878, Day of the Liberation of Bulgaria from Ottoman rule, Bulgarian-Russian relations in the late nineteenth and early twentieth century

Ирина Владимировна Руднева

(1977–2019), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению современного Балканского кризиса Института славяноведения РАН, Москва, Россия.
E-mail: balkanskakriza@gmail.com

Смысл Дня независимости для новых балканских государств

В статье рассматривается вопрос о том, как отмечается в новых балканских государствах праздник День независимости, какое смысловое содержание эти страны в него вкладывают и как события прошлого находят свое отражение в процессе создания современных государственных и национальных традиций. Новые государства на Балканах выстраивают заново как внутренние связи в стране, так и внешнюю систему отношений. Празднование Дня независимости становится связующим звеном обещаний политических лидеров и ожиданий и реакций на ежегодное подведение итогов независимого существования граждан в рамках конкретного государства. На региональном и международном уровне этот праздник является своего рода демонстрацией правильности избранного пути развития. Но есть на Балканах регионы, чья независимость с точки зрения международного права спорна. Хотя это не мешает им устраивать пышные торжества и получать поздравления со всех концов света. Праздник, который, как кажется, должен играть консолидирующую роль, может стать причиной серьезных разногласий, которые ставят под сомнение независимость страны. Даже в ходе судебных разбирательств не удается выработать четкого критерия празднования этого дня.

Ключевые слова: Балканы, День независимости, Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Республика Сербская, Словения, Черногория, Македония

Большинство современных стран мира празднует раз в году День независимости, приуроченный к основанию государства или отделению от других стран. Не стали исключением и новые балканские государства, входившие ранее в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии: Словения, Македония, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория. В силу исторических условий и национальных особенностей в каждом конкретном случае

существуют различия в смысловом содержании Дня независимости для новых балканских стран.

Республика Словения празднует День независимости 26 декабря. Учрежден он был в память об официальном оглашении результатов референдума о независимости, который состоялся 23 декабря 1990 г., и последовавшим за ним выходом из состава Югославии¹. Вопрос звучал: «Должна ли Республика Словения стать независимым и суверенным государством?». Результаты референдума были следующими: «за» — 1 289 369 голосов (94,80%), «против» — 57 800 голосов (4,00%). Испорченных бюллетеней оказалось 12 412. Всего — 1 361 738. Явка составила 93,50%².

До сентября 2005 г. праздник назывался просто День независимости. После принятия нового закона о праздниках и нерабочих днях в рамках реформирования законодательства в процессе адаптации к нормам Европейского Союза (ЕС) в название было добавлено слово «единство». Сделано это было для того, чтобы подчеркнуть степень народного единения в ходе референдума, а также продемонстрировать приверженность «единой Европе». Одновременно в стране отмечается и дата принятия Конституции. В честь провозглашения независимости страны от Югославии в 1991 г. существует еще один аналогичный праздник — День государственности, который празднуется 25 июня.

Отмечают словенцы День независимости спокойно, руководствуясь общеевропейскими стандартами. В канун 25-летия своей независимости вице-спикер Национального собрания Бояна Муршич отметила: «Мы тогда стояли перед выбором. И, несмотря на нашу молодость, проявили в ходе голосования зрелость и решительность»³. К празднику активно подключилась церковь. В этот день проходят праздничные богослужения и благотворительные концерты. Следует отметить, что даже в самые трудные годы, например в 2012 г., когда в стране усилился экономический кризис, начались акции протеста

¹ См.: Гуськова 2001.

² Сообщение Республиканской избирательной комиссии о результатах референдума (26 декабря 1990 г.) см.: Словения. Путь к независимости. Документы / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2001. С. 188–190.

³ Muršičeva: Državnost smo si upali zaživeti // Slovenska tiskovna agencija (далее — STA). URL: www.sta.si/2214129/mursiceva-drzavnost-smo-si-upali-zaziveti?q=26,decemb (дата обращения: 11.06.2018).

ряда учреждений и предприятий⁴, сомнений в смысле и значении событий прошлого у словенцев не возникло.

Однако к 2015 г. настроения населения начали меняться. Социологические опросы, проведенные в 25-ю годовщину обретения самостоятельности, показали, что 45 % опрошенных граждан на вопрос «Довольны ли вы жизнью в независимой Словении?» ответили «недовольны», 15 % респондентов — «очень недовольны», 25 % заняли нейтральную позицию, и только 20 %, что «довольны»⁵.

*Республика Македония*⁶ празднует День независимости 8 сентября в честь провозглашения Декларации о независимости и выходе из Югославии в 1991 г⁷. Вопрос на референдуме звучал: «Вы за суверенное и независимое государство Македония с правом заключения союза суверенных югославских государств?». «За» было отдано 1 079 308 голосов (96,46 %), «против» — 39 639 голосов (3,54 %). Испорченных бюллетеней — 13 648. Всего — 1 132 595. Явка составила 75,72%⁸. В восприятии праздника этой страной есть свои особенности. Из-за протестов Греции в связи с присутствием в названии государства слова «Македония» на международном уровне суверенный статус эта страна получила только в 1993 г.

Вопрос обозначился уже в ходе подписания Декларации о независимости Македонии в 1991 г., где было закреплено название «Республика Македония»⁹. Греция тогда заявила, что историческое название «Македония» принадлежит ей и является частью греческого исторического наследия. В 1992–1994 гг. в ходе многочисленных перегово-

⁴ Državna proslava ob dnevu samostojnosti in enotnosti zaradi protestov predstavljena na 22. December // STA. URL: www.sta.si/1831637/drzavna-proslava-ob-dnevu-samostojnosti-in-enotnosti-zaradi-protestov-prestavljena-na-22-december (дата обращения: 11.06.2018).

⁵ Slovenija slavi samostalnost. O otepljenju samo pozitivno, ali su očkivanja ipak izneverena // Blic. URL: www.blic.rs/vesti/svet/slovenija-slavi-samostalnost-o-otepljenju-samo-pozitivno-ali-su-očkivanja-ipak/5cntpbgr (дата обращения: 11.06.2018).

⁶ О новейшем периоде в истории Республики Македонии см.: Цветановска 2013.

⁷ Декларацию (17 сентября 1991 г.) см. в: Македония. Путь к самостоятельности. Документы / Сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Радуга, 1997. С. 109–110.

⁸ Републичка изборна комисија «Извештај за спроведувањето и резултатот од претходното изјаснување на граѓаните на Република Македонија на референдумот одржан на 8 септември 1991 година», 2 стр. // Службен весник на Република Македонија. Број 38.

⁹ Декларацио о суверенитете Републики Македонии (17 септември 1991 г.) см. в: Македония. Путь к самостоятельности. С. 109–110.

ров удалось достичь временного компромисса, дав стране название — «Бывшая югославская Республика Македония» («*F.Y.R.O.M.*» — *The Former Yugoslav Republic of Macedonia* — англ.). Эта формулировка и была закреплена в документах Организации Объединенных Наций (ООН).

Спор пока ведется мирными дипломатическими средствами, но противостояние сторон несколько раз принимало серьезный характер. Так, в 1994–1995 гг. Греция ввела против Республики Македонии торговое эмбарго, что нанесло ей большой экономический ущерб. В 2008 г. на саммите НАТО в Бухаресте греки выступили против приглашения Македонии в Североатлантический альянс. В результате стране во вступлении в НАТО было отказано до тех пор, пока конфликт не будет урегулирован. В ответ в ноябре 2008 г. Македония подала на Грецию иск в Международный суд в Гааге, обвинив последнюю в нарушении норм международного права и соглашений ООН. Судебная инстанция в декабре 2011 г. вынесла вердикт в пользу Македонии, отметив, что, заблокировав вступление соседнего государства в НАТО, Греция нарушила Временное соглашение между странами от 1995 г. В то же время требования Македонии о компенсации удовлетворены не были¹⁰.

Международное сообщество разделилось по данному вопросу. Россия, Китай и США признали новое балканское государство под названием «Республика Македония». Их примеру последовали еще 106 стран. В то же время Великобритания и Франция отказались признавать Македонию под этим названием, поддержав Грецию.

В преамбуле к Конституции Республики Македонии¹¹ упоминается Крушевская республика. Власти Греции увидели в упоминании существовавшего непродолжительное время государственного образования скрытое посягательство в будущем на греческие территории. Руководство Македонии вынуждено было пойти на уступки. В Конституцию республики внесли соответствующие поправки. В результате в преамбуле появилась фраза, что страна «не имеет территориальных

¹⁰ Application of the interim accord of 13 September 1995. International Court of Justice. 5 December 2011 (The Former Yugoslav Republic of Macedonia v. Greece) // Cour internationale de Justice. URL: www.icj-cij.org/docket/files/142/16827.pdf (дата обращения: 11.06.2018).

¹¹ Конституцию Республики Македонии (17 ноября 1991 г.) см.: Македония. Путь к самостоятельности. С. 111.

претензий к соседним государствам»¹². Изменился и государственный флаг, на котором появилось солнце с восемью лучами.

Изменения в вопросе о названии государства начались в конце мая 2018 г., когда премьер-министром Македонии стал Зоран Заев. Он сразу объявил о планах вступить в НАТО и ЕС. Препятствием к этой цели стоял спор с Грецией. З. Заев сумел заручиться поддержкой не только части македонских партий, но и албанских, что позволило внести необходимые изменения в Конституцию. 17 июня 2018 г. власти страны провели референдум по данному вопросу, участие в котором приняли 36% от общего числа избирателей. Такая низкая явка вызвала неоднозначную реакцию как внутри самой страны, так и за ее пределами. Так, македонский президент Георге Иванов отказался подписывать указы, которые принял парламент с новым названием страны, в документах своей канцелярии он распорядился использовать старый вариант. В комментариях, которые были опубликованы на сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации, на поправки к Конституции Македонии говорится:

Налицо продолжение навязанного извне процесса искусственной перекойки государственного названия с целью форсированного втягивания Скопье в НАТО. Это осуществляется в нарушение македонского законодательства. Позиция главы Республики Македонии и мнение большинства ее населения, отвергающих «преспанскую сделку» (Преспанское соглашение между Македонией и Грецией 25 января 2019 г. — *И.Р.*), игнорируются»¹³.

МИД РФ призвал решать вопрос названия страны в рамках ООН. Несмотря на многочисленные акции протестов в Македонии и Греции, 12 февраля 2019 г. страна получила новое название — Республика Северная Македония.

Ни мира, ни стабильности данный шаг македонских политиков, к сожалению, не принесет. В очередной раз под сильным давлением западных партнеров страна пожертвовала национальными

¹² Поправки к Конституции Республики Македонии (06.01.1992) см.: Македония. Путь к самостоятельности. С. 144–145.

¹³ Комментарий департамента информации и печати МИД России в связи с принятием Собранием Республики Македонии поправок в конституцию 14.01.19 // http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3471933 (дата обращения: 23.03.2019).

интересами. В 2001 г. НАТО, в которое так стремятся нынешние лидеры страны, продемонстрировало, что македонскую нацию они защищать и сохранять не собираются.

Демонстрируя свое право на существование, Македония обычно празднует День независимости торжественно и пышно. По всей стране проходят парады, бесплатные концерты, исторические костюмированные представления и другие подобные мероприятия.

Республика Хорватия отмечает День независимости 8 октября. В этой стране самое большое количество праздников, посвященных обретению современной государственности. 19 мая 1991 г. состоялся референдум, на котором 93,9% избирателей проголосовали за суверенитет и независимость Хорватии от Югославии. По Конституции Республики Хорватии решение, принятое на референдуме, было обязательным для всех государственных органов, поэтому хорватский парламент 25 июня 1991 г. принял два постановления: «Декларацию о провозглашении суверенитета и независимости» и «Конституционное постановление о суверенитете и независимости Республики»¹⁴. 25 июня в Хорватии отмечается День государственности.

Однако ввиду начавшихся военных действий на территории Хорватии при посредничестве миссии Европейского сообщества на осуществление этих решений 8 июля 1991 г. был наложен трехмесячный мораторий. Сразу же по истечении моратория 8 октября 1991 г. парламент на секретном заседании принял постановление о разрыве всех государственно-правовых связей, на основании которых Хорватия вместе с другими республиками и краями существовала в рамках СФРЮ. С этого дня Хорватия ежегодно отмечает День независимости, 15 января вспоминает еще и дату международного признания в 1992 г.¹⁵

При всем многообразии государствообразующих дат последние годы в условиях общемирового экономического кризиса и проблем внутри ЕС, все чаще в канун этих праздников озвучивается в СМИ недовольство существующим статусом Хорватии в рамках европейской семьи, ограничениями ее суверенитета в пользу европейских структур. Руководство страны в праздничные дни в выступлениях на массовых

¹⁴ Ustavna odluka Sabora Republike Hrvatske o suverenosti i samostalnosti Republike Hrvatske (25. lipnja 1991.) // Hrvatski sabor. URL: www.sabor.hr/Default.aspx?art=15020 (дата обращения: 11.06.2018).

¹⁵ Из новейших работ по истории современной Хорватии см.: Пивоваренко 2018.

мероприятиях апеллирует к историческому прошлому, к тем достижениям, которые достигла страна, к тому, чем стоит, по их мнению, гордиться. Это, прежде всего, военные операции «Блеск» и «Буря» в 1995 г., в результате которых хорваты установили контроль над территориями бывшей Республики Сербской Краины, вступление Хорватии в НАТО в 2009 г. и в ЕС в 2013 г. Одновременно власть демонстрирует «оптимистичный взгляд на будущее», планируя решение проблем демографии, трудоустройства, экономического роста, а также обещает провести реформу образования и повысить уровень жизни¹⁶.

Республика Черногория празднует День независимости 21 мая. В этот день в 2006 г. в Черногории состоялся общенародный референдум, главным вопросом которого стала независимость государства с присвоением ему соответствующего международно-правового статуса. Для того чтобы референдум состоялся, был установлен порог явки в 50 %. Для выхода Черногории из Союза Сербии и Черногории необходимы были 55 % голосов черногорцев.

Всего в референдуме приняли участие 86,3 % жителей страны, имевших право голоса. С помощью всех возможных средств агитации и мощного административного ресурса властям удалось набрать 55,5 % голосов за независимость Черногории, оставшиеся 44,5 % населения высказались против. Общество Черногории разделилось на две части, что в будущем может иметь серьезные социальные и политические последствия.

Вскоре Черногория получила международное признание. О независимости Черногории было заявлено уже 3 июня 2006 г. Поэтому этот день также считается днем объявления независимости страны. При желании черногорцы могут праздновать независимость государства два раза в год.

Отмечая десятилетие независимости Черногории, лидер Движения за сохранение единого государства Сербии и Черногории Предраг Булатович подвел итог самостоятельного развития государства: «Одной из наших основных задач было не допустить распродажи страны. Сегодня мы испытываем глубокое разочарование от того, что она распродана. Это коснулось крупных предприятий, нашего

¹⁶ Hrvatska slavi Dan državnosti: Državni vrh uputio čestitke građanima i položio vijence na Mirogoju // Dnevnik.hr. URL: www.dnevnik.hr/vijesti/hrvatska/hrvatska-slavi-dan-drzavnosti-4---480825.html (дата обращения: 11.06.2018).

побережья и многого другого. На данном этапе можно констатировать, что независимость была только в интересах Демократической партии социалистов и лично премьер-министра»¹⁷.

Руководство страны пребывает в эйфории от вступления в НАТО и предвкушает близкое членство в ЕС. Обретение независимости государством и его пышное празднование стало неотъемлемым элементом государственной политики.

В *Республике Сербии* День независимости не празднуется. Страна не пошла на поводу у международного сообщества, озвучившего факт изменения ее международно-правового статуса, после отделения Черногории. Празднуют сербы День государственности — 15 февраля. Сербская государственность существует с XIX в. Это главный государственный праздник страны. В этот же день отмечают День Сербской армии. По всей стране проходит множество торжественных и памятных мероприятий, проводятся праздничные богослужения.

Даже край Косово с его сомнительной с точки зрения международного права государственностью, объявленной в 2008 г., учредил свой День независимости от Сербии, который празднуется 17 февраля. Власти края изобразили 26–30 сентября 1991 г. видимость демократического процесса, якобы проведя референдум, который не поддержала ни часть албанских партий, ни, разумеется, официальный Белград, ни международное сообщество. Проходил он весьма оригинально: никаких списков избирателей, избирательных участков и прочих атрибутов демократии не было, голосовали, кто хотел, дома. На нелегитимность выборов указывали и ОБСЕ, и Евросоюз, никаких международных наблюдателей не было, косовские сербы референдум бойкотировали. Сербские власти объявили референдум нелегальным, но не мешали его проведению. Как объявили организаторы, независимость поддержали 99,98% проголосовавших, против проголосовало 164 человека, результаты референдума признала только Албания¹⁸.

В Брюсселе изобрели специальный термин для Косова — «поднадзорная независимость». В Британии, например, некоторые

¹⁷ Deset godina nezavisnosti: Demokratija štiti vječnost Crne Gore // Radio Slobodna Evropa. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/a/deset-godina-nezavisnosti-demokratija-stiti-vjecnost-crne-gore/27749153.html> (дата обращения: 11.06.2018).

¹⁸ Kosovo (Jugoslawien), 30. September 1991: Unabhängigkeit // Datenbank und Suchmaschine für direkte Demokratie. URL: <http://www.sudd.ch/event.php?lang=en&id=ks011991> (дата обращения: 11.06.2018).

аналитики уже прямо проводят параллели между тем, как управлялась когда-то, в колониальные времена, жемчужина Британской короны — Индия или Северная Ирландия в годы самого острого кризиса в провинции, накануне войны за независимость¹⁹. Руководству ЕС такие сравнения и утверждения, что Косову больше подходит статус протекторат, очень не нравятся. Праздновался этот день в Косове первые годы достаточно скромно.

Косовские власти понимают, что не обладают на самом деле независимостью. Год за годом они стремятся переломить ситуацию: берутся за пересмотр границ с соседними государствами, озвучивают желание создать свою армию, строят планы по внутреннему переустройству в крае. Однако большинство инициатив не встречают как поддержки европейских и американских союзников, так оппозиционных сил. «Правительство ставит под угрозу суверенитет Косово», — заявил один из лидеров радикальной партии «Самоопределение», экс-премьер Рамуш Харадинай в интервью косовскому телевидению²⁰.

В то же время уровень безработицы в Косове составляет 40%. Этническая напряженность между косовскими албанцами и сербами не ослабевает. Независимость Косово признали 112 стран, однако этого до сих пор не сделали, например, пять государств-членов ЕС (Греция, Испания, Кипр, Румыния и Словакия), а также Сербия, Россия, Китай и Индия. А в ноябре 2015 г. члены ЮНЕСКО проголосовали против принятия Косова в эту организацию. Последние годы в День независимости в Косове складывается совсем не праздничная обстановка, проходят акции протеста со стороны оппозиции, происходят уличными столкновениями с полицией²¹.

На территории бывшей Югославии существуют примеры, когда в праве на этот праздник может быть отказано. За различные даты празднования Дня независимости борются в Боснии и Герцеговине, которая состоит из двух субъектов — Федерации *Боснии и Герцеговины* (БиГ) и *Республики Сербской* (РС).

29 февраля 1992 г. прошел референдум о независимости Боснии и Герцеговины от Республики Югославии. Референдум имел целью

¹⁹ Федяшин 2009.

²⁰ Косово: политический кризис к годовщине независимости // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.com/ru/a-19051891> (дата обращения: 11.06.2018).

²¹ Александров 2016.

выяснить, поддерживают ли граждане идею суверенного и независимого государства, в которой все нации — мусульмане, сербы, хорваты и другие — будут равны. Мусульмане и хорваты поддержали референдум, в то время как сербы в основном бойкотировали его. После референдума в Боснии начались вооруженные столкновения.

28 февраля 1995 г. парламент БиГ назначил 1 марта Национальным днем. Этот День независимости отмечается только в самой республике. Бая-Лука отказывается отмечать этот праздник, мотивируя это тем, что в этот день в 1992 г. в Сараево произошло убийство сербов, которое положило начало кровавым столкновениям в столице. 1 марта в Республике Сербской рабочий день, там празднуется День Республики 9 января, когда в 1992 г. была провозглашена Республика Сербская²², которая отказалась выходить из состава Югославии²³.

Проведение референдума 25 сентября 2016 г. по данному вопросу в РС была воспринята в БиГ как попытка провести плебисцит об отделении от Федерации. Сараево изначально воспринимало идею референдума как первый шаг РС к независимости и грозило уголовными делами его организаторам. Конституционный суд БиГ принял решение, согласно которому празднование Дня Республики Сербской 9 января ущемляет права тех граждан Республики, которые не исповедуют христианство. По православному календарю это день памяти св. Стефана Первомученика.

В Республике Сербской считают, что решение Конституционного суда политизировано. Суд не реагирует на взрывы и поджоги сербских церквей, не выступает с требованием запрета объединений ваххабитов, которых в Боснии уже более сотни. Эти люди вооружены, получают деньги из-за границы, рекрутируют и обучают боевиков для операций на Ближнем Востоке, говорят сербы, и все это — не противоречит Конституции? А сербский праздник — ее нарушает?

Остановить референдум пытались многие. Давление оказывалось и на президента РС Милорада Додика, и на лидеров оппозиционных партий, и на Белград. Сдался только Белград, не поддержав референдум. Однако голосование 25 сентября прошло без

²² Энгельгардт 2006.

²³ Референдум в Республике Сербской: конец «пирамиды западной политики» в БиГ // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20160926/1477873427.html> (дата обращения: 11.06.2018).

инцидентов. На вопрос «Согласны ли вы с тем, чтобы 9 января считать и отмечать как День Республики Сербской?» 99,81 % голосовавших ответили «да»²⁴.

Таким образом, современные балканские государства, ранее входившие в состав СФРЮ, отмечая очередной День независимости, наполняют его каждый своим смыслом. Словенцы гордятся независимым статусом и расценивают праздник как повод раз в году продемонстрировать единство нации и общеевропейского пространства в целом. Для Македонии данный праздник становится возможностью подчеркнуть свой независимый статус в глазах тех, кто сомневается в жизнеспособности этого государства. Этим обусловлена пышность торжеств. Хорватия отмечает все этапы обретения своей независимости: от признания до принятия Декларации о независимости. При этом с каждым годом заметно усиление евроскептицизма. Каждый праздник дает повод поднять вопрос о месте Хорватии в единой Европе. Черногория использует факт обретения независимости и его годовщины с целью демонстрации готовности войти как можно скорее в ЕС. Сербии нет необходимости праздновать независимость. Она отмечает дату своей государственности. Край Косово празднует свою так называемую поднадзорную независимость, гордясь достигнутым результатом, но с претензией на более широкие возможности в будущем. БиГ и РС вообще не могут договориться о дате празднования Дня независимости. Разногласия по этому вопросу отражают проблемы существования самого этого государства.

День независимости для новых балканских стран носит не просто символический характер, является не только очередной памятной датой. Каждая годовщина для политического руководства становится поводом обратиться к прошлому, подвести итоги со дня обретения самостоятельности, озвучить перспективы на будущее. Для общества это день важен тем, что у него появляется возможность выразить свой скепсис по поводу услышанного на праздничных мероприятиях или наоборот продемонстрировать поддержку и оптимизм.

Список сокращений

STA – Slovenska tiskovna agencija

²⁴ Гуськова 2016.

Литература

- Александров 2016 — *Александров И.* Годовщина независимости Косова снова отмечается протестом. 2016. 17 II // Политпазл. URL: <https://politpuzzle.ru/24607-godovshhina-nezavisimosti-kosova-snova-otmechaetsya-protestom> (дата обращения: 11.06.2018).
- Гуськова 2001 — *Гуськова Е. Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право: Русский национальный фонд, 2001. 720 с.
- Гуськова 2016 — *Гуськова Е. Ю.* Босния и Герцеговина: страх перед сербским референдумом. 8.10.2016 // Фонд стратегической культуры. Электронное издание. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2016/10/08/bosnija-i-gercegovina-strah-pered-serbskim-referendumom-42761.html> (дата обращения: 11.06.2018).
- Цветановска 2010 — *Цветановска М.* Международный фактор и его роль в конфликте 2001 г. // Балканот и Русија: општото и специфично во историскиот и културниот развоток / уредник Билјана Ристовска-Јосифовска. Скопје: Институт за национална историја, 2010. С. 223–243.
- Никифоров (ред.) 2018 — Европа. Евразия. XXI век начинается / редколл.: К. В. Никифоров (отв. ред.), Э. Г. Задорожнюк, Н. Ю. Калашникова. М.: ИСл РАН, 2018. 496 с.
- Пивоваренко 2018 — *Пивоваренко А. А.* Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX — начало XXI века. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 408 с.
- Федяшин 2009 — *Федяшин А.* Праздник «поднадзорной независимости» // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2009/02/19/prazdnik_podnadzornoj_nezavisimosti (дата обращения: 11.06.2018).
- Энгельгардт 2012 — *Энгельгардт Г. Н.* Республика Сербская в Боснии и Герцеговине: возникновение и эволюция // Славянский альманах 2005. М., 2006. С. 153–187.

References

- Aleksandrov, I., 2016. Godovshchina nezavisimosti Kosova snova otmechaetsya protestom [The anniversary of the independence of Kosovo is again celebrated in protest]. 17.02.2016. *Politpazl*. URL: <https://politpuzzle.ru/24607-godovshhina-nezavisimosti-kosova-snova-otmechaetsya-protestom> (accessed: 11.06.2018).
- Cvetanovska, M., 2010. Mezhdunarodnyj faktor i ego rol' v konflikte 2001 g. [International factor and its role in the conflict of 2001]. In: Ristovska-Josifivska, B. (ed.), *Balkanot i Rusija: opштoto i specifichnogo vo istoriskiot i kulturniot razvotok*. [The Balkans and Russia: General and specific in historical and cultural development]. Skopje: Institut za nacional'na istorija, pp. 223–243.

- Engelhardt G.N., 2006. Republika Serbskaya v Bosnii i Gercegovine: vznik i razvitiye [Republika Srpska in Bosnia and Herzegovina: the origin and evolution] // *Slavyanskij al'manah 2005*. Moscow, 2006. pp. 153–187.
- Gus'kova, E.Yu., 2001. *Istoriya yugoslavskogo krizisa (1990–2000)* [History of Yugoslav crisis (1990–2000)]. Moscow: Russkoe pravo: Russkij nacional'nyj fond, 720 p.
- Gus'kova, E.Yu., 2016. Bosniya i Gercegovina: strah pered serbskim referendumom [Bosnia and Herzegovina: Fear of the Serbian referendum]. 08.10.2016. *Fond strategicheskoy kul'tury. Elektronnoe izdanie* [Foundation for strategic culture. Electronic edition]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2016/10/08/bosniya-i-gercegovina-strah-pered-serbskim-referendumom-42761.html> (accessed: 11.06.2018).
- Fedyashin, A., 2009. Prazdnik “podnadzornoj nezavisimosti” [“Supervised independence” holiday]. *Russkaya narodnaya liniya: informacionno-analiticheskaya sluzhba* [Russian folk line: information and analytical service]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2009/02/19/prazdnik_podnadzornoj_nezavisimosti (accessed: 11.06.2018).
- Nikiforov, K. V. (Editor-in-Chief), Zadorozhnyuk, E. G., Kalashnikova N.Yu., 2018, eds., *Evropa. Evraziya. XXI vek nachinaetsya*. [Europe. Eurasia. The twenty-first century begins]. Moscow: Institut Slavyanovedenia RAN, 496 p.
- Pivovarenko, A. A., 2018. *Horvatiya: istoriya, politika, ideologiya. Konec XX — nachalo XXI veka* [Croatia: History, politics, ideology. The late twentieth — the early twenty-first century]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 408 p.

Irina V. Rudneva

(1977–2019), PhD, Senior Research Fellow at the Centre for Research of the Modern Balkan Crisis, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: balkanskakriza@gmail.com

The meaning of Independence Day for the new Balkan states

Abstract. The article discusses the question of how Independence Day is celebrated in the new Balkan states, what semantic content these countries invest in it and how events of the past are reflected in the process of creating modern state and national traditions. The new states in the Balkans are rebuilding both internal relations within the country and the system of external relations. The celebration of Independence Day becomes a link between the promises of political leaders and the expectations and reactions of the citizens of a particular state to the annual evaluation of their independent existence. At the regional and international level, this celebration is a kind of demonstration of the validity of the chosen path of development. However, there are regions in the Balkans whose independence is controversial from the viewpoint of international law. Nevertheless, this does not prevent them from staging magnificent celebrations and receiving salutations from all over the world. This holiday, which should seemingly play a consolidating role, can in fact cause serious disagreements that call into question the country's independence. Thus, even through legal proceedings, it is not possible to work out a clear criterion for celebrating this day.

Keywords: Balkans, Independence Day, Serbia, Croatia, Bosnia and Herzegovina, Republika Srpska, Slovenia, Montenegro, Macedonia.

Евгений Андреевич Колосков

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: eakoloskov@gmail.com

28 июня в сербском календаре в 1985–1991 гг.¹

Статья посвящена процессу формирования современного прочтения Видовданской традиции в Социалистической Республике Сербии (СР Сербии) в период с 1985 по 1991 г. Являясь ключевым днем для сербской истории нового и новейшего времени, 28 июня было использовано для коммеморационных практик различными силами Сербии в период разложения централизованной власти в Югославии в указанный период. Процесс перекодирования новой национальной мифологии, вызванный дезинтеграционными процессами в СФРЮ после смерти Тито, исследуется на основе политического и общественного дискурса в Сербии. В качестве источника исследования используются публичные выступления и публикации ведущих политических и общественных деятелей (в первую очередь С. Милошевича), находящиеся в открытом доступе, например Меморандум Сербской академии наук и искусств, и опубликованные в трех наиболее популярных газетах в СР Сербии: «*Борба*» («Борьба»), «*Политика*» («Политика») и «*Вечерье новости*» («Вечерние новости») — и двух основных газет Автономного края Косово: «*Rilindja*» («Возрождение») и «*Јединство*» («Единство»). В итоге исследования становится очевидно, что сложившаяся традиция ежегодного празднования годовщины Косовской битвы в качестве государственного праздника напрямую связана с интересами конкретных политических сил в СР Сербии.

Ключевые слова: Косово, Видовдан, Югославия, Сербия, коммеморация, Милошевич, традиция, праздник

28 июня в Сербии — это не только день легендарной битвы на Косовском поле в 1389 г., но и День св. Вита (*Видовдан*). С этой

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16–18–10080 «“Мобилизованное Средневековье”: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время». Код ГРНТИ 03.91.00.

датой связано множество исторических событий сербской национальной истории. Неудивительно, что в период реинкарнации сербской национальной мифологии Белградом в 1986–1991 г. данная дата была также «мобилизована» с целью увеличения политического капитала².

Процесс создания государственного праздника всегда непрост, и изобретение традиции празднования становится определенным испытанием для государственной идеологии. В рамках нашего исследования постараемся показать процесс развития мобилизационного потенциала этой даты сербского календаря для политических сил в Югославии (в первую очередь в Социалистической Республике Сербии (СРС, СР Сербии)). Помимо знаменитого празднования 600-летней годовщины Косовской битвы в 1989 г.³, обратим внимание на другие эпизоды использования Дня св. Вита как правительственными, так и оппозиционными силами в период складывания парламентаризма в СРС, основываясь на политическом и общественном дискурсе — используя публичные выступления и публикации ведущих политических и общественных деятелей, находящиеся в открытом доступе, например Меморандум Сербской академии наук и искусств (далее — САНИ), и опубликованные в трех наиболее популярных газетах в СР Сербии: «Борба» («Борьба»), «Политика» («Политика») и «Вечерње новости» («Вечерние новости») — и двух основных газетах Автономного края (далее — АК) Косово: «Rilindja» («Возрождение») и «Јединство» («Единство»).

Для начала необходимо вспомнить о 28 июня и его месте в сербской истории нового и новейшего времени. Итак, 28 июня

1876 г. Сербией была объявлена война Османской империи;

1881 г. в Белграде была подписана секретная австро-сербская конвенция;

1914 г. состоялось покушение Гаврилы Принципа;

1915 г. произошел ввод сербско-черногорских войск в Албанию;

1921 г. принята первая конституция Королевства сербов, хорватов и словенцев (СХС);

1937 г. открыт памятник освободителям города Ниш;

² Greenawalt 2001: 49–65; Ćamić 2012: 80–92; Ломоносов, Колобов 2007: 110–111.

³ См.: Колосков 2017: 107–116.

1948 г. принята резолюция Коминформа;
1950 г. в Югославии пущена дорога «Братство — единство»;
1960 г. открыт университет в Нови Саде;
1992 г. состоялся Видовданский сабор оппозиции;
2001 г. С. Милошевич предан Международному трибуналу по бывшей Югославии (МТБЮ);
2006 г. Черногория стала 192-ым членом ООН;
2015 г. баскетболистки Сербии обыграли сборную Франции в финале чемпионата Европы.

Не стоит также забывать, что в канун Видовдана в 1941 г. в воюющей Югославии был образован Главный штаб Народно-освободительных партизанских отрядов. Кроме того, 27 июня 1991 г. части Югославской народной армии начали операцию по возвращению контроля над границей в Словении.

Сложно сказать, когда впервые появляется идея отпраздновать 600-летнюю годовщину Косовской битвы 1389 г., но, очевидно, что сама идея целого ряда мероприятий, включая организацию Съезда историков в 1987 г. в Приштине, подчеркивает осознание важности коммеморации данного события республиканскими и федеральными властями. В Косово формирование «Календаря юбилейных основных исторических событий и [годовщин дней рождения] выдающихся личностей народов и народностей Косово на 1986 [позднее 1987] — 2000 гг.» под контролем Центрального комитета Союза коммунистов Автономного края Косово начинается в 1985 г. Пояснение к празднованию интересующего нас юбилея звучит следующим образом:

28 июня 1389 г. на Косовском поле произошла битва между христианским войском во главе с князем Лазарем Хребеляновичем и османским войском во главе с султаном Мурадом I. Христианское войско потерпело поражение. Однако погиб и султан Мурад I⁴.

Интересно, что под 28 июня фигурирует и другая памятная дата:

⁴ AiK. Fondi Arkivor Komiteti krahinor I LK të Kosovës — Komisioni për historinë e LK të Kosovës. Kalendar godišnjica istaknutih istorijskih dogadjaja i lîčnosti Kosova (1987–2000). Priština, 1986.

По инициативе Областного комитета Косова и Метохии [коммунистическая] партийная организация Приштины организовала саботирование празднования 550-летней годовщины Косовской битвы, коммунисты и прогрессивная молодежь Приштины преуспели в превращении этого саботажа в демонстрацию против правящего режима⁵.

Впоследствии, впрочем, предлагалось эту дату удалить⁶, но конечный результат наверняка не известен.

Интересно, что имеет место быть максимальная денационализация двух этим событий: в обоих текстах не назван ни один этноним. Более того было явно проигнорировано предложение указать убийцу турецкого султана⁷. Очевидно, что концепция празднования в видении краевых властей, безусловно, должно было соответствовать принципу братства и единства и, конечно, дистанцироваться от празднования юбилея в королевской Югославии.

Традиционно начало широкого обращения исследователей и политиков к тематике Косовской битвы 1389 г., роли и значению края связывают с четырьмя событиями в общественно-политической жизни посттитовской Югославии. Первое из них — студенческие волнения в Приштине 1981 г., их жестокое подавление и квалификация официальным Белградом как контрреволюционное выступление и всплеск албанского национализма и ирредентизма. Следующим событием становится публикация 24–25 сентября 1986 г. знаменитого Меморандума Сербской академии наук и искусств. И хотя значение этой первой публикации Меморандума (второй раз был опубликован в июне 1989 г.) часто преувеличивают, учитывая, что от него поспешно открестились большинство академиков, тем не менее сам факт подготовки данного документа подтверждает обеспокоенность сербской научной элиты ситуацией в Косово. Отметим также, что Косово в Меморандуме упоминается 34 раза⁸. В газете *«Вечерње новости»*, например, Меморандум был назван *«Новым призывом к братоубийству и новому пролитию крови»*⁹.

⁵ Ibid. S. 2.

⁶ AiK. Beleška sa sastanka radne grupe na kojoj je razmatran Kalendar godišnjica istaknutih istorijskih do gadjaja i ličnosti Kosova (1987–2000). S. 2.

⁷ Ibidem.

⁸ Memorandum 1986 // Тrepca.net. URL: http://www.trepca.net/english/2006/serbian_memorandum_1986/serbia_memorandum_1986.html (дата обращения: 15.07.2018).

⁹ *Буكانовић А.* Предложение безысходности // Вечерњи новости. 1986. 24 IX. С. 2.

Интересно также, что XIII Съезд Союза коммунистов Югославии (СКЮ), проходящий с 25 по 28 июня 1986 г., в освещении официальных СМИ часто сравнивался с битвой¹⁰. Конечно, мы не можем с уверенностью говорить о подобном определении, равно как и о переносе съездов СКЮ на июнь как о коммеморационной практике, тем не менее необходимо отметить, что XII (1982) и XIII съезды прошли с 26 по 29 и с 25 по 28 июня соответственно, и лишь два съезда до этого проходили в июне: II (20–25 июня 1920 г.) и XI (20–23 июня 1978 г.).

Большинство исследователей начального этапа Югославского кризиса связывают события апреля 1987 г. с резким ростом авторитета С. Милошевича, началом его триумфального восхождения к вершине политической власти после посещения Косово и популяризации его легендарной фразы: «Никто не смеет вас бить». Кроме того, Милошевич сказал следующее:

Вы должны оставаться здесь. Это ваша земля. Ваши дома, луга и сады. Ваша память. Вы не должны покидать ваши земли лишь потому, что жить здесь трудно <...>. Сдаваться перед лицом трудностей, опускать руки как раз в то время, когда нужно начать бороться — никогда не было чертой сербского и черногорского характера. Вы должны оставаться здесь ради ваших предков и ваших потомков¹¹.

Очевидно, что два выступления, о которых говорит, в частности М. Шолевич, отличались, и второй был более спонтанным¹², но тем не менее очевидно, что сама идея использования косовского мифа уже витала в воздухе. Основные газеты в июне 1987 г. пестрели заголовками, обличающими национализм, албанский ирредентизм, бюрократизм и выселение сербов и черногорцев из Косова¹³.

В 1988 г. ожидание 600-летней годовщины давало о себе знать и в СМИ стали появляться статьи, посвященные празднованию. Учитывая нарастания споров о будущем Югославии, политизация косовской проблемы и общий рост националистической риторики

¹⁰ Добићемо и ову велику битку // Политика. 1986. 26 VI. С. 1.

¹¹ Нико нема правда да бије народ // Политика. 1989. 28 VI. С. 5.

¹² Intervju: Miroslav Šolevič // Vreme. Broj 454. 1999. 18 IX. URL: https://www.vreme.com/arhiva_html/454/11.html (дата обращения: 15.07.2018).

¹³ Савез комуниста полаже један од најтежких испита у историја // Политика. 1987. 27 VI. С. 1; Историја нам неће опростити оклевање // Борба. 1987. 27–28 VI. С. 1.

не выглядел чем-то удивительным. «*Борба*» — официальная газета Коммунистической партии Югославии (КПЮ), начиная с 26 июня, опубликовала ряд заметок Б. Милошевича, посвященных Косовской битве и ее празднованию в 1889 и 1939 гг.¹⁴ Отметим, что в целом описание косовского мифа в этих статьях достаточно критическое. В частности, в статье «Косовский миф и видовданская религия» автор упоминает языческие мотивы косовского мифа и значение мифа для королевской династии и сербской государственности в конце XIX — начале XX в.¹⁵ Необходимо уточнить, что Б. Милошевич, бывший министр культуры СРС, был политическим противником С. Милошевича и последовательно выступал против последнего начиная с мая 1987 г.¹⁶ Также необходимо упомянуть, что с 1988 г. на страницах официальной прессы фигурирует термин «албанский сепаратизм» вместо привычного «албанский ирредентизм» и оживление Сербской православной церкви (СПЦ) в этот период, которая самым активным образом включилось в глорификацию косовского мифа.

Юбилейный 1989 г. интересует нас прежде всего организацией праздника и его подготовкой в СМИ. Фактически именно юбилейный год должен был заложить основы новой календарной традиции празднования Дня св. Вита. В газетах подготовке праздника уделялось большое внимание. В первую очередь обозначалась важность праздника. Так, в «*Борбе*» публиковался ряд заметок, посвященных празднованию 500-летнего юбилея¹⁷, и акцентировалось значение праздника посредством упоминания празднования в Великобритании (так называемый Косовский день в период Первой мировой войны)¹⁸.

¹⁴ *Milošević B.* Velike kosovske godišnjice (I): Kosovo — symbol propasti i obnove // *Borba*. Broj 177–178. 1988. 25–26 VI. S. 8.

¹⁵ *Milošević B.* Velike kosovske godišnjice: kako je прослављено 500 и 550 година од Косовске битке (VII): Косовски мит и видовданск религија // *Борба*. 1988. 2 VII. С. 7–8.

¹⁶ *Preminuo novinar Branislav Milošević* // *Nuns press: Nezavisno udruženje novinara Srbije*. 2005. 18 I. URL: <http://www.nuns.org.rs/info/news/2707/preminuo-novinar-branislav-milosevic.html> (дата обращения: 15.07.2018).

¹⁷ *Дражић Д.* Наше племе погинути неће: Беседа др. Фрање Рачког на 500-годишњицу Косовске битке // *Борба*. 1989. 24–25 VI. С. 6–7.

¹⁸ *Миланчевић В.* За слободу и хришћанство: обележавање Косовског дана у Енглеској у I Светском рату // *Борба*. 1989. 24–25 VI. С. 1, 6.

Большое внимание преддверию праздника уделяла академическая наука¹⁹: публиковались краткие выжимки исследований, например, превозносилась публикация трилогии Р. Михальчича²⁰, и приводились отчеты прошедших научных конференции, посвященных юбилею²¹. Разумеется, наибольший интерес для СМИ вызывали опубликованные высказывания исследователей, которые повышали значимость битвы 1389 г., как, например, «Сербия была защитником Европы» или «Сербия защитник европейской цивилизации и культуры», опубликованные в газете «*Политика*»²². К юбилею открывались тематические экспозиции в историческом музее Приштины²³, этнографическом музее Белграда и других институциях²⁴, что активно освещалось прессой.

Особо отмечалось символическое значение Косовской битвы в истории и культуре²⁵. Активно освещались театральные постановки²⁶ и фильмы в честь юбилея битвы. Особенно отметим анонс художественного фильма как в рамках традиционных объявлений²⁷, так и отдельных статей, предвкушавших²⁸ и освещавших премьеру²⁹. Ко-

¹⁹ Колосков 2016: 152–168; Колосков 2018: 124–128; Ломоносов 2009: 138–144.

²⁰ *Рајковић М.* Јунаци косовске легенде: трилогија Бој на Косову проф. др. Радета Михальчића допринос српске историографије обележавању шестосте годишњице Косовске битке // Борба. 1989. 24–25 VI. С. 7; *Пеђен Ј.* Празник српске историографије // Политика. 1989. 17 VII. С. 15.

²¹ *Јелећ С., Ђурђевић Д.* Крвави печат српске историје: шта је све показао троједневно научни скуп у САНУ: Косовска битка — историја и традиција // Борба. 1989. 26 VI. С. 11; Вез народних жеља: синоћ у Етографском музеју отворена изложба поводом 600 година од Косовске битке // Вечерње новости. 1989. 22 VI. С. 21; Научни скуп о косовском боју // Јединство. 1989. 28 VI. С. 12; *Ђурић М.* Научни скуп о Косовском боју у понедељак, у Академија наука и уметности БиХ // Политика. 1989. 17 VI. С. 17.

²² *Радовић М.* Србија је било на бранику Европи // Политика. 19. јун 1989. С. 11. *Козећ Г.* Србија је стајана на бранику европске цивилизације и културе // Политика. 1989. 22 VI. С. 10.

²³ *Напет експозита пѐр бетејѐн* // Relindija. 1989. 26 VI. Ф. 8.

²⁴ Најстарији уметнички предмет са мотивима косовског боја // Политика. 1989. 21 VI. С. 11.

²⁵ *Несторовић М.* Роматични амблеми народне свести: мотиви Косовског боја у српском сликарству XIX века // Борба. 1989. 26 VI. С. 11; *Он же.* Буна у националном разуму: мотиви Косовског боја у српском сликарству XIX века (2) // Борба. 1989. 27 VI. С. 11.

²⁶ *Путић Р.* Вредност духовног наслеђа // Политика. 1989. 20 VI. С. 11.

²⁷ Вечерње новости. 1989. 20 VI. С. 25.

²⁸ Из смрти у легенду // Вечерње новости. 1989. 21 VI. С. 11.

²⁹ *Кодемо М.* По мере // Вечерње новости. 1989. 22 VI. С. 27.

совский миф ретранслировался в СМИ в рамках подготовки празднования. Отметим циклы: «Милош Обилич: миф, легенда и реальность», опубликованный в газете «*Вечерње новости*»³⁰, «Косовская битва — легенда и реальность» — в «*Јединство*»³¹, в албаноязычном «*Rilindja*» статьи по косовской тематике появлялись под официальным логотипом грядущего юбилея с 13 июня³². Отметим и обратные тенденции: в «*Политике*» с 23 июня публиковался цикл статей белградского профессора М. Спремича «Вук Бранкович и Косовская битва»³³, которые определенно нельзя отнести к канонической интерпретации косовского мифа.

В СМИ большое внимание уделялось процессу подготовки празднования: население информировалось об этапах подготовки, количестве автобусов, времени отправления и способах, которыми можно добраться до места грядущего торжества³⁴. Интересно, что ожидаемое количество участников разнилось в зависимости от СМИ. Так, «*Борба*» ожидала 1 млн человек, а «*Вечерње новости*» — 2 млн³⁵. Отмечалась подготовка к празднованию в регионах, в частности в Хорватии³⁶ и Словении³⁷, а также восстановлению традиции празднования Видовдана³⁸.

Любопытно появление различных коммерческих предложений накануне праздника. Например, в конце мая в косовской газете «*Јединство*» появилась реклама ювелирных изделий, выпущенных

³⁰ *Гверо М., Николић Н.* Заклетва српских витезова // *Вечерње новости*. 1989. 23 VI. С. 23.

³¹ *Марућ Д.* Печат страдању — за васкрас // *Јединство*. 1989. 30 V. С. 13.

³² *Milosh Obiliq — realiteti, përrallat dhe mitet: emri u përjetësua shumëfish // Rilindja*. 1989. 13 VI. F. 8.

³³ *Спремић М.* Издаја без правих доказа // *Политика*. 1989. 23. VI. С. 19.

³⁴ Очекује се 6.000 аутобуса // *Вечерње новости*. 1989. 24 VI. С. 29; Кад и како аутобусима и аутомобилима // *Вечерње новости*. 1989. 26 VI. С. 31; *Спремо А.* Бесплатне услуге градског саобраћаја // *Јединство*. 1989. 27 VI. С. 11; *Павловић Р.* До Приштине и Косова Поља најбоље железницом и аутобусима // *Политика*. 1989. 17 VI. С. 9; Десет аутобуса из Бока Которске // *Политика*. 1989. 21 VI. С. 11; *Në Graçaninë — qendra informative për vizitorët e huaj // Rilindja*. 1989. 26 VI. F. 8.

³⁵ *Вукмировић С.* Позивници за два милиона гостију // *Вечерње новости*. 1989. 7 VI. С. 5.

³⁶ Централна прослава у Книну // *Политика*. 1989. 24 VI. С. 7.

³⁷ *Воје И.* Писмо из Љубљане: Видовдан мора остати симбол нашег јединства // *Ibid.* 1989. 24 VI. С. 12.

³⁸ Заборављене Видовданске феште на Превлаци // *Политика*. 1989. 24 VI. С. 9.

к юбилею битвы: ювелирный дом «Майданпек» предлагал две серии украшений — «Гибель царства» и «Христианский крест»³⁹. Кроме того, ряд производителей керамической посуды предложил ассортимент своей продукции в стиле эпохи сражения и с изображением косовских мотивов. Среди них: «Кристал» (Зайчара), «Елка» (Аранжеловца), «Домачна радост» (Сурдулице) и другие⁴⁰. Также можно вспомнить рекламу алкогольной продукции, например, в газете «*Политика*»: юбилейный виньяк «600» производителя «Рубин», продаваемый под брендом «1389» в 1989 г.⁴¹. Впоследствии бренд стал использоваться регулярно, а помимо пищевой продукции оказалась задействована еще сувенирная атрибутика и многое другое. Также необходимо отметить рекламу «официального организатора туристической программы и соорганизатора праздника» агентства «Путник», которое предлагало туры от одного до пяти дней с посещением «сербских средневековых монастырей»⁴².

Любопытно отношение официальных СМИ к участию церкви в подготовке празднования⁴³. Встречи Милошевича с патриархом Германом упоминаются на первых страницах изданий «*Вечерье новости*» и «*Политика*» без особых комментариев и предельно кратко⁴⁴.

Официальная эмблема юбилея использовалась не всеми официальными СМИ и не одновременно. Так, косовское «*Јединство*» с 1 июня и до конца празднования использовало свой логотип «Путь Видовдана», маркируя страницы посвященные юбилейной тематике⁴⁵; в албаноязычной газете «*Rilindja*» официальный символ юбилея появляется 13 июня⁴⁶, в «*Вечерье новости*» — 26 июня⁴⁷, в «*Борба*» — 27 июня⁴⁸, в «*Политика*» — 28 июня⁴⁹.

³⁹ Јединство. 1989. 20–21 V. С. 17.

⁴⁰ *Сталетовић Љ.* Кнежева амфора за нашу трапезу // Јединство. 1989. 16 VI. С. 10.

⁴¹ Политика. Број 27200. 1989 28 VI. С. 9.

⁴² Вечерье новости. 1989. 8 VI. С. 21.

⁴³ Ломоносов 2011: 158.

⁴⁴ Милошевић примио Германа // Вечерье новости. 1989. 24 VI. С. 1; Слободан Милошевић примио Германа // Политика. 1989. 24 VI. С. 1; Милошевић примио Германа // Јединство. 1989. 24 VI. С. 1.

⁴⁵ Јединство. 1989. 1 VI. С. 8.

⁴⁶ *Qiriq S.* Nga legjenda drejt së vërtetës // Relindija. 1989. 13.VI. F. 8.

⁴⁷ Вечерье новости. 1989. 26 VI. С. 17.

⁴⁸ Борба. 1989. 27 VI. С. 1.

⁴⁹ Политика. 1989. 28 VI. С. 1.

Отметим и откровенно провокационные пассажи накануне празднования. Так, не имея возможности обойти религиозную и этническую тему автономного края, газета «*Вечерње новости*» в рамках цикла «Косово — корень веков: сербские культурные памятники — доказательство непрерывности», начатого 9 июня и продолжающегося до 22 июня, акцентировала внимание на массовости посещения православных святых сербами накануне празднования и весьма нелестно отзывалась об албанцах и, в частности, объясняя, почему за границей Косово считается населенным преимущественно албанцами, писала об их самоназвании «косовар»⁵⁰. Также отметим статью цикла под названием «Из купола — минареты», в которой, помимо заявленной темы, приводилась критика происхождения албанцев от иллиров⁵¹. Нельзя не сказать и об уже вышеупомянутом обращении к публикации Меморандума САНИ⁵². Газета «*Политика*» поместила ответ З. Зайнели на публикацию в «*Борбе*» статьи исключенного из СКЮ В. Суройа «Истина о Косово — одна», в котором автор, обвиняя оппонента в оправдании сепаратизма, клеймил «югославский запад» и, вспоминая события 1981 г., указывал на угрозу югославскому суверенитету со стороны «албанских сепаратистов»⁵³. Также отметим среди рекламы книг, посвященных юбилею, труд Р. Савича «Арбанаси на сербской земле»⁵⁴, информацию о случаях межэтнических столкновений в Косово⁵⁵ и за его пределами⁵⁶ и планах переименований улиц в Приштине в честь героев косовского цикла⁵⁷.

Само представление праздника в СМИ можно разделить на следующие основные темы: глорификация масштабности празднования в интервью участников и фотографиях; культ Милошевича; его выступления и фотографии; значение Косово для объединения сербов и сербской истории; миф и традиции празднования 1939 г.; стихи

⁵⁰ Павловић П. Свети белези — постанка // *Вечерње новости*. 1989. 9 VI. С. 29.

⁵¹ *Он же*. Из кубета — минарети // *Вечерње новости*. 1989. 10 VI. С. 31.

⁵² Лазукић Б. Лекције из «меморандума» // *Вечерње новости*. 1989. 23 VI. С. 20.

⁵³ Зејнели З. Истина о Косову је једна // *Политика*. 1989. 20 VI. С. 9.

⁵⁴ Јединство. 1989. 24–25 VI. С. 19.

⁵⁵ Очекује се више од милион људи // *Политика*. 1989. 21 VI. С. 11; Зејнели З., Вујновић М. Симбол непристајања на поразе губитке // *Политика*. 1989. 25 VI. С. 14.

⁵⁶ Група наоружаних албанских националиста упала у југославенски клуб у Ахену // *Политика*. 1989. 21 VI. С. 14.

⁵⁷ Улицама имена из косовске епопеје // *Политика*. 1989. 22 VI. С. 10.

и изображения; «битва за мир», или общегославский посыл, посредством интервью и статей. Нас, в свою очередь, больше интересует программа празднования и ключевые элементы, которые стали основой для дальнейшего празднования Дня св. Вита.

Для этого необходимо привести программы празднования, опубликованные в газетах *«Вечерье новости»* и *«Јединство»*. Их различия незначительны и, по всей видимости, связаны с датой публикации (26 и 28 июня соответственно). Ниже предлагаем свой перевод:

1. *«Вечерье новости»*

Программа празднования на Газиместане и в Грачанице

27 июня в 17 ч. СПЦ отслужит литургию в монастыре Грачаница.

В ночь с 27 на 28 июня — бдение у мощей князя Лазаря в монастыре Грачаница.

28 июня с 7 ч. до 10 ч. 30 мин. СПЦ отслужит заутреню в монастыре Грачаница.

В 12 ч. церковный обед в монастыре Грачаница.

28 июня на железнодорожный вокзал в Косово Поле прибывает специальный поезд с важными гостями.

Центральное празднование 600-летия Косовской битвы начнется на Газиместане в 13 ч.

До начала праздничных мероприятий будет играть музыка и [будет организован] поэтический концерт.

Празднование начнется в 13 ч. гимном «Гей, славяне».

После исполнения гимна будет политическое выступление. (Имейте в виду, что [речь] может длиться около получаса.)

После выступления будет исполнена лучшая часть из «Страстей святого князя Лазаря» (имеется в виду музыкально-симфоническое произведение Райко Максимовича — *Е.К.*).

Около 15 ч. СПЦ отслужит литургию (поминальную службу — *Е.К.*) по погибшим воинам на Газиместане.

После литургии официальная часть празднования заканчивается⁵⁸.

2. *«Јединство»*

Расписание главного празднования

27 июня:

всенощное бдение в Грачанице (17 ч.).

⁵⁸ Програм прославе на Газиместану и у Грачаници // Вечерье новости. 1989. 26 VI. С. 17.

28 июня:

первая ночная литургия в Грачанице (24 ч.);

патриарх Герман отслужит торжественную архиерейскую литургию в Грачанице (7 ч.);

торжественный митинг на Газиместане, на котором, как ожидается, выступит с речью председатель президиума СР Сербии Слободан Милошевич (13 ч.);

исполнение отдельных частей из «Страстей святого князя Лазаря» (после речи);

исполнение патриотических, художественных песен и песен косовского цикла под соответствующую музыку;

патриарх Герман отслужит заупокойную косовским героям на Газиместане (16 ч.).⁵⁹

Как мы видим из программы празднования, предложенных карт празднования⁶⁰ и фотоотчетов, вполне очевидно желание организаторов построить программу и само празднование, максимально приближенными к мифу. Это подтверждает, во-первых, значительная религиозная составляющая: в программе и фотографиях, опубликованных в газетах, подчеркнуто религиозное значение празднования.

Во-вторых, сама организация и массовая доставка участников. Широко освещалась и превозносилась в СМИ организация быта и снабжения⁶¹, взаимовыручка гостей⁶² и гостеприимство принимающей стороны⁶³, широкое представительство со всей федерации и зарубежья⁶⁴. Отдельное внимание уделяется тем, кто прибыл пешком⁶⁵ или даже на коне⁶⁶. На фотографиях в основном изображены люди

⁵⁹ Сатница централне прославе // Јединство. 1989. 28 VI. С. 1.

⁶⁰ См., например: Вечерње новости. 1989. 26 VI.

⁶¹ Доволно хлеба // Вечерње новости. 1989. 28 VI. С. 4; Продавнице раде нон-стоп // Вечерње новости. 1989. 28 VI. С. 4; Ручак // Вечерње новости. 1989. 28 VI. С. 4.

⁶² Чолић А. Безрезервна људскост и топлина // Вечерње новости. 1989. 28 VI. С. 5.

⁶³ Дочекани хлебом и сољу // Јединство. 1989. 28 VI. С. 5.

⁶⁴ Пешице на свечаност // Јединство. 1989. 29 VI. С. 4; Утисци за незаборав и памћење // Јединство. 1989. 29 VI. С. 5; Литургија косовским мученицима // Вечерње новости. 1989. 28 VI. С. 4.

⁶⁵ Пешице на прославу // Јединство. 1989. 28 VI. С. 4; Пешке стазом историје // Вечерње новости. 1989. 28 VI. С. 5.

⁶⁶ Косовске битке досојанствено и свечано // Јединство. 1989. 29 VI. С. 3.

разных возрастов, участникам с ограниченными физическими возможностями и в национальных костюмах⁶⁷.

В-третьих, определенные трудности и даже опасности, которым подвергались участники празднования: это задержки и сложности, связанные с передвижением автобусов⁶⁸, погодные условия⁶⁹, и кроме того, сообщалось о «злодеяниях неприятеля». На страницах «*Вечерње новости*» упомянуто несколько инцидентов: автобусы с участниками забрасывались камнями⁷⁰, а на пути следования автобусов (по трассе Приштина — Печ) было заблаговременно обнаружено препятствие (достаточно крупные металлические элементы машин размером до двух метров выложенные поперек дороги)⁷¹. «*Борба*» писала о десятках случаев, когда «албанские националисты и сепаратисты» забрасывали камнями автобусы⁷². Интересно, что во всех случаях присутствует сомнение в случайности инцидентов и содержатся намеки на некий заговор.

В-четвертых, знаменитое выступление Милошевича, запланированное на 13 ч. как кульминация празднования и дальнейший концерт. Отметим, что подчеркивалась его роль как защитника Косово в прошлом⁷³.

Все это, очевидно, должно было создать атмосферу тревожности, сопричастности и одновременно коммеморации сражения, прошедшего 600 лет назад. Зрители, потомки павших героев (зачастую они буквально так и преподносилось в отдельных СМИ)⁷⁴, уподоблялись воинам, откликнувшимся на зов своего лидера и прибывшим со всей страны и всех сторон света, дабы «избежать проклятия истории», а лидер обращался к ним, подобно князю Лазарю, с речью обещающей новый рассвет и новое единство.

Празднование 1990 г. было значительно скромнее и прошло практически без внимания СМИ. Во многом это было связано со спорами

⁶⁷ У Грачанице и на Газиместану шест веков после // *Јединство*. 1989. 28 VI. С. 2.

⁶⁸ Наличје закашњенја // *Вечерње новости*. 1989. 30 VI. С. 5.

⁶⁹ У Грачанице и на Газиместану шест веков после // *Јединство*. 1989. 28 VI. С. 2; Овако је било на Газиместану и Грачанице 28. јуна // *Јединство*. 1989. 30 VI. С. 7.

⁷⁰ Провокације // *Вечерње новости*. 1989. 30 VI. С. 5; Каменовани аутобуси // *Вечерње новости*. 1989. 30 VI. С. 5.

⁷¹ «Деца не знају» // *Вечерње новости*. 1989. 30 VI. С. 7.

⁷² Ропово и — историју // *Ворба*. 1989. 30 VI. С. 4.

⁷³ Нико нема правда да бије народ // *Политика*. 1989. 28 VI. С. 5.

⁷⁴ *Брајковић Г., Благојевић М.* Време нових Јунака // *Вечерње новости*. 1989. 27 VI. С. 4.

об изменении конституции страны, во многом — с растущей оппозицией Милошевичу. (Конечно, не стоит забывать и об успехах сборной Югославии на Чемпионате мира по футболу в Италии: 26 июня югославы обыграли в $1/8$ финала испанцев в Вероне и готовились к матчу с Аргентиной 30 июня.)

Лишь «*Политика*» подробно осветила подготовку⁷⁵ и празднование 601-й годовщины сражения⁷⁶. В публикациях описывалась организация, программа проведения праздника, которая во многом совпадала с прошлогодним торжеством⁷⁷, быт участников и их всеюгославский и международный состав⁷⁸. Нововведениями стали организованные художественные конкурсы, более обширная развлекательная программа для участников и явная коммеморация прошлогоднего праздника: помимо постоянных отсылок, фотографии 1989 г. использовались в качестве иллюстративного материала праздника 1990 г.⁷⁹ Интересно и стремление привязать юбилей и к другому трагическому эпизоду сербской истории, а именно к Великому переселению сербов 1690 г.⁸⁰ Отметим, что упоминание церкви появилось лишь в разделе рекламы. Туристическое агентство СПЦ «Добročинство» помимо прочего рекламировало автобусный тур «Задужбина Неманичей в Косово и Метохию» на 28/30 июня⁸¹.

28 июня 1991 г. еще меньше ассоциировалось с днем Косовской битвы — уже шла война в Словении, о чем и пестрели газетные заголовки⁸². О празднике сообщили все ведущие газеты, но далеко не как о важнейшем событии⁸³. Он стал значительно скромнее, даже

⁷⁵ *Вујовић М.* Централна прослава на Гази Местану // *Политика*. 1990. 27 VI. С. 17.

⁷⁶ Косово је душа српског народа // *Политика*. 1989. 28 VI. С. 1, 10–11.

⁷⁷ *Вујовић М.* Централна прослава на Гази Местану. С. 17; Косово је душа српског народа // *Политика*. 1990. 28 VI. С. 1; *Зејнели З.* Очекује се око двеста хиљада људи // *Политика*. 1990. 28 VI. С. 11.

⁷⁸ *Зејнели З.* Очекује се око двеста хиљада људи // *Политика*. 1990. 28 VI. С. 11.

⁷⁹ *Политика*. 1990. 28 VI. С. 1.

⁸⁰ *Вујовић М.* Централна прослава на Гази Местану. С. 17.

⁸¹ Добročинство // *Политика*. 1990. 27 VI. С. 18.

⁸² Тенкови руши блокаде на путевима // *Политика*. 1991. 28 VI. С. 1; Ratne varnice u Sloveniji // *Ворба*. 1991. 28 VI. С. 1; Војска преотела границу // *Вечерње новости*. 1991. 28 VI. С. 1.

⁸³ *Ристовић М.* У славу Видовдана // *Вечерње новости*. 1991. 29 VI. С. 7; *Антић Х.Д.* Данас је Видовдан // *Политика*. 1991. 28 VI. С. 13; Србија ће наћи пут // *Ворба*. 1991. 29 VI. С. 9.

по сравнению с предыдущим годом. Центр празднования переместился в Крушевац, где были проведены разные культурные мероприятия и творческие конкурсы⁸⁴. На Газиместане собралось более тысячи человек, религиозные действия прошли, как обычно, в Грачанице, правительственная делегация ограничилась возложением венков к могилам сербских героев⁸⁵. В целом, заметно, что ключевая роль в организации и проведении мероприятия перешла в руки церкви, которая через свое туристическое агентство организовало тур «Видовдан в Косово»⁸⁶. Отметим новую традицию: поздравление «сербского народа» с праздником от «Карич-банка» (первого частного банка в Югославии)⁸⁷.

Кроме того, оппозиция Милошевичу начала активно использовать косовский миф: несколько ее лидеров 17 июля 1991 г. принесли клятву сербскому патриарху Павлу, подобно клятве сербских вельмож князю Лазарю накануне битвы⁸⁸.

В следующем, 1992 г., Видовдан ассоциировался в первую очередь с так называемым Видовданским сабором оппозиции — крупным митингом различных политических (от принца Александра Карагеоргиевича до В. Коштуници) сил, выступавших против политики Милошевича, начавшимся 28 июня и продолжавшимся до 5 июля 1992 г. Проправительственные медиа, в частности «*Вечерње новости*», накануне 28 июня отметились критикой оппозиционеров⁸⁹ и одиозной статьей про славянского бога Вида⁹⁰. В День св. Вита и последующие дни опять же основные сюжеты посвящены сабору⁹¹ и его «героям»⁹². Кратко и с явным неудовольствием отмечались лишь отдельные, связанные с Видовданской традицией, церковные мероприятия⁹³ и действия королевской фамилии⁹⁴.

⁸⁴ Ристовић М. У славу Видовдана. С. 7.

⁸⁵ Дамјановић Д. Заштита свих срба // *Вечерње новости*. 1991. 29 VI. С. 7.

⁸⁶ Borba. 1991. 28 VI. S. 26.

⁸⁷ Ibid. S. 25; Политика. 1991. 28 VI. С. 21.

⁸⁸ Bieber 2002: 103.

⁸⁹ Сабор може да почне // *Вечерње новости*. 1992. 27 VI. С. 8.

⁹⁰ Павловић П. Још едан Видовдан // *Вечерње новости*. 1992. 27 VI. С. 8.

⁹¹ Опозиција збија редове // *Вечерње новости*. 1992. 28 VI. С. 1, 4; Протест под шаторима // *Вечерње новости*. 1992. 29 VI. С. 1–3, 8.

⁹² Хероји су уморни // *Вечерње новости*. 1992. 30 VI. С. 1.

⁹³ Литургија у свим храмовина // *Вечерње новости*. 1992. 28 VI. С. 4; Парастос јунацима // *Вечерње новости*. 29 VI. С. 4.

⁹⁴ Краљевић на Косову // *Вечерње новости*. 1992. 28 VI. С. 4.

Оппозиция всячески подчеркивала «видовданскость» своей акции и участия патриарха. В частности, служение видовданской литургии в храме св. Саввы в Белграде использовалось как еще один аргумент в пользу поддержки демонстрантов со стороны церкви⁹⁵.

Резюмируя, мы можем с определенной уверенностью сказать, что появление сложившейся традиции ежегодного празднования годовщины Косовской битвы в качестве государственного праздника в большей степени связано с интересами конкретных политических сил в первую очередь в СР Сербия. При этом как оппозиция, так и правительство могли в зависимости от обстоятельств переходить от критики косовского мифа к его коммеморации. Отдельно отметим, что церковь и бизнес оставались в рамках коммеморативных практик на протяжении всего рассматриваемого нами периода.

Праздник 1989 г. стал своего рода недостижимым эталоном: с одной стороны, он задал программу максимум, которую так и не удалось воплотить позднее ни власти, ни оппозиции в Белграде в 1992 г., но, с другой стороны, программа, основные места церемоний, главные действующие лица остаются до сегодняшнего дня практически неизменными.

Безусловно, после 1999 г. ситуация изменилась и паломничество в Косово стало более регулярным, воспринимающимся в качестве гораздо более рискованного мероприятия, фактически религиозного и гражданского подвига, однако торжества 28 июня по-прежнему проводятся с присущим им пафосом во всех тех же священных для всех сербов и черногорцев местах и при участии высших церковных иерархов и высших государственных лиц.

Список сокращений

АК — Автономный край Косово

КПЮ — Коммунистическая партия Югославии

МТБЮ — Международный трибунал по бывшей Югославии

САНИ — Сербская академия наук и искусств

СРС, СР Сербия — Социалистическая республика Сербия

СХС — Королевство сербов, хорватов и словенцев

AiK — Arkivi i Kosovës

⁹⁵ Политика. 1992. 29 VI. С. 1.

Литература

- Колосков 2016 — *Колосков Е. А.* Косовский миф в современной сербской и албанской историографии: этапы и основные тенденции // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 2 (20). С. 152–168.
- Колосков 2017 — *Колосков Е. А.* Косовский миф как элемент сербо-албанских противоречий в 1989–2003 гг. // *Вынужденное соседство — добровольное приспособление в дипломатических и межнациональных отношениях в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XVIII–XXI вв.* / редколл.: М. Ю. Дронов, А. А. Леонтьева, О. В. Хаванова (отв. ред.). М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 107–116.
- Колосков 2017 — *Колосков Е. А.* Косовский миф в сербском политическом дискурсе (1986–1991) // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры* / отв. ред. Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. 2018. С. 124–128. DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.9.1.
- Ломоносов 2009 — *Ломоносов М. Ю.* Национальные мифы в государственном управлении (сербский опыт XX в.) // *ARS ADMINISTRANDI: сб. науч. статей.* Пермь: Пермский гос. ун-т, Администрация губернатора Пермского края, 2009. С. 138–144.
- Ломоносов 2011 — *Ломоносов М. Ю.* Албано-славянские контакты: конфликты, исторические мифы и производство кризисов // *Вестник Пермского университета.* Серия: История. 2011. № 1 (15). С. 156–162.
- Ломоносов, Колобов 2007 — *Ломоносов М. Ю., Колобов А. В.* Косовский миф и его хронология // *Исторический вестник университетов Любляны и Перми (Любляна — Пермь).* Пермь: Пермский гос. ун-т., 2007. С. 110–111.
- Bieber F.* Nationalist mobilization and stories of Serb suffering: The Kosovo myth from the 600th anniversary of the present // *Rethinking History*. 2002. Vol. 6. № 1. P. 95–110.
- Greenawalt A.* Kosovo Myths: Karadžić, Njegoš and the transformation of Serb memory // *Spaces of identity*. 2001. № 3. P. 49–65.
- Čamčić E.* Nacionalne mobilizacije i politički mitovi u ratovima u bivšoj Jugoslaviji // *Politički mitovi.* Zagreb: TIM press, 2012. S. 80–92.

References

- Bieber, F., 2002. Nationalist mobilization and stories of Serb suffering: The Kosovo myth from the 600th anniversary of the present. *Rethinking History*, 1 (6), pp. 95–110.
- Greenawalt, A., 2001. Kosovo Myths: Karadžić, Njegoš and the transformation of Serb memory. *Spaces of identity*. № 3, pp. 49–65.

- Čamić, E., 2012., Nacionalne mobilizacije i politički mitovi u ratovima u bivšoj Jugoslaviji. In: *Politički mitovi* [Political Myths]. Zagreb: TIM press, pp. 80–92.
- Koloskov, E. A. 2016. Kosovskii mif v sovremennoi serbskoi i albanskoj istoriografii: etapy i osnovnye tendentsii [The Kosovo myth in Contemporary Serbian and Albanian historiography: Stages and the main trends]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2 (20), pp. 183–199.
- Koloskov, E. A., 2017. Kosovskij mif kak ehlement serbo-albanskih protivorechij v 1989–2003 gg. [The Kosovo myth as an element of the Serbo-Albanian contradictions in 1989–2003]. In: Dronov, M.Yu., Leontyeva, A. A., Khavanova, O. V. (Editor-in-Chief), eds. *Vynuzhdennoe sosedsstvo — dobrovol'noe prisposoblenie v diplomatičeskikh i mezhnacional'nyh otnosheniyah v Central'noj, Vostočnoj i Yugo-Vostočnoj Evrope XVIII–XXI vv.* [Constraint neighbours — free-will adaptation in the diplomatic and inter-national relations in Central and Eastern Europe in the eighteenth — twenty-first centuries] Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 107–116.
- Koloskov, E. A., 2018. Kosovskij mif v serbskom politicheskom diskurse (1986–1991) [The Kosovo Myth in Serbian political discourse (1986–1991)]. In: Uzenyova, E. S., Khavanova, O. V., eds., 2018. *Slavyanskij mir: obshchnost' i mnogoobrazie* [Slavic world: commonality and diversity]. Moscow: Institut slavyanovedenia RAN, pp. 124–128.
- Lomonosov, M. Yu., 2009. Nacional'nye mify v gosudarstvennom upravlenii (serbskij opyt HKH v.) [National Myths in Public Administration: The Serbian experience of the twntieth century]. In: *ARS ADMINISTRANDI: sbornik nauchnyh statej*. Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet, pp. 138–144.
- Lomonosov, M. Yu., 2011. Albano-slavyanskije kontakty: konflikty, istoricheskie mify i proizvodstvo krizisov [Albanian-Slavic Encounters: conflicts, historical myths, and the production of crisis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, 1 (15), pp. 156–162.
- Lomonosov, M. Yu., Kolobov, A. V., 2007. Kosovskij mif i ego hronologiya [The Kosovo Myth and its Chronology]. *Istoricheskij vestnik universitetov Lyublyany i Permi* (Lyublyana–Perm'). Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet, pp. 110–111.

Yevgeni A. Koloskov

PhD, Associate Professor at the Chair of Theory and History of International Relations, Faculty of Political Sciences, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
E-mail: eakoloskov@gmail.com

28 June in the Serbian calendar of 1985–1991

Abstract. The article is devoted to the formation of the contemporary Vidovdan tradition in the Socialist Republic of Serbia in 1985–1991. Being the key date in modern Serbian national history, 28 June was used to provide commemorative practices by various Serbian forces during the decomposition of centralised power in Yugoslavia in that period. The process of codifying of a new national mythology precipitated by the disintegration processes in the SFRY after the death of Tito, is examined on the background of the political discourse in Serbia. The research uses sources such as the public speeches and writings of leading political figures (above all Slobodan Milosevic), which are openly available, for example the Memorandum of the Serbian Academy of Sciences and Arts, and which were published in the three most popular newspapers in the Socialist Republic of Serbia: *Борба* (Struggle), *Политика* (Politics) and *Вечерње новости* (Evening News) and the two main newspapers of the Autonomous Province of Kosovo: *Rilindja* (Revival) and *Јединство* (Unity). The research concludes that it is obvious that the establishing of a tradition of celebrating the anniversary of the Kosovo Battle as an annual public holiday is directly related to the interests of the political forces in SR Serbia.

Keywords: Kosovo, Vidovdan, Yugoslavia, Serbia, commemoration, Milosevic, tradition, state holiday

Георгий Николаевич Энгельгардт

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела современной истории Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, Москва, Россия.
E-mail: georgi.engelhardt@gmail.com

Референдум о Дне Республики Сербской — политический ответ на манипуляции в сфере исторической политики¹

Референдум о Дне республики 25 сентября 2016 г. стал единственной до сих пор реализованной попыткой властей Республики Сербской (РС) провести республиканский плебисцит, притом что от трех попыток проведения таких голосований по более статусным политическим вопросам Бая-Лука под политическим давлением внешних сил была вынуждена отказаться. С одной стороны, это показывает отсутствие прямых политических последствий решения о статусе праздника, но с другой — остроту противостояния боснийских общин на уровне символов и ключевых исторических стереотипов, прежде всего относительно событий новейшей истории (гражданской войны 1992–1995 гг.). Вынесенный в ходе межобщинной борьбы в центр противостояния второстепенный вопрос о выборе праздников тем не менее смог обеспечить президенту РС Милораду Додику проведение референдума как такового, создав прецедент в истории дейтонской Боснии и Герцеговины (БиГ). Поддержанная Западом попытка бошнякских лидеров ущемить интересы боснийских сербов в сфере исторической политики дала лидеру РС шанс закрепить автономию РС. Сочетание жесткого давления со стороны Сараево и Запада и оказанной Россией поддержки было использовано Додиком для национальной мобилизации боснийских сербов, что отразили итоги голосования — 56 % избирателей (при очень высокой явке — 99 %) поддержали празднование Дня республики 9 января. Это стало триумфом Додика, которому впервые удалось наперекор мощному внешнему давлению провести крупную политическую операцию, попутно заложив основы для дальнейших самостоятельных политических действий Бая-Луки. Для последующего политического использования результатов референдума был характерен крайне осторожный и прагматичный стиль Додика, стремившегося балансировать на грани возможного, но никогда не пересекать красную черту эскалации, избегая регионального конфликта или силового ответа Запада.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00163 «Историческая политика в странах бывшей Югославии».

Ключевые слова: Республика Сербская, Босния и Герцеговина, историческая политика, межобщинные конфликты, Дейтон, референдум о Дне республики, Милорад Додик

Отсутствие объединяющих символов — специфика Боснии и Герцеговины, государства, в составе которого сосуществуют три этнические общины (бошняков, сербов и хорватов) с во многом полярными или сильно отличными интересами и стремлениями². Частным случаем этого является и проблема праздников. Формально к общегосударственным праздникам страны относятся: Новый год, День независимости (1 марта), День труда (1–2 мая), День Победы над фашизмом (9 мая) и День государственности (25 ноября).

По старой невеселой шутке, единственным общим праздником для всех народов и жителей Боснии остаются Новый Год и Первомай. День Победы при статусе праздника является выходным днем только в Республике Сербской, а в Федерации БиГ — рабочим днем. Возможно, из-за его меньшей привлекательности для части хорватского населения, чьи предки воевали на стороне усташей во Второй мировой войне. Но даже и с этими праздниками «не все в порядке»: для хорватов куда более значимым, чем Новый год, остается католическое Рождество, да и для религиозной части бошняков (прежних мусульман) Новый год теряет свою привлекательность. День государственности (25 ноября) годовщина заседания Краевого антифашистского веча народного освобождения БиГ в 1943 г., выступившего за создание БиГ как составной части югославской федерации, сохраняет значимость для светской части бошняков и практически игнорируется сербами и Республикой Сербской как составной частью БиГ.

Еще более полярное отношение к праздникам современной истории — День независимости БиГ (1 марта) (годовщина референдума о независимости БиГ 28–29 февраля 1992 г.) отмечается как национальный праздник в одной половине страны (ФБиГ), но является рабочим днем в другой (РС). Напротив, День Республики (9 января) отмечается в РС, но игнорируется или воспринимается чуть ли не как траурная дата в Федерации БиГ.

Согласно закону о праздниках Республики Сербской от 2007 г. к ним отнесены Новый год (1 и 2 января), День республики (9 ян-

² См., например: Энгельгардт 2013; Никифоров (ред.) 2015; Энгельгардт 2017.

варя), Международный день труда (1 и 2 мая), День Победы над фашизмом (9 мая) и годовщина подписания Дейтонского соглашения (21 ноября)³. Помимо них закон установил и праздники религиозные: православные и католические — Рождественский сочельник и Рождество (6 и 7 января и 24 и 25 декабря соответственно), Страстная пятница и Пасха; исламские — Курбан-Байрам и Рамазански Байрам (Ид-аль-Фитр, Праздник разговения)⁴, причем на Пасху, Курбан-Байрам и Ид-аль-Фитр верующие имеют право на два оплачиваемых праздничных дня⁵. Столь удивительное для внешнего наблюдателя противоречие обусловлено различием взглядов боснийских общин на новейшую историю страны: сербы считают трагедией отделение республики от Югославии, а бошняки и, в меньшей степени, хорваты — «великосербской агрессией против БиГ» создание Республики Сербской, с которой им приходится ныне сосуществовать в рамках единой БиГ.

Почему 9 января? В этот день в 1992 г. Сербская Скупщина БиГ, образованная сербскими депутатами республиканского парламента, провозгласила создание Республики сербского народа БиГ, ставшей в ходе боснийской войны Республикой Сербской. Окончательно нынешнее название автономии закрепилось в августе 1992 г., получило международное признание по Дейтонскому мирному соглашению в 1995 г., и в таком виде оно вошло в ныне действующую конституцию Боснии и Герцеговины⁶.

В течение всего постдейтонского периода бошняки и хорваты не высказывали принципиальных возражений против этой даты сербской автономии, но ситуация изменилась в 2015 г., когда в Конституционный суд (КС) БиГ был подан иск о конституционности праздника как дискриминационного в отношении несербских общин РС. Тем не менее до недавнего времени для боснийской политики было характерно сосуществование полярных подходов в рамках своего рода «стеклянной Берлинской стены», незримо, но прочно разделяющей боснийские автономии, жители и политики которых умеют сосуществовать как бы не замечая друг друга. Элементом этого были

³ Закон о празницима Републике Српске, § 3 // СГРС. Бр. 43. Год. XVI. 2007. 30 V. С. 1.

⁴ Там же. § 7.

⁵ Там же. § 8.

⁶ Подробнее см.: Энгельгардт 1997; Энгельгардт 2015.

и параллельные системы праздников и памятных годовщин, отмечаемых каждой из общин отдельно, без особой реакции на действия и риторику соседей. Ситуация заметно изменилась в 2015–2016 гг., что привело к заметному, по боснийским меркам, политическому кризису, вовлекшему даже внешних акторов региональной политики.

Вопрос о проведении республиканского референдума встал в РС в 2006 г. Тогда главным поводом для этого считалось ожидавшееся провозглашение независимости Косово как прецедента для возможного пересмотра статуса другой автономии в соседнем государстве. Будучи политическим реалистом и прагматиком, лидер партии «Союз независимых социал-демократов» (СНСД) и тогдашний премьер-министр РС Милорад Додик все же не рискнул идти в тот момент на открытый конфликт с Западом, властями Хорватии и центральным правительством в Сараево. После одностороннего провозглашения независимости Косова 17 февраля 2008 г. Додик не стал назначать референдум о статусе РС, ограничившись тем, что заблокировал признание независимости Приштины Боснией и Герцеговиной.

Первая реальная попытка проведения республиканского референдума была предпринята Баян-Лукой в 2011 г. и поводом для нее стал не статус РС как таковой, а относительно частный вопрос о признании республикой юрисдикции Верховного и Конституционного судов БиГ. Избранный в 2010 г. президент сербской автономии Додик⁷ считал, что именно высшие центральные суды станут инструментом централизации БиГ и демонтажа автономных прав РС. В обоих судах сложились коалиции бошняков и поддерживавших их иностранных судей, которые могли выносить решения, невзирая на оппозицию их сербских и хорватских коллег. 13 апреля 2011 г. Народная скупщина РС (далее — НС РС) назначила на 29 мая того же года республиканский референдум, предложив гражданам ответить на вопрос: «Поддерживаете ли Вы навязанные Высоким представителем международного сообщества в БиГ законы о Суде и Прокуратуре БиГ и их неконституционное подтверждение Парламентской скупщиной БиГ?»⁸ Это решение обосновывалось 29 пунктами, ключевыми из которых являются следующие:

⁷ О политической риторике М. Додика см.: Toal 2013; Majstorović 2013.

⁸ Одлука о расписивању републичког референдума // СГРС. Бр. 45. Год. XX. 2011. 26 IV. С. 1.

- «избирательный подход и двойные стандарты Суда и Прокуратуры БиГ в расследовании, разбирательствах и вынесении приговоров по делам о военных преступлениях, наносящих ущерб сербскому народу и отражающих ясную политическую тенденцию создания крайне отрицательной для сербов картины войны в БиГ»;
- «применение задним числом правовых актов для уголовного преследования почти исключительно сербов»;
- «деятельность Суда и Прокуратуры БиГ разжигает межэтническую нетерпимость»⁹;
- «создание центральных судебно-прокурорских органов без согласия автономий БиГ, что было узурпацией прав РС и нарушением Конституции БиГ»¹⁰;
- «неприемлемость участия в работе суда и прокуратуры представителей иностранных посольств»¹¹.

Более того, почти половина пунктов содержала требование пересмотра практики Высокого представителя и внешнего вмешательства в БиГ вообще, вплоть до упразднения самого поста «международного наместника»¹². Реакция Сараево и Запада последовала незамедлительно. Высокий представитель в БиГ Валентин Инцко потребовал от руководства РС в недельный срок отменить решение, угрожая в противном случае задействовать «боннские» полномочия¹³ против лидера РС. В ответ М. Додик заявил о готовности отозвать представителей РС из всех центральных органов власти, а обращение В. Инцко к Совету Безопасности ООН 9 мая 2011 г. не получило поддержки России и КНР. Тогда глава РС нашел эффективный выход из ситуации, прибегнув к посредничеству министра иностранных дел Израиля А. Либермана, способствовавшего внезапному визиту в Бания-Луку комиссара ЕС по внешней поли-

⁹ Закључке 1, 3, 5 // Там же. С. 2–3.

¹⁰ Закључке 7–12 // Там же. С. 3.

¹¹ Закључак 29 // Там же. С. 4.

¹² Закључке 13 // Там же. С. 3.

¹³ «Боннские» полномочия — на встрече Совета по выполнению мира (высшего органа стран и международных организаций, вовлеченных в реализацию Дейтонских соглашений) в декабре 1997 г. в Бонн-Петерсберге (Германия) мандат Высокого представителя (ВП) в БиГ был расширен: его наделили правом увольнения любых должностных лиц в БиГ, которых он сочтет мешающими исполнению Дейтонских соглашений. Наиболее активно Боннские полномочия использовались ВП В. Петричем и П. Эшдауном в 1999–2005 гг., прежде всего в отношении сербских политиков.

тике К. Эштон 10 мая. Встреча с главой дипломатии ЕС позволила М. Додику «сохранить лицо», согласившись воздержаться от проведения референдума под обещание К. Эштон рассмотреть претензии РС к деятельности центральных судов БиГ и начать переговорный процесс по реформе судебной системы страны («структурный диалог внутренних субъектов БиГ и Евросоюза о ситуации в судебной системе БиГ»). 1 июня НС РС отменила решение о проведении плебисцита, особо подчеркнув как добрую волю, так и свое право на назначение такого голосования и на рассмотрение решений органов власти любого уровня¹⁴.

27 апреля 2015 г. 5-й съезд правящей партии СНСД принял особую декларацию «Республика Сербская — свободная и самостоятельная. Будущее и ответственность», посвященную дискриминации РС в БиГ со стороны властей Сараево и органов международного управления в БиГ, политике урезания полномочий республики, полученных по Дейтонским соглашениям, и насильственного подчинения ее центральным органам власти. В этом документе СНСД заявлял о стремлении вернуть исходные права и прерогативы РС и провозгласил готовность, «если до конца 2017 г. не начнутся реальные процессы и не будет ощутимых результатов восстановления прав РС по 4-му Приложению Дейтонского мирного соглашения (Дейтонской Конституции БиГ — Г.Э.), то в течение 2018 г. НС РС должна назначить референдум о самостоятельности РС. На основании результатов референдума органы власти РС согласно статусу стороны, утвержденному 4-м Приложением Дейтонского мирного соглашения, предложат Федерации БиГ мирное разделение и одновременное взаимное признание»¹⁵. Характерно, что видное место среди причин недовольства сербской автономии ее положением в БиГ было отведено именно «исторической политике»:

Тоталитарное сознание в БиГ не ушло в прошлое, его суррогат — стремление навязать всем мнение лишь одной из сторон о прошедшей войне (1992–1995 гг. — Г.Э.). А в БиГ нет и не может быть единой правды, равно как и единого взгляда на войну. Одни видят в ней

¹⁴ Закључци број: 01-868/11 // СГРС. Бр. 45. Год. XX. 2011. 26 IV. С. 3.

¹⁵ Декларација Република Српска — слободна и самостанљна. Будућност и одговорност. С. 7 // V Сабор Савеза независних социјалдемората Источно Сарајево, 25.04.2015. URL: <http://www.snsd.org/images/dokumenti/deklaracija-predsjednik.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

агрессию Сербии и, частично, Хорватии, другие — межнациональную и гражданскую войну. Это исключает общеприемлемое для большинства жителей страны возмещение пострадавшим и наказание для виновников. Сребреница как военное преступление ни при подготовке, ни при исполнении не была исключительным делом самих сторон конфликта, а манипуляции с числом жертв осложнили отношения в БиГ и в регионе. В БиГ до сих пор оспаривают равноправность народов и автономий, что тормозит развитие страны и ее продвижение по европейскому пути¹⁶.

Следующая попытка провести плебисцит была вызвана делом экс-командира 28-й дивизии Армии БиГ в Сребренице Насера Орича, объявленного Сербией в международный розыск за военные преступления и задержанного 10 июня 2015 г. в Швейцарии, но экстрадированного не в Белград, а в Сараево и вскоре оправданного местным судом. Власти РС обвинили судебную систему БиГ в пристрастности, и 15 июля президент Додик предложил НС РС назначить референдум о признании юрисдикции центральных судов. В тот же день 45 из 83-х депутатов назначили на осень проведение плебисцита по следующему вопросу:

Поддерживаете ли вы неконституционное и необоснованное навязывание Высоким представителем международного сообщества в БиГ законов, прежде всего навязанные законы о суде и прокуратуре БиГ, равно как и исполнение их решений на территории РС?¹⁷

Даты его проведения неоднократно переносились — с сентября 2015 г. на 15 ноября, а затем и на февраль 2016 г. — под мощным внешним давлением, пока президент и премьер Сербии Томислав Николич и Александр Вучич не призвали Додика отказаться от его замысла, что и вынудило его заявить об «отсрочке референдума из-за отсутствия консенсуса»¹⁸.

Начало борьбе вокруг празднования Дня республики положил член Президиума БиГ от боснийских мусульман Бакир Изетбегович.

¹⁶ Там же. С. 3

¹⁷ Bosnian Serbs to hold referendum on State Courts. // BIRN 16.06.2015. URL: <https://balkaninsight.com/2015/07/16/bosnian-serbs-to-hold-referendum-over-state-judiciary/> (дата обращения: 20.01.2018).

¹⁸ Bosnian Serb leader postpones controversial referendum // BIRN 09.02.2016. URL: <https://balkaninsight.com/2016/02/09/bosnian-serb-leader-puts-controversial-referendum-on-hold-02-09-2016/> (дата обращения: 20.01.2018).

Сын основателя Партии демократического действия (ПДД) и вдохновителя борьбы за отделение БиГ от Югославии Алии Изетбеговича (1925–2003) 17 января 2013 г. направил в Конституционный суд БиГ запрос о проверке соответствия закона о праздниках РС конституции страны, утверждая, что акт противоречит Конституции БиГ, статье 14, протоколу 12 Европейской конвенции о правах человека и статьям 1 и 2 Международной конвенции о запрещении всех видов расовой дискриминации¹⁹. В запросе, в частности, говорилось:

Установление автономией праздников, символизирующих только один или только два из государствообразующих народов БиГ, <...> направлено на разделение, исключение, ограничение или предоставление предпочтения на основе национальной или этнической принадлежности²⁰.

Собственно, «Декларация о провозглашении Республики сербского народа БиГ», по его мнению, выражала стремление «создать государство преимущественно одного народа при полном исключении, дискриминации и попрании прав всех других народов, что позднее проявилось в ходе агрессии против БиГ <...> в совершении систематической и организованной этнической чистки несербского населения». Претензию Бакира Изетбеговича вызвало и совпадение даты Дня республики с Крестной Славой РС — Днем св. Стефана,

что показывает официальную связь РС исключительно с одной религиозной группой — православными, и пренебрежение всеми остальными группами и лицами, проживающими в РС. Православные священники активно участвуют в праздничных церемониях <...>, придавая ему дополнительное значение и показывая представителям несербского народа, что это не их праздник, что он предназначен только представителям сербского народа²¹.

¹⁹ Текст конвенции см.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racesconv.shtml (дата обращения: 20.01.2018).

²⁰ Izetbegović podnio Ustavnom sudu BiH Zahtjev za ocjenu ustavnosti Zakona o praznicima Republike Srpske. 17.01.2013 // URL: <http://bakirizetbegovic.ba/novost/3045/izetbegovic-podnio-ustavnom-sudu-bih-zahtjev-za-ocjenu-ustavnosti-zakona-o-praznicima-republike-srpske> (Дата обращения: 20 01.2018).

²¹ Ibidem.

Этот запрос лежал в русле систематической борьбы ПДД за упразднение всех форм автономии РС, включая и ее символические аспекты и за утверждение бошняцкого видения новейшей истории БиГ как общепринятого всеми общинами страны.

Рассмотрение иска КС БиГ длилось почти три года. Примечательно, что фракции сербов и хорватов в Народной скупщине РС дали КС солидарный ответ в защиту права на национальные и региональные праздники, тогда как фракция бошняков заявила о неприемлемости для них любой коммеморации 9 января 1992 г.²² 26 ноября 2015 г. голосами пяти судей (двух бошняков и трех иностранцев) против четырех (двух сербов и двух хорватов) Конституционный суд БиГ постановил, что 9 января как дата не «символизирует общую для всех память, способствующую укреплению коллективной идентичности как ценности, особо значимой в многоэтническом обществе» и что торжества закрепляют «привилегированное положение только одного сербского народа, представители которого без участия представителей бошняков, хорватов и остальных приняли 9 января 1992 г. Декларацию о провозглашении Республики сербского народа БиГ, ставшую односторонним актом»²³. На этом основании КС признал это положение закона о праздниках РС противоречащим основным правам и свободам человека, в том числе нарушающим права меньшинств. Также в решении говорится, что КС «представляется, что в РС и за ее пределами 9 января связано с двумя одновременными событиями: Днем республики, относящимся к светским праздникам, и Днем св. Стефана». Опираясь на практику участия православного духовенства в разбираемых торжествах, суд признал, что это «ставит сербов как один из государствообразующих народов в привилегированное положение относительно бошняков и хорватов как государствообразующих народов, а также остальных и граждан РС», и предписал НС РС в течение полугода привести закон о праздниках в соответствие со своим решением²⁴.

Решение суда немедленно вызвало недовольство сербской общины и властей РС, усмотревших в нем очередную попытку изменения

²² Ustavni Sud BiH. Odluka o dopustivosti i meritumu u predmetu U 3/13. III Zajtjev, d) Pisana mišljenja klubova delegata u Vijeću naroda Republike Srpske // Službeni glasnik BiH. Broj 100/15. URL: <http://www.sluzbenilist.ba/page/akt/FWB7ZnXZnYo> (дата обращения: 20.01.2018).

²³ Ibidem.

²⁴ Ibidem.

status quo в сторону централизации БиГ. Ведущие политики республики: М. Додик и его сторонники (глава НС РС Н. Чубрилович, премьер-министр Ж. Цвианович, лидеры партий Демократический народный союз (ДНС) М. Павич и Социалистической партии (СП) П. Джокич) и их оппоненты (сербский член Президиума БиГ М. Иванович, заместитель председателя Совета министров БиГ М. Шарович, спикер Палаты народов парламента БиГ О. Тадич, главы партий — Сербской демократической партии (СДП) М. Босич, Партии демократического прогресса (ПДП) Б. Боренович и Народно-демократической партии Д. Чавич) подписали совместную декларацию, осудив решение КС БиГ как «неприемлемый политический акт», нацеленный на «ревизию исторических событий», и потому «абсолютно неприемлемый», подтвердив свою приверженность празднованию Дня республики «свободного от какой-либо дискриминации, не угрожающего национальной и религиозной идентичности и равноправию ни одного из государствообразующих народов, и полностью соответствующего универсальным ценностям и европейским тенденциям»²⁵. Помимо призыва к пересмотру регламента КС БиГ они выступили и за проведение референдума по этому вопросу. 9 января 2016 г. в Бая-Луке демонстративно отметили «отмененный» праздник.

Решение КС стало своего рода выходом для президента Додика, находившегося под жестким внешним давлением из-за очередной попытки провести референдум о признании юрисдикции судов и прокуратуры БиГ, назначенной на февраль 2016 г. За счет изменения вопроса референдума с проблемы судов и прокуратуры на «Поддерживаете ли Вы, что 9 января отмечается и празднуется как День Республики Сербской?» он несколько снизил политическую остроту проблемы, переведя ее из сферы государственного устройства в область символической политики. Решение о проведении референдума о Дне республики НС РС приняла 15 июля 2016 г.²⁶ Реализация решения была поручена учрежденной НС РС Республиканской комис-

²⁵ Парламент Српске да распише референдум о одлуци Уставног суда БиХ // Глас српски. 29.11.2015. URL: http://www.glassrpske.com/novosti/vijesti_dana/Parlament-Srpske-da-raspise-referendum-o-odluci-Ustavnog-suda-BiH/198071.html (дата обращения: 20.01.2018).

²⁶ Одлука о расписивању републичког референдума. Бр. 68/16 25.07.2016 // URL: <http://www.narodnaskupstinars.net/?q=la/akti/odluke/odluka-o-raspisivanju-republckog-referendumaraspisivanjuraspisivanju> (дата обращения: 20.01.2018).

сии по проведению референдума во главе с генеральным секретарем президента РС Синишей Караном.

Даже в такой форме действия Бая-Луки вызвали нападки как со стороны властей Сараево, так и держав Запада и структур внешнего управления БиГ. Уже 28 июля зампред НС РС от бошняков Рамиз Салкич обратился к ВП в БиГ В. Инцко и к международному сообществу с призывом не допустить проведения референдума²⁷. 11 августа КС РС отклонил жалобу бошняцких политиков на то, что проведение референдума нарушает жизненно важные интересы их народа²⁸. Затем член Президиума БиГ от бошняков Б. Изетбегович назвал решение НС РС открытым нарушением Дейтонских соглашений и «первым шагом к проведению референдума об отделении РС»²⁹ и вскоре направил жалобу ВП.

Решение парламента было поддержано как правящей коалицией СНСД, СП РС, ДНС, так и ее конкурентами из «Союза перемен»: Сербской демократической партией (СДС), ПДП, Демократической партией (ДП). Глава ПДП Младен Иванич, занимавший пост члена Президиума БиГ, заявил, что «коллегам из Федерации БиГ следует понять, что у нас есть собственные ценности, от которых мы никогда не откажемся». Проект Додика получил негласную поддержку и хорватской общины — глава хорватской фракции в Палате народов НС РС Т. Томлянович не стал накладывать вето на решение парламента³⁰.

Глава структуры внешнего управления БиГ ВП Валентин Инцко, давний и последовательный борец с М. Додиком и его политикой (последний платит ему самой горячей взаимностью), активно выступил против проведения референдума. Он запретил проведение голосования на территории округа Брчко³¹, 17 сентября поддержал решение КС БиГ о запрете проведения плебисцита, призвав власти РС воздер-

²⁷ Тое 2016а.

²⁸ Тое 2016b.

²⁹ Izetbegović: Referendum o Danu RS-a je probni balon za referendum o otcjepljenju // Klix.ba. 15.08.2016. URL: <https://www.klix.ba/vijesti/bih/izetbegovic-referendum-o-danu-rs-a-je-probni-balon-za-referendum-o-otcjepljenju/160815108> (дата обращения: 20.01.2018).

³⁰ Serb and Croat Leaders Defend RS Referendum // SRNA BiH Dayton Project. 22. 07. 2016. URL: <http://www.bihdaytonproject.com/?p=3717> (дата обращения: 20.01.2018).

³¹ Supervisor Berton rejects request to allow holding of referendum in Brcko District // Office of High Representative (OHR). 19.08.2016. URL: <http://www.ohr.int/?p=96006> (дата обращения: 20.01.2018).

жаться от него как «не имеющего никакой правовой основы и прямо нарушающего решение Суда». Инцко подчеркнул, что «дело идет уже не о праздниках РС, но о прямом вызове центральной судебной власти», что станет «прямым и тяжелым нарушением» Дейтонских соглашений, влияющим на стабильность государства³².

За неделю до дня голосования КС БиГ постановил запретить его и подтвердил собственное решение от 25 ноября 2015 г., а прокуратура БиГ пригрозила привлечь к ответственности организаторов волеизъявления³³. Через несколько дней чиновник снова обрушился на референдум: «Некоторые политики в этой стране все еще игнорируют новую реальность и обращены в прошлое. Шаги, подобные референдуму о Дне РС лишь мешают стране идти вперед, замедляя ее евроатлантическую интеграцию»³⁴.

Позиция Инцко была поддержана послами стран Совета по выполнению Соглашений (СВС) — неформальной организации, руководящей процессом постконфликтного урегулирования в БиГ. В их заявлении от 30 июля говорилось, что составные части БиГ обязаны исполнять решения центральных органов, включая и КС БиГ, а потому референдум «дестабилизирует обстановку, порождает политическую напряженность» и «отвлекает от серьезнейших экономических и социальных проблем». Признавая в принципе право автономий БиГ проводить референдумы по вопросам местных праздников, послы подчеркнули необходимость исполнения решений КС БиГ и назвали политику властей РС «неприемлемой». Они отметили, что их державы поддерживают линию В. Инцко: «Мы не потерпим никакого нарушения ОРСМ³⁵, включая попытки отделения, но не ограничиваясь ими»³⁶.

³² High Representative calls upon all parties to respect decisions passed by the BiH Constitutional Court // OHR. 17.09.2016. URL: <http://www.ohr.int/?p=96097> (дата обращения: 20.01.2018).

³³ Ustavni sud BiH zabranjuje referendum u RS // B92. 17.09.2016. URL: https://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2016&mm=09&dd=17&nav_category=167&nav_id=1177835 (дата обращения: 20.01.2018).

³⁴ BiH must turn towards the future // OHR. 17.09.2016. URL: <http://www.ohr.int/?p=96185> (дата обращения: 20.01.2018).

³⁵ «Общее рамочное соглашение о мире» — официальное название Дейтонских соглашений.

³⁶ Statement by the Ambassadors of the PIC SB on the Referendum as Decided by the RSNA on 15 July // OHR. 30.08.2016. URL: <http://www.ohr.int/?p=96042> (дата обращения: 20.01.2018).

Послы СВС также поддержали и решение КС БиГ от 17 сентября о приостановке референдума, «настаивая, чтобы власти РС не проводили его», и заявив, что никакой плебисцит не повлияет на «окончательный и обязательный статус» решения КС БиГ. Представители держав особо подчеркнули, что РС «останется важной и составной частью БиГ» и «что не будет никакой ревизии карты» БиГ³⁷.

Под давлением Запада крайне осторожную позицию по референдуму занял Белград, главный партнер и внешняя опора Баян-Луки президент Сербии Томислав Николич и реальный лидер страны, премьер-министр Александр Вучич в ходе встреч с президентом РС в Белграде в начале сентября воздерживались от выражения поддержки проекту Милорада Додика, всячески подчеркивая свою приверженность сохранению стабильности и территориальной целостности БиГ³⁸.

Пиком давления на РС стала угроза генерала Сефера Халиловича (в 1992 — середине 1993 г. он возглавлял Штаб верховного командования БиГ) в телеинтервью 20 сентября:

Если они решатся продолжить свой референдум, то они должны знать, что с того момента кончится дейтонская БиГ, а значит, с правовой точки зрения, мы возвращаемся к Республике БиГ <...>, а если дело дойдет до раздела БиГ, то все знают, что это не пройдет мирно. Никто без войны не оторвет ни куска БиГ. <...> Прошу их как следует задуматься. РС не продержится больше 10–15 дней. Милошевич уже мертв, нет больше югославской армии с ее тысячами танков и БТР <...>. Сербия не в силах помочь Республике Сербской³⁹.

При всей интенсивности внешнего давления на М. Додика оно не было тотальным — в обоих упомянутых заявлениях послов стран

³⁷ Statement by the Ambassadors of the PIC Steering Board on the September 17 Decisions of the BiH Constitutional Court // OHR. 21.09.2016. URL: <http://www.ohr.int/?p=96142> (дата обращения: 20.01.2018).

³⁸ Николић и Вучић против референдума у РС // Спутник Србија. 01.09.2016. URL: <https://rs.sputniknews.com/politika/201609011107977386-Nikolic-i-Vucic-protiv-referenduma-u-RS/> (дата обращения: 20.01.2018); Додик поновио Вучићу да ће референдум бити одржан // Спутник Србија. 09.09.2016. URL: <https://rs.sputniknews.com/politika/201609091108064688-dodik-vucic-referendum/> (дата обращения: 20.01.2018).

³⁹ Фрагмент интервју С. Халиловича TV1 Sarajevo- Sefer Halilovic “Belaj” prijeti ratom RS ako odrzi referndum. 20.09.2016. 0.20–1.30. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jyIbh8s4uXM> (дата обращения: 20.01.2018).

СВС было отмечено, что они не были поддержаны Россией. Более того, Москва оказала своему балканскому партнеру открытую политическую поддержку — российский посол в БиГ П. А. Иванцов критиковал саму идею запрета празднования Дня республики: «Из политических соображений был искусственно раздут конфликт, <...> остается лишь провести референдум и показать международному сообществу, как видят эту проблему люди в РС». Посол прямо выступил против эвентуального использования ВП его «боннских» полномочий⁴⁰. Он поддерживал Додика и на встречах с ним в Бая-Луке — например, сразу после решения КС БиГ Иванцов выразил свое разочарование эти шагом, «не способствующим стабилизации БиГ» и подчеркнул право сербов БиГ «выразить свою волю на референдуме»⁴¹. Окончательно поддержка России была оказана Бая-Луке непосредственно перед голосованием — 22 сентября Додик был принят в Москве российским президентом В. В. Путиным⁴², назвавшим, по словам лидера РС, проведение плебисцита «правом народа»⁴³.

В условиях жесткого давления за словом в карман не лез и президент РС, заявлявший, что его «не интересует СВС и его сообщения» и назвавший СВС «неформальным органом, терроризирующим сербский народ и органы власти РС», а его декларацию — не имеющей веса⁴⁴. На встрече с послами Франции, Италии, Великобритании,

⁴⁰ Ivancov:Svitrebadanapravejedankorakunazad//NezavisneNovine.03.09.2016. URL: <https://www.nezavisne.com/novosti/intervju/Ivancov-Svi-treba-da-naprave-jedankorak-unazad/385623> (дата обращения: 20.01.2018). См. также: Об интервью Посла России в БиГ П. А. Иванцова изданию «Дневни лист» // Посольство РФ в БиГ. 27.07.2016. URL: https://sarajevo.mid.ru/ru/press-centre/news/ob_intervyu_posla_rossii_v_big_p_a_ivantsova_izdaniyu_dnevni_list/ (дата обращения: 20.01.2018).

⁴¹ Русија је уз Српску, српски народ има право на референдум // Спутник Србија. 19.09.2016. URL: <https://rs.sputniknews.com/regioni/201609191108175243-Rusija-je-uz-Srpsku-Srpski-narod-ima-pravo-na-referendum/> (дата обращения: 20.01.2018).

⁴² Встреча с Президентом Республики Сербской Боснии и Герцеговины Милорадом Додиком. 22.09.2016 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/52951> (дата обращения: 20.01.2018).

⁴³ Putin tells Dodik referendum is “right of people” // B92. 23.09.2016. URL: https://www.b92.net/eng/news/region.php?yyyy=2016&mm=09&dd=23&nav_id=99286 (дата обращения: 20.01.2018).

⁴⁴ Dodik: Ne zanima me PIC i njegova saopštenja // Nezavisne novine. 30.08.2016. URL: <https://www.nezavisne.com/novosti/bih/Dodik-Ne-zanima-me-PIC-i-njegova-saopstenja/385193> (дата обращения: 20.01.2018); Додик: ПИК тероризише српски народ // Спутник Србија. 31.08.2016. URL: <https://rs.sputniknews.com/regioni/201608311107962559-Dodik-Savet-referendum/> (дата обращения: 20.01.2018).

заместителем посла ФРГ, замглавы миссии ЕС и главой представительства посольства США в Баня-Луке 8 сентября он отклонил их требование отложить референдум⁴⁵.

Технически организация голосования была затруднена отказом Центральной избирательной комиссии БиГ (ЦИК БиГ) предоставить списки избирателей⁴⁶. Власти РС вступили в судебную тяжбу с ЦИК БиГ, продолжавшуюся и в 2017 г.⁴⁷ Зная наперед неспешность судебной системы БиГ, комиссия С. Карана параллельно с этим самостоятельно занялась составлением реестра избирателей на основе данных МВД РС и других республиканских служб. Уже 13 сентября 2016 г. глава республиканской комиссии отчитался о завершении этой работы, подчеркнув, что полученный список оказался точнее, чем данные ЦИК БиГ. Окончательный республиканский список включал в себя 1 219 399 избирателей⁴⁸, что несколько превосходило численность населения РС согласно данным переписи 2013 г. — 1 170 342 чел.⁴⁹. Следует отметить, что организация переписи 2013 г. вызывала многочисленные нарекания руководства РС⁵⁰.

В весьма сжатые сроки комиссия провела всю техническую работу по организации голосования на всей территории республики, создав тем самым задел на случай проведения в последующем эвентуальных самостоятельных плебисцитов и/или выборов в рамках РС.

⁴⁵ Додик са амбасадорима и представницима ЕУ: Референдум ће бити одржан // РТРС. 08.09.2016. URL: <https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=219712> (дата обращения: 20.01.2018).

⁴⁶ ЦИК не да бирачки списак за референдум // Глас српски. 01.09.2016. URL: https://www.glassrpske.com/novosti/vijesti_dana/CIK-ne-da-biracki-spisak-za-referendum/216762.html (дата обращения: 20.01.2018).

⁴⁷ Апелација Комисије за референдум о праву на Централни бирачки списак // РТРС. 15.02.2017. URL: <https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=242510> (дата обращения: 20.01.2018).

⁴⁸ Нашли се: РС успела да направи свој бирачки списак // Вечерње новости он-лајн. 13.09.2016. URL: http://www.novosti.rs/вести/насловна/република_српска.652.html:624961-SNASLI-SE-RS-uspela-da-napravi-svoj-biracki-spisak (дата обращения: 20.01.2018)

⁴⁹ Републике Српске. Републички завод за статистику // Попис становништва, домаћинства и станова у Републици Српској 2013. године. Резултати пописа. Бања Лука. 2016. С. 12. URL: http://www2.rzs.rs.ba/static/uploads/bilteni/popis/rezultati_popisa/Rezultati_Popisa_2013_WEB.pdf (дата обращения: 20.01.2018).

⁵⁰ Подробнее см.: Дурмановић 2016.

Сочетание жесткого давления со стороны Сараево и Запада и оказанной Россией поддержки было эффективно использовано Додиком для национальной мобилизации боснийских сербов, причем ему удалось вынудить поддержать эту позицию и своих заклятых оппонентов из «Союза за перемены», входивших в состав правительственной коалиции на общепоснийском уровне.

В голосовании 25 сентября 2016 г., по официальным данным, приняли участие 680 116 человек, или 55,77 % зарегистрированных избирателей, 677 721 чел., или 99,81 %, из которых, высказались в поддержку сохранения Дня Республики, а 1 291 чел., или 0,19 %, — против⁵¹.

Результаты референдума стали триумфом Додика, которому впервые удалось наперекор мощному внешнему давлению провести крупную политическую операцию, попутно заложив основы для дальнейших самостоятельных политических действий Баян-Луки. Этот факт вызвал крайнее недовольство ВП В. Инцко, заявившего:

Я обязан заключить, что РС вышла из-под юрисдикции судебной системы БиГ, тем самым фундаментально отвергнув суверенитет БиГ. Эти действия ставят под серьезное сомнение прочность реализации гражданских аспектов ОРМС и являются прямой угрозой международному миру и стабильности⁵².

Теперь перед Додиком встала задача не столько развития, сколько сохранения достигнутого успеха. Решал (и решает) он ее путем очень осторожного лавирования, прежде всего в области правового оформления итогов голосования 25 сентября. Официально они были закреплены не в форме декларации или закона, а принятым 11 октября 2016 г. НС РС «Решением о констатации результатов республиканского референдума», четвертый параграф которого подтверждал итоги голосования как «получившие поддержку граждан»,

⁵¹ Одлука о констатовану резултата републичког референдума. Број: 02/1-021-/16. 11.10.2016 // Народна Скупштина Републике Српске. URL: <http://www.narodnaskupstinars.net/sites/default/files/upload/dokumenti/odluke/cir/Odluka%20o%20konstatovawu%20rezultata%20republickog%20referenduma.docx> (дата обращения: 20.01.2018).

⁵² Special Report on a Referendum in Republika Srpska against Bosnia and Herzegovina State Constitutional Court Decisions // OHR. 21.10.2016. URL: <http://www.ohr.int/?p=96479> (дата обращения: 20.01.2018)

а согласно пятому они должны были быть опубликованы в «Службеном веснике Републике Српске» (официальной газете РС) в 30-дневный срок⁵³. Отдельными решениями парламент распустил комиссию С. Карана и предписал правительству оказать ее функционерам необходимую правовую защиту от преследований со стороны центральных органов БиГ⁵⁴. Однако официальной публикации итогов голосования не последовало, а сам Додик выражал согласие дать показания прокуратуре БиГ только в Баня-Луке. 1 декабря 2016 г. КС БиГ объявил результаты голосования 25 сентября не имеющими законной силы.

9 января 2017 г. в Баня-Луке был демонстративно отмечен День республики, к тому же оказавшийся юбилейным, — 25-летие РС. В торжествах участвовали: президент Сербии Томислав Николич и патриарх Сербской православной Церкви (СПЦ) Ириной (Гаврилович), частью церемонии стал военный парад, проведенный силами 3-го пехотного полка («Республика Сербская») вооруженных сил БиГ⁵⁵. Милорад Додик воспользовался этим поводом для заявления о возможном создании республикой собственной части почетного караула, т. е. создания ядра собственных вооруженных сил (ранее существовавшая Армия РС в ходе военной реформы 2003–2006 гг. была слита с армиями бошняков и хорватов в единые ВС БиГ)⁵⁶. Примечательно, что на этот раз в программу торжеств не была включена

⁵³ Одлука о констатовану резултата републичког референдума. Број: 02/1-021-122/17. 09.02.2017 // Народна Скупштина Републике Српске. URL: <http://www.narodnaskupstinar.net/?q=la/akti/odluke/odluка-o-konstatovanju-rezultata-republi%С4%8Dkog-referenduma-0> (дата обращения: 20.01.2018).

⁵⁴ Одлука о престанку мандата члановима републичке комисије за спровођење референдума. Број: 02/1-021-/16. 11.10.2016 // Народна Скупштина Републике Српске. URL: <http://www.narodnaskupstinar.net/sites/default/files/upload/dokumenti/odluke/cir/Odluka%20o%20prestanku%20mandata%20komisije%20za%20referendum.docx> (дата обращения: 20.01.2018); Закључак у вези Извјештаја Републичке комисије за спровођење референдума о резултату републичког референдума на питање: "Да ли подржавате да се 9 јануар обиљежава и слави као Дан Републике Српске?" Број: 02/1-021-1151/16. 11.10.2016. // Народна Скупштина Републике Српске. URL: <http://www.narodnaskupstinar.net/sites/default/files/upload/dokumenti/odluke/cir/zakljucak%20u%20vezi%20Izvjestaja%20o%20referendumu.docx> (дата обращения: 20.01.2018).

⁵⁵ Република Српска прославила рођендан (видео, фото) // Спутник Србија. 09.01.2017. URL: <https://rs.sputniknews.com/regioni/201701091109549280-srpska-da-obelezavanje-1-parada/> (дата обращения: 20.01.2018).

⁵⁶ Судар 2017.

на литургия в кафедральном соборе Баня-Луки⁵⁷. Праздник 9 января отмечался и в 2018, и 2019 г. как главное государственное торжество республики, хотя процесс в КС БиГ длился все время, завершившись 29 марта 2019 г. очередной отменой закона РС о праздниках⁵⁸.

Осторожность президента РС проявилась и в его отказе от планов проведения референдума о статусе республики в 2018 г.⁵⁹. Хотя многим внешним наблюдателям было непонятно, зачем политики Сараево вообще затронули чувствительную и «малозначительную» проблему «производственного календаря»⁶⁰, но давление на другую общину в сфере исторической или «символической» политики до сих пор остается в арсенале лидеров бошняков. Так, в самом начале 2019 г. в ответ на отказ Додика (на тот момент — председателя Президиума БиГ) поддержать очередной этап интеграции БиГ в НАТО лидер ПДД Изетбегович подал иск в КС БиГ, оспаривая само название «Республика Сербская» как дискриминирующее остальные общины этой автономии⁶¹.

Список сокращений

БиГ — Босния и Герцеговина

ВП — Высокий Представитель

ДП — Демократическая партия

КС — Конституционный суд

НС РС — Народная скупщина Республики Сербской

ОРСМ — Общее рамочное соглашение о мире

ПДД — Партия демократического действия

ПДП — Партии демократического прогресса

РС — Республика Сербская

⁵⁷ Republika Srpska. Predsjednik Republike. 08 Januar 2017. Protokol obilježavawa Dana Republike Srpske, 09.01.2017 // URL: <http://www.predsjudnikrs.net/протокол-обилежавана-дана-республике-2/?lang=sr> (дата обращения: 20.01.2018).

⁵⁸ Уставни суд БиХ поново оспорио 9. јануар; Српска ће и даље славити Дан Републике // РТРС. 29.03.2019. URL: <https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=331945> (дата обращения: 03.04.2019).

⁵⁹ Dodik drops plans for holding 2018 Republika Srpska independence referendum // Beta. 10.09.2017. URL: <https://beta.rs/en/72751-dodik-drops-plans-for-holding-2018-republika-srpska-independence-referendum> (дата обращения: 20.01.2018).

⁶⁰ Саморуков 2016.

⁶¹ Izetbegović uslovio apelaciju o imenu Srpske ulaskom BiH u NATO // Nezavisne novine. 2019. 9 II. URL: <https://www.nezavisne.com/novosti/bih/Izetbegovic-uslovio-apelaciju-o-imenu-Srpske-ulaskom-BiH-u-NATO/521972> (дата обращения: 03.04.2019).

РTPC – Радио–телевидение Републике Српске
СВС – Совет по выполнению Соглашений
СГРС – Службени гласник Републике Српске
СНСД – Союз независимых социал-демократов
СП РС – Социалистическая партия Республики Сербской
СПЦ – Сербская православная Церковь
ФБиГ – Федерация Боснии и Герцеговины
BIRN – Balkan Investigative Reporting Network
OHR – Office of High Representative

Литература

- Дурмановић 2016 – *Дурмановић С.* Статистика или манипулација – Зашто нема званичних резултата пописа становништва у БиХ. 17.03.2016 // Нова Српска Политичка Мисао. URL: <http://www.nspm.rs/savremeni-svet/statistika-ili-manipulacija---zasto-nema-zvanicnih-rezultata-popisa-stanovnistva-u-bih.html> (дата обращения: 20.01.2018).
- Саморуков 2016 – *Саморуков М.* Зачем Москва в одиночку поддерживает референдум боснийских сербов // Московский Центр Карнеги. 26.09.2016. URL: <https://carnegie.ru/commentary/64684> (дата обращения: 20.01.2018).
- Судар 2017 – *Судар В.* Војска Српске може да се формира за дан // Спутник Србија. 11.01.2017. URL: <https://rs.sputniknews.com/komentari/201701111109582329-vojska-republike-srpske-formiranje/1/> (дата обращения: 20.01.2018).
- Энгельгардт 1997 – *Энгельгардт Г.Н.* Республика Сербская по Дейтонским соглашениям // Славяноведение. 1997. №3. С. 63–75.
- Энгельгардт 2013 – *Энгельгардт Г.Н.* Местные выборы и политический кризис в Республике Сербской (конец 2012 – начало 2013 г.) // Проблемы национальной стратегии. 2013. №2 (23). С. 24–34.
- Энгельгардт 2015 – *Энгельгардт Г.Н.* Босния и Герцеговина // Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI в. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / редколл.: К. В. Никифоров (отв. ред.), Е. Л. Валева, Э. Г. Задорожнюк и др. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 76–106.
- Энгельгардт 2017 – *Энгельгардт Г.Н.* Навязываемая интеграция и механизмы ее обхода в политической практике Боснии и Герцеговины // Вынужденное соседство – добровольное приспособление в дипломатических и межнациональных отношениях в Центральной и Юго-Восточной Европе XVIII–XXI вв./ редколл.: М. Ю. Дронов, А. А. Леонтьева, О. В. Хаванова (отв. ред.). М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 314–328.

- Majstorović 2013 — *Majstorović D.* Comments on Gerard Toal's "Republika Srpska will have a referendum": The rhetorical politics of Milorad Dodik" // Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2013. Vol. 41. Issue 1. P. 209–213.
- Toal 2013 — *Toal G.* "Republika Srpska will have a referendum": The rhetorical politics of Milorad Dodik // Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2013. Vol. 41. Issue 1. P. 166–204.
- Toe 2016a — *Toe R.* Bosniaks Urge Inzko to Block Serb Referendum // BIRN. 28.07.2016. URL: <https://balkaninsight.com/2016/07/28/bosniaks-call-on-international-community-to-avoid-referendum-in-rs-07-27-2016> (дата обращения: 20.01.2018).
- Toe 2016b — *Toe R.* Bosnian Serb Court Rejects Bosniaks' Referendum Challenge // BIRN. 11.08.2016. URL: <https://balkaninsight.com/2016/08/11/rs-constitutional-court-rejects-bosniak-veto-08-11-2016/> (дата обращения: 20.01.2018).

References

- Durmanović, S., 2016. Statistika ili manipulacija — Zasto nema zvanicnih rezultata popisa stanovnistva u BiH [Statistics or manipulation — Why there are no official results of the population census in Bosnia and Herzegovina]. *Nova Srpska Politichka Misao*. 17.03.2016. URL: <http://www.nspm.rs/savremen-i-svet/statistika-ili-manipulacija---zasto-nema-zvanicnih-rezultata-popisa-stanovnistva-u-bih.html> (accessed: 20.01.2018)
- Engelhardt, G.N., 1997. Respublika Serbskaya po Dejtonskim soglasheniyam [Republika Srpska under the Dayton Agreements]. *Slavyanovedenie*, 1997, 3, pp. 63–75.
- Engelhardt, G.N., 2013. Mestnye vybory i politicheskij krizis v Respublike Serbskoj (konec 2012 — nachalo 2013 g.) [Local Elections and Political Crisis in Republika Srpska (late 2012 — early 2013)]. *Problemy nacional'noj strategii*, 2 (23), pp. 24–34.
- Engelhardt, G.N., 2015. Bosniya i Hercegovina [Bosnia and Herzegovina]. In: Nikiforov K. V. (Editor-in-Chief), Valeva, E. L., Zadorozhnyuk, E. G., at al., eds., 2015. *Central'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa. Konec XX — nachalo XXI vv. Aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiya. Istoriko-politologicheskij spravochnik* [Central and South-Eastern Europe. The late twentieth — the early twenty-first century. Aspects of social and political development. Historical and political manual]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 76–106.
- Engelhardt, G.N., 2017 Navyazivayemaya integraciya i mehanizmi obhoda v politicheskoy praktike Bosnii i Gercegovine [Imposed integration and the techniques of bypassing it in political practice of Bosnia and Herzegovina]. In: Dronov, M.Yu., Leontyeva, A. A., Khavanova, O.V. (Editor-in-Chief), eds., 2017.

- Vinuzhdennoye sosedsstvo — dobrovol'noye prisposoblениe v diplomaticheskikh i mezhnatsiona'hih otnosheniyah v Central'noy i Yugo-Vostochnoy Evrope* [Constraint neighbours — free-will adaptation in the diplomatic and inter-national relations in Central and Eastern Europe in the eighteenth — twenty-first centuries]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 314–328.
- Majstorović, D., 2013. Comments on Gerard Toal's “Republika Srpska will have a referendum”: The rhetorical politics of Milorad Dodik”. *Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 41, pp. 209–213.
- Samorukov, M., 2016. Zachem Moskva v odinochku podderzhivaet referendum bosnijskih serbov [Why Moscow alone supports the referendum of the Bosnian Serbs]. *Moskovskij Centr Karnegi*. 26.09.2016. URL: <https://carnegie.ru/commentary/64684> (accessed: 20.01.2018).
- Sudar, V., 2017. Vojska Srpske mozhe da se formira za dan [The Serbian Army can be formed during one day]. *Sputnik Srbija*. 11.01.2017. URL: <https://rs.sputniknews.com/komentari/201701111109582329-vojska-republike-srpske-formiranje1/> (accessed: 20.01.2018).
- Toal, G., 2013. “Republika Srpska will have a referendum”: The rhetorical politics of Milorad Dodik. *Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity*, 41, pp. 166–204.
- Toe, R., 2016. Bosniaks urge Inzko to block Serb referendum. *BIRN*. 28.07.2016. URL: <https://balkaninsight.com/2016/07/28/bosniaks-call-on-international-community-to-avoid-referendum-in-rs-07-27-2016> (accessed: 20.01.2018).
- Toe, R., 2016. Bosnian Serb Court rejects Bosniaks' referendum challenge. *BIRN*. 11.08.2016. URL: <https://balkaninsight.com/2016/08/11/rs-constitutional-court-rejects-bosniak-veto-08-11-2016/> (accessed: 20.01.2018).

Georgi N. Engelhardt

Ph.D., Research Fellow at the Department of Contemporary History of Central and South-Eastern Europe, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: georgi.engelhardt@gmail.com

The referendum on Republika Srpska's National Day – a political response to the abuse of historical policy

Abstract. The National Day Referendum of September 25, 2016 has so far remained the only successful attempt of the Republika Srpska's authorities of holding a plebiscite within the republic. Previously, Banja Luka had been forced by strong international pressure to abandon three such attempts - on issues of higher political significance. On the one hand, this shows the absence of immediate political implications of the vote on the status of the National Day; on the other, it demonstrated once again the intense confrontation of Bosnia and Herzegovina's ethnic communities in the field of symbols and key historical stereotypes, especially with regards to events from their recent history, namely the Bosnian civil war of 1992–1995. However, the relatively insignificant National Day issue gave the President of the RS, Milorad Dodik a chance to establish a precedent in the history of Bosnia of the Dayton agreement by holding a separate referendum at the level of the republic. Supported by the Western powers, the efforts of the Bosniak leader Bakir Izetbegović to tread on the Bosnian Serbs' interests in the field of historical policy and symbolics in fact afforded the President of the RS an opportunity to strengthen the autonomy of his republic. Milorad Dodik efficiently used the strong pressure from Sarajevo and the West along with the support from Russia for Bosnian Serb national mobilisation that resulted in massive electoral support – 99 % of 56 % voters that took part in the ballot were in favour of 9 January to be proclaimed the Republika Srpska's National Day. In spite of the strong outside pressure, Dodik triumphed in carrying out a major political action and establishing a base for Banja Luka's future independent political ventures. He also demonstrated utmost caution and pragmatism as he exploited further the 25 September Referendum. Although engaging in brinkmanship, he never crossed the red line of escalation into a regional conflict and/or direct Western intervention.

Keywords: Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina, historical policy, ethnic conflicts, Dayton, National Day Referendum, Milorad Dodik

**ИЗ ИСТОРИИ ПРАКТИК
КОММЕМОРАЦИИ:
1908 ГОД**

Любовь Алексеевна Кирилина

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению истории многонациональной Австрийской империи Отдела истории славянских народов Центральной Европы в Новое время Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. E-mail: kirilina.ljuba@rambler.ru

Как словенцы отмечали памятные даты своей истории в 1908 г.¹

В 1908 г. словенцы отметили три юбилея — 400-летие родоначальника словенского языка и литературы П. Трубара, столетие выдающегося словенского национального деятеля Я. Блейвейса и 60-летие правления императора-короля Франца Иосифа I. Сравнительный анализ отношения словенцев к этим трем юбилеям показывает как уровень развития и особенности их национального самосознания, так и специфику моделирования исторической памяти национальными лидерами. В неоднозначном восприятии личности Трубара нашли отражение конфликты как между либералами и католиками, так и между словенцами и немцами. Фигура Блейвейса к началу XX в. потеряла свое политическое и символическое значение. Празднование юбилея императора выявило особенности мировосприятия словенцев, отождествивших понятие «широкой родины» с империей и стремившихся к ее преобразованию из немецкой в славянскую.

Ключевые слова: 1908 год, словенские либералы, национальная идентичность, моделирование истории, Приморж Трубар, Янез Блейвейс, Франц Иосиф I

1908 год во многом стал знаковым для славянских народов Австро-Венгерской империи. Это год расцвета неославизма и проведения Пражского съезда, аннексии Боснии и Герцеговины, интенсивной разработки планов преобразования империи, в том числе триалистических.

Для словенцев тот год был богат на юбилеи, их было три — 400-летняя годовщина со дня рождения лютеранского проповедника

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом ПФИ Президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» — подпроект «Культурно-сложные сообщества: понимание и управление» — тема «Австро-Венгрия: механизмы (само)организации культурно-сложных сообществ в композитарной монархии» (№ 0178-2018-0008).

и первопечатника Приможа Трубара (1508–1586), 100-летняя годовщина рождения выдающегося словенского национального деятеля Янеза Блейвейса (1808–1881) и 60-летие начала правления императора-короля Франца Иосифа I. Юбилейные торжества проводились в Любляне — центре провинции Крайны и неофициальной столице словенских земель. Крайна на тот момент была единственной коронной землей, в которой словенцы составляли большинство населения (более 90%).

Одним из главных инициаторов проведения памятных мероприятий стал люблянский жупан (градоначальник, мэр) Иван Хрибар (1851–1941)² — банкир, один из лидеров либералов, славянофил и русофил. Все годы жупанства он прилагал много усилий к тому, чтобы превратить Люблянину в современный конкурентоспособный европейский город, причем город славянский и словенский, столицу словенцев, «Белую Люблянину», равную по значению «Золотой Праге». Именно в Любляне в то время проводилась наибольшая работа по формированию словенского самосознания и увековечиванию памяти национальных героев. В конце XIX — начале XX в. перед словенскими вождями стояла задача моделирования, «изобретения»³ словенской истории. Сделать это было непросто, ведь словенцы относились к числу так называемых неисторических народов, не имевших традиций государственности и своих господствующих классов⁴.

Национальные лидеры стремились убедить словенцев в том, что:

1. У них есть своя история, свои герои и преемственность поколений.

2. Словенцы являются частью великого славянского народа и связаны с остальными славянами братскими узами (поэтому на все крупные национальные праздники Хрибар приглашал много гостей из других славянских стран).

3. Словенцы входят и в общееавстрийское пространство. Они всегда были верны империи, а в Средние века они вместе с хорватами создали преграду продвижению турок, избавив ее от порабощения. И империя должна признать их заслуги и права. Надежды

² Подробнее о И. Хрибаре см.: Кирилина 2019.

³ См.: Хобсбаум 2000.

⁴ О народах с полной и неполной социальной структурой см.: Фрейдзон (ред.) 1980; Фрейдзон (ред.) 1981; Мыльников 1997; Фрейдзон 1999.

возлагались на помощь императора — фигуры символической, над-национальной.

4. Словенцы противопоставляют себя «иным», враждебным народам, в данном случае — немцам. Это противопоставление было неотъемлемой составной частью формирования их национального самосознания. Для крайних либералов, находившихся у власти в Любляне, такое определение «врага» было очень важным, оно помогало им «отмыться» в глазах словенской общественности от дискредитировавшего их десятилетнего союза с немцами (1895–1905).

По мнению американского исследователя Д. Лоуэнтала, когда возникает национальная и этническая идентичность, появляется и потребность «в символических связях с прошлым», которые служат основой для формирования национальных мифологий⁵. Если на протяжении большей части XIX в. словенский национализм еще был по преимуществу аполитичным, его представители делали главный акцент на развитии просвещения и культуры, то в конце XIX — начале XX в. уже проходил бурный процесс формирования словенской нации, национально-политической и культурной самоидентификации словенцев. К началу XX в. они уже имели развитую культуру, литературный язык, у них оформились политические партии и программы. В борьбе за преобладание на словенской политической сцене победили католики, и начиная с выборов 1907 г. либералы сохраняли свои позиции только в нескольких крупных городах, прежде всего — в Любляне.

Память призвана не просто сохранять прошлое, но и использовать его, в том числе манипулятивно, для улучшения настоящего. В конце XIX — начале XX в. целью проведения национальных праздников и установки памятников, по образному выражению словенского этнографа и антрополога Б. Езерника, было «создать из невидимого видимое и из несуществующего существующее — словенскую историю»⁶.

Для словенских либералов культура являлась частью стратегии формирования новой словенской идентичности. Прошлое, воплощенное в памятниках, запечатленное в книгах и прессе, получившее

⁵ Лоуэнталь 2004: 595.

⁶ Jezernik 2004: 17.

дань признательности на общественных торжествах, было нужно прежде всего тем, кто старался пробудить словенское национальное самосознание и доказать ценность словенской культуры, подчеркнуть, что у словенцев есть традиции национального развития. Благодаря хорошо организованным памятным мероприятиям люди могли почувствовать связь с выдающимися личностями, сыгравшими заметную роль в их истории, формировалось их отношение к прошлому, и политики открыто пользовались этим для достижения своих национальных целей. Апелляции к прошлому позволяли создать образ народа, который имеет свои традиции и свою историческую миссию и за права которого следует бороться. Выбор «героя», память о котором следовало почитать, определение методов, форм и времени этого действия имели ключевое значение для сплочения словенской общности. В шкале национальных ценностей словенцев главное место занимали писатели (Валентин Водник (1758–1819), Франце Прешерн (1800–1849), П. Трубар), деятельность которых служила доказательством цивилизованности и культурности словенцев.

Организация памятных мероприятий также была средством отвлечь внимание от внутренних словенских конфликтов и перенаправить его на внешние раздражающие факторы. Чтобы создать барьер для германизации и италянизации, требовалось сформировать образ такого прошлого, которое могло бы послужить доказательством высокого уровня развития словенской культуры и обоснованием национальных требований словенцев.

Жупан Любляны и его единомышленники и до 1908 г. уже предприняли шаги в этом направлении, наиболее значительным стала установка памятника великому словенскому поэту Францу Прешерну. Хрибар вспоминал, что многие годы испытывал чувство стыда от того, что словенцы еще не поставили ему памятник. Он сравнивал Прешерна с Моисеем, полагая, что тот, как и библейский пророк, указал путь развития своему народу⁷. В 1899 г. был сформирован особый комитет во главе с И. Хрибаром для сбора пожертвований на памятник и объявлен конкурс на его лучший проект. Собрать деньги удалось очень быстро, по словам жупана, люди соревновались, кто быстрее внесет свой вклад, и собранная на памятник сумма оказа-

⁷ *Hribar I. Moji spomini*. Ljubljana: Merkur, 1928. I. del. Od 1853. do 1910. leta. S. 321.

лась даже больше, чем требовалось, так что уже 10 сентября 1905 г. состоялось торжественное открытие монумента Прешерну работы словенского скульптора Ивана Зайца. В мероприятии приняло участие более 20 тыс. человек⁸, среди них — много гостей из славянских стран: градоначальники Праги, Загреба и Белграда, представители Петербургского и Пражского университетов, Чешской и Югославянской академий наук и искусств. Значение этого события очень верно оценил в воспоминаниях И. Хрибар:

«Памятник стоит. Он делает честь народу, который его поставил; он показывает внешнему миру, что мы, словенцы, культурный народ, который благодарен своим великим людям; а также свидетельствует, что в том, что касается искусства ваияния, мы становимся конкурентоспособными»⁹.

Путь к дальнейшим свершениям на этом поприще был проложен.

Главным событием 1908 г. стало празднование 400-й годовщины со дня рождения великого словенского протестанта Примож Трубар — родоначальника словенского языка и литературы. Он издал первые печатные словенские книги «Абедарий» («Азбука») в 1550 г. и «Малый катехизис» в 1551 г., а также сделал 25 переводов различных книг на словенский язык: полный перевод Нового Завета, труды Мартина Лютера и Эразма Роттердамского.

К знаменательной дате люблянские власти начали готовиться заранее. Хрибар вспоминал, что идею установки памятника Трубару в Любляне ему подал друг и единомышленник, словенский поэт Антон Ашкерц (1856–1912). В 1905 г. он пришел к Хрибару, подарил экземпляр своей только что вышедшей поэмы «Примож Трубар» и сказал:

Ты поставил памятник Прешерну, поставь его и Трубару. Думаю, что наш народ уже достаточно зрел, и собрать деньги на скромный памятник будет нетрудно¹⁰.

Комитет для сбора средств на памятник Хрибар не стал создавать, поскольку знал, что оптимизм Ашкерца не обоснован. Прешерн

⁸ Zalar 1997: 227.

⁹ *Hribar I. Moji spomini*. S. 322.

¹⁰ *Ibid.* S. 323.

был любимцем всего народа, для его памятника деньги собрать было нетрудно. Хрибар считал:

О значении Трубара для нашей культурной жизни знал лишь узкий круг интеллигенции. Кроме того, он был протестант¹¹.

Поэтому от всенародного сбора денег следовало отказаться, чтобы дело не затянулось. Хрибару как жупану выделялась ежегодно определенная сумма на общественные нужды в Люблянском кредитном банке. Он позаботился об увеличении этой суммы и за два года оплатил расходы на памятник.

Договоренность со скульптором Францем Бернекером (1874–1932) была достигнута летом 1908 г. Проведение торжеств в память Трубара назначили на сентябрь (хотя тот родился в июне), поскольку Хрибар хотел приурочить празднование юбилея словенского реформатора ко времени открытия в Любляне Всеславянского съезда журналистов. По настоянию Ашкерца тогда же решили заложить камень в основание памятника¹².

Любопытно, что сама идея проведения торжеств в честь великого словенского протестанта воспринималась в то время словенской общественностью неоднозначно. Об этом свидетельствует, в частности, обсуждение этой темы на заседаниях комитета Словенской Матицы. В ноябре 1907 г. Фран Илешич (1871–1941), только что избранный председателем Матицы, при обсуждении планов на 1908–1910 гг. предложил в честь 400-летней годовщины со дня рождения Трубара провести торжественное академическое заседание и подготовить издание сборника в его честь. Дебатировался и вопрос о том, как отметить столетие со дня рождения Блейвейса, но он не был приоритетным и являлся значительно менее проблематичным, чем годовщина Трубара. Сначала предполагалось, что публичные торжества подготовит Общество словенских писателей и журналистов, потом оно передало инициативу Матице.

На заседании комитета Матицы возник спор. Писатель Фран Делета поддержал идею проведения общественных торжественных мероприятий, но против академического заседания возражал, опасаясь, что ораторы не смогут избежать религиозных или социальных вопросов,

¹¹ Ibidem.

¹² Ibid. S. 324.

а это может привести к неприятностям и обострить внутрисловенские конфликты. Он не исключал вероятности того, что крестьян празднование годовщины Трубара приведет в негодование из-за его связей с немецкими феодалами-землевладельцами и протестантизма. Илешич объяснил, что словенцы будут чествовать Трубара как родоначальника словенской литературы, а не как религиозного реформатора. Торжество в его честь — это святая память о том времени, когда словенцы начали писать на своем языке. И вовсе не отдаляется от народа тот, кто чествует человека, научившего народ читать и писать.

Член комитета А. Терстеняк предлагал устроить празднование совместно с Обществом писателей и журналистов, на что у Илешича были серьезные возражения: в этом случае мероприятие состоится во время съезда славянских журналистов, что обострит ситуацию в Любляне (в результате, так и произошло). Лидер либералов и известный словенский писатель Иван Тавчар (1851–1923) отчасти согласился с доводами Детель, считая, что в нынешние времена писать о Трубаре проблематично. Однако относительно вероятности увязки имени Трубара с немцами и немецкой реформацией Тавчар отозвался со скепсисом. Академическое заседание все же было решено провести, а для подготовки сборника избрали редакционный комитет¹³. (Следует отметить, что торжества по поводу 300-летия смерти Трубара, проходившие в 1886 г., не вызвали разногласий и обострения отношений ни в Матице, ни в словенском обществе. Торжественное мероприятие прошло тогда в Люблянской читальне, организовало его Общество поддержки писателей).

Интерес к годовщине Трубара был большим, к годовщине Блейвейса очень скромным, и издание сборника в честь последнего перенесли на 1909 г. Несмотря на финансовые трудности, общество решило напечатать сборник Трубара на лучшей бумаге и с красивой обложкой. Сама организация торжества обострила идейные размежевания среди словенцев. В апреле 1908 г. на заседании комитета Матицы Илешич упомянул о том, что некоторые люди из протеста отказываются от членства в культурно-просветительских обществах или даже объявляют им бойкот. По воспоминаниям либерального журналиста Расто Пустослемшека, жупан Хрибар оказывал материальную и моральную поддержку организаторам торжества, в то время как у части словенской общественности

¹³ Oset 2009: 102.

и у провинциальных властей идея отметить юбилей Трубара вызвала резкий отпор. Например, Фран Збашник, являвшийся чиновником на провинциальном уровне, вынужден был сложить с себя полномочия председателя Общества словенских писателей и журналистов, активно включившегося в подготовку торжеств, его место занял И. Тавчар¹⁴.

8–10 сентября 1908 г. в Любляне проходил Всеславянский съезд журналистов, и одновременно 8 сентября в большом зале Городского дома состоялось торжественное заседание в честь Трубара. Зал был украшен экзотическими растениями, флагами и портретом Трубара. На заседании присутствовали практически все участники съезда журналистов, словенские либеральные политики, представители люблянской общественности. По оценке католической газеты «*Slovenec*» («Словенец»), там собралось около 250 человек¹⁵, а орган либералов «*Slovenski narod*» («Словенский народ») отметил, что народа пришло так много, что люди не уместились в зале и заняли всю галерею¹⁶.

Главный оратор Илешич рассказал о деятельности «словенского литературного Колумба». Он подчеркнул, что Трубар стал борцом за свободу сознания, родоначальником современной словенской литературы, корнями своими уходящей во времена Реформации. Вместе с тем он был пропагандистом немецкой евангелистской церкви, а не создателем нового учения, в этом смысле его нельзя сравнивать с Я. Гусом и М. Лютером. Был ли Трубар словенским патриотом? Некоторые считают, что был, другие — что не был и распространял протестантизм в словенских землях лишь из религиозного фанатизма. Да, он был патриотом, любил свою родину и хотел помочь своему народу, приведя его к вере, которую считал истинной. Но в современном романтическом смысле патриотом он не был. Словенцы и хорваты тогда были одним народом, но после того, как Трубар стал писать на нижнекраинском наречии, они разделились на два. Это весьма запутанное выступление председателя Матицы было встречено бурными овациями, некоторые энтузиасты из либеральной триестской газеты «*Edinost*» («Единство») даже назвали его речь «шедевром», а самого Илешича «чудотворцем»¹⁷.

¹⁴ Gantar Godina 1994: 134.

¹⁵ Slovenec. Ljubljana, 1908. 09 IX. № 206.

¹⁶ Slovenski narod. Ljubljana, 1908. 09 IX. № 208.

¹⁷ Edinost. Trst, 1908. 09 IX. № 250.

Заседание завершилось выступлением словенских хоров, а затем участники торжества заложили камень в основание будущего памятника Трубару на улице Блейвейса, рядом с Народным домом. В этом мероприятии приняли участие представители различных политических и просветительских словенских обществ, в том числе и студенческих, и физкультурного общества «Сокол». Торжественную речь произнес И. Тавчар. Он сказал, что памятник Трубару будет свидетельством «нашей благодарности и нашей любви»¹⁸. Многие враждебно относятся к Трубару, и это несправедливо: его деятельность как реформатора-протестанта в словенских землях не привела к успеху, а роль, которую он сыграл в создании словенской книги, непреходяща. Трубар — «наибольший благодетель нашего народа»¹⁹. От имени чехов выступил депутат рейхсрата и преподаватель техники в Праге В. Храски. Русин Н. Глибовицкий подчеркнул, что это праздник не только словенцев, но и всех славян, и сравнил Трубара с Лютером и Гусом. От России говорил А. Стахевич, выступили и представители поляков, словаков, хорватов, сербов и болгар. В заключение И. Хрибар отметил, что словенцы оплатят свой долг Трубару, поставив ему памятник следующей весной.

Словенские социалисты оценили речи ораторов критически, сочтя, что они в угоду клерикалам «преуменьшили роль Трубара»²⁰. Напротив, католики не удержались от того, чтобы не уличить Тавчара в неискренности. Ведь несколько месяцев назад, на заседании комитета Матицы, он предостерегал от чрезмерного превознесения заслуг Трубара, сказав: «Если бы все шло по желанию Трубара, мы бы сейчас были немцами!». А тут, выступая перед славянскими журналистами, он «сделал из Трубара звезду», «патриота высшей пробы». Организатора всех этих торжеств Хрибар обвинили в том, что он хотел воспользоваться именем Трубара, чтобы разыграть «патриотическую комедию» «ради собственной славы»²¹.

В результате скульптура работы Франца Бернекера была установлена в 1909 г. Суммарные расходы на изготовление и монтаж памятника составили 10 тыс. крон²².

¹⁸ Slovenec. 1908. 09 IX.

¹⁹ Slovenski narod. 1908. 09 IX.

²⁰ Rdeči prapor. Trst, 1908. 12 IX. № 73; Gantar Godina 1994: 138.

²¹ Slovenec. 1908. 10 IX. № 207. S. 3.

²² Oset 2009: 104.

В честь 400-летия Трубара видный словенский историк литературы Иван Приятель (1875–1937) издал книгу «О культурном значении словенской реформации». С точки зрения католиков, в ней было много ошибочных суждений, например, что «протестантизм заложил основу нашей культуры». Для автора были характерны неверные представления о католицизме, непонимание его «великой культурной роли». Другая книга «Реформация и социальная борьба словенских крестьян» социал-демократа Абдигуса (псевдоним Албина Препелуха (1881–1937)) удостоилась более высокой оценки. Автор исследовал экономические и социальные причины крестьянских восстаний, и католическая пресса охарактеризовала его труд так: «Дельная книга, ясный взгляд на общественное положение того времени»²³.

Либеральный ежемесячный литературный журнал «*Slovan*» («Славянин») посвятил Трубару специальный номер, в котором были опубликованы статьи, очерки, стихотворения. В статье «Реформация» национальный радикал Иван Лах охарактеризовал Трубара как «словенского борца» и провозгласил современный период временем «новой реформации», из которой «родится не новая церковь, а новая жизнь» и вера освободится от конфессий²⁴.

Наиболее фундаментальным трудом, посвященным памяти словенского реформатора, стал «Сборник Трубара», увидевший свет в 1908 г. Помимо исследований жизни и деятельности великого реформатора в нем были опубликованы религиозные песнопения, изданные Трубаром в 1570-х годах на словенском языке, с нотами и комментариями, а также его проповеди²⁵.

Следует упомянуть о том, что память Трубара почтили не только словенцы, но и немцы. Похоже, что в то время он стал символом для обоих народов. Так, журнал «*Carniola*» («Крайна»), орган Общества музеев Крайны, выпустил специальный сборник научных исследований «*Trubernummer*» («Номер Трубара») ²⁶. В трудах немецких ученых подчеркивались свободомыслие Трубара и его роль как первого краинского реформатора, а не значение его деятельности для словенского языка и литературы. Выход этого номера журнала дал повод словенским католикам упрекнуть либералов в «слепом воодушевлении

²³ Trubarjeva štiristoletnica // Dom in svet. Ljubljana, 1908. Št. 10.

²⁴ Slovan. Ljubljana, 1908. Št. 7. S. 203.

²⁵ Trubarjev zbornik. Ljubljana, 1908.

²⁶ Trubernummer // Carniola. Ljubljana, 1908. Letn.1. Zv. 2.

Трубаром», который был «фанатиком чистого Евангелия», за что его и прославляют «немецкие националисты», и вовсе не имел намерения сохранить и развить индивидуальность словенского народа²⁷.

Прошло время, и сейчас уже ни у кого не возникает сомнений в значении Трубара как родоначальника словенской культуры. Правительство Словении объявило 2008 год Годом Приможа Трубара. 500-я годовщина рождения Трубара вошла в список знаменательных дат ЮНЕСКО. Памятники ему стоят теперь во многих городах Словении, а также в его родной деревне Рашице.

Совсем другая судьба постигла Я. Блейвейса. Память о нем постепенно затухает. В 1860–1870-е годы он был, пожалуй, самым известным и уважаемым словенцем как на родине, так и за границей. Он возглавлял Краинское крестьянское общество, Люблянскую читальню и Словенскую матицу, еще с 1843 г. издавал первую и наиболее популярную газету на словенском языке «*Kmetijske in rokodeljske novice*» («Крестьянские и ремесленные новости», далее — «*Novice*»), открыл крестьянские и ремесленные школы, ветеринарную школу и больницу. В политике он был умеренно консервативен, лоялен по отношению к династии и католической церкви. В течение почти 40 лет Блейвейс являлся крупнейшей фигурой словенского национального движения.

В 1870–1880-е годы колоссальный вклад Блейвейса в развитие словенского национального просвещения был неоспорим даже для его противников. Видный словенский либерал Йосип Юрчич (1844–1881) писал в 1878 г. в газете «*Slovenski narod*» в статье по поводу всенародного празднования 70-летия Я. Блейвейса, что тот, как издатель «*Novice*», стал «олицетворением словенской национальной идеи»²⁸. Другой либеральный лидер, Йосип Вошняк, в 1870-х годах вместе с другими «младословенцами» выступавший против политики «старословенцев» во главе с Блейвейсом, через много лет в «Воспоминаниях» дал Блейвейсу восторженную характеристику:

Истинный словенский пророк! Его заслуги в деле пробуждения национального самосознания среди словенцев мы никогда не сможем оценить по достоинству²⁹.

²⁷ Dom in svet. 1908. Št. 11. S. 377–378.

²⁸ Slovenski narod. 1908. 17 XI. № 265.

²⁹ Vošnjak, J. Spomini. Ljubljana: Slovenska matica, 1982. S. 82.

В 1881–1882 гг. в словенской прессе было опубликовано множество статей, превозносивших Блейвейса. Еще в 1867 г. он стал почетным горожанином Любляны, и в 1891 г. память его почтили торжественным мероприятием — установкой мемориальной доски на его дом на площади Кирилла и Мефодия в Любляне, сопровождавшейся речами именитых горожан и политиков и выступлением хора. И. Хрибар в 1897 г. предложил назвать в его честь новую улицу, на которой годом ранее был открыт Народный дом (ныне — Национальная галерея). По его мнению, Блейвейс много сделал для того, чтобы Любляна стала национальным центром словенцев. Так появилась улица Блейвейса (ныне — улица Прешерна). Эту улицу потом переименовывали несколько раз — в 1923, затем в 1941, 1943 и 1949 гг. Новая улица Блейвейса появилась лишь в 2009 г. (часть улицы Тиволийской).

В 1908 г. столетие со дня его рождения привлекло намного меньше внимания, чем юбилей Трубара, торжественных мероприятий в его честь не проводилось, а издание посвященного ему сборника было перенесено на 1909 г. К юбилею Блейвейса появилась лишь короткая заметка в либеральной газете *«Učiteljski tovariš»* («Друг учителя»), в которой подчеркивались его заслуги в издании *«Novice»* и отмечалось, что он «по праву считался отцом словенского народа»³⁰.

От восхваления заслуг Блейвейса в последние годы его жизни и в первые десятилетия после его кончины в начале XX в. перешли к резкой критике «отца народа». Уже в «Сборнике Блейвейса», оцененном как важнейшая из словенских книг 1909 г.³¹, молодые исследователи, не отрицая полностью заслуг Блейвейса, сместили акцент на негативные стороны его деятельности. Масариковец Драготин Лончар (1876–1954) писал, что Блейвейсу «посчастливилось собрать всю словенскую политическую общественность под крыло консерватизма»³². И. Приятель позже выражал надежду, что настанет час, когда сгинут такие черты времени Блейвейса, как «двуличность, обскурантизм, исходящий из оппортунизма, диктаторство и нетерпимость»³³. По справедливому замечанию словенского историка В. Мелика, в межвоенный период словенская молодежь зачастую видела в Блей-

³⁰ Učiteljski tovariš. Ljubljana, 1908. 27 XI. № 48.

³¹ Dom in svet. 1910. № 4. S. 255–256.

³² Lončar 1909: 243–244.

³³ Ljubljanski zvon. Ljubljana, 1921. Letn. 41. S. 729.

вейсе «символ злой, бездушной и бесчеловечной власти». «У Блейвейса нет памятника, поскольку он ему не нужен», — вынес суровый вердикт политику Миран Ярц в 1931 г.³⁴

Целью жизни Блейвейса было просвещение словенского народа, его культурное, национально-политическое и экономическое развитие. Главным его достижением, любимым детищем, к которому он всегда трепетно относился, стала газета «*Novice*», предназначенная широким массам народа, прежде всего крестьянству. Он был не теоретик, а практик, и его старания направлялись на повышение общего культурного уровня словенцев и развитие их национального самосознания, преодоление отсталости словенского крестьянина и его вовлечение в процесс модернизации словенской экономики. Словенское общество только формировалось, и Блейвейс, вероятно, более чем кто-либо из его современников, способствовал развитию этого процесса в целом.

«Далекие потомки благословят Ваш труд и будут помнить, что во времена национального возрождения Вы были вождем их прадедов!»³⁵ Эта убежденность современников в том, что Блейвейс останется в памяти народа, оказалась необоснованной. Человек этот, так много сделавший для культурного и экономического развития словенцев, почти забыт. В Словении ему не поставлено ни одного памятника, не посвящено специальных научных исследований (последним крупным трудом о нем был сборник статей 1983 г., второй «Сборник Блейвейса», в котором словенские историки постарались дать его деятельности более разностороннюю и взвешенную оценку, чем это было сделано в 1909 г.)³⁶. Он не был выдающимся писателем, на роль национального героя тоже не тянул — не хватало харизмы, ярких деяний и подвигов, которые могли быть увековечены в памяти народа. А упорный, кропотливый, продолжавшийся много десятилетий просветительский труд, к сожалению, не способствовал долговечности памяти о нем.

И несколько слов о третьем юбилее, отмечавшемся в словенских землях в 1908 г., — о праздновании 60-летия восшествия на престол императора Франца Иосифа.

³⁴ Melik 1983. S. 16.

³⁵ Slovenski narod. 1878. 19 XI. № 266.

³⁶ Batis, Vodopivec 1983.

Эту годовщину словенские лидеры также использовали как средство конструирования словенского национального самосознания: демонстрация верноподданнических чувств словенцев к императору имела в подтексте более глубокий скрытый мотив — стремление найти в правящей династии опору своим национальным устремлениям. Об этом вспоминал впоследствии Хрибар, сам выступивший в 1898 г. с инициативой установить в Любляне прижизненный памятник Францу Иосифу. В результате двух аудиенций у императора — в 1895 г. в Вене и в 1897 г. в Будапеште — у Хрибара сложилось впечатление, что он сможет заинтересовать государя «политическими устремлениями» словенцев. Он решил, что заручится его благосклонностью, поставив памятник в честь помощи, оказанной императором в период ликвидации последствий землетрясения 1895 г. в Любляне, но также и как символ поклонения всего словенского народа. В день 60-летия со дня восшествия императора на престол Хрибар созвал в Люблян у всех словенских жупанов и поручил им сбор денег на памятник. Он хотел, чтобы памятник был работой «местного» скульптора, «чтобы таким образом показать, чего мы можем достичь в скульптуре». Был объявлен конкурс хорватских и словенских скульпторов, на котором победил словенец Светослав Перуцци (1881–1936). По словам самого Хрибара, надежды, связанные с памятником императору, так и не оправдались. Его создание было воспринято императорским двором как «обязательное выражение почтения со стороны слуг»³⁷.

Проект памятника, представленный Перуцци и одобренный жупаном, у многих вызвал недоумение и неодобрение. Католическая пресса, в частности, утверждала, что памятник совсем не монументален, люблянские власти сэкономили на нем деньги³⁸. Ставя такие убогие памятники, словенцы «оказывают себе медвежью услугу»: «никто не признает» их искусства³⁹.

Торжество по поводу 60-летия правления Франца Иосифа и открытия ему памятника на Славянской площади перед зданием суда состоялось 2 декабря 1908 г. На мероприятии присутствовали представители всех краинских властей (светских, военных, церковных),

³⁷ *Hirbar I. Moji spomini.* S. 324–325.

³⁸ *Slovenec.* 1908. 07 I.

³⁹ *Slovenec.* 1908. 08 III.

люблянского магистрата, суда, пожарных и филармонии. Играла военная музыка, произносились торжественные речи. После открытия памятника Хрибар пригласил жупанов всех словенских городов на банкет в отель «*Union*», где было поднято много тостов за солидарность словенских жупанов со столицей словенских земель Любляной и за их сплоченность в деле «общей защиты прав народа»⁴⁰. Однако праздничного настроения не было — всего двумя месяцами ранее императорские войска расстреляли антинемецкую демонстрацию словенцев, тогда погибли два человека. Антинемецкие и антиправительственные настроения в Любляне в то время были сильны. Наступали новые времена, империя стояла на пороге перемен. Примечательно, что 18 августа 1910 г., в день рождения императора, кто-то из словенцев поставил перед его памятником ночной горшок — такого поступка по отношению к символу империи еще в конце XIX в. невозможно было себе представить. Произошедшее свидетельствовало о начавшемся изменении словенского менталитета — радикальными слоями общества империя уже воспринималась не как большая родина, а как государство, которым управляет чужеземный властитель, стремящийся подавить ростки словенской индивидуальности.

Памятник Францу Иосифу был демонтирован в 1918 г., по окончании Первой мировой войны, и на его месте установили памятник выдающемуся словенскому слависту Францу Миклошичу.

Сравнительный анализ отношения словенцев к этим трем юбилеям показывает как уровень развития и особенности их национального самосознания, так и специфику моделирования их исторической памяти национальными лидерами. Приоритет отдавался национальным писателям, что подчеркивало непрерывность словенской истории, связь прошлого с настоящим. Неоднозначность восприятия личности Трубара отражала внутренние и внешние конфликты в словенском обществе: противостояние либералов и католиков, словенцев и немцев, католической и протестантской конфессий. Блейвейс, несмотря на все его заслуги, стал фигурой, потерявшей политическое и символическое значение, на роль «национального героя» он не потянул. Празднование юбилея императора стало отражением особенности мировосприятия словенцев, которые отождествляли понятие

⁴⁰ Slovenski narod. 1908. 3 XII. № 383. S. 2.

«широкой родины» с империей и стремились занять в ней достойное место, преобразовать ее из немецкой в славянскую. Оно также должно было послужить словенским национальным целям.

Литература

- Кирилина 2019 — *Кирилина Л.А.* Жупан Иван Хрибар и модернизация Любляны // *Historia Provinciae* — журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 2. С. 627–648.
- Лоуэнталь 2004 — *Лоуэнталь Д.* Прошлое — забытая страна. СПб.: Владимир Даль, 2004. 624 с.
- Мыльников 1997 — *Мыльников А.С.* Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания, XVIII–XIX вв. СПб.: Петрополис, 1997. 176 с.
- Фрейдзон (ред.) 1980 — Освободительные движения народов Австрийской империи. Конец XVIII в. — 1849 г. / отв. ред. В.И. Фрейдзон. М.: Наука, 1980. 610 с.
- Фрейдзон (ред.) 1981 — Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма / отв. ред. В.И. Фрейдзон. М.: Наука, 1981. 464 с.
- Фрейдзон 1999 — *Фрейдзон В.И.* Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVIII в. — начала XX в. Дубна: Феникс, 1999. 96 с.
- Хобсбаум 2000 — *Хобсбаум Э.* Изобретение традиции // *Вестник Евразии*. 2000. № 1. С. 47–62.
- Batis, Vodopivec, 1983 — Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike. Zv. 7. Bleiweisov zbornik / ur. J. Batis, P. Vodopivec. Ljubljana: Matica Slovenska, 1983. 297 s.
- Gantar Godina 1994 — *Gantar Godina I.* Neoslavizem in Slovenci. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 1994. 193 s.
- Lončar 1909 — *Lončar D.* Dr. Janez Bleiweis in njegova doba // *Bleiweisov zbornik* / ured. J. Tomišek. Ljubljana: Matica Slovenska, 1909. S. 141–244 (Matica Slovenska, 11).
- Melik 1983 — *Melik V.* Bleiweisova vloga v slovenski politiki // *Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike*. Zv. 7. Bleiweisov zbornik / ur. J. Batis, P. Vodopivec. Ljubljana: Matica Slovenska, 1983. S. 15–24.
- Oset 2009 — *Oset Ž.* Idejnopolični spori v Slovenski matici od konca 19. stoletja do prve svetovne vojne // *Prispevki za novejšo zgodovino*. 2009. Let. XLIX. Št. 1. S. 93–108.
- Zalar 1997 — *Zalar F.* Slovenska likovna umetnost o prelomu stoletja // *Homo sum...* Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana / ured. T. Čepič, J. Rebolj. Ljubljana: Mestni muzej, 1997. S. 205–231.

References

- Batis, J., Vodopivec, P., eds., 1983. Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike. Zv. 7. Bleiweisov zbornik. Ljubljana: Matica Slovenska, 297 p.
- Frejdzon, V.I., ed., 1980. *Osvoboditel'nye dvizheniya narodov Avstrijskoj imperii. Konec XVIII v. — 1849 g.* [Liberation movements of the peoples of the Austrian Empire. The late eighteenth century — 1849]. Moscow: Nauka, 610 p.
- Frejdzon, V.I., ed., 1981. *Osvoboditel'nye dvizheniya narodov Avstrijskoj imperii. Period utverzdeniya kapitalizma* [Liberation movements of the peoples of the Austrian Empire. The period of development of capitalism]. Moscow: Nauka, 464 p.
- Frejdzon, V.I., 1999. *Nacija do nacional'nogo gosudarstva. Istoriko-sociologičeskij ocherk Central'noj Evropy XVIII v. — nachala XX v.* [Nation before national state. Historical and sociological essay of Central Europe of the eighteenth — early twentieth century.] Dubna: Feniks, 96 s.
- Gantar Godina, I., 1994. *Neoslavizem in Slovenci*. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 193 p.
- Hobsbaum, E., 2000. Izobretenje tradicij [The invention of tradition]. *Vestnik Evrazii*, 1, pp. 47–62.
- Kirilina, L. A., 2019. Zhupan Ivan Hribar i modernizacija Lyublyany [Župan Ivan Hribar and modernisation of Ljubljana]. *Historia Provinciae — zhurnal regional'noj istorii*, 2 (3) (in print).
- Lončar, D., 1909. Dr. Janez Bleiweis in njegova doba. In: J. Tominšek (ed). *Bleiweisov zbornik*. Matica Slovenska, pp. 141–244 (Matica Slovenska, 11).
- Louehntal', D., 2004. *Proshloe — zabytaya strana* [Past — the forgotten land]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 624 p.
- Melik, V., 1983. Bleiweisova vloga v slovenski politiki. In: Batis, J., Vodopivec P., eds., 1983. *Zbornik za zgodovino naravoslovja in tehnike*. Zv. 7. Bleiweisov zbornik. Ljubljana: Matica Slovenska, pp. 15–24.
- Myl'nikov, A. S., 1997. *Narody Central'noj Evropy: formirovanie nacional'nogo samosoznaniya, XVIII–XIX vv.* [The peoples of Central Europe: the formation of national identity from the eighteenth to the twentieth century]. St. Petersburg: Petropolis, 176 s.
- Oset, Ž., 2009. Idejnopolični spori v Slovenski matici od konca 19. stoletja do prve svetovne vojne. *Prispevki za novejšo zgodovino*, 1 (XLIX), pp. 93–108.
- Zalar, F., 1997. Slovenska likovna umetnost o prelomu stoletja. In: Čepič; T., Rebolj, J., eds., 1997. *Homo sum... Ivan Hribar in njegova Ljubljana. Zbornik ob razstavi Mestnega muzeja Ljubljana*. Ljubljana: Mestni muzej, pp. 205–231.

Liubov A. Kirilina

PhD, Senior Research Fellow at the Centre of the History of the Multiethnic Austrian Empire, Department of Modern History of the Central European Slavic Peoples, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: kirilina.ljuba@rambler.ru

How the Slovenes celebrated memorial dates from their history in 1908

Abstract. In 1908, the Slovenes celebrated three anniversaries: the 400th anniversary of the Lutheran preacher and founder of the Slovenian language and literature Primož Trubar, the centenary of the outstanding Slovenian national leader Janez Bleiweis, and the 60th anniversary of the reign of Emperor and King Francis Joseph I. Comparative analysis of the attitude of the Slovenes to these three jubilees shows not only the level of development of their national consciousness with its distinguishing features but also the specific manner of modelling their historical memory by their national leaders. The perception of Trubar's personality was ambiguous; it reflected the conflicts between Liberals and Catholics as well as those between Slovenes and Germans. Bleiweis, despite all his merits, became a figure of minor political and symbolic significance. The celebration of the Emperor's anniversary, also designed to achieve national goals, revealed the peculiarities of the Slovenes' intellectual horizons: they identified the concept of the "broader homeland" with the Empire and sought to transform it from German to Slavic.

Keywords: 1908, Slovenian Liberals, national identity, modelling history, Primož Trubar, Janez Bleiweis, Francis Joseph I

Лидия Юрьевна Пахомова

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра по изучению истории многонациональной Австрийской империи Отдела истории славянских народов Центральной Европы в Новое время Института славяноведения РАН, Москва, Россия. E-mail: lydia.pakhomova@gmail.com

День присоединения Боснии и Герцеговины (1908) в периодической печати Австро-Венгрии¹

В статье рассматривается, как в прессе Габсбургской монархии вспоминали день присоединения Боснии и Герцеговины. Выбор в качестве источника немецкоязычных газет, выходивших в разных частях Австро-Венгрии, обусловлен тем, что одним из компонентов, консолидирующих жителей этой империи, можно считать немецкий язык. Периодическая печать на немецком языке издавалась по всей Цислейтании, в венгерской части — Будапеште и Загребе, и в самой Боснии. Анализ материалов печати с 1908 по 1918 г. показал, что в первые два года после аннексии были попытки коммеморативной практики. Однако с 1911 по 1918 г. аннексию бывших оккупированных провинций немецкоязычная пресса монархии особо не вспоминала. В конце статьи приводятся возможные причины, почему не удалось создать праздник: аннексия не стала большим потрясением для австро-венгерской общности, так как Босния и Герцеговина уже 30 лет управлялись Австро-Венгрией и *de facto* уже входили в нее. Также среди причин называются аннексионный кризис и военная угроза 1908–1909 гг., международные конфликты 1911–1913 гг., близость дня аннексии к государственному празднику — тезоименитству Франца Иосифа 4 октября.

Ключевые слова: Габсбургская монархия, немецкоязычные газеты, австро-венгерская пресса, оккупированные провинции, коммеморативная практика, праздники, памятная дата

В 1908 г. император-король Австро-Венгрии Франц Иосиф провозгласил присоединение Боснии и Герцеговины к своим землям.

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом ПФИ Президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» — подпроект «Культурно-сложные сообщества: понимание и управление» — тема «Австро-Венгрия: механизмы (само)организации культурно-сложных сообществ в композитарной монархии» (№ 0178-2018-0008).

Вену подтолкнула объявить аннексию младотурецкая революция: новое правительство в Османской империи намеревалось провести выборы в парламент и вернуть конституцию 1876 г. — в этом случае жители оккупированных Габсбургской монархией провинций остались бы бесправными. Дипломатическая подготовка аннексии и последовавший международный кризис достаточно подробно изучены в историографии²; в том числе написаны труды об освещении аннексии в австрийской, германской, российской и сербской печати³.

В настоящей статье нам бы хотелось рассмотреть внутреннюю австро-венгерскую ситуацию — стал ли день присоединения Боснии и Герцеговины особенным, когда вся империя вспоминала о новых для нее территориях.

Об исторической памяти Австро-Венгрии существуют исследования, посвященные отдельным событиям — торжествам по случаю тысячелетия Венгрии в 1896 г.⁴ и вообще праздникам Габсбургской монархии во второй половине XIX — начале XX в.⁵ Однако тема памяти об аннексии еще не затрагивалась в научной литературе.

Поскольку одним из компонентов, консолидирующих жителей одной страны, является язык, в случае Австро-Венгрии — немецкий, целесообразно изучить немецкоязычные источники, которые были распространены по всей монархии. Такими источниками выступают газеты, выходившие в разных ее частях.

Официальной правительственной газетой была «*Wiener Zeitung*» («Венская газета», тираж — 20–30 тыс. экз.): в ней публиковались документы и официальные сообщения. У общеимперского Министерства иностранных дел был свой официальный орган — «*Fremden-Blatt*» («Иностранный бюллетень») с тиражом 12 тыс. экз. до Первой мировой войны, во время войны тираж увеличился до 80 тыс. У МИДа была своего рода пресс-служба — «*Literarisches Büro*» («Литературное бюро») — учреждение, издававшее газету и следившее за международными новостями и освещением австро-венгерских дел за границей. Влиятельными газетами в империи были: немецко-либеральная «*Neue Freie Presse*» («Новая свободная пресса») (50–55 тыс.),

² См., например: Виноградов 1964; Пахомова 2008; Агансон 2011; Вишняков 2011.

³ Gemeinhardt 1980; Кострикова 2009; Кострикова 2010.

⁴ Хаванова 2007.

⁵ Unowsky 2005; Unowsky 2011; Юновски 2015.

немецко-демократическая «*Neues Wiener Tagblatt*» («Новый венский ежедневный бюллетень») (в 1917 г. тираж был 142 тыс. экз.), наиболее влиятельной немецкоязычной газетой в Венгрии была «*Pester Lloyd*» («Пештский Ллойд») (известно только, что в 1870-е годы тираж был 10 тыс. экз.)⁶. Немецкоязычные газеты на местах (в Праге, Линце, Зальцбурге, Инсбруке, Оломоуце, Черновцах) в основном перепечатывали сообщения и статьи из центральных газет, часто слово в слово, но с задержкой на 5–7 дней. Новости из балканского региона поставляла «*Agramer Zeitung*» («Загребская газета»).

В самой же Боснии на немецком языке с 1884 г. выходила «*Bosnische Post*» («Боснийская почта»), которая считалась первым политическим изданием провинции. Газета поддерживала курс новых администраторов оккупированных территорий — общеимперского министра финансов Беньямина Каллая (Каллай) и ландесшефа генерала Иоганна Непомука фон Аппеля (оба были назначены на свои посты в 1882 г.). Среди статей, кроме материалов других немецкоязычных газет империи, встречались и тексты из боснийских изданий. В 1907–1908 гг. редакция «*Bosnische Post*» стала критиковать курс, объявленный министром финансов Иштваном Бурианом и направленный на завоевание лояльности сербов, назвав его «зигзагом» между мусульманами и хорватами, тогда как у предыдущего министра, по мнению публицистов, был курс на балансирование⁷.

В 1908 г., еще в августе, австро-венгерские газеты начали усиленно обсуждать боснийский вопрос. После встречи Франца Иосифа с английским королем Эдуардом 12–13 августа в «*Agramer Zeitung*» со ссылкой на депутата Хорватской партии права Миле Старчевича появилась новость, что монархи договорились об аннексии⁸. Пресса действительно все чаще стала писать о слухах об аннексии, но никто не мог подтвердить их. 20 августа «*Illustrierte Kronen-Zeitung*» («Иллюстрированная газета-крона») напечатала сообщение, что, по слухам, на заседании совета министров 19 августа решено объявить аннексию, а совет министров резко отрицает принятие такого решения⁹.

⁶ Сведения о тиражах взяты из: Papie 1960.

⁷ Bethke 2015: 138–139.

⁸ Agramer Zeitung. 1908. 17 VIII. S. 1.

⁹ Illustrierte Kronen Zeitung. 1908. 20 VIII. S. 2.

20–21 августа газеты опубликовали речь вице-бургомистра Сараева Николы Мандича, адресованную императору-королю. Чиновник обратился к монарху во время празднования дня рождения Франца Иосифа (18 августа) в конаке (в резиденции генерал-губернатора Боснии, в то время им был Антон фон Винзор). Мандич попросил даровать Боснии конституцию и государственный статус для провинций, говоря об узах, крепко и неразделимо связывающих вот уже 30 лет провинции и монархию. Вице-бургомистр отмечал: «Миллионы подданных разных религий, национальностей, статуса, профессий отмечают Ваш день рождения как праздник народов» (*Fest der Völker*)¹⁰.

Журналисты и редакторы многих газет, не только центральных, но и местных, думали о перспективах, которые должна принести аннексия. В Богемии «*Prager Tagblatt*» («Пражский ежедневный листок»), с одной стороны, со скепсисом отнеслась к идее: «Призыв к аннексии и конституции, сделанные на дне рождения императора, вряд ли найдет сейчас отклик в официальных кругах. За 30 лет было достаточно поводов объявлять аннексию». С другой стороны, автор статьи осознавал, что провозглашение аннексии не за горами:

Делегации встретят пожелания вице-бургомистра Сараева с симпатией. С таким мнением большинства австрийских и венгерских политиков правительство должно считаться¹¹.

Еженедельная леволиберальная газета «*Wiener Sonn- und Montagszeitung*» («Венская воскресная и понедельничная газета», тираж 24 тыс. экз.) писала сразу о компенсации, которую монархии придется заплатить Турции, и о будущем сложном государственно-правовом положении провинций. Примечательно, что при этом издание не допускало даже мысли, что Босния может быть присоединена к Цислейтании, задавая вопрос: «Босния должна принадлежать Венгрии или быть третьей составной частью монархии?»¹²

Слухи и разные аналитические материалы продолжали публиковаться вплоть до октября. 1 октября газета, поддерживающая католичество и монархию, «*Das Vaterland*» («Отечество») со ссылкой на венские информированные источники берлинских газет написала,

¹⁰ Neue Freie Presse. 1908. 21 VIII. S. 3.

¹¹ Prager Tagblatt. 1908. 23 VIII. S. 3.

¹² Wiener Sonn- und Montags-Zeitung. 1908. 24 VIII. S. 2.

что 8 октября Франц Иосиф на открытии делегаций провозгласит присоединение Боснии и Герцеговины к монархии¹³.

4 октября было тезоименитство Франца Иосифа, и газеты на следующий день опубликовали заметку, что во всех частях монархии прошли церковные службы по этому случаю.

Тогда же, 5 октября, будапештская «*Pester Lloyd*» написала о письмах Франца Иосифа итальянскому королю Виктору-Эммануилу и французскому президенту Клеману Арману Фальеру¹⁴. Эти письма стали достоянием общественности по ошибке австро-венгерского посла в Париже Р. Кхевенхюллера, который доставил Фальеру письмо Франца Иосифа с сообщением о присоединении Боснии и Герцеговины на три дня раньше положенного срока¹⁵.

Утром 7 октября, как и планировали центральные власти, главная австрийская «*Wiener Zeitung*» и главная венгерская немецкоязычная газета «*Pester Lloyd*» на своих первых страницах опубликовали четыре письма Франца Иосифа, подписанные 5 октября в Будапеште. Адресатами были: министры-президенты Венгрии и Австрии, общеперские министры иностранных дел и финансов. Император-король писал: «Дорогой барон Векерле! Дорогой барон Бек! Дорогой барон Эренталь! Дорогой барон Буриан! Я решил распространить свою власть на Боснию и Герцеговину». При этом венская газета опубликовала письмо только австрийскому министру-президенту, а венгерское издание — все четыре письма. После писем обе газеты поместили прокламацию — обращение к боснийско-герцеговинскому народу.

В дни аннексии центральные власти полностью изолировали Боснию и Герцеговину: были закрыты границы, остановлен железнодорожный транспорт, прекращено телеграфное сообщение. 7 октября солдаты расклеили по всей провинции прокламации на сербскохорватском языке. Об особых торжествах в империи газеты Цислейтании и Транслейтании не писали. Однако «*Bosnische Post*» писала, что в Сараеве была иллюминация, состоялся концерт, ровно в семь часов вечера на всех церквях звенели колокола, проходили торжественные церковные службы по случаю распространения суверенитета императора-короля на оккупированные земли¹⁶.

¹³ Das Vaterland. 1908. 1 X. S. 2.

¹⁴ Pester Lloyd. 1908. 5 X.

¹⁵ Rauscher 2014: 647–648.

¹⁶ Bosnische Post. 1908. 8 X. S. 4; 9 X. S. 3.

Тронную речь о присоединении провинций Франц Иосиф произнес, как и прогнозировалось, на открытии делегаций 8 октября. Через два дня делегации начали дебаты по вопросу об аннексии.

В Вену из Боснии и Герцеговины сразу отправились на аудиенцию к императору-королю делегации. «*Bosnische Post*» следила за приемами, которые в октябре-ноябре 1908 г. дал в Вене Франц Иосиф католическим, мусульманским, еврейским депутатам из Боснии и Герцеговины.

Таким образом, летом и осенью 1908 г. немецкоязычная пресса Австро-Венгрии освещала сложную дипломатическую подготовку аннексии и в то же время рефлексировала на тему внутривосточных проблем, которые должна была принести аннексия. Хотя многие редакции отметили торжественные религиозные службы, они не акцентировали внимание на праздничных торжествах.

К первой годовщине аннексии в Австро-Венгрии была учреждена памятная медаль. Газеты по всей монархии написали короткие заметки об этом. Медалью наградили солдат и офицеров 15-го корпуса армии, чиновников в Боснии и в общеимперском Министерстве финансов. Всего было, по сведениям газет, награждено 30 тыс. человек.

В 1909 г. о событиях предыдущего года официальная «*Wiener Zeitung*» напомнила 4 октября и написала коротко, что все это сделано, чтобы обе провинции, Босния и Герцеговина, культурно развивались¹⁷. Зато воскресное издание «*Wiener Sonn- und Montagszeitung*» 4 октября выпустила большой материал «Юбилей аннексии», подчеркнув, что оно было единственной австрийской газетой, которая вовремя сообщила своим читателям об этом знаменательном событии¹⁸. В Будапеште «*Pester Lloyd*» вышла с материалом, что в Боснии празднично отмечают день присоединения: «Это и является плебисцитом жителей провинций за свой новый статус». «Однако еще много нужно работать для европеизации, культурного и экономического развития новых владений», — писал редактор газеты¹⁹.

Журналист «*Agramer Zeitung*» отмечал: «Сбылась мечта населения Боснии и Герцеговины стать частью австро-венгерской монархии, и особенно приветствует аннексию Хорватия. Аннексия еще

¹⁷ Wiener Zeitung. 1909. 4 X.

¹⁸ Wiener Sonn- und Montags-Zeitung. 1909. 4. X. S. 1.

¹⁹ Pester Lloyd. 1909. 4 X.

больше сближает хорватство и династию»²⁰. Хорватское издание не поспешило на высокопарные слова о преданности Хорватии, славе и победе монархии.

Так же оптимистично на присоединение смотрела в 1909 г. «*Bosnische Post*»: благодаря законности действий, законному праву обладать Боснией, стремлению Франца Иосифа к миру риск войны был отринут и монархия добилась полного дипломатического успеха²¹. Специально на празднование годовщины аннексии боснийские власти пригласили членов будапештского городского совета. Кроме экскурсий по Сараево и парку Илидже и банкетной программы, администрация вывозила венгерскую делегацию в города Пале и Яйце. По замыслу боснийцев, после возвращения домой их будапештские коллеги должны были рассказать своим соплеменникам, что народ новых земель, миролюбивый и гостеприимный, «принимает протянутую братскую руку и предлагает настоящему другу настоящую дружбу»²². Тогда же главный город Боснии посетили и венгерские предприниматели, и члены Торговой палаты²³.

Большой экскурс в историю боснийского вопроса сделала «*Neue Freie Presse*» («Новая свободная пресса»). Газета подчеркивала: «Аннексия Боснии и Герцеговины была одобрена и Александром Вторым, и Александром Третьим»²⁴. Далее описывалась дипломатическая борьба. «Но союз с Германией помог преодолеть аннексионный кризис», — отметило издание. Впрочем, материал заканчивался на пессимистической ноте: «К сожалению, после победы на международной арене последовал год поражений внутри страны».

Тему внутренних проблем затронуло и издание «*Saltzburger Volksblatt*» («Зальцбургский народный бюллетень»), которое позиционировало себя как независимую газету, но было немецко-монархическим. Оно писало:

5 октября мы праздновали первую годовщину аннексии. Но лучше бы этого праздника не было. Лучше бы не было этих часов напряжения и беспокойства, лучше бы не было военных расходов, на которые пришлось пойти тяжелой прошлой зимой, лучше бы не было

²⁰ Agramer Zeitung. 1909. 5 X. S. 1.

²¹ Bosnische Post. 1909. 5 X. S. 1.

²² Ibid. 6 X. S. 1.

²³ Ibid. 6 X. S. 3; 9 X. S. 1.

²⁴ Neue Freie Presse. 1909. 5 X. S. 1–2.

огромной компенсации Турции, аннексия нанесла вред торговым отношениям с Востоком. Кроме того, у нас из-за аннексии углубились старые внутренние проблемы, появились еще более сложные проблемы. Мы обеспокоены усилением славянства в империи, и теперь это вопрос самосохранения немцев²⁵.

Таким образом, через год пресса еще писала о присоединении Боснии как о празднике, но сопряженном трудностями. В самой же провинции велась работа по укреплению связей с Транслейтанией и по созданию хорошего имиджа новых территорий за пределами Боснии.

В 1910 г. в июне состоялась поездка императора-короля в новые владения. Франц Иосиф посетил Боснию и Герцеговину в конце мая — начале июня, после выборов в ландтаг. Пресса освещала сам визит, программу, приветствия местных жителей. Но осенью 1910 г. австро-венгерская немецкоязычная пресса особо не выказывала радости по поводу аннексии.

Тем не менее «*Bosnische Post*» напомнила, как солдаты солнечным утром 7 октября 1908 г. расклеивали прокламации и как были украшены флагами улицы боснийской столицы²⁶. Венские же газеты написали в более и менее торжественной форме о годовщине аннексии. «*Neues Wiener Tagblatt*» и «(*Neuigkeits*) *Welt-Blatt*» («Всемирная газета (новостей)») опубликовали следующие заметки:

Как и два года назад, торжественно 8 октября 1908 г., вчера император в великолепной, но короткой тронной речи объявил о завершении аннексии и устранении напряжения в мире благодаря силе союза с Германией и Италией. Поэтому это (вчера. — Л. П.) исторически важный и значительный день для депутатов всей монархии²⁷.

10 октября 1910 г. проходила перепись в Боснии, т. е. она, очевидно, была приурочена к годовщине аннексии. Но об этом газеты предпочли не писать.

Все омрачалось также и протестами в Боснии — в Бая-Луке шли демонстрации крестьян-кметов. Немецкоязычные газеты писали, что это происки радикалов из Сербии. Газеты следили за событиями

²⁵ Salzburger Volksblatt. 1909. 5 X. S. 1.

²⁶ Bosnische Post. 1910. 7 X. S. 1.

²⁷ Neuigkeits. Welt-Blatt. 1910. 15 X. S. 1.

в Белграде, где, несмотря на запрет властей, прошли антиавстрийские демонстрации. В отличие от 1909 г., издания больше внимания уделили митингам в сербской столице и тому, что объявление аннексии стало траурным днем для Сербии.

И делегации, и протесты, и годовщина совпали с отставкой А. П. Извольского, министра двух аннексий, как назвала его «*Grazer Volksblatt*» («Грацская народная газета») ²⁸. Вторая аннексия — аннексия Кореи Японией. Кстати, австро-венгерская много писала о расходах Японии на Корею, однако напрямую не сравнивала со своими расходами.

Тогда же, осенью 1910 г., делегации смогли собраться в Вене на заседаниях, где обсуждали преимущества и недостатки аннексии. (В 1909 г. делегации не собрались: венгры не сумели выбрать депутатов.) Делегации пытались сделать какое-то общее заключение по аннексии и по аннексионному кризису. О том, что аннексия стала историей, сказал и министр иностранных дел А. Эренталь в выступлении перед делегациями. Депутаты принялись в основном обсуждать расходы на аннексию: кредиты, которые государство взяло во время аннексионного кризиса; военный бюджет (в 1910 г. военные расходы из-за аннексии равнялись 234 млн крон); компенсацию Турции, не включенную в общие расходы. Выяснилось, что всего общеимперские дела требовали расходов на 674 млн против 422 млн в 1909 г. Эренталь представил делегациям так называемую Красную книгу, которая содержала 201 документ об аннексии Боснии, в том числе протоколы договора с Турцией от 26 февраля 1909 г. о компенсации за Боснию ²⁹.

Единственной позитивной новостью, связанной с Боснией и Герцеговиной, в октябрьские дни 1910 г. можно назвать победу на бегах в Пардубице лошади по кличке Аннексия ³⁰.

В 1911 г. 29 сентября началась итало-турецкая война (до 18 октября 1912 г.). Аннексию Италией Триполитании немецкоязычная пресса Австро-Венгрии сравнивала с мирной аннексией Боснии. Но как об особенном дне об аннексии за пределами провинции

²⁸ Grazer Volksblatt (Abend-Ausgabe). 1910. 4 X. S. 1.

²⁹ Grazer Volksblatt. 1910. 11 X. S. 2; Arbeiterwille. 1910. 13 X. S. 8; Deutsches Volksblatt. 1910. 13 X. S. 1; Neue Freie Presse. 1910. 13 X. S. 4; Neues Wiener Tagblatt (Tages-Ausgabe). 1910. 13 X. S. 6; Neues Wiener Journal. 1910. 13 X. S. 1; Neuigkeits. Weltblatt. 1910. 14 X. S. 1.

³⁰ Wiener Montags-Journal. 1910. 17 X. S. 6.

не вспоминали. Лишь официальная «*Wiener Zeitung*» на 16-й странице с экономическими статьями отметила, что с момента аннексии Босния и Герцеговина становятся все важнее для монархии, и упомянула об основании Союза потребителей Боснии и Герцеговины³¹. Зато «*Bosnische Post*» на четвертой странице под заголовком «Национальный праздник» («*Ein nationales Volksfest*») написала о гуляниях в центре Сараева, устроенных тремя обществами: сербским «*Prosvjeta*» («Просвещение»), мусульманским «*Gajret*» («Усердие») и хорватским «*Napredak*» («Прогресс»). Была организована торговля, играли военный и студенческий оркестры, ансамбль тамбураши «Побратимство», в торжествах приняли участие правительственные чиновники³².

В 1912 г. как раз 8 октября началась Первая балканская война. До этого газеты писали о подготовке к войне и особо указывали, что Австро-Венгрия не собирается двигаться дальше в глубь Балканского полуострова. Делегации в Будапеште обсуждали международное положение и считали расходы. Военные расходы после аннексии составили 300 млн гульденов, писала «*Salzburger Wacht*» («Зальцбургская вахта»)³³. О присоединении Боснии вспомнила одним предложением только газета «*Wienerwald Bote*» («Курьер Винервальда») в рубрике «Памятные даты» на шестой странице³⁴.

Пятилетие аннексии также ни одна газета не вспомнила как о празднике. Однако газета австро-венгерского МИДа «*Fremden Blatt*» вышла со специальным приложением «Босния. Журнал для привлечения внимания к Боснии и Герцеговине». В приложении в первую очередь дали информацию экономического характера: валовый продукт и налоги, демографические сведения — данные переписи 1910 г., ход решения аграрного вопроса, объемы промышленного производства. Но ни в газете, ни в приложении не было указано, что эта информация приурочена к пятилетию аннексии.

Кроме того, также прямо не связывая с аннексией или тезоименитством Франца Иосифа, «*Bosnische Post*» 4 октября 1913 г. опубликовала материалы о торжественной церемонии открытия нового здания областного музея и анонсировала открытие на следующий день

³¹ Wiener Zeitung. 1911. 3 X. S. 16.

³² Bosnische Post. 1911. 7 X. S. 4.

³³ Salzburger Wacht. 1912. 10 X. S. 1.

³⁴ Wienerwald-Bote. 1912. 5 X. S. 6.

кинотеатра «*Imperial*»³⁵. Зато о дне аннексии как о памятной дате для Сербии написала правая «*Reichspost*» («Имперская почта»). Австрийское издание излагало, как пятую годовщину аннексии вспоминает белградская газета «*Pijemont*» («Пьемонт»), которая отметила, что боль утраты сербский народ будет испытывать и через десятилетия³⁶.

Во время Первой мировой войны немецкоязычные газеты уже не вспоминали аннексию отдельно, а упоминали лишь вскользь. В первый год мирового конфликта журналисты освещали судебный процесс над Гаврилой Принципом. В 1915 г. «*Innsbrucker Nachrichten*» («Инсбрукские новости») возмущались интервью итальянского посла в Париже Т. Титтони газете «*Tribuna*» («Трибуна»). Дипломат среди прочего сказал и об обстоятельствах аннексии Боснии и Герцеговины. По его словам, Австро-Венгрия аннексировала Боснию взамен на вывод войск из Новипазарского санджака, над которым должен был установиться суверенитет Черногории³⁷.

В 1918 г. только две газеты вспомнили о десятой годовщине присоединения (аннексии) Боснии и Герцеговины. В Пльзени «*Pilsner Tagblatt*» («Пильзский ежедневный бюллетень») написала две строчки: «5 октября с. г. исполнилось десять лет с момента объявления аннексии Боснии»³⁸. Вторым изданием была левая «*Arbeiter Zeitung*» («Рабочая газета»). После напоминания о годовщине газета вопрошала: «Кто бы мог тогда подумать, что аннексия выльется в мировую войну?»³⁹ Несколько газет напечатали речь чешского социал-демократа Немца, который на заседании палаты депутата делегаций сказал: «Все, что сейчас происходит, это следствие аннексии, произошедшей десять лет назад»⁴⁰.

Очевидно, что к десятилетию начала Боснийского кризиса было приурочено письмо бывшего министра иностранных дел России А. П. Извольского, опубликованное в женевском «*Journal des débats*» («Журнал дебатов») и пересказанное в выпуске от 11 октября «*Grazer Mittags-Zeitung*» («Грацская полуденная газета»). Бывший шеф российской дипломатии описал переговоры со своим тогдашним

³⁵ Bosnische Post. 1913. 4 X. S.1–2, 5–6, 7.

³⁶ Reichspost. 1913. 10 X. S. 2.

³⁷ Innsbrucker Nachrichten (Abendsausgabe). 1915. 5 X. S. 3.

³⁸ Pilsner Tagblatt. 1918. 8 X. S. 4.

³⁹ Arbeiter Zeitung. 1918. 8 X. S. 5.

⁴⁰ См., например: Linzer Volksblatt. 1918. 11 X. S. 7.

австро-венгерским коллегой А. Эренталем в замке Бухлау⁴¹. Извольский вспоминал, что предлагал вынести вопрос о проливах на рассмотрение европейской конференции, где предполагалось подписание конвенции о свободном прохождении судов (подобный договор от 1888 г. действовал по Суэцкому каналу), но Эренталь нарушил свое слово, и через 14 дней Австро-Венгрия объявила об аннексии Боснии.

Эти же октябрьские дни 1918 г. издания не переставали обсуждать послевоенное устройство и в том числе будущее Боснии и Герцеговины. Бывший венгерский премьер-министр граф И. Тиса вел переговоры в Сараеве о присоединении Боснии к землям короны св. Стефана⁴². В материале под заголовком «Мусульмане в Боснии» вышло интервью вакуф-директора Шерифа-эфенди Арнаутовича, который, сославшись на просьбу И. Тисы о конфиденциальности, не рассказал о ходе переговоров, но выразил свое мнение о будущем провинции:

Мусульмане непоколебимо желают полной автономии под скипетром Габсбургов. Поскольку надо быть реалистами, мы желаем присоединения к Венгрии, а затем хотим получить дальнейшую автономию. 90 процентов мусульман не хотят включения Боснии ни в Хорватию, ни в отдельное южнославянское государство⁴³.

На заседании парламента Цислейтании австрийский министр-президент Макс Гусарек фон Гейнлейн подчеркивал важность сохранения Боснии для монархии и временный статус провинций:

Аннексия — это временная мера. Сейчас понятно, что Босния, Хорватия и Далмация хотят развиваться вместе. Мы должны слушаться их. Но мы должны стоять на страже наших австрийских интересов. Мы обязаны помнить, сколько было пролито австрийской крови. Кроме того, нужно брать во внимание и наши экономические интересы. Все это станет предметом будущих переговоров⁴⁴.

Комитет Союза немецких партий рассматривал вариант включения Боснии в Венгрию, с условием, что Будапешт выплатит компенсацию Австрии⁴⁵. Компенсации «за жертвы австрийских нем-

⁴¹ Grazer Mittags-Zeitung. 1918. 11 X. S. 2.

⁴² Arbeiter Zeitung. 1918. 5 X. S. 5.

⁴³ Pester Lloyd. 1918. 4 X. S. 6.

⁴⁴ Reichspost. 1918. 2 X. S. 3.

⁴⁵ Pester Lloyd. 1918. 1 X. S. 8.

цев в деле присоединения Боснии и Герцеговины» требовал и Союз австро-немецких друзей отечества⁴⁶.

Все эти парламентские обсуждения оказались не нужны — в ноябре 1918 г. перестала существовать Австро-Венгерская империя. На ее южнославянских территориях было образовано Государство словенцев, хорватов и сербов, куда вошли и Босния и Герцеговина, затем было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев во главе с сербской династией Карагеоргиевичей.

На имперском уровне день аннексии (присоединения) Боснии и Герцеговины не стал памятной датой. Поскольку мы не рассматриваем прошлое Боснии и Герцеговины на большом отрезке времени и не сравниваем аннексию с другими событиями, нам не приходится говорить о коллективной амнезии, о которой писал Я. Зерубавель⁴⁷. Если пользоваться терминологией Э. Хобсбаума, не была изобретена традиция⁴⁸ отмечать включение новых земель в Габсбургскую монархию.

Можно выделить несколько причин, почему не удалось создать новый праздник, хотя в первые два года наблюдались попытки коммеморативных практик. Во-первых, провинции Босния и Герцеговина *de facto* уже 30 лет входили в состав Австро-Венгрии. Получив на Берлинском конгрессе в 1878 г. мандат на оккупацию, Габсбургская монархия через общеимперское Министерство финансов управляла османскими территориями. Были учреждены гражданская и военная администрации, делегации утверждали бюджет, правительство выделяло финансирование, в провинции приезжали работать чиновники и учителя из разных частей империи и т. д. — на протяжении трех десятилетий шел процесс инкорпорации Боснии и Герцеговины в Габсбургскую монархию⁴⁹. Во-вторых, аннексия привела империю к международному кризису и военной угрозе, поэтому подданных Франца Иосифа сильно заботила цена, которую они должны заплатить за Боснию и не только в денежном эквиваленте. В-третьих, после аннексии Европа перманентно находилась в конфликтах, и общественность в Габсбургской монархии больше беспокоили войны: ита-

⁴⁶ Deutsche Zeitung. 1918. 27 X. S. 6.

⁴⁷ Зерубавель 2011.

⁴⁸ Hobsbawm 2000.

⁴⁹ Об австро-венгерском управлении Боснией и Герцеговиной см.: Sugar 1963; Imamović 1976; Donia 1981; Kraljačić 1987.

ло-турецкая — 1911 г., Балканские — 1912–1913 гг., затем и Первая мировая — 1914–1918 гг. Четвертая причина заключается в близости дня аннексии к государственному празднику — тезоименитству Франца Иосифа 4 октября. Каждый год в этот день проходили общественные мероприятия и торжественные церковные службы, посвященные монарху. Естественно, газеты ежегодно публиковали заметки о празднике императора-короля, который наряду с династией был символом, объединяющим Австро-Венгрию. Невозможность заложить памятную дату, вероятно, объясняется также и тем, что жителей дуалистической монархии, особенно австрийской ее части, больше, чем новые балканские территории, волновали другие внутренние вопросы, а будущим Боснии в действительности интересовались только Хорватия, Славония и Далмация. По мнению Э. Хобсбаума, традиции выступают важными симптомами и индикаторами проблем⁵⁰. Таким образом, если традиция не была изобретена, то не было и сюжета, который бы общество хотело запомнить, тем более такое неоднородное, как в дунайской монархии.

Литература

- Агансон 2011 — *Агансон О.И.* Балканский вопрос во внешней политике Великобритании (1908–1912 годы) // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 93–106.
- Виноградов 1964 — *Виноградов К.Б.* Боснийский кризис 1908–1909 гг. Пролог первой мировой войны. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1964. 160 с.
- Вишняков 2011 — *Вишняков Я.В.* Боснийский кризис 1908–1909 гг. и славянский вопрос // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 103–111.
- Зерубавель 2011 — *Зерубавель Я.* Динамика коллективной памяти // Империя и нация в зеркале исторической памяти / научн. ред. А. М. Смирнов, И. В. Герасимов, М. Б. Могильнер. М.: Новое издательство, 2011. С. 10–29.
- Кострикова 2009 — *Кострикова Е.Г.* Боснийский кризис 1908 года и общественное мнение России // Российская история. 2009. № 2. С. 42–54
- Кострикова 2010 — *Кострикова Е.Г.* Боснийское фиаско А.П. Извольского и русское общество. 1908–1909 гг. // Труды Института российской истории. 2010. Вып. 9. С. 425–451.

⁵⁰ Hobsbawm 1983: 12.

- Пахомова 2008 — *Пахомова Л. Ю.* Бикфордов шнур. Россия и аннексия Боснии и Герцеговины в 1908 году // Родина. 2008. № 8. С. 72–76.
- Хаванова 2007 — *Хаванова О. В.* Венгерский Миллениум 1896 года: между «потемкинской деревней» и «градом Китежем» // Национализм в мировой истории / под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 375–407.
- Юновски 2015 — *Юновски Д.* Воображая Австрию: культ императора и празднование «великого юбилея» 1898 года // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2015. № 2 (100). С. 145–165.
- Bethke 2015 — *Bethke C.* Die Zeitungen “Bosnische Post” und “Sarajevo-er Tagblatt”, 1903–1913 // Nijemci u Bosni i Hercegovini i Hrvatskoj — nova istraživanja i perspektive: zbornik radova = Die Deutschen in Bosnien und Herzegowina und Kroatien — neue Forschungen und Perspektiven: Konferenzbeiträge. Sarajevo: Institut za istoriju u Sarajevu; Zagreb: Hrvatski institut za povijest; Tübingen: Zentrum zur Erforschung deutscher Geschichte und Kultur in Südosteuropa: 2015. S. 138–139.
- Donia 1981 — *Donia R. J.* Islam under the Double Eagle: The Muslims of Bosnia and Hercegovina, 1878–1914. New York: Columbia University Press, 1981. 237 p.
- Gemeinhardt 1980 — *Gemeinhardt H. A.* Deutsche und österreichische Pressepolitik während der Bosnischen Krise 1908–1909. Husum: Matthiesen, 1980. 426 S.
- Hobsbawm 2000 — *Hobsbawm E.* Introduction. Inventing traditions // The Invention of Tradition / ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 1–14.
- Imamović 1976 — *Imamović M.* Pravni položaj i unutrašnje-politički razvitak Bosne i Hercegovine: od 1878. do 1914. Sarajevo: Svjetlost, 1976. 350 s.
- Kraljačić 1987 — *Kraljačić T.* Kalajev režim u Bosni i Hercegovini (1882–1903). Sarajevo: Veselin Masleša, 1987. 567 s.
- Papie 1960 — *Papie K.* Handbuch der österreichischen Pressegeschichte 1848–1959. Wien; Stuttgart: Wilhelm Braumüller, 1960. Bd. 1. 232 S.
- Rauscher 2014 — *Rauscher W.* Die fragile Großmacht: Die Donaumonarchie und die europäische Staatenwelt 1866–1914. 2 Bde. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014. 1012 S.
- Sugar 1963 — *Sugar P. F.* Industrialization of Bosnia-Hercegovina, 1878–1918. Seattle: University of Washington Press, 1963. 275 p.
- Unowsky 2011 — *Unowsky D.* Dynastic symbolism and popular patriotism: Monarchy and dynasty in late imperial Austria // Comparing Empires. Encounters and transfers in the long nineteenth century / ed. by J. Leonhard, U. von Hirschhausen. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 2011. P. 237–265;
- Unowsky 2005 — *Unowsky D.* The pomp and politics of patriotism: Imperial celebrations in Habsburg Austria, 1848–1916. West Lafayette (Ind.), 2005. 269 p.

References

- Aganson, O.I., 2011. Balkanskij vopros vo vneshej politike Velikobritanii (1908–1912 gody) [The Balkan question in the foreign policy of Great Britain (1908–1912)]. *Novaya i novejšhaya istoriya*, 1, pp. 93–106.
- Bethke, C., 2015. Die Zeitungen “Bosnische Post” und “Sarajevoer Tagblatt”, 1903–1913. In: *Njemci u Bosni i Hercegovini i Hrvatskoj – nova istraživanja i perspektive: zbornik radova = Die Deutschen in Bosnien und Herzegowina und Kroatien – neue Forschungen und Perspektiven: Konferenzbeiträge*. Sarajevo: Institut za istoriju u Sarajevu; Zagreb: Hrvatski institut za povijest; Tübingen: Zentrum zur Erforschung deutscher Geschichte und Kultur in Südosteuropa, pp. 138–139.
- Donia, R.J., 1981. *Islam under the Double Eagle: The Muslims of Bosnia and Hercegovina, 1878–1914*. New York: Columbia University Press, 237 p.
- Gemeinhardt, H. A., 1980. *Deutsche und österreichische Pressepolitik während der Bosnischen Krise 1908–1909*. Husum: Matthiesen, 426 p.
- Hobsbawm, E., 2000. Introduction. Inventing traditions. In: Hobsbawm, E., Ranger T., 2000. *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 1–14.
- Imamović, M., 1976. *Pravni položaj i unutrašnje-politički razvitak Bosne i Hercegovine: od 1878. do 1914*. Sarajevo: Svjetlost, 350 p.
- Khavanova, O.V., 2007. Vengerskij Millenium 1896 goda: mezhdu “potemkinskoj derevnej” i “gradom Kitezhem” [The Hungarian Millennium of 1896: between the “Potemkin village” and the “Town of Kitezh”]. In: Tishkov, V.A., Shnirel’man, V.A., eds., 2007. *Nacionalizm v mirovoj istorii* [Nationalism in world history]. Moscow: Nauka, pp. 375–407.
- Kostrikova, E. G., 2008. Bosnijskoe fiasko A. P. Izvol’skogo i russkoe obshchestvo. 1908–1909 gg. [A. P. Izvol’sky’s Bosnian fiasco and Russian public opinion. 1908–1909] *Trudy Instituta rossijskoj istorii*, 9, pp. 425–451.
- Kostrikova, E. G., 2009. Bosnijskij krizis 1908 goda i obshchestvennoe mnenie Rossii [The Bosnian crisis of 1908 and public opinion in Russia]. *Rossijskaya istoriya*, 2, pp. 42–54.
- Kraljačić, T., 1987. *Kalajev režim u Bosni i Hercegovini (1882–1903)*. Sarajevo: Veselin Masleša, 567 p.
- Pahomova, L.Yu., 2008. Bikfordov shnur. Rossiya i aneksiya Bosnii i Gercegoviny v 1908 godu [The Bickford fuse. Russia and the annexation of Bosnia and Herzegovina in 1908]. *Rodina*, 8, pp. 72–76.
- Papie, K., 1960. Handbuch der österreichischen Pressegeschichte 1848–1959. Bd. 1. Wien; Stuttgart: Wilhelm Braumüller, 232 p.
- Rauscher, W., 2014. *Die fragile Großmacht: Die Donaumonarchie und die europäische Staatenwelt 1866–1914*. 2 vols. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1012 p.

- Sugar, P. F., 1963. *Industrialization of Bosnia-Hercegovina, 1878–1918*. Seattle: University of Washington Press, 275 p.
- Unowsky, D., 2005. *The pomp and politics of patriotism: Imperial celebrations in Habsburg Austria, 1848–1916*. West Lafayette (Ind.), 269 p.
- Unowsky, D., 2011. Dynastic symbolism and popular patriotism: Monarchy and dynasty in late imperial Austria. In: Leonhard, J., Hirschhausen, U. von., eds., 2011. *Comparing Empires. Encounters and transfers in the long nineteenth century*. Vandenhoeck&Ruprecht, pp. 237–265.
- Unowsky, D., 2015. Voobrazhaya Avstriyu: kul't imperatora i prazdnovanie «velikogo yubileya» 1898 goda [Imagining Austria: the cult of the emperor and celebration of the “great jubilee” of 1898]. *Neprikosnovennyj zapas: Debaty o politike i kul'ture*, 2 (100), pp. 145–165.
- Vinogradov, K. B., 1964. *Bosnijskij krizis 1908–1909 gg. Prolog prvoj mirovoj vojny* [Bosnian crisis of 1908–1909. The prologue of the First World War]. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 160 p.
- Vishnyakov, Ya. V., 2011. Bosnijskij krizis 1908 1909 gg. i slavyanskij vopros [The Bosnian crisis of 1908–1909 and the Slavic question]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 1, pp. 103–111.
- Zerubavel', Ya., 2011. Dinamika kolektivnoj pamyati [Dynamics of collective memory]. In: Smirnov, A. M., Gerasimov, I. V., Mogilner M. B., eds, 2011. *Imperiya i naciya v zerkale istoricheskoy pamyati* [Empire and nation in the mirror of historical memory]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, pp. 10–29.

Lidia Yu. Pakhomova

PhD, Research Fellow at the Centre for the History of the Multiethnic Austrian Empire, Department of Modern History of the Central European Slavic Peoples, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: lydia.pakhomova@gmail.com

The Day of Annexion of Bosnia and Herzegovina in the periodicals of Austria Hungary

Abstract. The article explores the ways in which the day of annexation of Bosnia and Herzegovina was commemorated in the press of the Habsburg monarchy. The choice of German-language newspapers from various parts of Austro-Hungary was determined by the fact that the German language can be considered one of the key unifying factors within the empire. German-language newspapers and other periodicals were published all over Cisleithania, in the Hungarian part, for instance in Zagreb and Budapest, and in Bosnia itself. The analysis of publications from 1908–1918 shows that while commemoration of the event was relatively widespread during the first two years of the period, after 1911 the annexation of the formerly occupied provinces was largely forgotten. The author suggests the possible reasons why a commemorative event never became a tradition, namely that the annexation itself was not particularly notable for the Austro-Hungarian society since Bosnia and Herzegovina had already been controlled by Austro-Hungary for nearly 30 years and were de-facto a part of the empire. Other possible reasons include the annexation crisis and the military threat of 1908–1909, the international conflicts of 1911–1913 and also the proximity of the annexation date to a state holiday, that is Francis Joseph's Name Day, 4 October.

Keywords: Monarchy, German-language newspapers, Austro-Hungarian press, occupied provinces, commemorative practices, holidays, historical dates

МЕТАМОРФОЗЫ ПРАЗДНИКОВ ПЕРИОДА СОЦИАЛИЗМА

Ольга Сергеевна Каштанова

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела истории славянских народов Центральной Европы в Новое время Института славяноведения РАН, Москва, Россия.
E-mail: kashtanova-o@mail.ru

День народного образования в Польше: история и традиции

В статье рассказывается об истории празднования Дня народного образования в Польше, который отмечается 14 октября. В этот день в 1773 г. была создана Эдукационная комиссия — первое в Европе Министерство просвещения. В условиях упразднения Ордена иезуитов, игравшего большую роль в развитии начального и среднего образования в Речи Посполитой, перед комиссией стояла задача реформирования народного образования, придания ему светского характера. Реформа просвещения в Польше имела огромное значение. Возникла упорядоченная система образования, подчиненная государству и носящая светский характер. Вводились элементы всесословности. Созданная комиссией система образования явилась основой для развития просвещения в последующие годы, когда после окончательного раздела Речи Посполитой в 1795 г. и до 1918 г. ее бывшие территории оказались под властью России, Пруссии (с 1871 г. — Германской империи) и Австрии. Праздник, посвященный учителям и педагогам, отмечался в Польской республике с 1957 г. 20 ноября, в Международный день Хартии работников просвещения. В 1972 г. праздник День учителя был официально закреплён в законодательстве, а его дата была перенесена на 14 октября, в честь годовщины создания Эдукационной комиссии. В 1982 г. праздник был переименован в День народного образования. В Польше с 1997 г. 5 октября также отмечается Международный день учителя преподавателями, работающими в сфере высшего образования.

Ключевые слова: День народного образования, Польша, Эдукационная комиссия

День народного образования в Польше отмечается 14 октября. Дата выбрана неслучайно: в этот день в 1773 г. была создана Эдукационная комиссия (или Комиссия народного образования) — первое в Европе Министерство просвещения. Перед Комиссией стояла задача реформирования польской системы обучения, придания ему светского характера. Ее учреждение было санкционировано по предложению польского короля Станислава Августа на том же

сейме, который признал I раздел Речи Посполитой. Реформа образования была связана с упразднением папой Климентом XIV Ордена иезуитов, представители которого играли существенную роль в развитии среднего и начального образования в Речи Посполитой, придавая ему весьма консервативный характер. В течение двадцати лет Комиссии удалось создать в стране единую систему образования, иерархия которой была заимствована из французских образцов. Высшей ступенью являлись университеты, называемые отныне главными школами — Краковской и Виленской. Им подчинялись средние школы — воеводские и повятовые. Низшим звеном были приходские школы.

При осуществлении реформы низшего звена комиссией был учтен опыт функционирования начальных учебных заведений на территории различных государств Германии в XVII–XVIII вв. и попытки введения в них всеобщего начального образования. Реформа коснулась программ обучения, в которые были введены изучение естественных наук, истории и географии Польши, польского языка, преподавание гражданского воспитания. Организованное Комиссией Общество начальных книг занялось подготовкой учебников. Их авторами стали выдающиеся польские педагоги, также были переведены лучшие иностранные учебники. Комиссия заложила правовые основы деятельности учителей и создала для них первые школы¹.

Реформа просвещения в Польше имела огромное значение. Возникла упорядоченная система образования, подчиненная государству и носящая светский характер. Вводились элементы всеобщности. Созданная Комиссией система образования явилась основой для развития просвещения в последующие годы, когда после окончательного раздела Речи Посполитой в 1795 г. и до 1918 г. ее бывшие территории оказались под властью России, Пруссии (с 1871 г. — Германской империи) и Австрии. В этот период польские педагоги внесли существенный вклад в сохранение и развитие польской культуры. В начале XX в. были образованы первые профессиональные организации учителей. Уже после обретения Польшей независимости

¹ Mrozowska 1973: V–LXXIII; Dutkova 1973: 5–99; Stępień 1994: 20–151; Salmonowicz 1980: 37–64. См. также: Chamcówna 1957; Chamcówna 1959; Suchodolski 1972.

они объединились в 1930 г. в Союз польских учителей, действующий до настоящего времени².

С середины 1950-х годов праздник День учителя начал отмечаться в ряде стран на государственном уровне, например, уже в 1955 г. он был введен в Чехословакии. 27 апреля 1956 г. в Польской народной республике был принят закон о правах и обязанностях учителя. 31-я статья данного документа также оговаривала награды для учителей и профессоров. Высшей наградой считалось предоставление почетного звания «Заслуженный учитель Польской народной республики» (с соответствующим знаком отличия), затем шла медаль Эдукационной комиссии. Звание «Почетный учитель» предусматривалось для наиболее заслуженных школьных и университетских преподавателей за особые достижения в многолетней педагогической работе (награждение этим званием находилось в ведении Государственного совета). Медаль Комиссии давалась за особые заслуги в сфере образования и воспитания (награждение медалью зависело от решения министра просвещения)³.

2–5 мая 1957 г. в Варшаве прошел Международный съезд педагогов, организованный Союзом польских учителей, который принял решение о том, что 20 ноября будет Международным днем Хартии работников просвещения и праздником учителей⁴. 20 ноября того же года по случаю праздника с радиообращением выступил министр просвещения Владислав Беньковский. Он отметил большую загруженность польских учителей и их тяжелое материальное положение. Выход из этой ситуации он видел в предложенных Союзом польских учителей мерах: уменьшении количества обязательных рабочих часов для педагогов в начальной школе и уравнивании нормы рабочего времени учителей художественных предметов и физического воспитания с другими категориями учителей, которые власти республики планировали ввести в школах в следующем году. Для воспитания нового поколения, формирования характера и позиции молодежи нуж-

² Об истории создания и деятельности Союза польских учителей см.: Walczak 1968; Grzeń 1995: 111–143; Doroszewski 2015: 7–23.

³ Dziennik Ustaw. 1956. № 12. Poz. 63. Ustawa z dnia 27 kwietnia 1956 r. o prawach i obowiązkach nauczycieli. Art. 31. S. 76.

⁴ О международном съезде учителей в 1957 г. см.: Zjazd Oświatowy, Warszawa 2–5 maja 1957 r. / red. S. Kwiatkowski et al. Warszawa: Związek Nauczycielstwa Polskiego, 1957; Wojtyński 1995: 93, 101–110.

ны новые методы, подчеркивал Беньковский. Когда учитель займет надлежащее ему место в обществе, это будет способствовать росту его авторитета, что, в свою очередь, поможет делу воспитания⁵.

В зале заседаний Президиума Варшавского народного совета (органа местного управления) прошла встреча министра просвещения В. Беньковского, секретаря Варшавского комитета Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) Зенона Врублевского, председателя Президиума Варшавского народного совета Зыгмунта Двораковского с председателем главного управления Союза польских учителей Теофилом Военьским и педагогами. На этой встрече находились около двухсот заслуженных учителей. В качестве принимающей стороны Двораковский поблагодарил учителей за большой труд, который они вкладывают в воспитание молодежи. Оратор посвятил много места в своей речи богатым традициям столичного обучения «в борьбе за социальную справедливость и формирование настоящего патриотизма»⁶. В Варшаве и других городах состоялись торжественные линейки, на которых ученики дарили учителям цветы. Городские комитеты празднования Дня учителя устраивали для педагогов танцевальные развлечения, во время них проходили лотереи с фантами и различные игры, выступали художественные ансамбли⁷.

В 1958 г. в Польской народной республике (ПНР) День учителя отмечался еще более торжественно и по всей стране.

21 ноября в Варшаве в зале конгрессов Дворца культуры и науки состоялась встреча руководителей ПОРП, членов правительства и представителей столичной администрации с деятелями Союза польских учителей во главе с председателем Т. Военьским, педагогами и молодежью. На встрече присутствовали министр просвещения В. Беньковский, министр Высшей школы Стефан Жулкевский, заместитель председателя Государственного совета Болеслав Роддворный, заместитель председателя Совета министров Петр Ярошевич, член Политбюро ЦК ПОРП Ежи Моравский. Заседание открыл председатель Варшавского народного совета Э. Двораковский,

⁵ Nauczyciel to człowiek szczególnie – trzeba aby zajął w naszym życiu należne mu miejsce: Radiowe przemówienie ministra Bieńkowskiego z okazji «Dnia karty nauczyciela» // Dziennik Bałtycki. 1957. 20 XI. № 276. S. 1–2.

⁶ Nauczycielskie święto // Dziennik Bałtycki. 1957. 21 XI. № 277. S. 1.

⁷ Przed Dniem Nauczyciela w Gdyni // Dziennik Bałtycki. № 276. S. 3.

который заверил собравшихся, что Народные советы будут окружать все большей заботой школы и учителей. Потом взял слово министр просвещения. В выступлениях подчеркивалась огромная роль учителей в деле воспитания молодого поколения. После официальной части перед собравшимися выступил ансамбль песни и пляски «Мазовше». Вечером в зале Союза польских учителей для педагогов был устроен бал, а на следующий день в парке им. Ромуальда Траугутта на набережной Костюшко состоялось открытие памятного камня, посвященного труду учителя.

В Кракове прошла торжественная встреча представителей местных властей с учителями в театре им. Хелены Моджеевской. В честь праздника наиболее заслуженных педагогов наградили новыми квартирами, денежными премиями, радиоприборами, стиральными машинами. 22 ноября в Кракове состоялась торжественная закладка первого камня в фундамент будущего Дома учителя, который должен был вместить до 70 квартир. Краковский воеводский совет предназначил сумму в 1 млн злотых для оснащения школ радио- и телеприборами, а также на библиотеки и учебники. В самих школах ученики и представители родительских комитетов преподносили учителям цветы, проходили торжественные линейки⁸. Учителей поздравляли представители местной городской и сельской администрации. В качестве наград служили цветы, комплекты книг, денежные премии.

В 1960-е годы праздник прочно укореняется. В этот период в День учителя открывались школы, построенные в рамках подготовки к празднованию в 1966 г. тысячелетия польского государства. 24 сентября 1958 г. первый секретарь ЦК ПОРП Владислав Гомулка выдвинул лозунг строительства «Тысячи школ в честь тысячелетия польского государства», инициатива была поддержана населением, которое с этой целью вносило средства в фонд правительства. В День учителя педагогам выделялись новые квартиры, открывались клубы для преподавателей. Помимо школьников праздник отмечала и студенческая молодежь, учащиеся на встречах с педагогами показывали подготовленные ими художественные программы. Своим

⁸ Przygotowania do obchodu Dnia Nauczyciela // Dziennik Polski. 1958. 20 XI. № 276. S. 1; Cały kraj uroczyście obchodzi Dzień Nauczyciela: Akademie w Warszawie i Krakowie // Dziennik Polski. 1958. 22 XI. № 278. S. 1.

профессиональным праздником День учителя считали не только преподаватели: в 1966 г. Союз ремесленных палат признал 20 ноября Днем мастера, учителя профессии⁹.

В 1972 г. праздник День учителя был официально закреплен в законодательстве. 27 апреля этого года был принят закон, названный «Хартией прав и обязанностей учителя», однако дату праздника решили перенести и связать с годовщиной создания Эдукационной комиссии (статья 53-я)¹⁰. Краковская газета «*Dziennik Polski*» («Польский ежедневник») писала 14 октября 1972 г.:

В первый раз в истории нашего просвещения этот день связан с годовщиной возникновения первого в Европе Министерства просвещения — Комиссии народного образования. Таким образом продолжены величайшие традиции польской прогрессивной мысли, поднявшей учительское сословие на высокое место в обществе <...>. Этот день является одновременно праздником свыше 400 тыс. учителей, их воспитанников — около 8 млн учеников и студентов, как и всего старшего поколения, хранящего в благодарной памяти тех, кто привил ему прекраснейшие ценности¹¹.

Накануне праздника, 13 октября, в правительственную резиденцию Бельведер были приглашены 97 учителей из всех уголков страны. Педагогов наградили званием «Заслуженный учитель Польской народной республики», а также командорскими, офицерскими и кавалерскими крестами ордена Возрождения Польши, орденами «Знамя труда» I и II классов, золотыми, серебряными и бронзовыми крестами Заслуги. В церемонии награждения участвовали председатель Государственного совета, министр просвещения и высшей школы Генрик Яблоньский, заместитель председателя Государственного совета Януш Грошковский и заместитель председателя Совета министров Юзеф Тейхма. Обращаясь к награждаемым, Г. Яблоньский подчеркнул значение педагогов в воспитании польской молодежи:

⁹ Zakończenie obchodów Dnia Nauczyciela // *Dziennik Bałtycki*. 1967. 19–20 XI. № 274. S. 1; Dzień Nauczyciela i jubileusz 20-lecia // *Ibid.* 1966. 20–21 XI. № 276. S. 1; Dzień Nauczyciela także Dniem Mistrza // *Ibid.* S. 2.

¹⁰ *Dziennik Ustaw*. 1972. № 16. Poz. 114. Ustawa z dnia 27 kwietnia 1972 r. Karta praw i obowiązków nauczyciela. Art. 53. S. 146.

¹¹ Dziś święto nauczycieli. Uroczystość w Belwederze — Odznaczenia dla zasłużonych pedagogów // *Dziennik Polski*. 1972. 14 X. № 245. S. 1.

Учитель, воспитатель и друг детей и молодежи, имеет наибольшие шансы влиять на формирование личности самых молодых граждан, показывать им правду и красоту социалистических идеалов, наполнить их сердца жаждой борьбы за эти идеалы. Таких учителей, которые могут считаться гражданами, хорошо служащими родине, воспитывая ее сыновей и своих соотечественников, — у нас все больше¹².

В следующем 1973 г. празднование Дня учителя в Польше совпало с 200-летним юбилеем создания Эдукационной комиссии¹³. 13 октября этого года польский сейм утвердил решение, провозглашенное на VI съезде ПОРП в 1971 г. о введении в стране десятилетнего общего образования взамен существовавшей обязательной восьмилетней школы. Основной задачей данной реформы была подготовка молодежи к меняющимся условиям жизни и труда, сложившимся в результате промышленной революции, и «воспитание сознательных и идеологически грамотных строителей социализма»¹⁴. 13 октября в здании сейма руководители государства встретились с польскими преподавателями. Первый секретарь ЦК ПОРП Эдвард Герек, Г. Яблоньский и премьер П. Ярошевич наградили 19 педагогов почетными званиями «Заслуженный учитель ПНР». 19 человек были удостоены крестов ордена Возрождения Польши, а 20 человек — золотых и серебряных крестов Заслуги. Тогда же в Варшаве прошла встреча руководства службы здравоохранения с работниками медицинских академий, в ходе которой министр здравоохранения и общественной опеки Марьян Сливинский наградил 20 педагогов званием «Заслуженный учитель ПНР»¹⁵.

Реформа, направленная на создание системы всеобщего среднего десятилетнего образования, не была реализована вследствие отсутствия необходимых финансовых средств, изменившейся обстановки в стране и роста социального недовольства. 26 января 1982 г. сейм отменил свое прежнее постановление по данному вопросу. В тот же день был принят новый закон «Хартия учителя», изменивший

¹² Dziennik Polski. 1972. 14 X. № 245. S. 2.

¹³ Spotkanie w gmachu Sejmu z okazji Dnia Nauczyciela. Przywódcy polscy wśród zasłużonych pedagogów. Odznaczenia Rady Państwa dla wychowawców za wybitne osiągnięcia // Ibid. 1973. 14–15 X. № 244. S. 1.

¹⁴ Monitor Polski. 1973. № 44. Poz. 260. Uchwała Sejmu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej z dnia 13 października 1973 r. w sprawie systemu edukacji narodowej. S. 539.

¹⁵ Spotkanie w gmachu Sejmu // Dziennik Polski. 1973. № 244. S. 1.

название праздника День учителя на День народного образования. В 74-й статье «Хартии учителя» сказано:

В день годовщины создания Комиссии народного образования, ежегодно 14 октября, будет праздноваться День народного образования. Этот день считается праздником для всех работающих в системе просвещения и свободен от учебных занятий¹⁶.

Новый закон вводил некоторые изменения в правилах награждения отличившихся педагогов. Теперь золотой крест Заслуги вручался за двадцатилетнюю педагогическую работу, а орден Возрождения Польши — за тридцать лет беспорочной службы¹⁷. Начиная с 1 сентября 1983 г. размер среднего вознаграждения учителей не мог быть ниже размера среднего вознаграждения инженерно-технических работников¹⁸.

Накануне праздника, 13 октября 1982 г., в Варшаве состоялась встреча членов правительства с учителями и молодежью, такие же встречи с участием местной администрации были организованы и в других городах. Также польские школы посетил первый секретарь ЦК ПОРП Войцех Ярузельский¹⁹.

В конце 1980-х годов политическая ситуация в стране и в мире изменилась. Социалистический блок распался. К власти в Польше пришли новые политические силы. Произошедшие перемены не могли не повлиять и на развитие системы польского образования. Перспектива интеграции с Евросоюзом стала одной из причин реформы системы просвещения, начатой в Польше в сентябре 1999 г. В этой связи была сделана попытка приспособления польской системы образования к европейским стандартам как в структуре системы образования, программах обучения (с уделением особого внимания информатике и иностранным языкам), так и в доведении учебных заведений до европейских норм. Результатом должно было стать увеличение числа лиц со средним и высшим образованием²⁰. Однако новая структура,

¹⁶ Dziennik Ustaw. 1982. №3. Poz. 19. Ustawa z dnia 26 stycznia 1982 r. Karta nauczyciela. Art. 74. S. 56.

¹⁷ Karta nauczyciela. Art. 52. S. 54.

¹⁸ Ibid. Art. 31. S. 50.

¹⁹ Dziś święto pedagogów. Podziękowanie za codzienny trud w kształceniu młodego pokolenia // Dziennik Polski. 1982. 14 X. № 177. S. 1–2.

²⁰ Мажеш 2011: 38–39.

вводившая трехлетние средние школы первого уровня — гимназии за счет уменьшения срока обучения в начальной школе (с 8 до 6 лет), а затем в старшей школе — общеобразовательных и профессиональных лицеех, профессиональных базовых школах и техникумах, не оправдала себя. Реформа 2017 г. провозгласила отказ от гимназий и увеличение срока обучения в начальной и средней школе с целью получения более глубокого и качественного образования²¹.

В настоящее время «Хартия учителя» по-прежнему является действующим законом. С течением времени в нее были внесены соответствующие изменения: усилилась роль учителя в процессе обучения, изменилась система продвижения по службе, а также система наград и почетных званий. На основании закона от 16 октября 1992 г., вступившего в силу 23 декабря того же года, в Польше были отменены существовавшие в социалистический период почетные звания, в частности звание заслуженного учителя. В соответствии с тем же законом педагогов больше не награждают орденом Возрождения Польши²², который сейчас присуждается лишь высшим должностным лицам — президентам Республики. В 2014 г. было введено новое почетное звание — «профессор образования», которое может получить дипломированный учитель, проработавший по крайней мере 20 лет по своей специальности и не менее десяти лет в качестве дипломированного учителя. Это звание дается министром образования педагогам за особые достижения в области воспитания и дидактики по представлению Капитула по делам профессоров образования, члены которого назначаются тем же министром²³. Во время праздника или накануне его министр народного образования вручает учителям золотые, серебряные и бронзовые кресты Заслуги, медали Эдукационной комиссии, а также награды Министра народного образования²⁴. Награды и отличия

²¹ Об этом подробнее см.: Dobra szkoła. Reforma edukacji. Najważniejsze zmiany. Pytania i odpowiedzi. S. 3–4 // Dobra szkoła. URL: <https://www.reformaedukacji.men.gov.pl> (дата обращения: 30.10.2018).

²² Dziennik Ustaw. 1992. №90. Poz. 451. Ustawa z dnia 16 października 1992 r. Przepisy wprowadzające ustawę o orderach i odznaczeniach, uchylające przepisy o tytułach honorowych oraz zmieniające niektóre ustawy. Art. 12. S. 1615, Art. 9. S. 1614.

²³ Dziennik Ustaw. 2014. Poz. 191. Obwieszenie Marszałka Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 10 stycznia 2014 r. w sprawie ogłoszenia jednolitego tekstu ustawy — Karta Nauczyciela. Art. 9i. S. 18.

²⁴ Karta Nauczyciela. Art. 9i. S. 18, Art. 51. S. 34–35; Dziennik Ustaw. 2017. Poz 1189. Obwieszenie Marszałka Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 26 maja 2017 r. w sprawie

для учителей вручаются на торжественных приемах кураторами просвещения, представителями местного самоуправления и директорами школ. Также в этот день учителя принимают поздравления от родителей и учеников.

В 2017 г. в связи с тем, что 14 октября пришлось на субботу, в польских школах День учителя отмечался накануне. 16 октября прошла официальная встреча педагогов и учеников с премьер-министром Беатой Шидло и министром народного образования Анной Залевской в Канцелярии председателя Совета министров.

Обращаясь к учителям, премьер-министр пожелала, чтобы их работа оправдала все ожидания, которые они с ней связывают. Б. Шидло говорила:

Чтобы была удовлетворяющей, чтобы вы чувствовали, что действительно работаете в хорошей школе, для хорошей школы <...>. Ведь какой является польская школа зависит прежде всего от польских педагогов и зависит от польских учеников. А какими будут ученики зависит от того, как вы их приготовите, чему вы их научите, какими вы их сотворите. Это общая работа и учителя, и ученика, и родителей. Так как нужно крепко помнить о том, что в нашей школе, той школе, которую мы приготовили, <...> очень важное место занимают также родители²⁵.

Премьер отметила, что «только и исключительно хорошее сотрудничество, взаимопонимание и возможность создания комплекса ученик — учитель — педагог — воспитатель — родители даст такие результаты, какие мы ожидаем», и продолжила:

А эти результаты <...> состоят в том, что наша молодежь, молодые поляки, которые будут получать все большие возможности, все лучшее образование, будут конкурировать со своими коллегами во всем мире без комплексов, без каких-либо преград²⁶.

Министр образования напомнила о решении правительства, касавшемся модернизации польских школ: устройстве в каждой из них до 2019 г. широкополосного доступа в интернет, применении

ogłoszenia jednolitego tekstu ustawy — Karta Nauczyciela. Art. 9i. S. 24.

²⁵ Sztydło dziękuje nauczycielom. Zalewska powtarza obietnicę podwyżek, 16.10.2017 // TVN24. URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/premier-i-szefowa-men-z-okazji-dnia-edukacji-narodowej,781789.html> (дата обращения: 30.10.2018).

²⁶ Ibidem.

мультимедийных таблиц, и вновь пообещала повысить заработную плату учителям, что означало бы 15-процентную прибавку к жалованью в течение трех лет. Глава министерства также поблагодарила учителей за интенсивную работу и поддержку реформы образования 2017 г.²⁷

Во время встречи заслуженные педагоги были награждены медалями Эдукационной комиссии, а 20 учителей получили дипломы о присуждении почетного звания «профессор образования»²⁸. Лучшим ученикам лицеев и средних профессиональных школ, которые достигли особенных успехов в 2016/2017 учебном году, были предоставлены стипендии председателя Совета министров. Эту стипендию может получить только один ученик из каждой школы, который набрал высший средний балл, либо тот, кто показал особые способности по крайней мере в одной дисциплине, достигнув в ней наивысших результатов, при условии хороших оценок по другим предметам.

В День народного образования нет обычных школьных занятий, во многих школах организуются торжественные заседания, линейки, проходят представления, подготовленные учениками. На сцене могут быть представлены обработки различных сказок, например «Спящей красавицы», или пародии на учителей. Пользуются популярностью совместные походы преподавателей и учеников в картинные галереи, кино. 14 октября учителям принято вручать символические подарки: цветы, бонбоньерки, подарочные корзины (с кофе, чаем, шоколадом), книги с посвящением, календари, красивые ручки, сделанные своими руками подарки: рамки с фотографиями или забавными высказываниями учителя, открытки с пожеланиями на каждый очередной месяц. День народного образования является праздником для всех работающих в системе просвещения, поэтому дети поздравляют не только учителей, но и других школьных работников (логопедов, психологов, тренеров по ритмике, уборщиц, столовых работников)²⁹.

14 октября отмечают не только в школах, но и в детских садах. За подарки для работников этих учреждений чаще всего отвечает

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Dzień Nauczyciela 2018, czyli Dzień Edukacji Narodowej w szkole (i nie tylko), 02.10.2018 // Gazeta.pl. URL: http://www.edziecko.pl/starsze_dziecko/7,79351,20747558,dzien-nauczyciela-2018-czyli-dzien-edukacji-narodowej-w.html (дата обращения: 30.10.2018).

родительский совет, который покупает подарки для всех и от имени всех. Часто в группах организуются дополнительные развлечения, например, угощение для работников и детей³⁰.

В Польше с 1997 г. 5 октября также отмечается международный День учителя преподавателями, работающими в сфере высшего образования. Международный праздник был прокламирован ЮНЕСКО в 1994 г. Этот день празднуется в память годовщины подписания 5 октября 1966 г. ЮНЕСКО и Всемирной организацией труда «Рекомендаций по вопросу статуса учителей». «Рекомендаций...» являются основополагающим документом, определяющим область прав и обязанностей учителей на мировом уровне. В 1997 г. празднование всемирного Дня учителя было, между прочим, приурочено к 20-й годовщине принятия ЮНЕСКО «Рекомендаций по вопросу статуса университетских преподавателей».

Литература

- Мареш 2011 — *Мареш Т.* Система образования в современной Польше // Проблемы современного образования. 2011. № 5. С. 38–45.
- Chamcówna 1957 — *Chamcówna M.* Uniwersytet Jagielloński w dobie Komisji Edukacji Narodowej. Szkoła Główna Koronna w okresie wizyty i rektoratu Hugona Kołłątaja 1777–1786. Wrocław: Ossolineum, 1957. 386 s.
- Chamcówna 1959 — *Chamcówna M.* Uniwersytet Jagielloński w dobie Komisji Edukacji Narodowej. Szkoła Główna Koronna w latach 1786–1795. Wrocław: Ossolineum, 1959. 259 s.
- Doroszewski 2015 — *Doroszewski J.* W 110-lecie Związku Nauczycielstwa Polskiego // Przegląd Historyczno-Oświatowy. 2015. № 3–4. S. 7–23.
- Dutkova 1973 — *Dutkova R.* Komisja Edukacji Narodowej. Zarys działalności. Wybór materiałów źródłowych. Wrocław: Ossolineum, 1973. 273 s.
- Grześ 1995 — *Grześ B.* Związek Nauczycielstwa Polskiego wobec spraw socjalnych pracowników oświaty i nauki 1905–1994 // Przegląd Historyczno-Oświatowy. 1995. № 1–2. S. 111–143.
- Mrozowska 1973 — *Mrozowska K.* Wstęp // Pisma i projekty pedagogiczne doby Komisji Edukacji Narodowej. Wrocław: Ossolineum, 1973. S. V–LXXIII.
- Salmonowicz 1980 — *Salmonowicz S.* Podstawy prawne funkcjonowania Komisji Edukacji Narodowej // Rozprawy z dziejów oświaty / pod red. J. Miąso. T. XXIII. Wrocław: Ossolineum, 1980. S. 37–64.

³⁰ Dzień Nauczyciela 2018.

- Stępień 1994 — *Stępień R.* Współpraca pijarów z Komisją Edukacji Narodowej na terenie Korony. Wrocław: Wydaw. Uniwersytetu Wrocławskiego, 1994. 184 s.
- Suchodolski 1972 — *Suchodolski B.* Komisja Edukacji Narodowej na tle roli oświaty w dziejowym rozwoju Polski. Warszawa: Wiedza powszechna, 1972. 262 s.
- Walczak 1968 — *Walczak M.* ZNP [Związek Nauczycielstwa Polskiego] wczoraj i dziś. Warszawa: Książka i Wiedza, 1968. 178 s.
- Wojtyński 1995 — *Wojtyński W.* Krytyka wychowania totalitarnego na Zjeździe Oświatowym ZNP // *Przegląd Historyczno-Oświatowy*. 1995. № 1–2. S. 93–110.

References

- Chamcówna, M., 1957. *Uniwersytet Jagielloński w dobie Komisji Edukacji Narodowej. Szkoła Główna Koronna w okresie wizyty i rektoratu Hugona Kollątaja 1777–1786*. Wrocław: Ossolineum, 386 p.
- Chamcówna, M., 1959. *Uniwersytet Jagielloński w dobie Komisji Edukacji Narodowej. Szkoła Główna Koronna w latach 1786–1795*. Wrocław: Ossolineum, 259 p.
- Doroszewski, J., 2015. W 110-lecie Związku Nauczycielstwa Polskiego. *Przegląd Historyczno-Oświatowy*, 3–4, pp. 7–23.
- Dutkowa, R., 1973. *Komisja Edukacji Narodowej. Zarys działalności. Wybór materiałów źródłowych*. Wrocław: Ossolineum, 1973, 273 p.
- Grześ, B., 1995. Związek Nauczycielstwa Polskiego wobec spraw społecznych pracowników oświaty i nauki 1905–1994. *Przegląd Historyczno-Oświatowy*, 1–2, pp. 111–143.
- Maresh, T., 2011. Sistema obrazovaniya v sovremennoj Pol'she [System of education in contemporary Poland]. *Problemy sovremennoego obrazovaniya*, 5, pp. 38–45.
- Mrozowska, K., 1973. Wstęp. *Pisma i projekty pedagogiczne doby Komisji Edukacji Narodowej*. Wrocław: Ossolineum, pp. V–LXXIII.
- Salmonowicz, S., 1980. Podstawy prawne funkcjonowania Komisji Edukacji Narodowej. In: Miąso, J., ed., 1980. *Rozprawy z dziejów oświaty*, XXIII. Wrocław: Ossolineum, pp. 37–64.
- Stępień, R., 1994. *Współpraca pijarów z Komisją Edukacji Narodowej na terenie Korony*. Wrocław: Wydaw. Uniwersytetu Wrocławskiego, 184 p.
- Suchodolski, B., 1972. *Komisja Edukacji Narodowej na tle roli oświaty w dziejowym rozwoju Polski*. Warszawa: Wiedza powszechna, 262 p.
- Walczak, M., 1968. *ZNP (Związek Nauczycielstwa Polskiego) wczoraj i dziś*. Warszawa: Książka i Wiedza, 178 p.
- Wojtyński, W., 1995. Krytyka wychowania totalitarnego na Zjeździe Oświatowym ZNP (*Związek Nauczycielstwa Polskiego*). *Przegląd Historyczno-Oświatowy*, 1–2, pp. 93–110.

Olga S. Kashtanova

PhD, Research Fellow at the Department of Modern History of the Central European Slavic Peoples, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: kashtanova-o@mail.ru

National Education Day in Poland: history and traditions

Abstract. The article recounts the history of celebrating the Day of National Education in Poland, which is marked on 14 October. On this day in 1773, the Education Commission – the first ministry of education in Europe – was created. In the context of the abolition of the Order of the Jesuits, who had played a major role in the development of primary and secondary education in the Polish-Lithuanian Commonwealth, the Commission faced the task of reforming public education and giving it a secular character. The reform of education in Poland was of great importance. An orderly education system emerged, subordinate to the state and of a secular nature. Some elements of reaching across the socio-economic classes were introduced. The education system created by the Commission was the basis for the development of education in subsequent years, when, after the final partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1795 and until 1918, its former territories were ruled by Russia, Prussia (known as the German Empire since 1871) and Austria. A national holiday dedicated to teachers has been celebrated in the Polish Republic since 1957, every year on 20 November, the international day of the Charter of Educators. In 1972, a Teacher's Day was officially enshrined in legislation, and its date was moved to 14 October to honour the creation of the Educational Commission. In 1982, the holiday was renamed the Day of National Education. In Poland, since 1997 International Teachers' Day has also been celebrated on 5 October by teachers working in the field of higher education.

Keywords: National Education Day, Poland, Educational Commission

Наталья Николаевна Приступна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь. E-mail: pnatalka@rambler.ru

Празднование Рождества и Нового года в Чехословакии в конце 1940-х — середине 1950-х годов (по страницам газеты «*Rudé právo*»)

В статье проанализирован процесс формирования новой праздничной культуры в чехословацком обществе после прихода коммунистов к власти. На основе сюжетов, представленных на страницах газеты «*Rudé právo*», показано, как празднование Рождества, имевшее в Чехословакии свои долгие традиции, стало вписываться в новую систему ценностей, а празднование Нового года постепенно обростало своими героями, правилами и нормами. Обращается внимание на то, как осуществлялись выбор подарков и подготовка чехов и словаков к праздничному столу в условиях тяжелой социально-экономической ситуации в стране. Проанализирована помощь со стороны государства, государственных предприятий, общественных организаций и чехословацких граждан наиболее незащищенным слоям населения. Дана характеристика праздничного убранства домов и городских улиц. Определено место Деда Мороза в праздничных торжествах. Показано, как в праздновании Рождества и Нового года отразились новые идеологические установки и ценности, а также уровень жизни населения.

Ключевые слова: Чехословакия, массовые праздники, Рождество, Новый год, Коммунистическая партия, праздничная культура, символ, идеология, газета «*Rudé právo*»

В феврале 1948 г. с приходом коммунистов к власти в Чехословакии начались изменения во всех сферах жизни. Был взят курс на строительство советской модели социализма с монополией коммунистической партии на власть, реорганизацией экономики, усилением идеологического контроля в области образования, науки и культуры. Изменения коснулись и массовых праздников, которые, как известно, являются инструментом создания новой культуры, новых социальных законов и правил поведения. Принимая во внимание тот факт, что праздник представляет собой особую модель формирования картины мира, старые праздники постепенно вытеснялись, разрабатывались ритуалы празднования новых. Празднование Рождества,

имевшее свои традиции, также должно было вписаться в новую систему ценностей зарождавшегося социалистического общества. Празднование же Нового года незаметно стало обретать своих героев, свои правила и нормы.

В последние годы возрос исследовательский интерес к этой проблематике. В первую очередь предметом изучения стал новый календарь праздников, направленный на внедрение в жизнь коммунистических символов, ритуалов и риторики, что было крайне необходимо для формирования новых ценностных установок (празднование 1 мая, Октябрьской революции¹). Затем в фокус историков попали традиционные праздники (Рождество, Новый год). Исследователи реконструировали атмосферу любимого и детьми, и взрослыми праздника, а также показали, как происходило встраивание новых смыслов в устоявшиеся представления, культурные и поведенческие нормы². Эти процессы нашли свое отражение и на страницах главной газеты Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) «*Rudé právo*» («Красное право»). Здесь же мы можем увидеть и то, как формировалось праздничное пространство в стране, что также должно было подчеркнуть символическое значение старого и нового праздника.

Ни одно Рождество ни тогда, ни сегодня не обходилось без испеченных дома разных сортов печенья, пирогов со сладкой (*vánočka*) и мясной (*hlubovec*) начинками. Поэтому в первые годы прихода коммунистов к власти, сопровождавшиеся ростом дефицита основных продуктов питания, вводилась продажа рождественских пакетов, чтобы хозяйки могли приготовить традиционные рождественские блюда. Предполагалось, что основную их часть будет составлять мука (тем более что отмечались перебои с ее поставками в магазины³), сахар и масло. «Придется по вкусу», как указывалось на страницах газеты, и то, что в них будет изюм, кофе, чай, лимоны и немного рома⁴.

¹ Krakovský 2006; Sobotková 2011.

² Formánková 2007; Franc 2008; Koura, Kourová 2010; Kourová 2013; Křížová 2011; Soukupová 2009; Vaňková 2018.

³ Продажи муки в рождественские дни резко возрастали. Так, только 19 декабря 1950 г. в г. Брно в магазине «*Včela*» («Пчела») было продано 20 мешков муки, что составляло 14-дневную потребность магазина. Аналогичная ситуация сложилась и в других городах. Нехватка муки объяснялась корреспондентами газеты действиями «паникеров» и «врагов» (Jak se to s moukou // *Rudé právo*. 1950. 23 XII. Č. 303. S. 3).

⁴ Vánoční balíčky // *Ibid.* 1948. 18 XII. Č. 295. S. 2.

Существовала возможность предварительного заказа этих пакетов. Последний срок — 30 ноября. Затем их развозили рабочим (до 21 декабря). После этого рождественские пакеты поступали в свободную продажу. Как следует из газетных заметок, они пользовались большой популярностью: так, за первые четыре дня продаж в декабре 1948 г. раскупили 50 % всех продовольственных пакетов⁵, а на продажу их было выставлено более 5 млн штук⁶. В 1949 г. «по стране разлетелось» уже 6,7 млн пакетов (сахар, кофе, рис, ром, изюм, миндаль, масло, мука)⁷.

Кроме продуктовых пакетов была распространена практика продажи и текстильных пакетов (рубашки, галстуки, джемперы, чулки). Причем их также «выбрасывали» в свободную продажу. И, как отмечалось в газетных статьях, о текстильных пакетах велось много разговоров (их обсуждали «даже дети»), они были мечтой многих хозяек.

Тяжелая экономическая ситуация заставляла власти принимать решения о предоставлении к праздникам дополнительного количества продуктов, отпускавшихся по талонам (карточкам). Так, в 1949 г. потребители в возрасте до 20 лет могли без заявления получить 0,5 кг фруктового джема и мармелада (по талону на сахар и другие продукты)⁸. Для детей, посещавших детские сады, Министерством продовольствия Чехословакии предусматривалось единовременное выделение 200 г фиников, 250 г яблок, 100 г шоколадных конфет, 50 г натурального фруктового сиропа. Если местные власти считали необходимым, то через Союз родителей и друзей школы могли быть выделены 100 г искусственных жиров, 100 г сахара и 50 г изюма, чтобы дома «испечь рождественскую плетенку»⁹.

Еще одно традиционное блюдо на рождественском ужине — карп. Чтобы своевременно обеспечить его поставки, местная администрация должна была подать заявку в Министерство продовольствия с указанием необходимых объемов. К талонам же чехословацких граждан прилагался регистрационный лист, в котором указывались

⁵ Polovina vánočních balíčků prodána // Ibid. 1948. 18 XII. Č. 295. S. 1.

⁶ Po Vánocích // Ibid. 1948. 28 XII. Č. 302. S. 1.

⁷ Od vánočního balíčku k volnému trhu // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 3.

⁸ Pražská beseda // Ibid. 1948. 24 XII. Č. 300. S. 4.

⁹ Děti a mladiství dostanou ovocné pomazánky // Ibid. 1949. 18 XII. Č. 298. S. 8.

нормы отпуска карпа. Например, для промышленных центров они составляли 300 г на человека, для других населенных пунктов — 200 г. При порционной продаже рыбы норма снижалась на треть¹⁰. Существовавшая талонная система не считалась справедливой, однако, как отмечалось на страницах газеты, предоставляла главное преимущество — «все получали одинаково»¹¹.

Подготовка к торжествам начиналась задолго до Рождества (выпечка разных сладостей), а 24 декабря нужно было приготовить праздничный ужин. Учитывая начавшуюся политику, направленную на изменение роли женщины в семье и государстве, в Чехословакии был взят курс на то, чтобы постепенно высвободить ее от домашних обязанностей. В газете размещался призыв подарить рождественский ужин жене «без забот и готовки» в ресторане в превосходной обстановке и прекрасным обслуживанием работников национализированных предприятий (приводился список мест по всей стране). Это все трактовалось как «счастливые экономические успехи первого года пятилетки»¹².

Неизменным атрибутом праздника, естественно, были елки как на улицах городов, так и в домах граждан. Традиционно главные елки устанавливались на Староместской площади в Праге и на площади Гвездослава¹³ в Братиславе. Чаще всего они торжественно зажигались 16 декабря¹⁴ под лозунгом «Мирное строительство — радостное Рождество»¹⁵. «Домашние» елки украшали «дождиком» и стеклянными «безделушками»¹⁶. На них также вешали шоколадное печенье (куколки, звезды, клоуны, поросята)¹⁷. В школах и детских садах елки чаще всего украшались игрушками, сделанными руками самих учителей.

В первые годы прихода коммунистов к власти на страницах газеты «*Rudé právo*» еще упоминался св. Николай, который вместе

¹⁰ Vánoční příděly pro vánočné nadílky dětem mateřských škol // Ibid. 1949. 17 XII. Č. 297. S. 6.

¹¹ Výdej vánočních ryb // Ibid. 1949. 18 XII. Č. 298. S. 8.

¹² Od vánočního balíčku.

¹³ Oznamení // Rudé právo. 1949. 18 XII. Č. 298. S. 6.

¹⁴ Второе название площади — *Променад*.

¹⁵ Vánoční strom republiky pod heslem «Mír dětem na celém světě» // Rudé právo. 1950. 17 XII. Č. 298. S. 1; Vánoční stromy republiky rozžaty // Ibid. 1951. 18 XII. Č. 297. S. 3.

¹⁶ Národní divadlo k akci vánočních stromů republiky // Rudé právo. 1950. 22 XII. Č. 302. S. 4.

¹⁷ Pražské nadílky // Ibid. 1948. 23 XII. Č. 299. S. 4.

с чертом и ангелом (так называемая стародавняя троица¹⁸) приходили в дома, раздавали подарки и наводили «страх и ужас» на тех детей, которые плохо себя вели. Назывались и рождественский вертеп¹⁹, и младенец Иисус²⁰. Писалось и о рождественских службах в церквях и костелах²¹, и это в то время, когда в Чехословакии набирали силу гонения на католическую церковь. Однако с годами религиозная составляющая приобретала иную трактовку. Уже отвечая на вопрос, зачем родился Иисус, председатель правительства А. Запотоцкий давал ответ: «избавить людей от бед»²².

Поначалу сохранялась традиция проводить рождественские базары, где можно было не только совершить покупки, но и посмотреть представление кукольного театра²³. С 1953 г. вместо рождественских базаров уже фигурировали базары Деда Мороза²⁴, а с 1955 г. на площадях и улицах чешских и словацких городов ставились палатки Деда Мороза (например, в Прешове)²⁵.

Люди стремились воспользоваться возможностью приобрести все необходимое для праздника. Особенно объем продаж возрастал на так называемой золотой неделе²⁶. Рост товарооборота, например, в пражском торговом центре «*Bílá labuť*» («Белый лебедь») увеличился в пять раз²⁷. В 1951 г. объем продаж здесь был выполнен на 103,2%; продажи мужского и женского белья выросли на 300%, распроданы электрические и обычные граммофоны (перед Рождеством они значительно подешевели)²⁸. В 1953 г. в этом торговом центре были зафиксированы самые высокие показатели за все время его существования²⁹. Почти треть покупок совершалась в продовольственных отделах³⁰. В эти дни особенно возрастал спрос на муку,

¹⁸ Jak se rodí čokoládová cukrátka? // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 7.

¹⁹ Pražské nadílky // Ibid. 1948. 23 XII. Č. 299. S. 4.

²⁰ *Skála I.* Budou tu s námi // Ibid. 1948. 25 XII. Č. 301. S. 1.

²¹ *Sedloň M.* Vánoce 1949 // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 3.

²² *Marková A.* Tvoji vánoce // Ibid. 1949. 30 XII. Č. 307. S. 3.

²³ Předseda vlády Antonín Zápotocký k vánočním 1950 // Ibid. 1950. 24 XII. Č. 304. S. 7.

²⁴ Oznamení // Ibid. 1949. 18 XII. Č. 298. S. 6.

²⁵ Změna prodejní doby na trhu Děda Mráze v Praze // Ibid. 1953. 24 XII. Č. 356. S. 4.

²⁶ Vánoční trh v Prešovském kraji // Ibid. 1955. 18 XII. Č. 349. S. 2.

²⁷ *Четыре недели перед Рождеством*, или Адвент, имеют следующие названия: зеленая, бронзовая, серебряная и золотая.

²⁸ *Krajčír Fr.* K Vánocům 1950 // *Rudé právo*. 1950. 24 XII. Č. 304. S. 1.

²⁹ O letošních vánočních se nakupovalo ještě více než loni // Ibid. 1951. 30 XII. Č. 307. S. 5.

³⁰ Vysoká tržba v pražských obchodních domech // Ibid. 1953. 22 XII. Č. 355. S. 1.

жиры, орехи, яблоки, апельсины, лимоны и финики. На страницах газеты подчеркивалось, что 90 % покупателей составляли рабочие³¹, ведь уже многие из них могли себе «что-то позволить»³². В сельской местности прибегали к услугам выездной торговли («раскупили все, что привезли»³³). Стала расширяться свободная торговля, правда, по ценам выше, чем по карточкам³⁴. Однако, как отмечалось в газете, люди «на цены не смотрят»³⁵. В магазинах нормой в те дни были давка и «кое-где» очереди³⁶. После отмены карточной системы люди много покупали, вспоминали Рождество 1948–1952 гг. с талонами и рождественскими пакетами и говорили, что будто «этого и не было» вовсе³⁷.

Подарки же, как правило, выбирали практичные. Например, комплект красивого белья, войлочные ботинки³⁸, домашние тапочки и фартуки³⁹, электродуховки, пальто и костюмы⁴⁰. В 1949 г. это был еще и блок писчей бумаги⁴¹.

Кстати, нехватка бумаги в начале 1950-х годов привела к тому, что правительство приняло решение о повсеместном ограничении рассылки письменных рождественских и новогодних поздравлений. Члены правительства, институты, общественные организации, народные предприятия отказались рассылать бумажные открытки⁴². Граждан просили поступить также. На сэкономленные деньги, к примеру, планировалось напечатать учебники для школьников⁴³.

Отличительная особенность газет, издававшихся в первые годы после прихода коммунистов к власти, состояла в том, что на последних страницах размещалась реклама. Ее анализ также позволяет

³¹ *Rekordní nákupy o Zlaté neděli* // Ibid. 1949. 20 XII. Č. 299. S. 2.

³² *Nákupy na předvánočním trhu v těchto dnech vrcholí* // Ibid. 1949. 22 XII. Č. 301. S. 7.

³³ *Neděle radosti a štěstí* // Ibid. 1950. 19 XII. Č. 299. S. 1.

³⁴ *Nákupy na předvánočním trhu*.

³⁵ *Od vánočního balíčku*.

³⁶ *Skoček K. Předvánoční ruch na trhu* // Rudé právo. 1951. 19 XII. Č. 297. S. 6.

³⁷ *Suchý Č. Dnešní Vánoce (Ohlas dne)* // Rudé právo. 1951. 16 XII. Č. 297. S. 6.

³⁸ *Řeřicha J. Předvánoční Prahou* // Rudé právo. 1954. 23 XII. Č. 354. S. 3.

³⁹ *Marková A. Tvoji vánoce*.

⁴⁰ *Neděle radosti a štěstí* // Rudé právo. 1950. 19 XII. Č. 299. S. 1.

⁴¹ *Lažanská I. Vánoce družstevníků* // Ibid. 1950. 24 XII. Č. 304. S. 3.

⁴² *Oznamení* // Ibid. 1949. 18 XII. Č. 298. S. 6.

⁴³ *Omezte blahopřání* // Ibid. 1950. 20 XII. Č. 300. S. 3.

сделать несколько наблюдений. В частности, в качестве подарка предлагалось положить под елочку ваучер от чешского бюро путешествий «Чедок» (*ČEDOK, cestovní a dopravní kancelář*) и «подарить радость от путешествия, солнце и здоровье!»⁴⁴. Вообще с каждым годом рекламы рождественского отдыха в горах становилось все больше. Поездка в горы рассматривалась как поощрение за трудовые достижения⁴⁵ и активно пропагандировалась («десять дней как в сказке», — писалось об отдыхе в Словакии⁴⁶).

Сложная экономическая ситуация заставила чехословацких коммунистов в эти праздничные дни уделить особое внимание наиболее незащищенным и уязвимым (либо пока неблагонадежным) группам населения. В первом случае речь шла о детях и пенсионерах, во втором — о военнослужащих.

Например, кооператив «Братство» ежегодно устраивал для детей своих сотрудников (около 4 000 чел.) праздничные представления со старочешскими религиозными обычаями и колядами, дарились подарки⁴⁷. В школах и детских садах в зале устанавливалась сверкающая и блестящая елка, под которой размещалось много игрушек, а для каждого ребенка — мешок с печеньем и сладостями, ботинки или тапочки⁴⁸.

По инициативе Красного Креста была организована раздача подарков в яслях, детских садах, приютах, детских домах, центрах отдыха молодежи. Основную их часть составляли продукты и текстиль⁴⁹. Сама раздача была согласована с Министерством социальной защиты, Союзом чехословацкой молодежи, профсоюзами.

В 1948 г. на Пражском Граде для детей сотрудников канцелярии президента, охраны и государственной безопасности были организованы праздничные мероприятия. Детей щедро одарили. К подаркам были добавлены юбилейные серебряные 100 крон от президента К. Готвальда. А детям одной из пражских школ также повезло: вместе с рождественскими подарками от заводских шефов (*Auto-Praga*) они получили денежный подарок от министра народной обороны

⁴⁴ Bergmannová E. Popeláři a přání k Novému roku // Ibid. 1950. 19 XII. Č. 299. S. 3.

⁴⁵ Máte starost s vánočním darkem? // Ibid. 1948. 18 XII. Č. 295. S. 5.

⁴⁶ Vánoce pracujících na horách // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 8.

⁴⁷ Boháčková M. Deset dnů jako v pohádce // Ibid. 1950. 22 XII. Č. 302. S. 6.

⁴⁸ Krátce z domova // Ibid. 1948. 21 XII. Č. 297. S. 5.

⁴⁹ Pražské nadílky // Ibid. 1948. 23 XII. Č. 299. S. 4.

Л. Свободы. Нужно отметить, что участие первых лиц государства и партии (либо их жен) в такого рода мероприятиях было нормой (например, жёны К. Готвальда и А. Запотоцкого).

Что касается пенсионеров, то традиционными, например, стали выплаты рождественского пособия в размере 500 крон⁵⁰, чтобы «они не чувствовали себя одинокими в старости». За три декабрьские недели 1948 г. такие выплаты получили 500 тыс. человек⁵¹. В 1949 г. размер этих выплат варьировался от 150 до 500 крон для пенсионеров и 250 крон для военных инвалидов⁵². Выплаты предусматривались и вдовам⁵³. В 1950 г. эти выплаты вновь составили 500 крон⁵⁴.

Распространенной практикой был сбор и отправка рождественских посылок прежде всего тем военнослужащим, кто служил в приграничных районах⁵⁵. В посылках содержалось все самое необходимое — книги чешских авторов, сладости, яблоки, носки, носовые платки, перчатки, позже добавились сигареты и одеколон. Обязательным атрибутом была открытка с рождественскими пожеланиями. Для покупки подарков военнослужащим рабочие брали на себя обязательство отработать один час сверх установленной продолжительности рабочего дня⁵⁶. Некоторые семьи «просили прощения» за то, что у них не было времени выбрать подарки, и они давали деньги (в 1950 г. в Девицах⁵⁷ собрали 2500 крон и купили на них книги⁵⁸). В 1950-е годы стали практиковать проведение «щедрых» ужинов военнослужащих с женами, а также представителями шефских организаций. По окончании организовывался просмотр кинофильмов⁵⁹.

⁵⁰ Vánoční nadílky Československého Červeného kříže // Ibid. 1948. 24 XII. Č. 300. S. 1.

⁵¹ Vánoční nadílka ve Španelském sále // Ibid. 1948. 21 XII, Č. 297. S. 2.

⁵² Patronát závodu Praga nad školou // Ibid. 1948. 24 XII. Č. 300. S. 4.

⁵³ Цены на продукты в 1952 г. были следующими: 1 кг хлеба, купленного по карточке, стоил 8 крон (на свободном рынке — 16), 1 кг масла — 80 и 450 крон, соответственно, 1 кг риса — 40 и 300, 1 кг сахара (кускового) — 15,7 и 140, 1 кг задней говяжьей части — 48 и 200. 1 кг кофе в свободной продаже стоил 1 500 крон, а 1 л рома — 430. См.: Tuček 2005.

⁵⁴ Vánoční nadílky Československého Červeného kříže.

⁵⁵ Oznamení // Rudé právo. 1949. 18 XII. Č. 297. S. 8.

⁵⁶ Přes milion přídavek důchodcům // Ibid. 1949. 28 XII. Č. 305. S. 3.

⁵⁷ *Matoušek Zd.* Radostné vánoce důchodců (Ohlas dne) // Ibid. 1950. 20 XII. Č. 300. S. 3.

⁵⁸ Vánoční balíčky vojákům v pohraničí // Ibid. 1948. 18 XII. Č. 295. S. 1.

⁵⁹ Náš lid připravuje vojákům radostné vánoce // Ibid. 1950. 20 XII. Č. 300. S. 4.

Параллельно у рождественских елок по всей стране шел сбор денег для нуждавшихся. Традиционно он начинался с того момента, когда зажигались огни на главной рождественской елке (обычно 16 декабря). В 1948 г. в Праге, к примеру, на 21 декабря было собрано уже почти 1,4 млн крон⁶⁰, в Брно чуть более 1 млн крон (на 22 декабря)⁶¹. В 1949 г. эта традиция продолжилась.

Обычным явлением того времени было шефство предприятий над школами и другими учебными заведениями. К примеру, в 1948 г. 500 красивых кукол подарили производители игрушек со всей республики пражским детям из детских приютов и домов⁶². Сотрудники Государственной национальной безопасности из Праги передали пять автомобилей детскому саду (даже обучали детей ездить по правилам дорожного движения)⁶³.

Причем первые при коммунистах рождественские праздники постоянно сравнивались с довоенным временем и последние неизменно проигрывали. Одна бабушка вспоминала, что, когда была маленькой, ее мама купила на всех один килограмм яблок, пару инжира, сварила суп (*praženka*)⁶⁴, кофе и испекла пирог, а покрашенные деревянные щепочки заменяли им «куклы»⁶⁵. Другие же вспоминали, что в годы Первой республики были вынуждены заваривать рождественский чай из лесных ягод, зато после 1948 г. это уже был так называемый русский чай⁶⁶. Третьи же подчеркивали, что Рождество до войны было настолько бедным, что даже младенец Иисус мог заблудиться, а подарками служили пирог и горсть сушеных груш⁶⁷. Интересным представляется объяснение нехватки тех или иных товаров и продуктов: в домюнхенские времена дефицит миндаля, изюма, апельсинов не наблюдался потому, что «позволить их покупке могли немногие»⁶⁸, в отличие от реалий социалистической Чехословакии.

⁶⁰ Район Праги.

⁶¹ Radostné svátky i do odlehlejších posádek naší vlasti // Ibid. 1950. 23 XII. Č. 303. S. 4.

⁶² Knotek K. Vojenské vánoce // Ibid. 1953. 23 XII. Č. 356. S. 3; Vánoce našich vojáků // Ibid. 1955. 27 XII. Č. 357. S. 1.

⁶³ Krátce z domova // Ibid. 1948. 21 XII. Č. 297. S. 5.

⁶⁴ Krátce z domova // Ibid. 1948. 22 XII. Č. 298. S. 5.

⁶⁵ Dar závodů dětem // Ibid. 1948. 19 XII. Č. 296. S. 8.

⁶⁶ Patronát závodu Praga nad školou // Ibid. 1948. 24 XII. Č. 300. S. 4.8.

⁶⁷ Старочешский рождественский суп из сушеных грибов с тмином и луком.

⁶⁸ Pražská beseda // Rudé právo. 1948. 24 XII. Č. 300. S. 4.

По работе некоторых служб и магазинов можно судить и о том, какие дни были в то время выходными.

Так, продажа молока в рождественские и новогодние праздники была установлена 23 декабря как в обычный рабочий день, но делалась оговорка, что норму молока, выпадавшую на Щедрый день, можно было выкупить уже во второй половине дня. 24 декабря магазины работали с 6:00 до 14:00 и можно уже было выкупить полагающуюся норму за первый день Рождества. 25 декабря — нерабочий день. 26 декабря магазины работали только с 7:00 до 9:00. Далее нерабочим был только 1 января, а на Сильвестра (31 декабря) был установлен сокращенный день — с 6:00 до 14:00. Интересным является тот факт, что в 1948 г. еще упоминались религиозные названия рождественских дней: 24 декабря — Щедрый день (*Štědrý den*), 25 декабря — Рождество Иисуса Христа (*Boží hod*), 26 декабря — день св. Степана (*Štěpán*), а канун Нового года — 31 декабря — день св. Сильвестра (*Silvestr*)⁶⁹. С годами религиозная составляющая праздника уходила. А в 1948 г. еще благодарили Бога за февральские события и отмечали, что «за мир нельзя только молиться»⁷⁰. Более того, даже в 1949 г. в выступлении председателя правительства А. Запотоцкого говорилось о том, что заботой государства является защита своих граждан, чтобы каждый из них мог в мире и спокойствии «помолиться своему Богу, чтобы рождественский звон был слышен от Шумавы до Татр»⁷¹. Правда, уже тогда на страницах газеты утверждалось, что праздники должны быть короткими, так как каждый день отдыха стоил экономике страны 1 млрд крон⁷².

24 декабря 1952 г. магазины уже работали до 15:00 (в Праге — до 17:00), рестораны — до 15:00, буфеты — до 17:00, привокзальные рестораны — до 19:00. 25 декабря предприятия общественного питания работали полный рабочий день⁷³.

⁶⁹ *Русским чаем* называли традиционную смесь крепких черных чаев из Китая, Цейлона и Явы. Его настой имеет темный цвет и слегка дымный вкус. См.: Fanča. Dva dopisy babičce // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 3.

⁷⁰ *Marková A. Tvoji vánoce.*

⁷¹ *Suchý Č. Zlatá neděle (Ohlas dne)* // Rudé právo. 1950. 17 XII. Č. 298. S. 7.

⁷² *Prodej mléka ve vánočním a novoročním období* // Ibid. 1948. 19 XII. Č. 296. S. 7.

⁷³ *Zápotocký A. Štědrovečerní projev předsedy vlády* // Ibid. 1948. 25 XII. Č. 301. S. 1.

Работа общественного транспорта в эти дни свидетельствует о том, что Рождество чехи традиционно праздновали дома, а в новогоднюю ночь выходили в город. Так, движение электропоездов ночью прекращалось (последний рейс 24 декабря 1949 г. — в 18:30), а на Сильвестра (31 декабря) — с 24:00 по 8:00⁷⁴. Ежегодно предполагалось значительное увеличение пассажиропотока на Сильвестра.

Если в конце 1940-х годов в газете размещались только новогодние поздравления президента республики и председателя правительства главам других государств⁷⁵, то позже все больше внимания стало уделяться самому празднованию Нового года. Как отмечалось в 1949 г., «работаем сегодня по-новому и полностью по-новому отдыхаем. Нынешний Сильвестр станет тому доказательством»⁷⁶. Во Дворце промышленности (Прага) была организована площадка для танцев, эстрада, показывали кино, работали качели, тир и ярмарка.

Что касается Деда Мороза, то впервые он появился в 1951 г.: дети, как сообщалось в газете, задавали вопросы Деду Морозу («А почему усы из ваты?», «А зачем ему усы?», «Почему он не говорит?»⁷⁷). У рождественских елок в детских домах, заводских клубах и деревенских домах культуры стали развешивать карты, где отмечался путь Деда Мороза из СССР в Чехословакию. Дети заранее готовили для него вопросы, получая ответы, они могли знакомиться с СССР, с жизнью советских детей⁷⁸. И уже в 1952 г., обращаясь к гражданам Чехословакии, председатель правительства А. Запотоцкий, отметил, что Рождество меняется и что младенец Иисус, который лежал в хлеву на соломе, был символом старого Рождества, напоминавшим трудящимся и бедным слоям населения об их месте в обществе. Время, по его мнению, шло и «младенец вырос и постарел, у него появились усы и стал он Дедом Морозом». В своем обращении он также акцентировал внимание на том, что Дед Мороз приезжает в Чехословакию с востока и его путь освещает

⁷⁴ Vánoční projev předsedy vlády Antonína Zápotockého // Ibid. 1949. 25 XII. Č. 304. S. 1.

⁷⁵ Proč nelze prodloužit vánoční prázdniny // Ibid. 1948. 17 XII. Č. 294. S. 2.

⁷⁶ Prodejní doba o vánočních svátcích a na Nový rok // Ibid. 1952. 23 XII. Č. 343. S. 6.

⁷⁷ Pražská doprava o vánočních svátcích a na Nový rok // Ibid. 1949. 22 XII. Č. 301. S. 8.

⁷⁸ Předseda vlády k Novému roku // Ibid. 1949. 1 I. Č. 1. S. 2.

щают звезды (не только Вифлеемская, но и «красные звезды на наших шахтах, фабриках, заводах и стройках»⁷⁹). Апогеем праздников 1952 г. стала встреча Нового года с Дедом Морозом на главной площади в Праге⁸⁰.

Как отмечалось на страницах газеты, за короткое время Дед Мороз «полюбился нашей молодежи». 1 января 1953 г. на Староместской площади пионеры и дети с родителями встречали Деда Мороза со Снегурочкой, которые проехали по Праге на русской тройке, запряженной белыми лошадьми⁸¹. И Дед Мороз уже разносил подарки детям⁸², в то время как раньше это делал младенец Иисус. Причем существовал именно чешский Дед Мороз, название которого передавалось в традиции написания чешского языка (*Děd Mráz*). Его резиденция находилась в словацких Татрах (Пик Сталина⁸³)⁸⁴. Название же русского (советского) «коллеги» подавалось как транслитерация с русского языка (*Děd Moroz*). Они встречались традиционно в Кошицах⁸⁵. В 1955 г. уже писалось о «королевстве Деда Мороза» со «сверкающей елкой». Туда ходил поезд, на остановках («Водяной», «Веселый волшебник» и др.) которого предстояло решать ребусы, участвовать в соревнованиях. Вагоновожатые были одеты в красные шапочки⁸⁶.

Таким образом, невзирая на трудности конца 1940-х — начала 1950-х годов, чехи и словаки стремились отпраздновать Рождество в соответствии с установившимися традициями (карп, плетеный пирог, сладкое печенье; подарки под елкой и т. п.). Однако постепенно этому семейному празднику стал противопоставляться Новый год. Это сопровождалось появлением новых героев (Деда Мороза, Снегурочки, снежинок, русской тройки и др.), расширением мероприятий с участием первых лиц государства и их жен, секуляризацией общественной жизни.

⁷⁹ Letošní vánoce doprava byla dobře zvládnuta // Ibid. 1949. 31 XII. Č. 308. S. 6.

⁸⁰ U vánočního stromku // Ibid. 1951. 26 XII. Č. 303. S. 1.

⁸¹ Suchý Č. Děda Mráz // Ibid. 1951. 30 XII. Č. 307. S. 6.

⁸² Hruška 2012.

⁸³ Mládež se chystá na přivítání Dědy Mráze // Rudé právo. 1952. 17 XII. Č. 337. S. 4.

⁸⁴ Příjezd Dědy Mráze do Prahy // Ibid. 1953. 1 I. Č. 1. S. 6.

⁸⁵ Děda Mráz nadílí dětem // Ibid. 1953. 24 XII. Č. 357. S. 1.

⁸⁶ *Герлаховский пик* (Герлах, Герлаховка) — самая высокая гора Высоких Татр и Словакии. С 1949 по 1959 г. назывался Пик Сталина.

Литература

- Formánková 2007 — *Formánková P.* Z Čukotky do Československa. Jak se z Ježíška (málem) stal Děda Mráz // Dějiny a současnost. Kulturně historická revue. 2007. Ročn. 29. Č. 12. S. 17–20. URL: <http://dejinyasoucasnost.cz/archiv/2007/12/z-cukotky-do-ceskoslovenska/> (дата обращения: 01.11.2018).
- Franc 2008 — *Franc M.* Šťastné a bohaté! Vánoce v českých zemích v padesátých a šedesátých letech jako svátky konzumu // Pět studií k dějinám české společnosti / ed. O. Tůma, T. Vilímek. Praha: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR, 2008. S. 240–256.
- Hruška 2012 — *Hruška J.* Antonín Zápotocký a Ježíškovi a Dědovi Mrázovi. 03.03.2012 // Modení dějiny. Vzdělávací portal pro učitele, studenty a žáky. URL: <http://www.moderni-dejiny.cz/clanek/antonin-zapotocky-a-jezisko-vi-a-dedovi-mrazovi/> (дата обращения: 01.11.2018).
- Koura, Kourová 2010 — *Koura P., Kourová P.* České Vánoce: od vzniku republiky do sametové revoluce. Praha: Jaroslava Jiskrová — Máj, 2010. 356 s.
- Kourová 2013 — *Kourová P.* Propagandistické kampaně v Československu v letech 1948–1953. Disertační práce Pedagogické fakulty UK v Praze. Praha, 2013. 343 s. URL: <https://is.cuni.cz/webapps/zzp/download/140029346> (дата обращения: 01.11.2018).
- Krakovský 2006 — *Krakovský R.* Ať žije První máj! Rituál oslav Svátku práce. Krakovský, Roman. Dějiny a současnost. Kulturně historická revue. 2006. Ročn. 28. Č. 1. S. 17–20. URL: <http://dejinyasoucasnost.cz/archiv/2006/1/at-zije-prvni-maj/> (дата обращения: 01.11.2018).
- Křížová 2011 — *Křížová A.* Dvě století “Kristova strůmku“ // Národopisná revue. Strážnice. 2011. Ročn. 21. Č. 4. S. 241–255. URL: <http://revue.nul.k.cz/pdf/r4-2011.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).
- Sobotková 2011 — *Sobotková J.* Komunistické slavnosti v Československu v letech 1948–1989. Disertační práce Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci. Olomouc, 2011. 180 s. URL: <https://theses.cz/id/3gimy8> (дата обращения: 01.11.2018).
- Soukupová 2009 — *Soukupová B.* Father Frost Welcomes You or the Myth of New Prague as a Beautiful City in a Socialist Way // Lidé města / Urban People. 2009. Ročn. 29. Č. 2. URL: <http://lidemesta.cz/archiv/cisla/11-2009-2/father-frost-welcomes-you-or-the-myth-of-new-prague-as-a-beautiful-city-in-a-socialist-way.html> (дата обращения: 01.11.2018).
- Tuček 2005 — *Tuček M.* Měnová reforma v mezinárodním kontextu. 28.02.2005 // Centrum pro Ekonomiku a Politiku. URL: <http://www.cepin.cz/cze/prednaska.php?ID=457> (дата обращения: 01.11.2018).
- Vaňková 2018 — *Vaňková I.* Ježíšek jako pojmový konstrukt a klíčové slovo české kultury. Kulturnělingvistická studie // Jazykovedný časopis. 2018. Ročn. 69. Č. 1. S. 51–76. URL: <https://www.juls.savba.sk/ediela/jc/2018/1/jc18-01.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

References

- Formánková, P. 2007. Z Čukotky do Československa. Jak se z Ježíška (málem) stal Děda Mráz. *Dějiny a současnost. Kulturně historická revue*, 12 (29), pp. 17–20. URL: <http://dejinyasoucasnost.cz/archiv/2007/12/z-cukotky-do-ceskoslovenska/> (accessed: 01.11.2018).
- Franc, M. 2008. Šťastné a bohaté! Vánoce v českých zemích v padesátých a šedesátých letech jako svátky konzumu. In: Tůma, O., Vilímeček, T., eds., *Pět studií k dějinám české společnosti*. Praha: Ústav pro soudobé dějiny AV ČR, pp. 240–256.
- Hruška, J. 2012. Antonín Zápotocký a Ježíškovi a Dědovi Mrázovi. 3.03.2012. *Moderní dějiny. Vzdělávací portal pro učitele, studenty a žáky*. URL: <http://www.moderni-dejiny.cz/clanek/antonin-zapotocky-a-jeziskovi-a-dedovi-mrazovi/> (accessed: 01.11.2018).
- Koura, P., Kourová P., 2010. *České Vánoce: od vzniku republiky do sametové revoluce*. P. Koura, P. Kourová. Praha: Jaroslava Jiskrová — Máj, 356 p.
- Kourová, P. 2013. *Propagandistické kampaně v Československu v letech 1948–1953*. Disertační práce Pedagogické fakulty UK v Praze. Praha, 343 p. URL: <https://is.cuni.cz/webapps/zcp/download/14002934> (accessed: 01.11.2018).
- Krakovský, R. 2006. At' žije První máj! Rituál oslav Svátku práce. Krakovský, Roman. *Dějiny a současnost. Kulturně historická revue*, 1 (28), pp. 17–20. URL: <http://dejinyasoucasnost.cz/archiv/2006/1/at-zije-prvni-maj/> (accessed: 01.11.2018).
- Křížová, A. 2011. Dvě století “Kristova strůmku“. *Národopisná revue. Strážnice*, 4 (21), pp. 241–255. URL: <http://revue.nulk.cz/pdf/r4-2011.pdf> (accessed: 01.11.2018).
- Sobotková, J. 2011. *Komunistické slavnosti v Československu v letech 1948–1989*. Disertační práce Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci. Olomouc, 2011, 180 p. URL: <https://theses.cz/id/3gimy8> (accessed: 01.11.2018).
- Soukupová, B. 2009. Father Frost Welcomes You or the Myth of New Prague as a Beautiful City in a Socialist Way. *Lidé města / Urban People*, 2 (29). URL: <http://lidemesta.cz/archiv/cisla/11-2009-2/father-frost-welcomes-you-or-the-myth-of-new-prague-as-a-beautiful-city-in-a-socialist-way.html> (accessed: 01.11.2018).
- Tuček, M. 2005. Měnová reforma v mezinárodním kontextu. 28.02.2005. *Centrum pro Ekonomiku a Politiku*. URL: <http://www.cepin.cz/cze/prednaska.php?ID=457> (accessed: 01.11.2018).
- Vaňková, I. 2018. Ježíšek jako pojmový konstrukt a klíčové slovo české kultury. Kulturnělingvistická studie. *Jazykovedný časopis*, 1 (69), pp. 51–76. URL: <https://www.juls.savba.sk/ediela/jc/2018/1/jc18-01.pdf> (accessed: 01.11.2018).

Natallia N. Prystupa

PhD, Associate Professor of the Chair of History of Belarus and Slavic Peoples, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus.

E-mail: pnatalka@rambler.ru

Christmas and New Year celebration in Czechoslovakia in the late 1940s – mid-1950s (based on the *Rudé Právo* newspaper)

Abstract. The article deals with the process of creating a new festive culture in Czechoslovakia after the communist coup d'état. The analysis of the topics presented on the pages of *Rudé právo* helps to show how Christmas celebrations, which had a long tradition in Czechoslovakia, began to be incorporated into a new framework of values, and also that New Year celebrations gradually acquired their own heroes, rules and norms. Attention is also paid to the selection of gifts and the festive meal preparations of the Czechs and Slovaks which were carried out in a difficult socio-economic situation in the country. Also analysed is the assistance – from the state, state-owned enterprises, public organisations and individual Czechoslovak citizens – to the most vulnerable segments of the population. The characteristics of the seasonal decorations of homes and city streets are examined. The place of Ded Moroz (Father Frost) in the festivities is determined. The article shows how new ideological attitudes and values, as well as the standard of living of the population are reflected in the Christmas and New Year celebrations.

Keywords: Czechoslovakia, mass holidays, Christmas, New Year, Communist Party, festive culture, symbol, ideology

Жанна Александровна Панина

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: zhanna.panina@gmail.com

Октябрьскую пировали да Май: названия праздников советской эпохи в архангельских говорах

Статья, написанная на материале архангельских говоров, посвящена «новым» праздникам, которые появились (Октябрьская, Победа, Май) или приобрели значимость (Новый год) на территории Русского Севера в годы советской власти. Описываются их диалектные названия, причем особое внимание уделяется способам адаптации официальных названий в говорах (День Великой Октябрьской социалистической революции — Октябрьская, Октябрьское, Октябрьские и т. п.). Кроме того, анализируется успешнее сложившееся до 1991 г. обрядовое наполнение праздников советской эпохи (приготовление и употребление особых праздничных кушаний и напитков, подготовка жилища к празднику, в том числе его уборка и украшение, традиция гостыбы — посещения в праздничные дни родственников), а также зачатки комплекса примет и предписаний, в основном, связанных с аграрно-трудовой деятельностью (начало и окончание полевых работ) и изменениями в природе (ледоход и рекостав), который начал складываться вокруг важнейших «новых» праздников — Октябрьской и Первома́я. Рассматривается взаимодействие советских праздников с близкими им хронологически праздниками церковного календаря (Первома́й — Па́сха, Новый год — Рожде́ство) и аграрно-трудовыми праздниками, устраиваемыми по случаю завершения сезонных полевых работ (Октябрьская — обсевно́е).

Ключевые слова: Русский Север, архангельские говоры, праздники советской эпохи

Статья посвящена названиям основных советских праздников в говорах архангельского региона, а также особенностям рецепции этих праздников в народной культуре Русского Севера. Исследование выполнено на материале «Архангельского областного словаря» (АОС), картотеки АОС, в том числе электронной, и собственных полевых записей автора. Диалектный материал дается курсивом, курсивом даны и диалектные названия праздников.

Под советскими праздниками в работе понимаются праздники, установленные государством, зафиксированные в светском календаре и связанные преимущественно с историческими событиями (*Первомай, Октябрьская, Победа*), а также светские праздники, существовавшие и до революции, но приобретшие большое значение только после нее (*Новый год*). В народном сознании эти праздничные события тесно соединились с праздниками церковного и аграрного календарей, переняв часть их семантических доминант.

Самым значимым государственным праздником был День Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября). Его идеологическая важность была настолько велика, что с 1927 г. праздничными считались два дня — 7 и 8 ноября. В архангельских говорах название праздника сократилось до ключевого компонента — субстантивированного прилагательного, указывающего на время празднования, и претерпело значительные фонетические изменения — *Октябрьская (Октяпрьская, Октяпьяская), Октябрьской, Октябрьское, Октябрьские, Октябрьские праздники, Октябрьской праздник*. Кроме того, употреблялось и название праздника по дате — *Седьмого ноября* — но при сборе материала оно обычно не фиксировалось: *На праздник на Октябрьский пешком прибежал. Осенью ф прошлом годе вод до Октяпрьской заболела. Свадьба йевó была в эти в октяпски налажэна, у парня, молодой*.

При этом представление о том, что действительно происходило в октябре 1917 г. и в чем заключалась революция, у части информантов было весьма приблизительное: *Октяпска седьмого ноября, революцию победили. Революция-то начиналась, победили революцию дак Седьмого ноября*¹.

Колебания названия праздничного события в роде и числе могут быть объяснены тем, что по женскому роду прилагательное согласовывалось со словом *революция*, по мужскому — с лексемой *праздник*, а форма множественного числа употреблялась либо потому, что праздничных дней было два, либо под влиянием такой деривационной модели, как плюрализация², характерной в первую очередь для диалектных названий церковных праздников. Вероят-

¹ Примеры даются в упрощенной орфографии, принятой для сбора и обработки материала «Архангельского областного словаря».

² Толстая 2005: 182.

но, что форма среднего рода *Октябрьское* возникла по аналогии, под влиянием таких распространенных на архангельской территории названий праздничных событий, как *Крестовбе, обсевне, бороднё*³ и т. п.

Идеологическая работа дала свои результаты — *Октябрьская* действительно смогла занять важное место в народном сознании жителей архангельского региона. Информанты неоднократно подчеркивают главенство этого праздника: *Октя́пска са́мый гла́вный пра́зньник. Октя́пская бы́ла основно́й пра́зньник.*

Более того, в народном сознании *Октябрьская* стала восприниматься как праздник, равнозначный старинным религиозным праздникам. Об этом свидетельствуют регулярно встречающиеся контексты с включением дня Октябрьской революции в перечень крупных церковных праздников, таких как Пасха, а также упоминание, что *Октябрьское* праздновалось *веко́м: Па́ску у нас не пра́вили. Ма́й, Октя́пска, Петро́в день — то́т пи́рова́ли, то́т фсю́ по́ру пи́рова́ли. Окта́пска се́дьмо́во, а восьмо́во Дми́трев де́нь. И Октя́брьский, и Но́вый го́т, и старинны́е — Па́ску, Рожде́ствó. О́ни пра́знова́ли веко́м Октя́пско да́к.*

Октя́брьские соблюда́ли — читали, проводили в соответствии с успешными сложиться традициями: *Ра́ньше пра́зньники бы́ли — дожы́нки, или Покро́ф, или За́говеньё, да Октя́брьски соблюда́ли.*

Зачастую к *Октя́брьским* были приурочены праздничные гуляния по случаю завершения сезонных полевых работ, например *дожы́нки. Дожы́нки называ́лись — иногда́ к Октя́пским приура́чивали, 7–8 ноя́бря. Пра́зньники, Октя́пская, э́то вот ка́г бы де́нь дожы́нок, вот убира́ли фсе́.* Но иногда *Октя́брьские пра́зньники* сами брали на себя функцию аграрно-трудового праздника: *Измолóтят, уберу́т с поле́й — и пра́зньник Октя́пский, три д́ня пи́рова́ли.* В таком случае в этот день в колхозах устраивали совместные застолья, готовили особые праздничные блюда. Для общей трапезы забивали скот, варили пиво: *Телё́нка поя́т, к Октя́пской заре́жут, поросё́нка годovóво заре́жут. Вары́ли пи́во, Октя́пски когда́ бы́ли. Осенью́ как фсе́ зако́нчица, пи́ва́ вары́ли к Октя́брьской. К Октя́брьским пра́зньникам фсе́ пи́во вары́ли. К октя́пским колхо́с навары́т. Октя́пльская, жны́ву уберу́т, вары́ли*

³ Панина 2015.

пиво и дѣлали саломат. Саломат — блюдо из толченых сухарей, смешанных с маслом, традиционно подаваемое на гулянье в честь окончания уборочной страды, то есть приготовление соломата на *Октябрьскую* свидетельствует о том, что это праздничное событие воспринималось как гулянье по случаю окончания сезонных полевых работ. Приготовление пива на этот праздник также является свидетельством его важности и включенности в традиционную праздничную культуру Русского Севера: в XIX — начале XX в. пиво было основным праздничным напитком на Русском Севере и в определенной степени — символом праздника⁴: «угощение пивом на празднике считалось неотъемлемой частью трапезы»⁵.

На *Октябрьскую* перешла и традиция *гостьбы* — поездок в соседние деревни в гости к родственникам — характерная для церковных праздников: *На Октябрьскую ѡѣзжают дружок ко друшке в гостьи.*

Диалектный материал свидетельствует, что качели (*качюлы*) на архангельской территории обычно вешали только на Пасху и в следующее воскресенье после Троицы, которое именно в честь традиции вешать качели и качаться на них получило название *Качюль день: А на Паску качелись на качюле. О Паске дак качюлы поставят, на площадѣ, дак пѣсен-то разнесисъ, молотки-то. На Паску вѣсили качюлы. Паска пройде́т и качюлю эту убирали. Было это, назывался Качюль день, Троица, по́сле Троицы воскресѣнйо — Качюль день.* Однако *Октябрьские* приняли на себя и эту часть праздничной традиции: *Пра́зьник Октя́пский, три днѣя пировали. Качюлы бѣли, вѣшали короба́, на короба́х качялись.*

Освоенность и включенность *Октябрьской* в годовой круг подтверждает и тот факт, что этот праздник используется для народного счета времени: события происходят *на Октябрьскую*, об нее, с нее или до нее: *Мы туда на Октябрьскую приѣхали. С Октя́пской нас обо́их — меня́, как обы́чно, в лес. Осенью ф прошлом го́де вод до Октя́пской заболела. Ушли́ мы наза́фтра Октябрьской, пришли́ перет Пѣрвым ма́я (в лес). Ф со́рок перво́м мы в Октя́пску приѣхали. До Октя́пской-то увезе́ фсего́. Об Октя́пской приходит телегра́мма. Меня́ бра́ли ф сентя́брѣ, я уш вы́шэл на Октя́пски (отслужил в армии).*

⁴ Андреева 2006: 15–16.

⁵ Осипова 2017: 463.

Можно предположить, что вокруг Октябрьской начинал складываться комплекс примет, связанных с наблюдениями за погодой; в частности, на Октябрьскую обычно происходил рекостав: *Рекá-то фстáла у нáс на Октя́брьскую, а потóм-то лёт вы́несло да бпять фторой рáс фстáла, да водá большáя былá — вóд до угóра водá былá. Рáньшэ óколо Октя́брьских был рекостáф, ны́нче долго ны́нче не фстáет рекá. Ищэ не пройдёш реку́, а в Октя́ску рекостáф зачнёт, идёш, ищэ днó так вóтко, ак ищэ нáдь на рáботу бресьтí. Рекá когдá на Октя́брьскую замёрзнет, потом вы́йдет лёт — ледохот пойдёт, лёт вы́гонит, онó опя́ть заморóзит. Когдá и на Октя́брьский фстáнет рекá, когдá как.*

После 1991 г. *Октя́брьская* некоторое время сохраняла свои позиции, по-прежнему включаясь в один ряд с праздниками церковного календаря: *Октя́нскую йещэ фсэ равнó отмечáют, Никóла зímняя, Филíпий зímний прáзьник, это Пáску, Ивáнь день отмечáют, Кузьмá Демья́н, Трóицу, Духо́ф день после Трóицы, Ильи́н день, Претистый — поля́ чíсьтит.* В последние годы *Октя́брьская* начинает постепенно отходить на задний план в связи с отсутствием идеологической поддержки «сверху»: *А Октя́брьская отмерлá, не прáзнуют уш. Октя́брьско отмéнена фсья.*

Что касается 4 ноября — Дня народного единства, недавно введенного государственного праздника, призванного в каком-то смысле заменить в сознании жителей России Седьмое ноября — то информанты его практически не воспринимают как праздник, в лучшем случае вспоминают, что 4 ноября — день Казанской иконы Божией Матери, *Казáнская*. Впрочем, о *Казáнской* вспоминали и раньше, в связи с Октябрьской: *Рáньшэ Октя́нскую прáзновали, а у нáс здéсь Казáнска.*

Первое мая, или День международной солидарности трудящихся, в архангельских говорах называется просто *Пéрвой май, Пéрвомáй, Пéрвое мáя* или *Мáй*.

Первое мая информанты обычно упоминают в одном ряду с другими советскими праздниками: *Мáй, Октя́пская прáзьник, Нóвый Гóт. Смóлоду прáзьники-то справля́ли. Пéрвой мáй, Нóвый гóт. Собира́лисе кучнэ́е, пёсьни пойóм, кто какую́ заты́нет. Октя́пски да Пéрвомáй, 23 февралé — сйэжжый прáзьник.* Однако есть и свидетельства включения этого праздника в перечень праздников церковного календаря и даже признание его равноценности Пасхе и Троице:

Я числѳф навеку не знаю. Само главно Первойе мая, Трѳица, Христѳф день. Рожесѳво Христѳво, Девята Пятница и Первойе Мая. Там Паска да Май да Празьники-то признавали. Но несмотря на включение в ряд старых церковных праздников *Первое мая* все-таки осознается как праздник, появившийся позже, чем отличается от *Октябрьской: Трѳица, Христѳв день. А потѳм Первыи май стали празновать, а нѳне и тѳт забросили.*

Хронологическая близость к празднику Пасхи обусловила тот факт, что зачастую под видом майских праздников справляли именно Пасху: *Май, надо было сказать, празнуем. А йесли бы я сказала — Паску, так уш фсѳко бы ф тюрьму посадили.* В то же время могло считаться, что это сопоставимые по значимости праздники; в частности, на *Первое мая*, как и на Пасху, было необходимо устраивать застолье, и отсутствие должного количества еды, вызванное недавним празднованием Пасхи, воспринималось как отклонение от нормы: *Паска софсѳем оголодила Май.*

Подготовка к празднованию Первого мая отдаленным образом напоминала подготовку к Пасхе, однако без пасхальной «императивности». Так, например, к Пасхе нужно было обязательно вымыть весь дом, в том числе стены и потолки, а мытье избы к Первому мая было желательным, отказ от него воспринимался отклонением от нормы, но не вызывал никаких негативных последствий (в отличие от неподобающего приготовления к праздникам церковного календаря): *Первыи май-то прошѳл, да не мыто (потолок).* Топить баню, мыться и стирать вещи тоже не считалось необходимым: *А сѳ ровнѳ истопила (баню) (а если бы не хотела, могла бы не топить. —Ж.П.), ищѳ Май празьник и Девята празьник.*

На гулянья по случаю *Первого мая* было принято надевать лучшие наряды: *Нарѳдисся ф Первыи май да храниш (наряд) до Иванѳ днѳ.* Этот пример обращает на себя особое внимание тем, что *Иванѳ днѳ* в данном случае (в д. Нюхча Пинежского района) — *сѳезжий* праздник, то есть главный праздник деревни, на который съезжались гости из соседних деревень. Таким образом, *Первое мая* в сознании деревенских жителей могло становиться в один ряд не только с Пасхой, но и со съезжими праздниками.

На *Первое мая*, как и на *Октябрьскую*, могли устраивать общее застолье, для которого специально варили пиво: *Первойе мая и седьмѳе ноябрьѳ отмѳчали, люди собирались и назывѳлась братшѳyna.*

Братшныны бѣли дѣлали, фсѣ соберуца на маѣнийе, на октябрьскіе, общей нѣво дѣлали (братчина — совместное празднование в складчину⁶). Маѣние — особое название гулянья на Пѣрвое маѣ.

Вокруг Пѣрвого маѣ не сложилось даже зачатка комплексов примет и предписаний, однако отмечено несколько наблюдений за состоянием природы. Информанты примечают, появилась ли к Пѣрвому маѣ листва на деревьях: *Сѣйгот на Пѣрво маѣ листвѣ уш распусьтѣлась, теплѣнь стѣло, зѣмлю сѣшут и сѣшут*, — и прошел ли ледоход: *Как стоѣт какой гот, иногда о Пѣрвом маѣе стоѣт лѣт. Не кѣжнѣй гот к Пѣрвому маѣо рекѣ уйдѣт (пройдѣт лѣд на реке), фсяки ветѣ вѣсныти живѣд дак.*

Для обозначения определенного периода времени хрононим Пѣрвое маѣ практически не используется.

Немаловажным событием в праздничном календаре советской эпохи стал День Победы, или *Побѣда, Девѣтое маѣ*, — единственный самостоятельный советский праздник, не перенявший семантическое наполнение и обрядность у праздников церковного или аграрно-трудового календаря, и единственный актуальный в настоящее время. Говоря о *Побѣде*, информанты вспоминают не деревенские традиции празднования, а общегосударственные: выступление у памятника (практически в каждой деревне Архангельской области есть памятник со списком погибших в годы великой Отечественной войны), открытки от правительства, поздравления в газетах: *У нѣх Побѣда бѣла прѣзник, стѣлько йѣх у нѣмѣтника выстѣпѣет. Она доклѣт на Побѣду читѣла, а она уж в ѣтот клѣузьник не глядѣт, а шпѣрит, как ис пѣшки вѣстрѣлила, и не своѣми словѣми, а литерѣтурнѣми. Я фся порѣзѣлась! На Побѣду-ту, нѣмѣтник зѣлан, на Побѣду-ту хѣдим. Из Москѣвы на Побѣду прѣхѣдят к нѣм (открѣтки с поздравленѣми от правѣтельства). Я хѣдила вручѣла йѣй открѣтку на Побѣду. Кодѣ дѣнь-то Побѣды, дак у нѣс созывѣют на прѣзник. И в газѣтах фсѣгдѣ поздравлѣют, ветѣранѣф войнѣ и тѣла.*

На *Побѣду* устраивают общее застолье для участников войны и тружеников тыла. Раньше организацией празднества занималось руководство колхозов и совхозов, теперь — администрация сельских поселений: *На Девѣтойе маѣ костѣр клѣли у нѣмѣтника, кѣшу варѣли,*

⁶ Гецова 1982.

сто́л ста́вили хоро́ший. У нас Побе́да та́к гото́виця, што она́ (глава администрации) *запа́дат* (от усталости).

На день Победы устраивают и домашние застолья, на которые приходят или приезжают гости: *Не́т ли ры́бы, гы́т, како́й-небу́ть, скоро́ бу́ет Побе́да, к нам о́пять приду́т проздравля́ть нас. На Де́вятый-то ма́я прие́жжajúт.*

По свидетельству Т. А. Бернштам, опьянение является «едва ли не главным условием праздничного состояния⁷», и для празднования *Побе́ды* особенно характерно обязательное употребление алкоголя (конечно, остальные советские праздники тоже не обходятся без алкоголя, но в случае с *Побе́дой* на этом особым образом заостряется внимание): *Де́ятого ма́я напи́лся вина́ до́сыта. Ф Побе́ду ви́пил.* В последнее время начинает складываться традиция на Победу ходить в часовню: *Ка́ждый го́т на Побе́ду хо́дим* (в часовню).

При указании на время событий *Побе́да*, как и *Первое мая* и в отличие от *Октя́брьской*, упоминается достаточно редко: *Ны́нче на Побе́ду он бы́л уж зде́сь.* Однако на день Победы ориентируется сельскохозяйственный календарь: *Са́шка йеи́це до Побе́ды гра́тки копа́л, ужэ тепло́ было́ тогды́. Да вот привезла́ немно́шко капу́стыцы, росса́ды, де́ятого ма́я посади́ла, эту, се́мечки-ти. Тутотки по́сле Побе́ды выса́жываю́т* (рассаду).

Кроме того, отмечена связь праздника Победы и начала ледохода: *Ра́ншиэ Побе́ды выхо́дит река.* Отсутствие ледохода к *Побе́де* считается отклонением от нормы и возможно только в очень позднюю весну: *Тогды́ де́ятого ма́я река́ немно́шка за́береги посине́ла, весна́ была́ бо́чень заты́жливая.*

Таким образом, через наблюдение о наличии льда на реках майские праздники (*Пе́рвое мая*, *Побе́да*) оказываются связанными с *Октя́брьской*. Такие параллели характерны для народных представлений о праздниках церковного календаря⁸, которые воспринимаются как противоположные точки года и на основании этого сближаются. Близость в народном сознании *Пе́рвого мая* и *Октя́брьской* можно объяснить и отсутствием работы в оба эти праздника: *Не ро́били Пе́рво ма́я да Октя́пска*, — а также тем, что только к этим праздникам в колхозах выдавали муку для того, чтобы народ мог от-

⁷ Бернштам 1985.

⁸ Некрылова 1989: 7.

праздновать как следует: *Рáньшэ на Октя́брьско или на Пёрвый ма́й даю́т килогра́мцика два́.*

Поскольку информанты в большинстве своем являются людьми пожилыми, они часто упоминают праздник, отмечающийся 1 октября, — *день престаре́лых, день престаре́лых люде́й, день старико́в, день пожилы́х люде́й, день пожилóго (пожилы́х): Скро́ день престаре́лых. Это был де́нь старико́в, моёйи́ свáтыйи сестра́* (на фото). *Пёрво октября́ у нас де́нь престаре́лых люде́й. Так нице́го и пенси́ю на де́нь пожы́лово не да́ли.* Необходимо отметить, что этот праздник сложился в советскую эпоху, но до сих пор является актуальным и продолжает отмечаться: *Давне́нько справля́ем де́нь пожы́лых люде́й.*

В этот день в деревнях обычно организуются праздничные мероприятия, посвященные пенсионерам, которые зачастую сопровождаются застольем и танцами: *На Де́нь престаре́лых нам фсе́м по шокола́тке подáли* (дали, подарили). *Собрали́сь, сто́л собрали.* *Культу́рно! Де́нь пожы́лых люде́й, Дева́то ма́я — соберу́т нас, и мы́ выде́льваемся. От сей́яс пра́зьнико́ф вот то́лько Де́нь престаре́лых люде́й, справле́ли, вот то́лько. На Дне́ пожы́лых зду́мали кадрéль пляса́ть.*

Но́вый год не является в полной мере праздником советской эпохи, поскольку его отмечали и до революции — в рамках рождественского комплекса праздничных гуляний. Самостоятельность, по-видимому, он начал обретать после указа секретариата ВЦСПС СССР в 1935 г. о новогодней елке и особенно после того, как указом Президиума СССР в 1947 г. 1 января было объявлено выходным днем⁹.

Если *Октя́брьская* в народном сознании оказалась связана с гуляньями в честь уборки урожая и в целом в честь завершения сезонных полевых работ, а *Пёрвое мая* сблизилось с Пасхой, то *Но́вый год* принял на себя значительную часть праздничной обрядности, связанной не только с Васильевым вечером, но и со всем рождественско-святочным комплексом (украшения домов, традиционные блюда и выпечка, маскарадные костюмы и т.п.)¹⁰. *Но́вый год* регулярно включается в ряд праздников церковного календаря, обычно соседствуя с Рождеством и Крещением, и оценивается как *большой*

⁹ Как большевики запрещали и разрешали «Новый год» в 1920-30-е гг. // Пешком по Вятке. URL: <http://vyatkawalks.ru/articles/kak-bolsheviki-zapreshchali-i-razreshali-povuu-god> (дата обращения: 10.03.2019).

¹⁰ Фролова 2007: 22–23.

праздник: *Вот рáньшэ сукóньницы фсё держáли ф прáзьник-от в большóй нарежáлись — вот, напримёр, ф Крешэ́ний, в Нóвый гот, в Рожэ́ствó Христóво.*

На Новый год было принято готовить особые блюда, например *головнóй суп* или *головнóе щи*. Как ясно из названия блюда, основным ингредиентом должна быть голова домашнего скота — овцы, коровы или свиньи: *Головнóй суп, овéць-то держáли, на Нóвый гóт штóбы головá былá сваренá. На Нóвый гóт головнóй сýп варíли — из головé корóвы, свиньíй. Шчýй йешиó назывáли, головнóйе щчы на нóвый гóт варíли.* Кроме того, на Новый год пекли *козúли* — традиционную обрядовую выпечку, изначально рождественскую: *Какíйе-то козúли рáньшэ пеклí к нóвому гóду, какí ле надéлают ис тéста.*

Дома на *Нóвый год* украшали поделками из соломы и картофеля, которые называли *ежами* или *ёжиками*: *Тóлько ис солóмы на Нóвый гóт дéлали йежы́. Солóма онá ведь блес́тит, и ф картóвины. У ково́ блес́тячи бумáшки, йéсть наклéют. Ис снопóф рáньшэ йóбжыкоф дéлали и ф картóвину, на Нóвый гóт дéлали, на потолоку́-то и вёртица.*

Считалось, что с *Нóвого гóда* начинает прибывать световой день: *Дéнь-то корóце и корóце, а потóм дэнькí увелíцияця с Нóвого гóда.*

На Пинежье молодежь на *Нóвый год* устраивала ритуальные бесчинства, что называлось *кúдесить* или *дурáчить* (на большей части архангельской территории зимние ритуальные бесчинства начинались после Рождества): *На Нóвый гот кúдесят. Кúдесить — либо дурáчить. Назывáли дурáчить, на нóвый гот íли на стáрый нóвый гот, заморáжывали двéри. Ктó-то íзвене открывáл. На Нóвый гóт кúдесили ходíли, назлó дéлали.* Важной частью зимней праздничной обрядности являлись игры с переодеванием, и хотя, по свидетельству Т. А. Бернштам, «в отдельных местностях к началу XX в. ряженьё практически сошло на нет»¹¹, в некоторых районах Архангельской области традиция *ходíть (бéгать) наряжéньми*, или *снаряжéхами* на *Нóвый год*, сохраняется на протяжении всего XX века: *Наряжóны ходíли: цыгáнками нарéдиця, ремхи навéшают. Наряжóными бéгали, на Нóвый-то гóт, мáску на лицó надéнеш и побержáт. С Нóвову гóду кáк это — наряжóны ходíли. Самокрúтками глазá завéшают дак. А у мáмы был (сарафан), назывáлся бумажник, Кóля фсё бéгал в Нóвый*

¹¹ Бернштам 1983: 159.

гот снаряжѹхами. Мы в Нѡвѹй гот наряжѡными бѣгали, я одѣлась во фсе́ это дотомканоие.

На северо-западе Архангельской области Нѡвѹй год считается началом Святѡк: *С Нѡвого гѡду Святѡки идѹт, наредѹхи по домѡм хѡдят.*

Под Нѡвѹй год гадали, в основном этим занимались незамужние девушки, гадали чаще на суженого: *Нѡвѹй-то гѡд гадали, дѣфки. Перед нѡвым годом взелѡ и завечѹлась, что пусть мне присьница мой сѹжэный. Мнѣ и снѹца, што мы йѣдем на повѣтѹе, вмѣсьте зайѣхали. Прийѣхали, на лошади зайѣхали на повѣть, свекрофка там стояла, она́ нас икѡной благословила. Гадаѹт под Нѡвѹй гѡд. Мама на картѡшке гадала, наредѹэт кѹбиками и раскида́т.*

Определенные обрядовые песни пели только на Нѡвѹй год: *Да ставни белѹ да дѣфки йедренѹ да ободвѣрины — как-то, тѹт и дѣфки дорѡдны. Тѡлько о Нѡвом гѡде (припевали).*

В некоторых деревнях Нѡвѹй год был съезжим праздником: *В Лобѡне у нѡз был прѡзѹник Нѡвѹй гот — в Нѡвѹй гот везь Бѹчей сѹдеца к нѡм. Да, у нас сѹежжѹй прѡзѹник Нѡвѹй гот, з Бѹчьѹева найдут с Пѣзы, с Калинѡ.*

К Нѡвому году, как и к Пасхе, бѹчили белье, то есть кипятили в растворе щелока¹²: *К Пѡске и к Нѡвому гѡду бѹчили. Бѹчили зимѡй в избѣ. Золѡ йѣткая, фсе рѹки сѹест.*

Интересно, что Нѡвѹй год мог считаться серединой года: *А нѹне-то корѡвы стоят на чѹстом сѣне дак, свойѹ-то, а ф колхѡзе-то корѡвы начинѡюд дѡхнудь дак, с середѹны гѡда. С середѹны гѡда — это с Нѡвого-то гѡда, срѡзу пѡсле.*

В настоящее время информанты отмечают возросшую роль празднования Нѡвого гѡда и оценивают ее скорее негативно: *Нѹнче Нѡвѹй гѡт гуляѹт до лѣшѹго (запись 2008 г. — Ж. П.).*

Кроме Октя́брьской, Пѣрвого мая, Побѣды и Нѡвого гѡда на архангельской территории в XX в. пытались внедрить ряд новых праздников, связанных с завершением полевых работ, например *прѡзѹник полевѡдов, берѣзка, день берѣзки, день пѣсен, день урожѡя, день молодѣжи. Посевнѡя кѡнчица, дѣлают дѣнь пѣсен. Обычѹно это полевѡдоф прѡзѹник. Дѣнь урожѡя справляѹи — по бригадам прѡзновали. А вот нѡнче берѣску спразнѹют — тѡжѣ на сенокѡс выѣежжѹйт молодѣш. Щѹс никтѡ мнѡго не собираѹеца, а тогдѡ на дѣнь мѡлодѣжи фсе*

¹² Гецова 1982: 194.

соберуца. Эти праздники воспринимались как современнные: *День берёски. Справляли берёску пёрет сенокосом. Это современный празник.*

Берёзка, как правило, была приурочена к празднику Троицы. В настоящее время день берёзки не отмечают, ему на смену пришел день молодёжи: Ни боле трицатí-сорокá-то годоф Берёску празновали, а потóm уш дёнь-то молодёжы стáло. Последнейе воскресёньие ибня было.

Следующие праздничные события, по мнению информантов, были придуманы взамен запрещенных религиозных праздников, например *день робóтника* вместо *Спáсова дня*, колхозные праздники около *Петрóва* и *Прокóпьева дней*: *День робóтника — ну он назывáйеца по-научьному фторой Спáсов дёнь, а зьдёсь-то дёнь робóтника. Зьдёланы были колхозны празьники вмéсто Петрóва дни и за Прокóпа 27-го за рекой. Фсё равнó на эти днi выйежжáли (с сенокоса).*

Почти все «новые» праздники назывались по стандартной схеме «существительное *дeнь/праздник* и атрибут в родительном падеже».

Восьмое марта, День защитника Отечества (День советской армии), несомненно, были широко известны на архангельской территории, однако при сборе материала названия этих праздников, как правило, совпадающие с литературными, не фиксировались. Однако они могли стать *сьезжими праздниками*, то есть принять на себя роль главного праздника деревни, на который туда съезжались гости из соседних деревень: *Октя́пски да Первомáй, 23 февраля́ — сйежжый празьник. Ну и Восьмо́-то марта́ вёсело спразновали.*

Проанализировав наименования государственных праздников в говорах архангельского региона, можно сделать вывод, что они в большинстве своем заимствованы из литературного языка и функционируют в диалекте практически без изменений. Только одно название государственного праздника в полной мере прошло процесс адаптации, сходный с тем, который претерпели названия праздников церковного календаря, — День Великой Октябрьской социалистической революции. В качестве наименования этого праздничного события используется один из компонентов официального названия, указывающий на время празднования. Регулярно употребляются и сокращенные наименования некоторых других праздников, например: Первое мая — *Май, Первомáй*, день Победы — *Побéда*, при этом окончательного вытеснения официального названия не происходит. Государственные праздники в народном сознании тесно соединились

с праздниками церковного и аграрного календарей, переняли часть особенностей их празднования и тем самым как бы компенсировали запрет первых и, напротив, утвердили право вторых на существование в советской действительности.

Литература

- Андреева 2006 — *Андреева Т.Б.* Традиции сельского пивоварения на Русском Севере в XIX — начале XXI в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 26 с.
- Бернштам 1983 — *Бернштам Т.А.* Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX века. Л.: Наука, 1983. 232 с.
- Бернштам 1985 — *Бернштам Т.А.* Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX — начало XX в.) // Этнические стереотипы поведения / под ред. А.К. Байбурина. Л.: Наука, 1985. С. 120–147.
- Гецова (ред.) 1982 — Архангельский областной словарь / ред. О.Г. Гецова. М.: Изд-во МГУ, 1982. Т. 2. 216 с.
- Некрылова 1989 — *Некрылова А.Ф.* Круглый год. Русский земледельческий календарь. М.: Правда, 1989. 496 с.
- Осипова 2017 — *Осипова К.В.* Традиции употребления пива на Русском Севере: этнолингвистический аспект // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 463–478.
- Панина 2015 — *Панина Ж.А.* Семантическое поле 'ПРАЗДНИКИ' в говорах архангельского региона: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 356 с. (рукопись) URL: http://www.philol.msu.ru/~ref/dcx/2015_PaninaZhA_diss_10.02.01_19.pdf (дата обращения: 25.11.2018).
- Толстая 2005 — *Толстая С.М.* Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005. 600 с.
- Фролова 2007 — *Фролова А.В.* Праздники русских Архангельского Севера в XX — начале XXI века: традиции и инновации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 32 с.

References

- Andreeva, T. B., 2006. *Tradicii sel'skogo pivovareniiya na Russkom Severe v XIX — nachale XXI v.* [Traditions of rural brewing in the Russian North in the nineteenth — early twenty-first centuries]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 26 p.
- Bernshtam, T. A., 1983. *Russkaya narodnaya kul'tura Pomor'ya v XIX — nachale XX veka* [Russian folk culture of Pomorje in the nineteenth — early twentieth century]. Leningrad: Nauka, 232 p.

- Bernshtam, T. A., 1985. Budni i prazdniki: povedenie vzroslyh v russkoj krest'yanskoj srede (XIX — nachalo XX v.) [Weekdays and holidays: adults' behavior in the Russian peasant environment (the nineteenth — early twentieth century)]. In: Bajburina, A. K., ed. *Etnicheskie stereotypy*. Leningrad: Nauka, pp. 120–147.
- Gecova, O. G., 1982. *Arhangel'skij oblastnoj slovar'* [Arkhangelsk Regional Dictionary], 2. Moscow: Izd-vo MGU, 216 p
- Nekrylova, A. F., 1989. *Kruglyj god. Russkij zemledel'cheskij kalendar'* [All year round. Russian Agricultural Calendar]. Moscow: Pravda, 496 p.
- Osipova, K. V., 2017. Tradicii upotrebleniya piva na Russkom Severe: ehtnolingvističeskij aspekt [Traditions of drinking beer in the Russian North: the ethno-linguistic aspect]. *Slavyanskij al'manah*, 3–4, pp. 463–478.
- Panina, Zh.A., 2015. *Semanticheskoe pole ‚PRAZDNIKI‘ v govorah arhangel'skogo regiona* [Semantic field, HOLIDAYS' in the dialects of the Arkhangelsk region]: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 356 p. (manuscript) URL: http://www.philol.msu.ru/~ref/dcx/2015_PaninaZhA_diss_10.02.01_19.pdf (accessed: 25.11.2018).
- Tolstaya, S. M., 2005. *Polesskij narodnyj kalendar'* [Polessje folk calendar]. Moscow: Indrik, 600 p.
- Frolova, A. V., 2007. *Prazdniki russkih Arhangel'skogo Severa v XX — nachale XXI veka: tradicii i innovacii* [Holidays of Russians of the Arkhangelsk North in the twentieth — early centuries twenty-first century: traditions and innovations]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 32 p.

Zhanna A. Panina

PhD, Lecturer at the Chair of Russian Language, Philological Faculty, Moscow Lomonosov State University, Moscow, Russia.
E-mail: zhanna.panina@gmail.com

**„We were celebrating the October and the May Day”:
names of the holidays in the Soviet period
in the Arkhangelsk dialects**

Abstract. The article, written on the basis of material in the Arkhangelsk dialects, is devoted to the “new” holidays that appeared (the October, the Victory Day, the May Day) or acquired significance (the New Year) in the Russian North in the Soviet period. Their dialect names are described, with special attention paid to the manner in which dialects adapted official names (for example, the Day of the Great October Socialist Revolution became October). In addition, the ceremonial content of the holidays of the Soviet era (the preparation and use of special festive foods and drinks, the preparation of the house for the holiday, including its cleaning and decoration, the tradition of *gost'ba*, or visiting relatives in the holidays) are analysed. Further, the study considers the beginnings of omens and regulations, mainly related to the agrarian labour cycle (start and end of field work) and changes in nature (ice drift and river-freezing, or *rekostav*). These began to take shape around the most important “new” holidays – *Oktyábr'skaya* (October) and *Pervomai* (May Day). Also discussed is the interaction of the Soviet holidays with holidays on the church calendar that were near in time (May Day – Passover, New Year – Christmas) and agrarian-labour holidays marking the completion of seasonal field work (*Oktyábr'skaya* – sowing (*obsevnaia*)).

Keywords: Russian North, Arkhangelsk dialects, Soviet era holidays

**ПАМЯТЬ
О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

Тимур Владимирович Гимадеев

аспирант Института международных отношений Казанского
(Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.
E-mail: Timur.Gimadeev@protonmail.com

Государственное празднование Дня Освобождения в Чехословакии (по материалам аудиовизуальных документов)

Статья посвящена анализу исторической эволюции Дня Освобождения в Чехословакии как государственного праздника. Различные аспекты истории праздника были рассмотрены с широким привлечением аудиовизуальных документов (материалов чехословацких кинохроник и телеархивов), что позволило подробно рассмотреть детали пропагандистской репрезентации праздника. В результате удалось выявить основные этапы исторического развития празднования Дня Освобождения, обнаружить тесную взаимосвязь этих этапов с этапами политического развития страны. Становление самого праздника, его концепции, военного парада, как главной ритуальной формы праздника проходило в первые послевоенные годы, одновременно с формированием коммунистического режима в Чехословакии. В дальнейшем, до конца 1960-х годов, праздник постепенно эволюционировал вместе с политическим режимом, обретая новые ритуальные формы (торжественные заседания, «вахты памяти»). В 1968 г. одновременно с попыткой переосмысления всего социалистического режима и связанного с ним исторического опыта произошла попытка реконструкции и Дня Освобождения. Однако «нормализация» в политике привела и к нормализации самого празднования, игравшего важную роль в признании советского присутствия в стране. На этом этапе усиливается роль форм торжественных собраний и «вахт памяти», появляются феномены приуроченных к 9 мая торжественных открытий и «майского телевидения». Падение в 1989 г. коммунистического режима привело и к падению концепта Дня Освобождения 9 мая, в результате чего изменились название, дата и парадигма праздника, ставшего Днем Победы и отмечаемого и по сей день 8 мая.

Ключевые слова: История Чехословакии, праздник, аудиовизуальные материалы, кинохроники, пропаганда, коммунизм

На долю праздника, знаменующего собой освобождение Чехословакии от немецкой оккупации, выпала достаточно непростая судьба. Его название, дата и концепция были окончательно

утверждены лишь через шесть лет после освобождения страны, а впоследствии, после падения коммунистического режима, основные составляющие праздника были радикально переосмыслены.

Этапы эволюции государственного празднования победы над нацизмом в Чехословакии нашли отражение в аудиовизуальных документах, имеющих особое значение для новейшего времени. Аудиовизуальные документы по послевоенной истории Чехословакии наилучшим образом отражают различные аспекты именно официального празднования освобождения страны и его пропагандистского освещения. Это связано с тем, что на протяжении практически всего периода после 1945 г. киноиндустрия страны находилась в руках государства: она была национализирована декретом президента республики Эдварда Бенеша № 50/1945 от 24.08.1945 г.¹ Приватизация же отрасли началась только после распада Чехословакии: в Чехии — в конце 1993 г., а в Словакии — в начале 1996 г.² Телевидение также оставалось государственной монополией вплоть до распада страны.

Аудиовизуальные источники данной статьи можно разделить на три группы. К первой относятся материалы еженедельных новостных киножурналов. Основным таким киножурналом был «*Československé filmové noviny*» («Чехословацкая киногазета»), с 1953 г. переименованный в «*Československý filmový týdeník*» («Чехословацкий киноеженедельник»); параллельно с ним до конца 1950-х годов выходил журнал «*Týden ve filmu*» («Неделя в фильме»). Производством этих журналов занимались структуры, находящиеся в составе государственной кинокомпании «*Československý státní film*» («Чехословацкое государственное кино», с 1956 — «*Československý film*» («Чехословацкое кино»))³. За редким исключением репортажи о празднованиях Дня Освобождения попадали в выпуск за 20-ю неделю года.

¹ Dekret presidenta republiky č. 50/1945 Sb. // Sbíрка zákonů a nařízení republiky Československé. Č. 24/1945. S. 85–86.

² Zákon č. 273/1993 Sb. // Sbíрка zákonů České republiky. Č. 68/1994. S. 1388–1392. См.: Poslanecká sněmovna České Republiky. URL: <https://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=273&r=1993> (дата обращения: 09.03.2019); Zákon č. 1/1996 Z. z. // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. Č. 1/1996. S. 1–7. См.: Slov-lex. Právny a informačný portál. URL: https://www.slov-lex.sk/static/pdf/1996/1/ZZ_1996_1.pdf (дата обращения: 09.03.2019).

³ Havelka 1967: 58–72.

Ко второй группе относятся коротко- и полнометражные фильмы, посвященные непосредственно празднованию Дня Освобождения. В их числе, в частности, фильмы «*Přehlídka*» («Парад», 1951, 54 мин., реж. Иво Томан), «*Vítězný pochod*» («Победный марш», 1952, 63 мин., реж. Иван Фрич) и «*Slavnostní přehlídka*» («Праздничный парад», 1985, реж. Йозеф Харван). Все эти фильмы произведены на киностудии министерства обороны «*Československý armádní film*» («Чехословацкий армейский фильм»).

К третьей группе относятся материалы из архива Чехословацкого телевидения — информационные, публицистические и документальные телепередачи, посвященные майским празднованиям.

Материалы первой и третьей групп доступны на сайте Чешского телевидения⁴ и на портале *Euscreen.eu*⁵ и опубликованы как в первоначальном виде, так и фрагментарно в составе телепередач — «*Archiv ČT24*» («Архив ЧТ24») и «*Hledání ztraceného času*» («Поиск утерянного времени»), материалы второй группы были обнаружены на сайте *YouTube.com*⁶.

На основании аудиовизуальных источников можно выделить следующие этапы развития чехословацкого государственного праздника в честь годовщины окончания Второй мировой войны:

1. Формирование (1945–1951 гг.) — определяется дата, название и концепция праздника, складываются основные формы празднования.

2. Стабилизация (1952–1967 гг.) — праздник существует в формах, сложившихся в предыдущий период.

3. Попытка реконструкции (1968 г.) — незаконченный процесс переосмысления истории и концепции праздника.

4. Нормализация (1969 — конец 1980-х годов): восстановление (с некоторыми изменениями) форм праздника 1950–1960-х годов.

5. Деконструкция (конец 1980-х — начало 1990-х годов) — радикальный пересмотр концепции и форм празднования.

Как можно заметить, эти этапы частично совпадают с поворотными моментами в истории страны. Теперь обратимся непосредственно к истории государственного праздника.

⁴ Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/> (дата обращения: 09.03.2019).

⁵ EUscreen. URL: <http://euscreen.eu/> (дата обращения: 09.03.2019).

⁶ YouTube. URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 09.03.2019).

Период 1945–1951 гг. можно охарактеризовать как период формирования концепции и форм праздника. В первые послевоенные годы в чехословацком обществе в целом проходили широкие диспуты относительно того, следует ли считать главным государственным праздником День независимости Чехословакии (28 октября) или же одну из дат, связанных с освобождением страны в мае 1945 года. В этой дискуссии представители консервативных сил, отстаивающие приоритет событий 28 октября 1918 г. над маем 1945 г. оппонировали всему «народно-демократическому» лагерю, точка зрения которого в целом пользовалась более широкой общественной поддержкой⁷.

Дискуссия же о дате и характере майского празднования проходила и внутри левых сил. Она развернулась в августе 1945 г., во время мероприятий в честь первой годовщины Словацкого национально-го восстания. Были выдвинуты две основные концепции: президент Э. Бенеш предложил праздновать День Освобождения республики 5 мая, в день начала Пражского восстания 1945 г., а крайне левые политики — социал-демократ, министр внешней торговли Губерт Ржипка и коммунист, министр внутренних дел Вацлав Носек — считали необходимым праздновать День Победы 9 мая⁸. В этом диспуте отразилась разница в концептуальном подходе к самим событиям мая 1945 г. Если президент Бенеш и сторонники более умеренных сил полагали, что главным событием было Пражское восстание и Чехословакия, таким образом, освободила себя сама, то представители левых сил считали более важным вход советских танков в Прагу, ознаменовавший для них окончательную победу над нацизмом.

К маю 1946 г. однозначно этот спор разрешен не был. Потому и кинохроники за начало мая 1946 г. отразили плюрализм концепций и форм празднования. Так, в воскресенье, 5 мая, кинокамеры сняли митинг памяти в честь первой годовщины Пражского восстания, состоявшийся на Вацлавской площади, украшенной флагами Чехословакии и четырех держав антигитлеровской коалиции (Великобритания, СССР, США, Франция). Основными событиями митинга стали выступления Алберта Пражака и Йозефа Грни, участвовавших в организации восстания⁹.

⁷ Abrams 2004: 139–155.

⁸ Honza 2006.

⁹ Hledání ztraceného času: Filmy z Václaváku (12). 22.11.2015 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/873537-hledani-ztraceneho-casu/208522161510014-film-y-z-vaclavaku-12/>. TC: 00:09:40–00:10:22. (дата обращения: 09.03.2019).

Законом № 90/1946 от 8 мая 1946 г. 9 мая 1946 г. было объявлено нерабочим днем, но официального названия внеочередному выходному так и не присвоили¹⁰. Утром 9 мая на Страговском стадионе в Праге состоялся военный парад в честь Дня Победы, парад характеризовался массовым участием пехотных расчетов и относительно скромным количеством бронетехники. С речью на параде выступил президент Э. Бенеш, надевший по случаю парада военную форму. В своем обращении он назвал праздник «первой годовщиной нашей великой победы во Второй мировой войне» и призвал к национальному единству¹¹.

Днем кинокамеры вновь переместились на Вацлавскую площадь, где торжества в честь Дня Победы приняли характер народных гуляний с музыкой и танцами¹². Схожим образом торжества прошли и годом позже. Закон о праздниках от № 248/1946 от 30 декабря 1946 г. не закрепил никакой даты официальных торжеств в честь событий окончания Второй мировой войны, оставив в качестве главного государственного праздника 28 октября, и оформил, тем самым, временную победу консервативных сил в данном вопросе¹³. Однако широкие неформальные празднования все равно состоялись в ближайшее к 9 мая воскресенье, 11 мая. Камеры зафиксировали утреннее выступление военного оркестра, состоявшийся днем проезд праздничных платформ, сатирические представления молодежных театров, танцы и выступления музыкальных коллективов. За год почти не изменилось праздничное убранство: город украшали флаги всех основных держав-союзниц и портреты президента Э. Бенеша¹⁴.

¹⁰ Zákon č. 90/1946 Sb. // Sběrka zákonů a nařízení republiky Československé. Č. 42/1946. S. 853–854. URL: <http://aplikace.mvcr.cz/sbirka-zakonu/ViewFile.aspx?type=c&id=109> (дата обращения: 09.03.2019).

¹¹ Archiv ČT24: Šestkové květny. 28.05.2016 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/216411058210022/video/474620> (дата обращения: 09.03.2019).

¹² Archiv ČT24: V rytmu tance. 15.10.2016 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/216411058210028/video/503909> (дата обращения: 09.03.2019).

¹³ Zákon č. 248/1946 Sb. // Sběrka zákonů a nařízení republiky Československé. Č. 106/1946. S. 1666–1668. URL: <http://aplikace.mvcr.cz/sbirka-zakonu/ViewFile.aspx?type=c&id=173> (дата обращения: 09.03.2019).

¹⁴ Hledání ztraceného času: Filmy z Václaváku (12). 22.11.2015 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/873537-hledani-ztraceneho-casu/208522161510014-filmy-z-vaclavaku-12/> (дата обращения: 09.03.2019).

Решительно изменился характер празднований годом позже, в 1948 г. На сей раз основные мероприятия пришлось на субботу, 8 мая. В воскресенье, 9 мая, торжеств не было в связи с тем, что на этот день было назначено другое торжество: принятие новой конституции. Основным событием 8 мая стал митинг памяти павших в дни майской национальной революции — Пражского восстания 1945 г. Выступавший на митинге председатель чешского земельного национального комитета коммунист Ладислав Копржива подчеркнул, что ветераны Сопrotивления, знающие о возможных последствиях «подрывной деятельности проигравшей реакции», отныне будут идти рука об руку с «победившим трудовым народом». Завершился митинг скромным военным парадом, участие в котором приняли лишь пешие расчеты¹⁵. Язык комментатора хроники и язык речей участников торжеств радикально изменился: в кадр попало лишь официальное празднование, а участники торжеств теперь стали заявлять о лояльности новому режиму. В ходе событий победного февраля 1948 г. чехословацкие коммунисты сумели осуществить смену политического режима, перехватив полный контроль над органами государственной власти. Эти обстоятельства привели и к установлению новой праздничной культуры: по выражению Рольфа Матье, автора книги «Советский массовый праздник», в страны социалистического блока осуществлялся «экспорт» советских праздничных обычаев¹⁶. Чехословакия не стала исключением.

Через два года, 7 мая 1950 г., на Вацлавской площади состоялся более масштабный, чем в 1948 г., военный парад. Теперь площадь украшали лишь флаги Чехословакии и СССР и новые портреты — Клемент Готвальда, сменившего Бенеша на посту президента, и советского руководителя И. Сталина. В этом году парад уже был частично организован по советскому образцу: почетная трибуна, торжественный въезд руководителя государства К. Готвальда, объезд колонн, участвующих в параде, командующим парадом, корпусным генералом Франтишком Папоушеком и принимающим лицом — министром обороны Алексеем Чепичкой. Президент Готвальд, надевший на парад военную форму с погонами и наградами, выступил с речью, в которой назвал день 9 мая

¹⁵ Archiv ČT24: Vojenské přehlídky. 30.06.2007 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/207452801350026/>. TC: 00:08:49–10:08. (дата обращения: 09.03.2019).

¹⁶ Рольф 2009: 332–336.

«нашим величайшим национальным праздником»¹⁷. На сей раз военная техника также не приняла участие в параде¹⁸.

Партийные и военные круги еще при подготовке торжеств в 1950 г. обсуждали необходимость выбора новой площадки, которая могла бы обеспечить проведение более массовых праздничных мероприятий¹⁹. Параду 1951 г. также предшествовала большая подготовка — на рубеже 1950 и 1951 гг. в войсках была введена форма, схожесть которой с советской даже подчеркивалась комментаторами киножурнала «*Československé filmové noviny*»: «Новая униформа приближает нашу армию к ее великому примеру — к советской армии»²⁰. В конце зимы и весной 1951 г. развернулась реконструкция площадки будущих торжеств — Летни — большого плато на левом берегу реки Влтава, к северу от центра города. От него оно было отделено, собственно, Влтавой, от Пражского града, Градчан и Малой страны — сложным рельефом местности. Летна находилась относительно близко к выезду из города и отделялась от него достаточно широкими улицами, что облегчало въезд на парад бронетехники и крупных армейских подразделений. В ходе реконструкции рельеф местности был выровнен и проложено новое дорожное покрытие, а также ликвидированы находящиеся на Летне постройки²¹.

Наконец, в воскресенье, 6 мая 1951 г., состоялся первый в истории Летни военный парад, официально приуроченный к шестой годовщине Освобождения Чехословакии Советской армией. Цветные кадры парада и праздничных торжеств были продемонстрированы в фильме Иво Томана «*Přehlídka*».

¹⁷ Archiv ČT24: Před šedesáti lety — rok 1950. 24.07.2010 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/210452801350007/>. TC: 00:08:09–00:11:46. (дата обращения: 09.03.2019).

¹⁸ Archiv ČT24: Vojenské přehlídky. 30.06.2007 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/207452801350026/>. TC: 00:11:39–00:14:58. (дата обращения: 09.03.2019).

¹⁹ Prezentace československé branné moci a československých ozbrojených sil přehlídkami v letech 1945–1950 // Armáda ČR. URL: <http://www.acr.army.cz/scripts/detail.php?id=12025>. (дата обращения: 09.03.2019).

²⁰ Archiv ČT24: Před šedesáti — rok 1951. 22.01.2011 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/211411058210003-pred-sedesati-lety-rok-1951>. TC: 00:01:35–2:50 (дата обращения: 09.03.2019).

²¹ Archiv ČT24: Před šedesáti lety — rok 1951. 22.01.2011 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/211411058210003-pred-sedesati-lety-rok-1951>. TC: 00:05:42–00:07:46 (дата обращения: 09.03.2019).

Показанная в фильме структура праздничного парада была максимально приближена к структуре советских парадов в честь 7 ноября²². Кадры приезда Клемент Готвальда на парад и его подъем на почетную трибуну прямо перекликались с кадрами восхождения советских руководителей на трибуну мавзолея Ленина. После чего начиналась сцена объезда и приветствия парадных расчетов министром обороны, принимавшим парад, и командующим парадом. Затем министр обороны возвращался к почетной трибуне, и стоящий на ней рядом с маршалом Советского Союза И. С. Коневым президент К. Готвальд произносил торжественную речь, после чего звучали гимны Чехословакии и Советского Союза.

После этого начинался проход пеших расчетов: первыми шли учащиеся военных учебных заведений (высших военных училищ, средних воинских школ им. Яна Жижки, офицерских школ и военных академий, летных училищ), за ними следовали военнослужащие различных родов войск: десантных, пехотных, пограничных, войск корпуса национальной безопасности и народной милиции. Всего пешим строем прошло около 20 тыс. солдат.

Далее следовал проезд военной техники: мотопехоты на военных автомобилях, военной авиации, артиллерии (минометной, легкой, тяжелой и зенитной). Кульминация парада — проезд танков и самоходных артиллерийских установок. Прошло не менее 80 единиц бронетанковой техники: в их числе один тяжелый танк ИС-3, не менее 33 САУ СУ-76, 9 САУ ИСУ-152 и 40 танков Т-34.

Завершался фильм кадрами состоявшихся вечером, после парада, народных гуляний (носящих, однако, более организованный характер, чем в 1946–1947 гг.) и праздничного салюта²³.

Установившаяся в 1951 г. структура празднований, в центре которой находится большой военный парад, приближенный к советскому образцу даже в таких аспектах, как порядок прохода подразделений различных родов войск, сохранялся следующие полтора десятилетия.

²² Ср. с Первый парад без Сталина «Киножурнал Новости Дня». № 59. 1953. Главные новости страны СССР // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dCeGJKD88I4> (дата обращения: 09.03.2019).

²³ Přehlídka (реж. Иво Томан, 1951, 54 мин.) // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yyfV4qKrXcY>; URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aVjs1IkLhXU>; URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XWEpg0JUO2Q>. TC: 00:00:00–00:11:05 (дата обращения: 09.03.2019).

В конце 1951 г. были определены дата и название праздника — закон №93/1951 гласил, что единственным государственным праздником является празднуемая 9 мая годовщина Освобождения Чехословакии Советской армией. Остальные праздники обрели лишь статус нерабочих дней²⁴. В качестве главного государственного праздника 9 мая наконец вытеснило День независимости Чехословакии (28 октября), который отныне назывался лишь Днем национализации и был привязан к событиям октября 1945 г. С 1975 г. день 28 октября и вовсе стал рабочим²⁵.

Победила, таким образом, концепция, согласно которой май 1945 г. имел большее историческое значение, чем октябрь 1918 г., главным же событием мая 1945 г. теперь считался вход советских войск в Прагу, знаменовавший окончательное освобождение страны. 9 мая стало главным государственным праздником, легитимирующим нынешний политический режим и активно используемым для пропаганды идеологии правящей партии. Схожее положение, когда праздник в честь освобождения Красной армией, фактически приобрел значение главного государственного праздника, сложилось в начале 1950-х гг. в большинстве стран социалистического лагеря, включая и те, которые во Второй Мировой войне воевали на стороне Оси²⁶.

На протяжении 1950-х — середины 1960-х годов заложенный в начале 1950-х праздничный ритуал стабилизировался, подвергаясь лишь незначительным изменениям. Кинодокументы зафиксировали только вариацию некоторых аспектов празднования. Так, хроника празднований за 1953 г. показала традиционное возложение венков к памятнику бойцам Красной армии на Ольшанском кладбище и Национальному монументу на Виткове, а также торжественный вечер в Государственной опере²⁷. С этого же года в киножурналы стала попадать Велогонка мира, с 1948 г. традиционно организуемая

²⁴ Zákon č.93/1951 Sb. // Sbíрка zákonů republiky Československé. Č. 47/1951. S. 250–251. URL: <http://aplikace.mvcr.cz/sbirka-zakonu/ViewFile.aspx?type=c&id=604> (дата обращения: 09.03.2019).

²⁵ Zákon č. 56/1975 Sb. // Sbíрка zákonů ČSSR. Č. 17/1975. S. 295–296. URL: <http://aplikace.mvcr.cz/sbirka-zakonu/ViewFile.aspx?type=c&id=1799> (дата обращения: 09.03.2019).

²⁶ Talabér 2014: 180.

²⁷ Československý filmový týdeník. Č. 416/2379 (20/1953) // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/1130615451-ceskoslovensky-filmovy-tydenik/203562262700020/> (дата обращения: 09.03.2019).

в первую декаду мая по маршруту Варшава — Берлин — Прага²⁸. В майской кинохронике 1955 г. были продемонстрированы кадры с торжественного заседания ЦК КПЧ, на котором вручались государственные премии им. Клементы Готвальда, и с речью выступал член Политбюро ЦК КПСС Л. М. Каганович. Также в хронику вошли кадры открытия мозаики с изображением советских солдат в помещениях Национального монумента, выступления ансамбля песни и пляски им. А. В. Александрова. Кроме того, президент Антонин Запотоцкий в этом году впервые появился на параде в гражданской одежде²⁹. В 1960 г. вновь появляются кадры мероприятий памяти восстания 5 мая 1945 г. — была показана пионерская «вахта памяти» у памятников павшим в дни Пражского восстания³⁰. В 1961 г. в общенациональном киноеженедельнике впервые были продемонстрированы кадры с парада в Братиславе, что было связано с недавним открытием в городе мемориала солдатам Красной армии³¹. В 1965 г., в год 20-летия освобождения, на торжественном заседании ЦК КПЧ состоялась церемония вручения почетного гражданства Праги восьмерым советским военачальникам и солдатам, а на праздничном параде в этом году впервые появились тактические ракеты «Луна-М»³².

После 1965 г. в освещении Дня Освобождения начались перемены. В 1966 г. непосредственно военный парад в Праге показан не был, а продемонстрирована лишь подготовка к нему³³. В 1967–1969 гг.

²⁸ Československý filmový týdeník. Č. 417/2379 (21/1953) // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/1130615451-ceskoslovensky-filmovy-tydenik/203562262700020/> (дата обращения: 09.03.2019).

²⁹ Ibid. Č. 521/2379 (20/1955) // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/1130615451-ceskoslovensky-filmovy-tydenik/205562262700016/> (дата обращения: 09.03.2019).

³⁰ Ibid. Č. 781/2379 (20/1960) // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/1130615451-ceskoslovensky-filmovy-tydenik/210562262700016/> (дата обращения: 09.03.2019).

³¹ Ibid. Č. 833/2379 (20/1961) // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/1130615451-ceskoslovensky-filmovy-tydenik/211562262700016-ceskoslovensky-filmovy-tydenik-1961/> (дата обращения: 09.03.2019).

³² Ibid. Č. 1042/2379 (20/1965) // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/1130615451-ceskoslovensky-filmovy-tydenik/215562262700016-ceskoslovensky-filmovy-tydenik-1965/> (дата обращения: 09.03.2019).

³³ Ibid. Č. 1094/2379 (19/1966) // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/1130615451-ceskoslovensky-filmovy-tydenik/216562262700015-ceskoslovensky-filmovy-tydenik-1966/> (дата обращения: 09.03.2019).

праздничные парады не проводились, а интерес кинодокументалистов к празднику несколько снизился.

Реформаторская Пражская весна 1968 г., затронувшая все сферы жизни чехословацкого общества, успела повлиять и на празднования Дня Освобождения. В 1968 г. вырос интерес общественности к событиям мая 1945 г., их трактовке. Секретарь ЦК КПЧ Владимир Коутский выступил с речью о героическом характере Пражского восстания 5 мая 1945 г. еще на праздничном заседании ЦК КПЧ 1965 г. В следующем, 1968 году, однако, дискуссия о роли Пражского восстания в освобождении страны вышла на новый уровень. Особый интерес к данной проблематике проявляло Чехословацкое телевидение, в период Пражской весны выступившее на стороне реформаторов³⁴. 5 мая 1968 г. в эфир вышло интервью с писателем и бывшим функционером КПЧ Лумиром Чирвным, в мае 1945 г. — членом Чешского национального совета, руководящего органа Пражского восстания. Журналистка Чехословацкого телевидения, интервьюирующая политика, посетовала на недостаточное освещение истории Пражского восстания, а сам Чирвный назвал нынешнее отношение к событиям мая 1945 г. «ошибочным»³⁵. В вышедшем 8 мая интервью о Пражском восстании, историк, профессор Пражского университета Карел Бартошек утверждал, что восстание 5 мая 1945 г. продолжало традиции чешской радикальной демократии, а реабилитация этого исторического события возможна только через активное следование этим традициям и «ликвидацию бюрократической сталинской системы»³⁶. Не остался в стороне и официальный киножурнал «*Československý filmový týdeník*», который в праздничную неделю показывал хроники майских дней 1945 г.³⁷

Состоявшееся при участии войск государств-участников Организации Варшавского договора подавление реформаторского движения

³⁴ Růžička [s.d.].a.

³⁵ ČNR — rozhovor se s. Čirvným. 05.05.1961 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/12030196645-priloha-tn-68/26853109935-ceska-narodni-rada-rozhovor-se-s-civrnym/> (дата обращения 09.03.2019).

³⁶ Historikové k pražskému povstání. 08.05.1961 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/12030196645-priloha-tn-68/26853109940-historikove-k-prazskemu-povstani/> (дата обращения 09.03.2019).

³⁷ Československý filmový týdeník. Č. 1199/2379 (19/1968) // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/1130615451-ceskoslovensky-filmovy-tydenik/295324242010001-ceskoslovensky-filmovy-tydenik-1945-1/> (дата обращения 09.03.2019).

и развернувшаяся с 1969 г. так называемая нормализация приостановили вышеописанные процессы. Концепция праздника, сложившаяся в 1950–1960-х годах, была восстановлена с некоторыми изменениями (подобно тому, как с корректировками была восстановлена и коммунистическая идеология), а также обрела новый пафос: освобождение Чехословакии советскими войсками в 1945 г. отныне оправдывало присутствие советских войск в стране.

В 1970 г. было возобновлено проведение парадов в Летне, однако теперь они проводились лишь в юбилейные годы — раз в пять лет. Структура военных парадов практически не изменилась за исключением участия военной техники. Лишь в 1970 г. в парад была включена значительная историческая часть — первыми по Летне проехали автомобили с престарелыми ветеранами Гражданской войны в России — чехословацкими красноармейцами, некоторые подразделения прошли в форме чехословацких солдат, воевавших на Восточном фронте, проехала также и старая техника, включая танки Т-34³⁸. С 1975 г., однако, парады вновь проходили без исторической части. В этом же году киножурнал «*Československý filmový týdeník*» впервые с 1961 г. продемонстрировал кадры с парада в Братиславе, который сопровождался комментариями о послевоенном расцвете Словакии³⁹. Идеологическим изменением можно считать тот факт, что президент Густав Гусак не выступал с речами на парадах 9 мая: в 1980 и 1985 г. вместо него речь произносил министр обороны, Мартин Джур⁴⁰. Вероятно, это изменение произошло под влиянием Советского Союза: на парадах в честь Дня Победы в СССР традиционно выступали министры обороны.

Приметой времени стала традиция приуроченных к 9 мая торжественных запусков и открытий. Так, 9 мая 1973 г. была запущена вторая программа Чехословацкого телевидения, а также началось, «по

³⁸ Archiv ČT24: Vojenské přehlídky. 30.06.2007 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/207452801350026/>. TC: 00:21:05–00:22:12 (дата обращения: 09.03.2019).

³⁹ Archiv ČT24: Osvobození. 10.05.2007 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/208452801350019/>. TC: 00:16:11–00:19:20 (дата обращения: 09.03.2019).

⁴⁰ Televizní noviny 09/05/1980 // EUScreen. URL: http://euscreen.eu/item.html?id=EUS_A9F1A3BDD3CE495F8C9008AF090B977C; Vojenská přehlídka ČSLA 1985 // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eZ6JVqjTzIo> (дата обращения 09.03.2019).

образцу Советского Союза», цветное телевидение⁴¹. Годом позже, 9 мая 1974 г., состоялось торжественное открытие первой очереди пражского метрополитена. В кинохронике отдельно подчеркивалось, что строительство метро в Праге было результатом чехословацко-советского сотрудничества⁴².

В эпоху «нормализации» существовал феномен «майского телевидения». С 30 апреля по 10 мая передачи Чехословацкого телевидения были посвящены праздничным и памятным датам: 1, 5 и 9 мая. Этот феномен отразил состоявшийся еще в конце 1960-х годов пересмотр роли Пражского восстания: теперь оно трактовалось как героическая страница истории. Ему традиционно посвящались проходившие 5 мая торжественные заседания ЦК КПЧ, правительства республики и президиума Федерального собрания, а также торжественные собрания в трудовых коллективах. Эти мероприятия транслировались по телевидению, равно как и посвященные восстанию документальные программы. В юбилейные годы 9 мая транслировался военный парад в Праге и в Москве, ежегодно — этапы «Велогонки мира». В начале мая также традиционно показывались фильмы о войне, наибольшую популярность сыскали киноэпопея Юрия Озерова «Освобождение» и фильм Отокара Вавры «Освобождение Праги»⁴³.

К концу периода нормализации наметилось некоторое заострение форм празднования. В целом государственные праздники в ЧССР превратились в достаточно механистический, выхолощенный ритуал. Официальная подготовка к празднику могла стартовать за год до него. Формы празднования, подготовка к ним, места, праздничное убранство — все строго регламентировалось, вплоть до времени вывешивания различных флагов и точного количества участников народных гуляний⁴⁴.

В такой форме празднование 9 мая как Дня Освобождения Чехословакии Советской армией просуществовало вплоть до «бархатной революции» ноября 1989 г. Уже к 1988 г. наметилась

⁴¹ Бобраков-Тимошкин 2006.

⁴² Archiv ČT24: Městská doprava. 30.06.2018 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/214411058210012/video/315595> (дата обращения: 09.03.2019).

⁴³ Růžička [s.d.].b.

⁴⁴ Hájek 2002: 78–82.

некоторая эрозия праздничного календаря эпохи нормализации: закон № 141/1988 от 21 сентября 1988 г. вернул праздник 28 октября как День возникновения независимого чехословацкого государства и придал ему равный статус с 9 мая⁴⁵. Падение же всего коммунистического режима осенью 1989 г. привело к тому, что уже к маю 1990 г. официальное отношение к празднику радикально изменилось. Наилучшим образом это зафиксировано в репортажах Чехословацкого телевидения. 6 мая был показан репортаж из Пльзена, где прошли празднования 45-й годовщины освобождения города американской армией. Состоялись торжественное открытие памятника американским солдатам и молитвенное собрание в соборе св. Бартоломея, встречи с ветеранами армии США, кроме того, по центру города проехала американская техника военных времен. 9 мая в выпуске теленовостей был продемонстрирован сюжет о выводе советских войск из Шумперка, состояние жилых помещений, оставленных советскими военными, журналист оценил выражением: «Возможно, было бы лучше, если бы они также забрали с собой и квартиры»⁴⁶.

В этот же день Федеральное собрание приняло закон № 167/90, которым вносились поправки в закон о праздниках. В новой редакции закона изменилось лишь название праздника: День Освобождения Чехословакии Советской армией был переименован в День Освобождения от фашизма, кроме того, 5 мая получило статус памятного рабочего дня⁴⁷. Примечательно, что еще 8 мая депутат Федерального собрания Милош Земан впервые предложил «устранить фикцию сталинской историографии» и праздновать переименованный праздник 8 мая, как в государствах Запада, однако предложение будущего президента Чехии парламент тогда не поддержал⁴⁸. Год спустя, 18 мая

⁴⁵ Zákon č. 141/1988 Sb. // Sběrka zákonů ČSFR. Č. 30/1988. S. 830. URL: <http://aplikace.mvcr.cz/sbirka-zakonu/ViewFile.aspx?type=c&id=2250> (дата обращения: 09.03.2019).

⁴⁶ Archiv ČT24: Květen 1990. 30.05.2010 // Česká televize. URL: <https://www.ceskatelevize.cz/porady/10116288585-archiv-ct24/210452801350022-kveten-1990>. TC: 00:04:05–00:06:05; 00:08:05–00:09:00. (дата обращения: 09.03.2019).

⁴⁷ Zákon č. 167/1990 Sb. // Sběrka zákonů ČSFR. Č. 29/1990. S. 661. URL: <http://aplikace.mvcr.cz/sbirka-zakonu/ViewFile.aspx?type=c&id=2340> (дата обращения: 09.03.2019).

⁴⁸ FS ČSSR 1986–1990, SL a SN, 28. schůze, část 41/71 (8. 5. 1990) // Parlament České republiky, Poslanecká sněmovna. URL: <http://www.psp.cz/eknih/1986fs/slsn/stenprot/028schuz/s028041.htm> (дата обращения: 09.03.2019).

1991 г., парламент все же принял закон № 218/1991 и утвердил перенос праздничной даты на 8 мая⁴⁹. Таким образом, радикальный пересмотр концепции праздника стал частью ревизии исторического прошлого страны и ее декоммунизации.

В составе единого государства День Освобождения от фашизма 8 мая чехи и словаки отпраздновали лишь однажды — в 1992 г. После распада страны в праздничном законодательстве двух стран произошли дальнейшие изменения. В Словацкой республике законом № 241/1993 День Освобождения от фашизма был переименован в День Победы над фашизмом и получил лишь статус нерабочего дня, а в перечень главных государственных праздников вошел День Словацкого национального восстания — 29 августа⁵⁰. В Чешской республике же празднику удалось сохранить статус государственного⁵¹. Новое название, День Победы, он получил согласно закону № 101/2004 от 5 марта 2004 г.⁵² Эти перемены знаменовали собой как некоторое расхождение подходов чехов и словаков к данной дате, так и окончательный переход к новой концепции празднования, полное его переосмысление: если согласно старой парадигме, чехи и словаки представляли в роли освобожденных жертв нацизма, то теперь они символически перешли в разряд победителей⁵³.

Таким образом, история празднования Дня Освобождения в Чехословакии свидетельствует о том, что эволюция этого государственного праздника, как, впрочем, и большинства прочих празднований такого рода во всех странах, была тесно связана с путями политического развития страны, а трактовка самого праздника

⁴⁹ Zákon č. 218/1991 Sb. // Sbírnka zákonů ČSFR. Č. 44/1991. S. 1066. URL: <http://aplikace.mvcr.cz/sbirka-zakonu/ViewFile.aspx?type=c&id=2456> (дата обращения: 09.03.2019).

⁵⁰ Zákon č. 241/1993 Z. z. // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. Č. 61/1993. S. 1057–1058. URL: https://www.ilo.org/dyn/travail/docs/2284/Zbierka%20z%C3%A1konov%20c.%20241_1993.pdf (дата обращения: 09.03.2019).

⁵¹ Zákon č. 245/2000 Sb. // Sbírnka zákonů České republiky. Č. 73/2000. S. 3526. URL: <http://aplikace.mvcr.cz/sbirka-zakonu/ViewFile.aspx?type=c&id=3461> (дата обращения: 09.03.2019).

⁵² Zákon č. 101/2004 Sb. // Sbírnka zákonů České republiky. Č. 32/2004. S. 1542. URL: <http://aplikace.mvcr.cz/sbirka-zakonu/ViewFile.aspx?type=c&id=4336> (дата обращения: 09.03.2019).

⁵³ Šarić, Gammelgaard, Hauge (eds.) 2012: 27–29.

всегда оставалась идеологизированной. Концепция праздника и его ритуал на протяжении всего периода с конца 1940-х годов изменялись в соответствии с переменами в политической жизни страны, и последний этап истории развития данного праздника не стал исключением.

Список сокращений

ЦК КПЧ – Центральный комитет Коммунистической партии Чехословакии

Литература

- Бобраков-Тимошкин 2007 – *Бобраков-Тимошкин А.* У нас была нормальная эпоха. 1970-е годы в Чехословацкой социалистической республике // Неприкосновенный запас. 2007. № 2 (52). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/ti11.html> (дата обращения: 09.03.2018).
- Рольф 2009 – *Рольф М.* Советские массовые праздники / пер. с нем. В. Т. Алтухова. М.: РОССПЭН, 2009. 439 с.
- Abrams 2004 – *Abrams B.F.* The Struggle for the Soul of the Nation: Czech Culture and the Rise of Communism. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2004. 363 p.
- Hájek 2002 – *Hájek M.* Sonda 1: Výroční oslavy // Výklady vládnutí v reálním socialismu. Praha: Matfyzpress, 2004. S. 78–82.
- Havelka 2006 – *Havelka J.* Kronika našeho filmu, 1898–1965. Praha: Filmový ústav, 1967. 253 s.
- Honza 2006 – *Honza M.* Konec války, Den osvobození nebo Den vítězství? 2006. 28 IV // *Fronta.cz*. Druhá světová válka. URL: <https://www.fronta.cz/konec-valky-den-osvobozeni-den-vitezstvi> (дата обращения: 18 09 2018).
- Růžička [s.d.]a – *Růžička D.* Role Čs. televize během Pražského jara [s.d.] // TOTALITA.CZ – Vznik a vývoj totalitního režimu v Československu [сайт]. URL: http://www.totalita.cz/1968/1968_04_01_01.php (дата обращения: 18 09 2018).
- Růžička [s.d.]b – *Růžička D.* Období normalizace. Televizní tvorba – májová vysílání ČST. [s.d.] // TOTALITA.CZ – Vznik a vývoj totalitního režimu v Československu. URL: http://www.totalita.cz/norm/norm_kult_tt_03.php (дата обращения: 18.09.2018).
- Šarić, Gammelgaard, Hauge (eds.) 2012 – Transforming national holidays: Identity discourse in the West and South Slavic countries, 1985–2010 / ed. by L. Šarić, K. Gammelgaard, K.R. Hauge. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2012. 314 p.

Talabér 2014 — *Talabér A. Medieval saints and martyrs as Communist villains and heroes: National days in Czechoslovakia and Hungary during Communism // History of Communism in Europe. Journal edited by the Institute for the Investigation of Communist Crimes and the Memory of the Romanian Exile. Vol. 5. Narratives of legitimization in totalitarian regimes — heroes, villains, intrigues and outcomes. Bucharest: Zeta Books, 2014. P. 168–192.*

References:

- Abrams, B. F., 2004. *The Struggle for the Soul of the Nation: Czech Culture and the Rise of Communism*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 363 p.
- Bobrakov-Timoshkin, A., 2007. U nas byla normal'naya epokha. 1970-e gody v Chekhoslovackoy socialisticheskey respublike [We had a normal epoch. The 1970s in the Czech Socialist Republic]. *Neprikosnovenniy zapas*, 2 (52). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/ti11.html> (accessed: 09.03.2019).
- Rolf, M., 2009. *Sovetskie massovye prazdniki* [Soviet mass celebrations]. Moscow: ROSSPEN, 439 p.
- Hájek, M., 2004. *Sonda 1: Výroční oslavy*. Výklady vládnutí v reálním socialismu. Praha: Matfyzpress, pp. 78–82.
- Havelka, J., 1967. *Kronika našeho filmu, 1898–1965*. Praha: Filmový ústav, 253 p.
- Honza, M., 2006. Konec války, Den osvobození nebo Den vítězství? 28.04.2006. *Fronta.cz Druhá světová válka*. URL: <https://www.fronta.cz/konec-valky-den-osvobozeni-den-vitezstvi> (accessed: 18.09.2018).
- Růžička, D., [s.d.]a. Role Čs. televize během Pražského jara. *TOTALITA.CZ. Vznik a vývoj totalitního režimu v Československu*. URL: http://www.totalita.cz/1968/1968_04_01_01.php (accessed: 18.09.2018).
- Růžička, D., [s.d.]b. Období normalizace. Televizní tvorba — májová vysílání ČST. *TOTALITA.CZ. Vznik a vývoj totalitního režimu v Československu*. URL: http://www.totalita.cz/norm/norm_kult_tt_03.php (accessed: 18.09.2018).
- Šarić, L., Gammelgaard, K., Hauge, K. R. (eds.), 2012 *Transforming National Holidays: Identity Discourse in the West and South Slavic Countries, 1985–2010*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 314 p.
- Talabér, A., 2014. Medieval Saints and Martyrs as Communist Villains and Heroes: National Days in Czechoslovakia and Hungary during Communism. *History of Communism in Europe. Journal edited by the Institute for the Investigation of Communist Crimes and the Memory of the Romanian Exile*, 5. Narratives of legitimization in totalitarian regimes — heroes, villains, intrigues and outcomes. Bucharest: Zeta Books, pp. 168–192.

Timur V. Gimadeev

Postgraduate student at the Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: Timur.Gimadeev@protonmail.com

State-run celebration of Liberation Day in Czechoslovakia (based on audiovisual sources)

Abstract. The article deals with the history of celebrating the Liberation Day in Czechoslovakia organised by the state. Various aspects of the history of the holiday have been considered with the extensive use of audiovisual documents (materials from Czechoslovak newsreels and TV archives), which allowed for a detailed analysis of the propaganda representation of the holiday. As a result, it has been possible to identify the main stages of the historical evolution of the celebrations of Liberation Day, to discover the close interdependence between these stages and the country's political development. The establishment of the holiday itself – its concept and the military parade as the main ritual – took place in the first post-war years, simultaneously with the consolidation of the Communist regime in Czechoslovakia. Later, until the end of the 1960s, the celebrations gradually evolved along the political regime, acquiring new ritual forms (ceremonial meetings, and “guards of memory”). In 1968, at the same time as there was an attempt to rethink the entire socialist regime and the historical experience connected with it, an attempt was made to reconstruct Liberation Day. However, political “normalisation” led to the normalisation of the celebration itself, which played an important role in legitimising the Soviet presence in the country. At this stage, the role of ceremonial meetings and “guards of memory” increased, while inventions released in time for 9 May appeared and “May TV” was specially produced. The fall of the Communist regime in 1989 led to the fall of the concept of Liberation Day on 9 May, resulting in changes of the title, date and paradigm of the holiday, which became Victory Day and has been since celebrated on 8 May.

Keywords: History of Czechoslovakia, public holiday, audiovisual sources, newsreels, propaganda, Communism

Анна Романовна Лагно

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Восточной Европы после Второй мировой войны Института славяноведения РАН; старший преподаватель кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: Lagno@spa.msu.ru

День памяти «прóклятых солдат»: коммеморативные практики в современной Польше

С 1 марта 2011 г. в Польше отмечается Национальный день памяти «прóклятых солдат» (*Narodowy Dzień Pamięci «Żołnierzy Wyklętych»*) — участников антикоммунистического подполья 40–50-х годов XX в., которые пытались не допустить советизации Польши и подчинения ее СССР. Учреждение этого государственного праздника инициировал в 2010 г. тогдашний президент Польши, один из лидеров партии «Право и справедливость» (ПиС) Л. Качиньский. На обсуждении закона о Национальном дне памяти «прóклятых солдат» в Сейме депутаты двух главных противоборствующих партий почти в единодушном порыве проголосовали за принятие этого закона, Сенат принял законопроект, не внося в него никаких поправок. После подписания его президентом Б. Коморовским, с 1 марта 2011 г., в Польше стал отмечаться еще один государственный праздник. В 2015 г., после того как ПиС одержала победу и на президентских, и на парламентских выборах, тема «прóклятых солдат» стала одной из ключевых в исторической политике правящей команды. Партия «Гражданская платформа», вынужденная пересест в парламенте на скамьи оппозиции, забила тревогу, обвиняя ПиС в переписывании истории и примитивизации образа антикоммунистического подполья. Таким образом, память о «прóклятых солдатах» из элемента объединяющего политических противников, превратилась в тему для дискуссий и политической борьбы. В статье предпринимается попытка показать, каким образом ПиС использует увековечивание памяти о «прóклятых солдатах» в своих политических целях, в том числе и для борьбы с оппозицией.

Ключевые слова: Партия «Право и справедливость», партия «Гражданская платформа», «проклятые солдаты», Армия Крайова, историческая политика, коммеморация, Институт национальной памяти в Польше, Витольд Пилецкий

Человек, находящийся на краю гибели, всегда избирает некоторую стратегию выживания. В ряде случаев его поведение заслуживает всяческого восхищения. Но строить на этом цельный миф для достижения собственных политических целей и продвигать этот миф в массы я как историк решительно отказываюсь.

Л. Нитхаммер

С 1 марта 2011 г. в Польше отмечается Национальный день памяти «проклятых солдат» (*Narodowy Dzień Pamięci «Żołnierzy Wyklętych»*) — участников антикоммунистического подполья 40–50-х годов XX в., которые пытались не допустить советизации Польши и подчинения ее СССР. Учреждение этого государственного праздника инициировал в 2010 г. тогдашний президент Польши, один из лидеров партии «Право и справедливость» (ПиС) Лех Качиньский. После его гибели в авиакатастрофе под Смоленском эта идея была подхвачена вице-председателем партии «Гражданская платформа» (ГП) Брониславом Коморовским, который на досрочных выборах 2010 г. стал польским президентом.

Обсуждение закона о Национальном дне памяти «проклятых солдат» в Сейме сопровождалось овациями, причем депутаты двух главных противоборствующих партий — ПиС и ГП — почти в единодушном порыве проголосовали за принятие этого закона (см. табл. 1)¹. Сенат принял законопроект, не внося в него каких-либо поправок. Президент Коморовский подписал его 8 февраля этого же года², соответственно, с 1 марта 2011 г. в Польше стал отмечаться еще один государственный праздник³. В 2015 г., после того как ПиС одержала победу и на президентских, и на парламентских выборах, тема «проклятых солдат» стала одной из ключевых в исторической политике правящей

¹ Głosowanie nr 18 na 84. posiedzeniu Sejmu dnia 03-02-2011 r. o godz. 19:07 // Senat Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/SQL.nsf/glosowania?OpenAgent&6&84&18> (дата обращения: 26.05.2018).

² Lista ustaw podpisanych przez Prezydenta RP w lutym 2011 roku // Prezydent.pl. URL: <http://www.prezydent.pl/archiwum-bronislawa-komorowskiego/legislacja/ustawy/podpisane/art.8,luty-2011-r-.html> (дата обращения: 26.05.2018).

³ Ustawa z dnia 3 lutego 2011 r. o ustanowieniu Narodowego Dnia Pamięci «Żołnierzy Wyklętych» // Dziennik Ustaw. 2011. №32. Poz. 160. URL: <http://dziennikustaw.gov.pl/DU/2011/s/32/160/1> (дата обращения: 26.05.2018).

команды. ГП, вынужденная пересесть в парламенте на скамьи оппозиции, забила тревогу, обвиняя ПиС в переписывании истории и примитивизации образа антикоммунистического подполья. Как же получилось, что память о «прóклятых солдатах» из элемента, объединяющего политических противников и укрепляющих солидарность польского общества, стала элементом политической борьбы?

Табл. 1. Результаты голосования в Сейме по законопроекту об установлении Национального дня памяти «прóклятых солдат» (03.02.2011)

Партия	Количество мандатов	Приняли участие в голосовании	Результаты голосования	
			«За»	«Против»
Гражданская платформа	204	196	191	5
Право и Справедливость	147	131	131	–
Союз демократических левых сил	44	35	31	1
Польская крестьянская партия	31	26	26	–
Польша превыше всего	18	16	16	–
Беспартийные	9	7	5	2
Польская социал-демократическая партия	4	4	4	–
Депутатское объединение Союза демократов	3	2	2	–
Итого	460	417	406	8

Тематика, связанная с исследованиями памяти и политик памяти, является предметом анализа многих ученых, причем в рамках самых разных научных дисциплин. Для того чтобы объединить исследователей, изучающих память, в 2017 г. была образована Междисциплинарная ассоциация (*The Memory Studies Association*⁴). О. Ю. Малинова отмечает, что в современной литературе существует множество понятий (например, «политика памяти», «историческая политика», «историческая память», «коллективные представления о прошлом» и многие другие), которые обозначают «если не идентичные, то весьма сходные явления и процессы», однако внятные определения этих терминов зачастую отсутствуют⁵. В данной статье будем использовать тер-

⁴ The Memory Studies Association. URL: <https://www.memorystudiesassociation.org> (дата обращения: 31.05.2018).

⁵ Малинова 2017: 8.

мин «историческая политика» (*polityka historyczna*), поскольку, на наш взгляд, именно он, с одной стороны, наиболее четко отражает те манипуляции историей, которые имеют место в Польше, с другой же стороны, сами польские политики используют именно это понятие.

Термин «историческая политика» появился в ФРГ в 1980-х годов (*Geschichtspolitik*), когда федеральный канцлер Гельмут Коль (1982–1998 гг.) призвал пересмотреть официальную позицию в отношении периода национал-социалистического прошлого Германии, что вызвало острую дискуссию в среде немецких историков и интеллектуалов. Этот спор закончился победой той группы, которая считала, что нельзя релятивизировать нацистские преступления, и с тех пор основой политического самосознания немцев стало признание двух ключевых тезисов. Во-первых, то, что Холокост — это беспрецедентное явление в мировой истории, которое нельзя сравнить ни с каким другим геноцидом. Во-вторых, то, что была выдвинута альтернатива этнической идентичности немцев — «конституционный патриотизм», опирающийся на готовность граждан идентифицировать себя с политическим строем и с принципами основного закона⁶. Таким образом, в 1980-е годы понятие «историческая политика» получило в Германии в основном негативную коннотацию.

В 2004 г. термин «историческая политика» (как подчеркнул А. И. Миллер, в качестве буквального перевода *Geschichtspolitik*) появился и прочно утвердился в Польше⁷. Причем после заимствования из немецкого языка этот термин полностью утратил свою негативную коннотацию⁸. Польский исследователь коллективной памяти Бартош Коженевский также отметил, что с понятием «историческая политика» в польский публичный дискурс не пришло глубокое осмысление особенностей его функционирования в Германии⁹.

Миллер уделил много внимания исследованию этого феномена и выделил ряд характерных черт:

1) историческая политика может проводиться только в демократических обществах или обществах «более или менее плюралистических» (т. е. в таких, в которых существует, пусть даже частичная, свобода слова);

⁶ Бергер 2012: 43–48; Хабермас 2005: 114–136.

⁷ Миллер 2012: 7.

⁸ Миллер 2016: 113.

⁹ Korzeniewski 2010: 206.

2) историческая политика в Восточной Европе в основном «работает» над периодом строительства коммунизма, поскольку считается, что тогда над историками довлел диктат из Москвы и поэтому оценки тех или иных событий и исторических личностей были предвзятыми¹⁰;

3) историческая политика разрушает пространство для диалога: цель диалога — представить свою точку зрения, сделать себя понятным и убедительным, цель «диалога» политиков — не выдать своих подлинных замыслов, подорвать доверие к оппоненту, в конечном счете — победить его¹¹.

Таким образом, Миллер определяет историческую политику как использование «избирательно подобранных элементов из прошлого в конъюнктурных политических целях»¹².

Роберт Траба отметил, что в начале XXI в. польские историки и политики, которые стояли на позициях «конституционного патриотизма», не смогли предложить обществу альтернативу национально-романтической и героической истории¹³. Они считали, что признание темных страниц национального прошлого (например, еврейские погромы с участием польского населения в Едвабне или Кельцах) — это показатель социальной зрелости общества и вместе с тем моральный долг этого общества; их оппоненты же были убеждены, что патриотизм требует защищать доброе имя народа, а признание ответственности польского народа за ошибки, допущенные в прошлом, может привести к ослаблению национальной идентичности. Эта дискуссия в среде польских историков и интеллектуалов завершилась победой той стороны, которая считала, что нельзя допускать плюрализма нарратива, ибо это вредит и польскому государству, и польскому народу¹⁴. Таким образом, историческая политика в современной Польше призвана пробуждать у поляков патриотизм, чувство собственного достоинства, дать им «настоящих героев». Такими героями, а одновременно и жертвами тоталитарных диктатур, являются «проклятые солдаты».

Увековечивание памяти о «проклятых солдатах» не только помогает правящей партии воплотить свои идеалы в жизнь, но и является

¹⁰ Миллер 2012: 9–12.

¹¹ Миллер 2011а.

¹² Миллер 2011б.

¹³ Траба 2012: 68.

¹⁴ Траба 2012: 77.

Рис. Три составляющих анализа коммеморации исторического события

оружием для борьбы с оппозицией. Малинова предлагает методику изучения коммеморации исторических событий и фигур (см. рис.)¹⁵, которая в несколько модифицированном варианте используется в данной статье. Для того чтобы ответить на вопрос, каким образом память о «проклятых солдатах» стала элементом борьбы оппозицией, сперва сравним политические стратегии ПиС и ГП (мнемонические акторы); затем опишем продвигаемые ими исторические нарративы, касающиеся темы «проклятых солдат»; и наконец, обозначим изменения, произошедшие в социально-культурной инфраструктуре памяти о коммеморируемом событии после 2015 г.

ПиС возникла в 2001 г. как консервативная партия, обозначив уже в самом названии свою главную цель: «Сегодня в Польше очень мало права и справедливости, но вместе с успехом ПиС права и справедливости будет значительно больше» (из выступления Л. Качиньского¹⁶). С предвыборной гонки 2005 г. партия последовательно отстаивает идею необходимости перехода к IV Речи Посполитой. III Речь Посполитая (РП), т.е. современная Польша, возникшая в ре-

¹⁵ Малинова 2017: 17.

¹⁶ Konwencja Komitetu Wyborczego Prawo i Sprawiedliwość Lecha Kaczyńskiego (09.06.2011) // Prawo i Sprawiedliwość. URL: <http://old.pis.org.pl/article.php?id=1360> (дата обращения: 16.05.2018).

зультате компромисса между властями социалистической ПНР (Польской Народной Республики) и оппозиционным профсоюзом «Солидарность» в 1989 г., не является, по мнению ПиС, истинно демократическим государством. Ярослав Качиньский обвиняет тогдашнюю оппозицию в том, что она не провела декоммунизацию, из-за чего в жизни III РП сохранились пережитки прежней системы: госаппарат погряз в коррупции и связан с криминальными элементами; спецслужбы не прошли верификацию и образовали своего рода государство в государстве; те или иные группы лоббируют принятие выгодных только им решений; бывшие партийцы контролируют многие сферы общественной жизни и т. п.¹⁷. Однако самым отвратительным воплощением всех пороков III РП, с точки зрения ПиС, стала «лжеэлита»¹⁸, которая за период правления ГП (2007–2015 гг.), распространяла идеи, не свойственные польской культуре, и тем самым спровоцировала у поляков «деконструкцию национальной идентичности»¹⁹. Я. Качиньский постоянно подчеркивает, что полякам «надо вернуть национальную гордость»²⁰, что двадцать с лишним лет «педагогики стыда»²¹ уже оказали свое тлетворное влияние на нацию, однако, по его мнению, за несколько лет эту ситуацию можно исправить²².

Отсюда такое внимание ПиС к прошлому. Как отметили в статье И. С. Синицына и Н. А. Чудакова, еще во время работы Сейма V созыва в 2005–2007 гг., в котором ПиС вместе с национально-консервативной «Лигой польских семей» и крестьянской партией «Самооборона» составляла коалицию, «было принято 47 законов, негативно оценивших весь период социалистического развития Польши»²³.

¹⁷ Бухарин 2010: 484; Носкова (ред.) 2012: 891; Волобуев 2018: 263–264.

¹⁸ Понятие, придуманное Я. Качиньским (см. его интервью в книге: *Sadecki J. Trzynastu: premierzy wolnej Polski*. Kraków: TAIWPN Universitas Kraków, 2009. S. 314).

¹⁹ Program PiS 2014. S. 26–28. URL: <http://pis.org.pl/dokumenty> (дата обращения: 16.05.2018).

²⁰ См., например, его интервью в книге: *Sadecki J. Trzynastu*. S. 312.

²¹ Под «педагогикой стыда» подразумеваются попытки рефлексии над недостойными страницами истории Польши и принятие ответственности за ошибки, допущенные в прошлом.

²² *Sygnaly Dnia 3 lutego 2018 roku, rozmowa z Jaroslawem Kaczyńskim // Polskie Radio S. A.* URL: <https://www.polskieradio.pl/7/129/Artykul/2014721> (дата обращения: 16. 05. 2018).

²³ Синицына, Чудакова 2008: 127.

При этом любопытно отметить, что всего за это время нижняя палата парламента собиралась 48 раз.

Таким образом, ПиС полагает, что полякам, надо «напомнить» их историю, вернуть им героев. Хотят ли этого сами поляки? Согласно данным Центра исследования общественного мнения (*Centrum Badania Opinii Społecznej*, далее — *CBOS*), в 2016 г. наблюдался гораздо больший интерес к истории, нежели это было в 1987 г.²⁴ Достаточно большой процент опрошенных также полагал, что история им может пригодиться в жизни (см. табл. 2).

ГП, которая была образована тоже в 2001 г., называет себя консервативно-либеральной партией и в области мировоззрения старается уравновесить либеральные и консервативные ценности. Как говорил польский историк и политик Владислав Бартошевский: «ГП является партией благоразумия, умеренности, центра, а не безумств и крайностей»²⁵. ГП, в отличие от ПиС, не стремится создать какую-то новую Польшу. Среди главных ее ценностей выделены две: служба и солидарность. Первая подразумевает, что «государство должно служить гражданину, а не гражданин государству», а вторая, что благополучие общества основано на солидарности²⁶. ГП принципиально не разрабатывает какую-либо идеологию, подчеркивая, что является «партией для всех»²⁷. Внимание этой партии к прошлому выстраивалось в зависимости от ситуации²⁸, чаще всего как ответ на действия ПиС и по большей части как критика этих действий.

²⁴ CBOS. Komunikat z badań nr 68/2016. Świadomość historyczna Polaków. Warszawa, 2016. S. 15. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2016/K_068_16.PDF (дата обращения: 17.05.2018). Сравнивается с 1987 г. потому, что именно тогда в последний раз проводился опрос общественного мнения на подобную тематику: Komunikat CBOS «Przeszłość jako przedmiot zainteresowań i dyskusji we współczesnym społeczeństwie polskim», lipiec 1988.

²⁵ Bartoszewski: PO partią umiaru i rozsądku // Wprost. 06.10.2007. URL: <https://www.wprost.pl/kraj/115393/Bartoszewski-PO-partia-umiaru-i-rozsadku.html> (дата обращения: 16.05.2018).

²⁶ Platforma Obywatelska. URL: <http://www.platforma.org/o-nas> (дата обращения: 16.05.2018).

²⁷ Носкова (ред.) 2012: 885.

²⁸ Здесь можно вспомнить вызвавшее много шума интервью Гжегожа Схетыны, исполнявшего в 2014–2015 гг. обязанности министра иностранных дел Польши, о том, что «украинцы освобождали концлагерь в Освенциме»: «Это был Первый украинский фронт, и украинцы освобождали концлагерь в Освенциме. Там были украинские солдаты в тот январский день, они открывали ворота лагеря, и они освобождали лагерь».

**Табл. 2. Результаты ответа поляков на вопрос:
«Необходимо ли знать историю современному человеку?»²⁹**

	Интерес к истории среди опрошенных (%)		
	очень большой	средний	не очень большой
Да, знание истории очень необходимо	71	40	18
Знание истории скорее необходимо	25	51	50
Знание истории не очень необходимо или без этого вообще можно обойтись	3	7	27
Сложно сказать	1	2	5

Отношение этих партий друг к другу можно охарактеризовать как крайне негативное. ПиС систематически дискредитирует ГП и наоборот. Конфликт между ними, или «польско-польская война», тянется еще с парламентских выборов 2005 г. Так, Я. Качиньский в свое время жаловался, что со стороны ГП были постоянные нападки: «Я брал в руки газеты <...> читал, что я — психопат, параноик»³⁰. Туск, в свою очередь, отметил, что нынешнее польское правительство считает его «публичным врагом номер один»³¹.

Тема «проклятых солдат» в программе ПиС 2014 г. упоминается трижды³². Во-первых, констатируется, что «проклятые солдаты» — это символ борьбы за свободу, во-вторых, о них упоминается в разделе, посвященном критике предыдущего правительства, т.е. критике основного политического соперника партии — ГП, которая, по мнению ПиС, использовала образ «проклятых солдат» для прикрытия своих сомнительных действий, в частности, нежелания проводить люстрацию, и, наконец, ПиС обещает всестороннюю поддержку проекта создания музея «проклятых солдат» в городе Остроленка³³.

(Schetyna: Auschwitz wyzwolili Ukraińcy // Rzeczpospolita. 2015. 22 I. URL: <http://www.rp.pl/artykul/1173586-Schetyna--Auschwitz-wyzwolili-Ukrajncy.html> (дата обращения: 16.05.2018)).

²⁹ CBOS. Komunikat z badań nr 68/2016. S. 5.

³⁰ Sadecki 2009. S. 314.

³¹ Tusk: Dla nowego rządu jestem wrogiem publicznym numer jeden // Newsweek.pl. 17.01.2017. URL: <http://www.newsweek.pl/polska/donald-tusk-kontra-pis,artykuly,377651.1.html> (дата обращения: 04.06.2018).

³² Program PiS 2014. S. 10, 33, 140. URL: <http://pis.org.pl/dokumenty> (дата обращения: 16.05.2018).

³³ Инициаторами этого проекта были члены парламентарной группы по сохранению традиций и памяти о «проклятых солдатах» (120 депутатов и 1 сенатор), а также члены

Само выражение «проклятые солдаты» появилось в 1993 г. в названии выставки «“Проклятые солдаты” — антикоммунистическое вооруженное подполье после 1944 г.» (*Żołnierze Wyklęci — antykomunistyczne podziemie zbrojne po 1944 r.*), организованной Республиканской лигой в Варшавском университете. Этот термин стал популярен благодаря журналисту Ежи Сласкому (1926–2002), который в 1996 г. выпустил книгу под таким названием³⁴. Выражение «проклятые солдаты» не является выдуманным, оно было взято из письма, полученного вдовой одного из солдат Армии Крайовой (АК), в котором она уведомила об исполнении смертного приговора суда над ее мужем:

Вечный позор и ненависть наших солдат и офицеров будет сопутствовать ему и после смерти. Каждый, у кого в жилах течет польская кровь, проклинает его, так пусть же отречется от него его собственная жена и ребенок³⁵.

День 1 марта тоже был выбран неслучайно, его предложил председатель Института национальной памяти (ИНП) в 2005–2010 гг. Януш Куртыка (1960–2010). Именно в этот день в 1951 г. в варшавском следственном изоляторе тюрьмы Мокотув казнили семерых участников организации «Вольность и Независимость» (ВиН)³⁶. После роспуска АК 14 августа 1945 г. эта законспирированная военнополитическая организация должна была объединить все польское подполье в целях свержения коммунистической власти и установ-

органов местного самоуправления от Пис. См.: Senat Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.sejm.gov.pl/sejm7.nsf/agent.xsp?symbol=SKLADZESP&Zesp=127> (дата обращения: 26.05.2018). Торжественное основание музея состоялось 2 октября 2017 г., открытие планируется в 2018 г., зато музей уже вполне функционирует в виртуальном пространстве, см.: Muzeum Żołnierzy Wyklętych w Ostrołęce. URL: <http://muzeumzolnierzywykletych.pl/> (дата обращения: 26.05.2018).

³⁴ Najważniejszym celem Żołnierzy Wyklętych była obrona niepodległości wobec sowietyzacji Polski po 1944 r. // wPolityce.pl. 01.03.2018. URL: <https://wpolityce.pl/historia/383857-najwazniejszym-celem-zolnierzy-wykletych-byla-obrona-niepodleglosci-wobec-sowietyzacji-polski-po-1944-r> (дата обращения: 04.06.2018).

³⁵ Żebrowski: Pojęcie «Żołnierze Wyklęci» nie jest sztuczne. Pochodzi z listu do żony zamordowanego // RMF FM. 01.03.2016. URL: http://www.rmf24.pl/tylko-w-rmf24/danie-do-myslenia/news-zebrowski-pojecie-zolnierze-wykleci-nie-jest-sztuczne-pochod_nId,2154397#utm_source=paste&utm_medium=paste&utm_campaign=chrome (дата обращения: 04.06.2018).

³⁶ Żołnierze Wyklęci // IPN. URL: <https://wykleci.ipn.gov.pl/zw/historia> (дата обращения: 04.06.2018).

ления в Польше демократического правительства. Командир ВиН полковник Ян Жепецкий считал, что они должны сосредоточиться на агитационной и пропагандистской работе, применение оружия допускалось только в исключительных случаях. Однако не все члены антикоммунистического подполья разделяли эти взгляды, вооруженные действия не прекратились, и очень часто от этого страдало мирное население³⁷. Видение тактики борьбы и политического будущего Польши у многих подпольных организаций существенно различалось, и нередко доходило до вооруженных столкновений между ними³⁸. Таким образом, польское антикоммунистическое подполье было очень разнородным как по своему составу (были как демократические, так и крайне националистические организации), так и по методам борьбы (от информационно-агитационной деятельности и до вооруженных акций с элементами уголовно наказуемых деяний — грабежами и убийствами мирного населения).

Основная идея праздника 1 марта, которую популяризирует ПиС, состоит в том, что «проклятые солдаты» — это настоящие герои, до последнего сражавшиеся за свободу, за независимость своей родины. Коммунистическая пропаганда искажила их образ, сделала из них бандитов и предателей. Власти ПНР всеми силами старалась не только физически уничтожить самих подпольщиков, но и память о них. Отсюда вытекает главная задача — исправить эту историческую несправедливость, и ключевую роль в этом играет ИНП.

ИНП был основан 18 декабря 1998 г., задачами этого учреждения являются:

1) хранение, обработка, упорядочение, обеспечение сохранности архивов Службы госбезопасности Польши, управления военной разведки и контрразведки, а также органов безопасности Третьего Рейха и СССР (как отмечает Дариуш Столя, на сегодняшний день архивное собрание ИНП — самое объемное в Польше³⁹);

2) расследование преступлений, совершенных по отношению к лицам польской национальности или польским гражданам других национальностей в период с 1917 по 1990 г., и судебное преследование по ним, а с 2006 г. ИНП отвечает также за люстрацию;

³⁷ Носкова (ред.) 2012: 491; см. также: Wnuk (red.) 2007.

³⁸ Wnuk 2016.

³⁹ Столя 2012: 109.

3) проведение исторических исследований и просвещение, и эта деятельность ИНП по-настоящему масштабна как по своему бюджету, так и по численности сотрудников. Так, штат ИНП в 2017 г. насчитывал 2 344 человек⁴⁰, а бюджет составлял более 289 млн злотых⁴¹ (почти 5 млрд рублей);

4) в 2016 г. добавились еще и археологические разыскания. 16 июня было образовано Бюро поисков и идентификации, целью которого является поиск останков всех, кто «потерял жизнь в результате борьбы с навязанной тоталитарной системой», а также тех, кто стал жертвами этнических чисток в период с 8 ноября 1917 г. по 31 июля 1990 г.⁴²;

5) с 1 августа 2016 г. ИНП стал также заниматься деятельностью, связанной с увековечиванием памяти об исторических событиях и людях, а также местах, связанных с неравной борьбой и мученичеством польского народа⁴³.

Фигура, воплощающая в себе идеальный образ «проклятого солдата», — это Витольд Пилецкий (1901–1948). Именно в нем сосредоточены такие ценности, как «служба, верность, любовь к родине, патриотизм, готовность жертвовать собой»⁴⁴. Внук участника Польского восстания 1863 г., в юности он был членом запрещенного царскими властями харцерского движения, участвовал в советско-польской войне 1920–1921 гг., сражался против немцев. После окончания польской кампании 1939 г. стал одним из создателей подпольной организации «Тайная польская армия». В 1940 г. Пилецкий добровольно сдался немцам во время уличной облавы в одном из варшавских районов. Его целью было попасть в концентрационный лагерь и лагерь смерти Аушвиц, где он пытался организовать польское лагерное подполье и регулярно писал доклады, направляемые затем в Варшаву и дальше на Запад. После того как с 1943 г. начались аресты среди его

⁴⁰ Instytut Pamięci Narodowej (IPN) — Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu. Informacja o działalności. 1 stycznia 2017 r. — 31 grudnia 2017 r. S. 322. URL: <https://ipn.gov.pl/download/1/148732/SprawozdanieIPNzarok2017pomniejszone.pdf> (дата обращения: 04.06.2018).

⁴¹ IPN. S. 299.

⁴² IPN. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/poszukiwania/38751,Poszukiwania-i-identyfikacja.html> (дата обращения: 04.06.2018).

⁴³ IPN. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/upamietnianie/38749,Upamietnianie-walk-i-meczenstwa.html> (дата обращения: 04.06.2018).

⁴⁴ Wysocki 2009. S. 7.

соратников Пилецкий вместе с двумя товарищами сумел разоружить охрану и бежать из лагеря. В 1944 г. участвовал в Варшавском восстании, потом до 1945 г. находился в немецком плену. Осенью 1945 г. стал организовывать разведывательную сеть в Польше, собирая в том числе информацию о солдатах АК, о действиях НКВД и коммунистов на территории Польши. 8 мая 1947 г. он был арестован, подвергнут пыткам. 3 марта 1948 г. начался процесс над так называемой группой Витольда. Пилецкий был обвинен в нелегальном владении оружием, подготовке покушения, использовании подложных документов. Он и еще двое из его «группы» были приговорены к смертной казни. 25 мая 1948 г. в Мокотувской тюрьме на Раковецкой улице в Варшаве Пилецкий был расстрелян, место его погребения до сих пор неизвестно⁴⁵. 1 октября 1990 г. Пилецкий и осужденная с ним «группа» были признаны невиновными⁴⁶. К 60-й годовщине со дня его смерти Сенат принял закон о «восстановлении в коллективной памяти поляков героической личности ротмистра Витольда Пилецкого», подчеркнув в этом документе то, что с этого дня память об этом незаурядном человеке «должна быть одним из элементов, которые создают коллективную идентичность поляков»⁴⁷.

В качестве антагонистов «прóклятых солдат» выступают польские коммунисты, судьи, представители служб безопасности 1944–1956 гг. При этом очень часто «находится» связь между действующими лицами исторических нарративов и современными политическими противниками ПиС. Например, известный диссидент, участник заседаний «Круглого стола», основатель и главный редактор популярного издания «*Gazeta Wyborcza*» («Газета избирателя») Адам Михник нередко оказывается в центре скандала, связанного с его старшим братом Стефаном⁴⁸. Последний в юности был убежденным коммунистом, в начале 1950-х годов исполнял обязанности

⁴⁵ Świerczek [s.d.].

⁴⁶ Wysocki 2009: 174.

⁴⁷ Uchwała Senatu Rzeczypospolitej polskiej z dnia 7 maja 2008 r. w sprawie przywrócenia pamięci zbiorowej Polaków bohaterskiej postaci rotmistrza Witolda Pileckiego // Senat Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://ww2.senat.pl/k7/dok/uch/011/108uch.pdf> (дата обращения: 26.05.2018).

⁴⁸ См., напр.: Adam Michnik do dziennikarza portalu tvp.info: «Kiedy ty, skur***ynu, zmadrzejesz» // TVP.info. 16.07.2017. URL: <https://www.tvp.info/33238541/adam-michnik-do-dziennikarza-portalu-tvpinfo-kiedy-ty-skurynu-zmadrzejesz> (дата обращения: 14.06.2018).

судьи Варшавского военного округа, в том числе вел процессы над участниками антикоммунистического подполья. Вынес девять смертных приговоров, пять из которых были приведены в исполнение. После антисемитской кампании 1968 г. серьезно пересмотрел свою политическую позицию, выехал в Швецию, где сблизился с польской оппозиционной эмиграцией, выступал в поддержку диссидентов. Однако многие в Польше, несмотря на то, что Стефану Михнику уже исполнилось 90 лет, продолжают считать его преступником, палачом, «сталинским судьей». В 2010 г. военный суд Варшавы выдал европейский ордер на его арест, но шведский суд отказался экстрадировать своего гражданина, поскольку согласно законодательству Швеции срок давности преступлений, вменяемых ему в вину, уже истек⁴⁹. Сам Адам Михник достаточно болезненно реагирует на провокации журналистов. О своем брате он как-то написал, что в те сложные времена Стефан был очень молодым человеком и многого не понимал, что, конечно, несколько не умаляет его вину, но все же и не делает его главным злодеем судебных преступлений сталинской эпохи⁵⁰.

В программе ГП 2015 г. тема «проклятых солдат» не затрагивается, исторической проблематике посвящен только один небольшой абзац, касающийся музея истории Польши⁵¹. Лидер ГП Гжегож Схецына отметил, что до 2015 г. польское правительство не занималось историей, считая это прерогативой историков. Однако после того, как ПиС сделало историю «полем политической битвы», ГП уже не может сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как «правительственный лагерь хочет ее выиграть с помощью лжи и пропаганды»⁵².

По мнению ГП, из «проклятых солдат» ПиС сделало миф, навязав польскому обществу простую для уяснения сказку, где четко обозначено добро и зло. Оппозиция стремится выступить в роли

⁴⁹ Stan śledztwa IPN dotyczącego Stefana Michnika // IPN. URL: <https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/38697,Stan-sledztwa-IPN-dotyczacego-Stefana-Michnika.html> (дата обращения: 14.06.2018).

⁵⁰ Albin M. Stefan Michnik, czyli «bezwiedne narzędzie terroru». Kim jest brat Adama Michnika, o którym lubi przypominać prawica? // Na Temat.pl. 28.10.2016. URL: <http://natemat.pl/193331,stefan-michnik-czyli-bezwiedne-narzedzie-terroru-kim-jest-brat-adama-michnika-o-ktorym-lubi-przypominac-prawica> (дата обращения: 14.06.2018).

⁵¹ Polska przyszłości. Program Platformy Obywatelskiej RP 2015. S. 38.

⁵² Pamięć do odzyskania // Instytut Obywatelski. URL: <http://www.institutobywatelski.pl/26170/komentarze/polityka-komentarze/pamiec-do-odzyskania> (дата обращения: 22.06.2018).

«защитников исторической правды». На встрече с историками, организованной ГП 12 сентября 2016 г. в Люблине, было высказано мнение, что широкие слои польского общества не будут систематически разбираться во всех сложностях исторической ситуации, сложившейся в Польше после войны; им сложно понять, что история не может писаться только по упрощенной черно-белой схеме, отражающей споры о преступниках и жертвах; полякам нужны эмоциональные символы⁵³.

Любые заявления оппозиции относительно того, что историю нельзя упрощать, высмеиваются проправительственными СМИ. Так, 1 мая 2017 г. в вечернем выпуске новостей Первого польского телеканала (*Program Pierwszy Telewizji Polskiej*, далее — *TVP1*) была процитирована фраза Схетыны о «прóклятых солдатах». Он сказал, что абсурдно делать из тех, кто не вышел из подполья после второй амнистии 22 февраля 1947 г., «великих национальных героев», потому что в продолжении сопротивления, по его мнению, уже «не было никакой политической логики», и кроме того, среди оставшихся подпольщиков многие были самыми обычными бандитами⁵⁴. Журналисты *TVP1* не преминули упрекнуть его за то, что лидер ГП не чтит польских героев, а повторяет слова коммунистической пропаганды о том, что подполье руководствовалось бандитскими устремлениями, было отягощено коллаборацией с немецкими оккупантами и т. п.⁵⁵

Изменения, которые произошли в социально-культурной инфраструктуре памяти о «прóклятых солдатах» после победы ПиС на выборах 2015 г. можно свести к тому, что правительство с утроенной энергией взялось за коммеморативные практики. Например, *TVP1* за несколько дней до 1 марта начинает включать в вечерние выпуски новостей сюжеты о «прóклятых солдатах». В день праздника в новостях показывают торжественное возложение венков к памятникам, выступления членов правительства, а потом еще в течение нескольких дней возвращаются к этим сюжетам. Причем редко обходится без того, чтобы не обвинить оппозицию в невнимании к истории

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Schetyna do Sierakowskiego: celem PO jest odsunięcie PiS od władzy // *Krytyka Polityczna*. 14. 06. 2017. URL: <http://krytykapolityczna.pl/kraj/schetyna-do-sierakowskiego-celem-po-jest-odsuniecie-pis-od-wladzy/> (дата обращения: 22.06.2018).

⁵⁵ *Wiadomości TVP1*. 01. 05. 2017. URL: <http://wiadomosci.tvp.pl> (дата обращения: 02.05.2017).

и польским героям, поскольку представители ГП стараются отмежеваться от официальной исторической политики и популяризации мифа о «прóклятых солдатах». В вечерних выпусках новостей очень часто затрагиваются те или иные исторические сюжеты, связанные с антикоммунистическим подпольем, а выпуски 13 и 25 мая всегда посвящены Пилецкому (день его рождения и смерти соответственно).

Таким образом, коммеморация Дня памяти «прóклятых солдат» для нынешнего польского правительства играет ключевую роль в проводимой ими исторической политике. Антикоммунистическое польское подполье для них — это символ сопротивления польского общества навязанной ему тоталитарной системе, а увековечивание памяти о нем — моральный долг правящей партии, ведь именно этим она возвращает Польше и полякам чувство собственного достоинства. Память о «прóклятых солдатах» не только помогает ПиС сплачивать своих сторонников, но и активно использовать эту тему для политической борьбы с оппозицией. Последней достаточно сложно этому противостоять, поскольку в распоряжении правящей партии находятся огромные административные возможности, историки ИНП и контроль над частью СМИ.

Список сокращений

- АК — Армия Крайова
- ВиН — «Вольность и независимость»
- ГП — партия «Гражданская платформа»
- ИНП — Институт национальной памяти
- ПиС — партия «Право и справедливость»
- ПНР — Польская Народная Республика
- РП — Речь Посполитая
- IPN — Instytut Pamięci Narodowej
- TVP1 — Program Pierwszy Telewizji Polskiej

Литература

- Бергер 2012 — *Бергер Ш.* Историческая политика и национал-социалистическое прошлое Германии, 1949–1982 гг. // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. Миллера, М. Липман. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 43–48.
- Бухарин 2010 — *Бухарин Н.И.* Польша: отстаивая права // Вишеградская Европа: Откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии,

- Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л. Н. Шишелиной. М.: Весь мир, 2010. С. 479–506.
- Волобуев 2018 — *Волобуев В.В.* Польша в советском блоке: от «оттепели» к краху режима. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. 272 с.
- Малинова 2017 — *Малинова О.Ю.* Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // *Полития. Анализ. Хроника. Прогноз.* 2017. № 4 (87). С. 6–16.
- Миллер 2011a — *Миллер А.* Вызов из прошлого // *Россия в глобальной политике.* 2011. № 5. URL: <https://www.globalaffairs.ru/number/Vyzov-iz-proshlogo-15354> (дата обращения: 26.05.2018).
- Миллер 2011b — *Миллер А.* Лабиринты исторической политики // *Россия в глобальной политике.* 2011. № 3. URL: <https://www.globalaffairs.ru/number/Labirinty-istoricheskoi-politiki-15219> (дата обращения: 26.05.2018).
- Миллер 2012 — *Миллер А.И.* Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // *Историческая политика в XXI веке / под ред. А. И. Миллера, М. А. Липман.* М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 7–32.
- Миллер 2016 — *Миллер А.И.* Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // *Полития.* 2016. № 1 (80). С. 113–121.
- Носкова (ред.) 2012 — Польша в XX веке. Очерки политической истории / отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. 952 с.
- Синицина, Чудакова 2008 — *Синицина И. С., Чудакова Н.А.* Польша: два «потерянных года» // *Свободная мысль.* 2008. № 5. С. 117–130.
- Столя 2012 — *Столя Д.* Польский ИНП становится «Министерством памяти»? // *Историческая политика в XXI веке / под ред. А.И. Миллера, М. А. Липман.* М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 103–123.
- Траба 2012 — *Траба Р.* Польские споры об истории в XXI в. // *Историческая политика в XXI веке / под ред. А. И. Миллера, М. А. Липман.* М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 43–68.
- Хабермас 2005 — *Хабермас Ю.* Историческое сознание и посттрадиционная идентичность. Западная ориентация ФРГ // *Хабермас Ю.* Политические работы. М.: Праксис, 2005. С. 114–136.
- Albin 2016 — *Albin M.* Stefan Michnik, czyli «bezwiedne narzędzie terroru». Kim jest brat Adama Michnika, o którym lubi przypominać prawica? // *Na Temat.pl* 28.10.2016. URL: <http://natemat.pl/193331,stepan-michnik-czyli-bezwiedne-narzedzie-terroru-kim-jest-brat-adama-michnika-o-ktorym-lubi-przypominac-prawica> (дата обращения: 14.06.2018).
- Korzeniewski 2010 — *Korzeniewski B.* Transformacja pamięci: przewartościowania w pamięci przeszłości a wybrane aspekty funkcjonowania dyskursu

- publicznego o przeszłości w Polsce po 1989 roku. Poznań: Wyd-wo Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk (PTPN), 2010. 246 s.
- Świerczek [s.d.] *Świerczek L.* Biogram // Rotmistrz Pilecki. URL: <https://pilecki.ipn.gov.pl/rp/biogram/7081,Rotmistrz-Witold-Pilecki.html> (дата обращения: 14.06.2018).
- Wnuk (red.) 2007 — Atlas polskiego podziemia niepodległościowego: 1944–1956 / red. R. Wnuk, S. Poleszak, A. Jaczyńska, M. Śladecka. Warszawa; Lublin: Instytut Pamięci Narodowej, 2007. 574 s.
- Wnuk 2016 — *Wnuk R.* Wokół mitu „Żołnierzy Wyklętych” // Przegląd Polityczny. 2016. № 136. URL: <http://przegladpolityczny.pl/wokol-mitu-zolnierzy-wykletych-rafal-wnuk/> (дата обращения: 21.06.2018).
- Wysocki 2009 — *Wysocki W.J.* Rotmistrz Witold Pilecki 1901–1948. Warszawa: Światowy Związek Żołnierzy Armii Krajowej, 2009. 240 s.

References

- Albin, M., 2016. Stefan Michnik, czyli «bezwiedne narzędzie terroru». Kim jest brat Adama Michnika, o którym lubi przypominać prawica? *Na Temat.pl*. 28.10.2016. URL: <http://natemat.pl/193331,stefan-michnik-czyli-bezwiedne-narzedzie-terroru-kim-jest-brat-adama-michnika-o-ktorym-lubi-przypominac-prawica> (accessed: 14.06.2018).
- Berger, Sh., 2012. Istoricheskaya politika i nacional-socialisticheskoe proshloe Germanii, 1949–1982 gg. [Historical policy and National-Socialist Past of Germany, 1949–1982] In: Miller, A., Lipman, M., eds., 2012. *Istoricheskaya politika v XXI veke* [Historical policy in the twenty-first century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 43–48.
- Buharin, N. I., 2010. Pol'sha: otstaiivaya prava [Poland: defending the rights]. In: Sishelina, L. N., ed., 2010. *Vishegradskaya Evropa: Otkuda i kuda? Dva desyatiletija po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovakii i Chekhii* [Visegrad Europe: From where and where? Two decades along the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic]. Moscow: Ves' mir, pp. 479–506.
- Habermas, Yu., 2005. Istoricheskoe soznanie i posttradicionnaya identichnost'. Zapadnaya orientaciya FRG [Historical consciousness and posttraditional identity. Western orientation of FRG]. In: Habermas, Yu., 2005. *Politicheskie raboty* [Political work]. Moscow: Praxis, pp. 114–136.
- Korzeniewski, B., 2010. *Transformacja pamięci: przewartościowania w pamięci przeszłości a wybrane aspekty funkcjonowania dyskursu publicznego o przeszłości w Polsce po 1989 roku*. Poznań: Wyd-wo Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk (PTPN), 246 p.
- Malinova, O. Yu., 2017. Kommemoraciya istoricheskikh sobytij kak instrument simvolicheskoy politiki: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza [Commemoration

- of historical events as a tool of symbolic politics: opportunities for comparative analysis]. *Politiya. Analiz. Hronika. Prognoz*, 4 (87), pp. 6–16.
- Miller, A., 2011a. Labirynty istoricheskoy politiki [Labyrinths of historical policy]. *Rossiya v global'noj politike*, 3. URL: <https://www.globalaffairs.ru/number/Labirynty-istoricheskoi-politiki-15219> (accessed: 26.05.2018).
- Miller, A., 2011b. Vyzov iz proshlogo [Challenge of the past]. *Rossiya v global'noj politike*, 5. URL: <https://www.globalaffairs.ru/number/Vyzov-iz-proshlogo-15354> (data accessed: 26.05.2018).
- Miller, A. I., 2012. Istoricheskaya politika v Vostochnoj Evrope nachala XXI v. [Historical policy in Eastern Europe of the early twentieth century] In: Miller, A., Lipman, M., eds., 2012. *Istoricheskaya politika v XXI veke*. [Historical policy in the twenty-first century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 7–32.
- Miller, A. I., 2016. Politika pamyati v postkommunisticheskoy Evrope i ee vozdeystvie na evropejskuyu kul'turu pamyati [The politics of memory in post-Communist Europe and its impact on European culture of memory]. *Politiya*, 1 (80), pp. 113–121.
- Noskova, A. F., ed., 2012. *Pol'sha v XX veke. Oчерki politicheskoy istorii* [Poland in the twentieth century. Essays on political history]. Moscow: Indrik, 952 p.
- Sinicina, I. S., Chudakova, N. A., 2008. Pol'sha: dva „poteryannyh goda” [Poland: “two lost years”]. *Свободная мысль*, 5, pp. 117–130.
- Stolya, D., 2012. Pol'skij INP stanovitsya „Ministerstvom pamyati“? [The Polish IPN becomes the “ministry of memory”?] In: Miller, A., Lipman, M., eds., 2012. *Istoricheskaya politika v XXI veke* [Historical policy in the twenty-first century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 103–123.
- Świerczek, L., [s.d.]. Biogram. *Rotmistrz Pilecki*. URL: <https://pilecki.ipn.gov.pl/rp/biogram/7081,Rotmistrz-Witold-Pilecki.html> (accessed: 14.06.2018).
- Traba, R., 2012. Pol'skie spory ob istorii v XXI v. [Polish controversies about history in the twenty-first century] In: Miller, A., Lipman, A., eds., 2012. *Istoricheskaya politika v XXI veke* [Historical policy in the twenty-first century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 43–68.
- Volobuev, V. V., 2018. *Pol'sha v sovetskom bloke: ot «ottepeli» k krahu rezhima* [Poland in the Soviet bloc: from the thaw to the collapse of the regime]. Moscow: Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke, 272 s.
- Wnuk, R., Poleszak, S., Jaczyńska, A., Śladecka, M., eds., 2007. *Atlas polskiego podziemia niepodległościowego: 1944–1956*. Warszawa; Lublin: Instytut Pamięci Narodowej, pp. 574.
- Wnuk, R., 2016. Wokół mitu „Żołnierzy Wyklętych”. *Przegląd Polityczny*, 136. URL: <http://przegladpolityczny.pl/wokol-mitu-zolnierzy-wykletych-rafal-wnuk/> (accessed: 21.06.2018).
- Wysocki, W. J., 2009. *Rotmistrz Witold Pilecki 1901–1948*. Warszawa: Światowy Związek Żołnierzy Armii Krajowej, 240 p.

Anna R. Lagno

PhD, Senior Research Fellow at the Department of History of Eastern Europe after the Second World War, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Science; Senior Lecturer at the Department of International Organisations and Global Governance, Faculty of Public Administration, Moscow Lomonosov State University, Moscow, Russia. E-mail: Lagno@spa.msu.ru

The Day of Remembrance of the “Cursed Soldiers”: commemorative practices in contemporary Poland

Abstract. Since 1 March 2011 Poland has marked the National Day of Remembrance of the „Cursed Soldiers” (Narodowy Dzień Pamięci “Żołnierzy Wyklętych”) — members of the anti-Communist underground in the 1940s and 1950s who tried to prevent Poland’s sovietisation and subordination to the USSR. The idea of establishing such a state memorial day was expressed in 2010 by Lech Kaczyński, the then President of Poland and one of the leaders of the Law and Justice Party (L&J). During the debates on the Bill of the National Day of Remembrance in the Sejm, the deputies of the two main opposing parties voted in favour almost unanimously and the Senate approved it without making any changes. After President Bronisław Komorowski signed it on 1 March 2011, Poland acquired an additional state holiday. In 2015, after the Law and Justice Party won both the presidential and parliamentary elections, the issue of the „cursed soldiers” turned into one of the key questions in historical policy. The „Civic Platform” party, forced to move over to the opposition benches in parliament, sounded the alarm, accusing the L&J party of rewriting history and primitivising the image of the anti-Communist underground. Thus, the memory of the “cursed soldiers” transformed from an issue that united political opponents to a topic for arguments and political struggle. The article attempts to show how the L&J party used the preservation of the memory of the “cursed soldiers” for its own political purposes, including its fight against the opposition.

Keywords: „Law and Justice” party, „Civic Platform” party, „cursed soldiers”, Armia Krajowa, historical policy, commemoration, Institute of National Remembrance in Poland, Witold Pilecki

Анастасия Всеволодовна Володина

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков стран Северной Европы и Балтии Московского государственного института международных отношений (Университета), Москва, Россия. E-mail: asya_v-07@mail.ru

После Бронзовой ночи: 9 мая в современной Эстонии

В статье прослеживается трансформация значения 9 мая в Эстонии после Бронзовой ночи 2007 года в Таллине, которая была отмечена многочисленными столкновениями русскоязычной и эстонской молодежи. Празднование дня Победы у перенесенного из центра города памятника Неизвестному солдату, шествие «Бессмертного полка» и использование советской символики с тех пор рассматриваются как попытка компенсации за травматичный для русскоязычного населения Эстонии опыт. Подчеркивается, что Бронзовый солдат приобрел значение материального воплощения и символа консолидации и протеста местных русских, отстаивающих право на свою историческую память. В статье отмечается болезненная реакция эстонского населения на празднование 9 мая как таящее угрозу очередного социального взрыва среди русских и ставящее под сомнение суверенитет страны.

Ключевые слова: Русскоязычное меньшинство, страны Балтии, политика интеграции, декоммунизация, русские в Эстонии, этнополитика, Бронзовая ночь

По данным переписи 2016 г.¹, русские составляют в Эстонии от 25 % до 29 % всего населения. Эстония является одной из самых малозаселенных стран, на ее территории проживает всего 1 317 800 человек², чем отчасти объясняется страх эстонцев за сохранность как народа, так и родного языка. Местом средоточения русского населения в Эстонии является северо-восточный уезд Ида-Вирумаа, граничащий с Россией; в этом уезде процент русскоговорящих достигает

¹ Kui palju räägitakse Eestis eesti keelt? // Eesti Statistika. Statistikablogi. 03.03.2017. URL: <https://blog.stat.ee/2017/03/13/kui-palju-raagitakse-estis-eesti-keelt/> (дата обращения: 06.08.2017).

² Eesti rahvaarv kasvas eelmisel aastal. 2017. 16 I // Eesti Statistika. URL: <https://www.stat.ee/pressiteade-2017-008> (дата обращения: 06.08.2017).

96%³. Такое преобладание русского населения в Ида-Вирумаа и фактическое существование «государства в государстве» являются постоянным предметом обсуждения на научных конференциях и в политических дебатах, проблема интеграции региона в эстоноязычное пространство становится объектом многочисленных политических спекуляций: так, после присоединения Крыма к России в 2014 г. в Эстонии всерьез обсуждалась возможность повторения подобного сценария для «слишком обособленной» Нарвы⁴. Проблема интеграции региона не сходит с повестки дня, осложняет ситуацию и тот факт, что в Ида-Вирумаа проживает большое количество не обладающих гражданством Эстонии людей с «серыми паспортами». Однако русское население не заперто в отдельном регионе, так, например, в одной только столице, Таллине, доля русскоязычного населения составляет более 40%⁵. Впрочем, стоит упомянуть, что и в Таллине есть отдельные «русские» районы: здесь таковым является Ласнамяэ — спальный район, построенный в 1970-х годах. Население Ласнамяэ более чем на 60% русскоязычно⁶, здесь же находится и Ласнамяэская русская гимназия.

Положение русскоязычного населения осложняется во многом тем, что в странах Балтии роль СССР в их истории оценивается как сугубо негативная, период после победы СССР и до 1990-х годов официально признается оккупацией⁷, существуют также резолюции Совета Европы, Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Европейского парламента, в которых оккупация признается на международном уровне⁸. Показательным является тот факт, что в 2018 г. страны Балтии отмечают 100-летие республик, сознательно не принимая во внимание тот период, который они находились в составе СССР. Потому можно было бы говорить о сложностях празднования русскоязычным населением 9 мая в странах Балтии в целом (имея

³ Kui palju räägitakse Eestis eesti keelt?

⁴ Herkel 2014.

⁵ Tallinn arvudes 2017 // Statistical yearbook of Tallinn 2017. TEA Kirjastus 2017. 12 // Tallinn. URL: <http://www.tallinn.ee/est/Tallinn-arvudes-2017.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).

⁶ Tallinn arvudes 2017. S. 15.

⁷ Симонян 2011: 106–114.

⁸ European Parliament resolution of 24 May 2007 on Estonia // European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P6-TA-2007-0215&language=EN&ring=P6-RC-2007-0205> (дата обращения: 15.04.2018).

при этом в виду, что в Эстонии, как и в остальной Европе, 8 мая, а не 9 считается Днем Победы, а 9 мая — это день Европы), однако именно в Эстонии этот праздник приобрел дополнительный смысл уже в современности, поскольку 9 мая в Эстонии уже больше десяти лет неразрывно связано с понятием «Бронзовая ночь».

Так, уже с начала 2017 г. эстонская пресса, политики, аналитики, медийные личности, ученые, сотрудники правоохранительных органов все чаще обращались к одному и тому же вопросу: «Насколько спокойно пройдет конец апреля и начало мая? Будут ли конфликты? Насколько велик потенциал массовых беспорядков?»⁹ Такая обеспокоенность властей по поводу именно этого года была неслучайна: ведь в 2017 г. исполнилось десять лет событиям Бронзовых ночей, расколовших и без того нецельное общество на лагерь откровенных противников¹⁰ и в значительной степени ухудшивших отношения Эстонии и России.

Вспомним вкратце, что, собственно, произошло десять лет назад¹¹. В самом центре столицы, недалеко от здания парламента, стоял памятник воину-освободителю Таллина (1947 г.), там же находилась братская могила. В 1994 г. уже в независимой Эстонии было принято решение переименовать этот памятник, чтобы убрать ассоциации с советским режимом, так: «Павшим во Второй мировой войне». Оттуда также был убран вечный огонь, однако это не помогло, памятник продолжал восприниматься как «след оккупации». В 2000-х годах у памятника («Алеши») происходили постоянные стычки эстонских националистов и русскоязычных жителей, памятник обливали краской, угрожали взорвать — при фактическом бездействии эстонской полиции, главное управление которой находилось совсем недалеко. Русскоязычные жители были вынуждены сами заботиться о со-

⁹ Kaljulaiu sõnul pronksioõ taolist sündmust enam Eestis ei tule. 26.04.2017 // ERR.EE. URL: <http://www.err.ee/592208/kaljulaiu-sonul-pronksioo-taolist-sundmust-enam-eestis-ei-tule>; Palmiste G. Kristian Jaani: Eesti politsei karmimat kogemust meenutatakse ikka ja jälle. 21.04.2017 // ERR.EE. URL: <https://www.err.ee/589773/kristian-jaani-ees-ti-politsei-karmimat-kogemust-meenutatakse-ikka-ja-jalle>; Lauristin: pronksioõ on puhtal kujul meediasündmus. 28.04.2017 // ERR.EE. URL: <https://www.err.ee/592766/lauristin-pronksioo-on-puhtal-kujul-meediasundmus> (дата обращения: 15.04.2018).

¹⁰ Kivirähk 2016: 16–23.

¹¹ *Rajavee A.* AK 28. ja 29. aprillil 2007: pronksine järellainetus. 26 04 2017 // ERR.EE. URL: <http://www.err.ee/592087/ak-28-ja-29-aprillil-2007-pronksine-jarellainetus> (дата обращения: 15.04.2018).

хранности памятника, пока в 2007 г., накануне парламентских выборов, правящая Партия реформ и националистическая партия «Союз отечества и республика» не инициировали законопроект о переносе памятника на военное кладбище на окраине города и перезахоронении останков там же. Инициатива была одобрена, соответствующий указ подписал президент Т.Х. Ильвес, и после этого русскоязычное население Эстонии стало круглосуточно охранять памятник, для чего также было создано движение «Ночной дозор».

В ночь с 25 на 26 апреля под охраной полиции начались раскопки; ходили слухи, что памятник не переносят, а готовят на распили и выброс. За день в районе памятника собралось несколько тысяч недовольных и начались массовые беспорядки, продолжавшиеся около трех дней. Толпа разбила стекла в резиденции «Партии реформ», переворачивала машины, громила магазины, кафе, ларьки, оскверняла эстонские памятники. Полиция применяла силовые методы — дубинки, газ, резиновые пули. По сообщению международных наблюдателей, полицейское насилие было чрезмерным¹². Пострадало много людей, был и один погибший — российский гражданин Дмитрий Ганин, дело об убийстве которого закрыли летом 2017 г. по истечению срока. Наибольшие стычки происходили в самом Таллине и в Ида-Вирумаа, в это же время протестующими было заблокировано посольство Эстонии в Москве¹³.

В целом все это мероприятие было крайне взрывоопасным и откровенно провокативным: ведь накануне апрельских событий президенту было направлено обращение 12 эстонских ученых, аналитиков, в котором говорилось о том, насколько велик риск общественного взрыва, о возможных путях иного проведения этого мероприятия — хотя бы после 9 мая — и с обсуждением места для переноса. Однако обращавшихся заклеямили как «красных профессоров» и в научной среде им был, по сути, объявлен бойкот. Существует также до сих пор засекреченный отчет с анализом рисков, составленный полицией

¹² *Jõesaar T.* Inimõiguste kohus mõistis pronksiöö kohtuasjas Eestilt välja hüviti-se. 30.03.2013 // EestiPräevaleht. URL: <http://epl.delfi.ee/news/eesti/inimõiguste-kohus-moistis-pronksioo-kohtuasjas-estilt-valja-huvitise?id=65896428> (дата обращения: 22.11.2018).

¹³ *Алексеев А.* Антифашисты в апреле, или Дискотека «нашистов» перед эстонским посольством в Москве. 26.04.2017 // Postimees. URL: <http://rus.postimees.ee/4091075/antifashisty-v-aprele-ili-diskoteka-nashistov-pered-estonskim-posolstvom-v-moskve> (дата обращения: 22.11.2018).

безопасности Эстонии. В любом случае эстонская сторона знала о возможном всплеске недовольства, но явно недооценила его масштаб, потому происходящее превзошло все ожидания. Однако вина была возложена на самих протестующих: в СМИ и выступлениях официальных лиц их всячески пытались очернить, представив всех недовольных мародерами, хулиганами, бандитами и провокаторами. Звучали обвинения и в адрес российского правительства, которое разжигало рознь, якобы засылая своих представителей и подстрекателей. Так комментирует официальную реакцию журналист Николай Караев:

На улицы вышли в том числе националисты, в том числе драчуны, в том числе сумасшедшие, но в том числе — и, рискну сказать, таковых <...> было большинство, — люди, на чье достоинство власть покусилась. Эти люди получили от власти сполна. <...> Потом, как известно, началось. “Неизвестная русская шпана”, “потомки красноармейцев устроили нам хрустальную ночь”, “мне стыдно за таких же, как я, русских” <...> Виновато во всем оказывалось местное русское население. Кто же еще?¹⁴

Естественно, такая позиция властей не прибавляла популярности среди и без того взвинченного русскоязычного населения.

После усмирения беспорядков наибольшее недоумение как у русскоязычного, так у эстонского населения вызвал тот факт, что 8 мая премьер-министр Андрус Ансип, министр обороны Яак Авиксоо и министр иностранных дел Урмас Паэт, которые непосредственно были инициаторами апрельских событий, явились на военное кладбище с цветами и возложили венок¹⁵. В этом жесте обе стороны не увидели ничего иного, кроме попытки каким-то образом усмирить русскую и российскую сторону конфликта.

Этот конфликт действительно расколол общество: русские увидели, насколько не считаются с их мнением, и потому, воспротивившись, заставили эстонцев учитывать свое присутствие, эстонцы же, в свою очередь, вновь увидели в русских большую угрозу своей независимости. По словам политолога Индрекка Нейвельта, Бронзовая ночь повернула колесо интеграции на десять лет назад¹⁶.

¹⁴ Караев 2017a.

¹⁵ Reporteritund. Pronksioo 10. 26.04.2017 // Vikeraadio.ERR.EE. URL: <http://vikerraadio.err.ee/v/reporteritund/saated/a41b7a67-2849-4a34-aaba-a75830d94c79/reporteritund-pronksioo-10> (дата обращения: 17.09.2018).

¹⁶ Белобровцев 2017.

И таким образом дни, предшествующие празднованию 9 мая, само 9 мая в Эстонии с тех пор воспринимают не просто с недовольством, а с опаской, поскольку речь идет уже не о разных оценках Второй мировой войны, а о вполне реальной угрозе столкновения эстонцев и русских. И происходит некоторая подмена понятий: празднование 9 мая — это уже не столько о победе над фашистами, сколько о своеобразной «победе» каждой из сторон, опять же с разными оценками. В эстонской русскоязычной передаче «Призма времени»¹⁷ журналист А. Титов говорил о «нездоровой истерии» вокруг этой темы, раздуваемой именно в эстонских СМИ. Так, например, весной 2017 г. у новостных порталов появились отдельные подразделы, посвященные тем событиям, хроники, целые приложения. Т. Алаталу объясняет оживление обсуждения во многом фактом присутствия подразделений НАТО в странах Балтии: это позволяет говорить смелее и откровеннее, не боясь последствий в виде внутренних или внешних конфликтов. Ведь для эстонцев Бронзовые ночи стали своим «днем победы» — возможностью продемонстрировать, кто в стране хозяин. В подтверждение этому звучат и слова бывшего премьер-министра Андруса Ансипа, который был первым лицом государства в 2007 г.:

Благодаря Бронзовой ночи многие русскоязычные стали воспринимать Эстонию как действительно независимое государство со своим правительством и парламентом, и решения исходит именно от них, а не из Кремля¹⁸.

Конечно, власти по-своему выгодно поддерживать точку зрения, согласно которой те события стали победой эстонцев над непокорными русскими, поскольку если изначально она ограничивалась изображением протестующих русских мародерами, то после событий в 2008 г. в Грузии, а тем более после 2014 г. эстонское правительство заявляет, что произошедшее в Таллине — это, безусловно, дело рук кремлевских провокаторов, и именно тогда Эстония смогла отстоять свою независимость. Преобладает риторика такого толка, что все

¹⁷ Призма времени 26.04.2017 // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7sksZ0JmOIM> (дата обращения: 17.09.2018).

¹⁸ Ehand E. Ansip: tänu pronksiööle mõisteti, et Eesti on ikka päris iseseisev riik. 21.04.2017 // ERR.EE. URL: <http://www.err.ee/590709/ansip-tanu-pronksioole-moisteti-et-estoni-on-ikka-paris-iseseisev-riik> (дата обращения: 19.11.2018).

было сделано правильно, что это была эстонская победа и если бы тогда не убрали памятник, не действовали бы так решительно, то Эстонию постигла бы участь Украины¹⁹.

В целом самое распространенное мнение по поводу событий 2007 г. высказала в колонке издания «*Postimees*» («Почталъон») Сирье Кийн: «Это ведь был день, когда при потворстве и под руководством российского посольства русские хулиганы громили центр Таллина»²⁰.

В свою очередь русское население более сложно воспринимает произошедшее, поскольку это крайне болезненный вопрос. С одной стороны, перенос памятника после многочисленных протестов сам по себе стал поражением. Когда русскоязычный канал «ЭТВ+» провел опрос, насколько живы воспоминания об этом событии, насколько готовы русские простить эстонцам случившееся, большинство опрошенных ответило однозначно «нет», охарактеризовав произошедшее как оскорбление национального характера.

В то же время определенной частью населения те события также воспринимаются как «день/ночь победы», как решительный отпор эстонцам, как своего рода демонстрация силы и реальной угрозы. Так, например утверждает, один из представителей «Ночного дозора» М. Рева: «Выиграло русское население, сохранив свою гордость и честь, сказав свое “нет” и объединившись вокруг памятника, а после его демонтажа, ощутив единую общность»²¹. Русские полагают, что таким образом они отстояли свою честь. Так, например, об этом говорит герой документального спектакля «Русские, они такие» (2012), поставленного по опросам и воспоминаниям более сотни русскоязычных жителей Эстонии: «И я воочию увидел, какую звонкую пощечину получил Ансип от русской молодежи, что повывлетели все стекла бутиков, ресторанов, кафе и магазинов!» Празднование 9 мая с тех пор является некоторым бравированием, таким «можем повторить»²².

¹⁹ Mihkelson 2017.

²⁰ Сирье Кийн: эстонские СМИ помогают российской пропаганде. 01.06.2017 // *Postimees* [сайт]. URL: <http://rus.postimees.ee/4131549/sire-kiyn-estonskie-smi-pomogayut-rossiyskoj-propagande> (дата обращения: 14.11.2018).

²¹ Кленский: памятник использовали в своих интересах даже дозоровцы 26 04 2017 // *Postimees*. URL: <https://rus.postimees.ee/4090785/klenskiy-pamyatnik-ispolzovali-v-svoih-interesah-dazhe-dozorovcy> (дата обращения: 14.11.2018).

²² Хельме 2012.

И здесь появляется уже другая точка зрения, согласно которой отныне праздновать 9 мая масштабно, с шествием по центру города в военной форме и Георгиевскими ленточками, с распеванием советских песен является своего рода моветоном, неуважением по отношению к местному населению. Режиссер и актриса Татьяна Космынина комментировала эту позицию в передаче «Наша Эстония», цитируя слова из своей же роли в спектакле «Со второго взгляда», посвященного проблемам взаимоотношений русской и эстонской общины:

9 мая всегда было для нашей семьи днем траура, а не праздником. К сожалению, это день у нас забрали. И не Андрус Ансип сделал это, а те люди, которые пьяными поют на военном кладбище, которые выкрикивают из своих БМВ: «Россия!», — размахивая советскими флагами <...> Я хочу отмечать, вспоминать, но в то же время я не хочу быть частью того ада, в который превратилось празднование этого дня после Бронзовых ночей²³.

Стоит признать, что такая позиция пользуется определенной популярностью среди лояльных власти русскоязычных. Однако откровенное возмущение в русскоязычном сообществе может вызвать оценка человека со стороны — так, например, однозначно негативную реакцию спровоцировали слова недавно эмигрировавшей из России в Эстонию Евгении Чириковой в эстонской передаче «Начистоту!», которая и была как раз посвящена десятилетию апрельских событий и 9 мая в современной Эстонии. Чирикова сказала следующее:

Никакой проблемы с Бронзовым солдатом не существует. Есть проблема с путинским режимом, с пропагандой и с тем, что у путинской России, к сожалению, нет никаких достижений за последние двадцать лет, кроме победы в Великой Отечественной войне, к которой ни Путин, ни его режим никакого отношения не имеют. Поэтому проблема с Бронзовым солдатом в Эстонии закончится ровно в тот момент, когда выключится российская пропаганда²⁴.

²³ Meie Eestid, 4/6: Tatjana. 25.09.2017 // ERR.EE. URL: <https://etv.err.ee/v/d9261055-1211-4762-a873-ce8bb673a87b> (дата обращения: 14.11.2018).

²⁴ «Suud puhtaks»: millal lakkab rahvusküsimus olemast valimiste teema? 17.05.2017 // ERR.EE. URL: <http://www.err.ee/596512/suud-puhtaks-millal-lakkab-rahvuskusimus-olemast-valimiste-teema> (дата обращения: 14.11.2018).

Чирикова, по сути, подтвердила официальную позицию, которая тем не менее не отличается пониманием глубины проблемы. Так, Н. Караев в статье «Назло Путину к Бронзовому солдату не пойду?»²⁵ задается вопросом: «Неужели, пока президентом России остается Путин, жителям Эстонии стоит воздержаться от празднования 9 Мая, раз другая страна может каким-то образом использовать эту дату в пропагандистских целях?»

Таким образом, празднование 9 мая становится идеологическим маркером в определении свой/чужой. Естественно, что эта тема, изначально будучи катализатором в предвыборной гонке, которую использовала правящая партия, чтобы добавить себе очков среди эстонских избирателей, используется и сейчас в политических целях. Стоит отметить, что в 2016 г. в результате правительственного кризиса Партию реформ, которая около 20 лет являлась правящей, заменил ее главный противник Центристская партия — по сути единственная партия в Эстонии, которая действительно защищает интересы русских. Она привлекла большую поддержку русских, в частности, в 2007 г., резко осудив действия властей, обвинив их в безответственности, и в результате Центристская партия «вынужденно обрусела». И, конечно же, центристы понимают, что ориентация на русскоязычного избирателя предполагает празднование 9 мая. Однако если откровенная прорусская линия партии прощалась, пока центристы годами пребывали в оппозиции, в 2017 г. появление значимых представителей правящей партии 9 мая у Бронзового солдата вызвало большой резонанс в обществе. Так, председатель партии Юри Ратас резко осудил своих однопартийцев Ольгу Иванову, Яану Тоом и Оудеки Лооне и их заявления пресसे, в которых подчеркивалась роль СССР в освобождении стран Балтии в том числе. Ратас напрямую заявил, что «9 мая 1945 г. в Эстонии продолжалась оккупация в еще более страшном виде»²⁶. Но несмотря на это, откровенная поддержка дала о себе знать: на прошедших в октябре 2017 г. муниципальных выборах, в которых имеют право участвовать не только граждане Эстонии, но и обладатели вида на жительст-

²⁵ Караев Н. Реплика. Назло Путину к Бронзовому солдату не пойду? 19.05.2017 // Postimees. URL: <http://rus.postimees.ee/4117177/replika-nazlo-putinu-k-bronzovomu-soldatu-ne-poydu> (дата обращения: 14.11.2018).

²⁶ Ratase sõnul tähendab 9. mai Eestile ränga okupatsiooni jätkumist. 11.05.2017 // ERR.EE. URL: <http://www.err.ee/595157/ratase-sonul-tahendab-9-mai-eestile-ranga-okupatsiooni-jatkumist> (дата обращения: 14.11.2018).

во, Центристская партия получила в Таллине абсолютное большинство голосов. И судя по опросам, русскоязычное население всегда готово поддержать центристов как защитников своих ценностей.

В то же время Партия реформ, пытаясь восстановить свой имидж и отвоевать у соперника избирателей, также разыгрывает «русскую карту» накануне выборов в Рийгикогу: именно 9 мая 2018 г. был выдвинут законопроект об упрощенном получении и изъятии эстонского гражданства, что было воспринято как очередная провокация²⁷.

Как же отмечается 9 мая в Эстонии? Каждый год на военное кладбище приходят люди с флагами и цветами, кто-то одевается в советскую форму, популярностью пользуется акция «Бессмертный полк», которая заканчивается как раз у Бронзового солдата.

Конечно, символическое значение этого памятника после всех событий возросло и трансформировалось, поскольку Бронзовый солдат — это уже не просто памятник Неизвестному Солдату или павшим во Второй мировой войне, и посвящен он уже не столько событиям полувековой давности, сколько современной Эстонии и ее русскоязычным жителям, он стал воплощением их сплоченности, негибкости и подспудного протеста. В итоге та попытка эстонских властей снизить значимость памятника, убрать его из центра города, перенесла его в центр внимания, привела к всплеску активности празднования и присоединению к нему молодежи, так что традиция вместо того, чтобы забываться и устаревать, напротив обновилась и получила новое значение. В результате, конечно, русские в Эстонии получили повод для объединения, однако остается вопрос, насколько выиграло от этого эстонское общество в целом.

В заключение хотелось бы привести высказывание бывшего организатора «Ночного дозора» Дмитрия Кленского, который назвал события десятилетней давности «черным пятном в истории Эстонии»:

Эстонцы помнят события Юрьевой ночи XIV в. (восстание эстонцев против власти. — *А. В.*), а почему мы не должны помнить апрель 2007-го? Его будут помнить все, потому что это было несправедное, несправедливое дело²⁸.

²⁷ Lepik I. Kaja Kallas: kodakondsuseelnõuga 9. mail välja tulek oli juhuslik. 11.05.2018 // ERR.EE. URL: <https://www.err.ee/830573/kaja-kallas-kodakondsuseelnouga-9-mail-valja-tulek-oli-juhuslik> (дата обращения: 14.11.2018).

²⁸ Кленский: памятник использовали в своих интересах даже дозоровцы.

Литература

- Белобровцев 2017 — *Белобровцев В.* Завоевание свободы попранием, или итоги «Бронзовой ночи». 25.04.2017 // ERR.EE. URL: <http://rus.err.ee/591746/vitalij-belobrovcev-zavoevanie-svobody-popraniem-ili-itogi-bronzovoj-nochi> (дата обращения: 04.10.2018).
- Караев 2017а — *Караев Н.* Бронзовая стратегия, или Десять лет спустя. 26.04.2017 // Postimees. URL: <http://rus.postimees.ee/4090463/bronzovaya-strategiya-ili-desyat-let-spustya> (дата обращения: 17.09.2018)
- Караев 2017б — *Караев Н.* Реплика. Назло Путину к Бронзовому солдату не пойду? 19 05 2017 // Postimees. URL: <http://rus.postimees.ee/4117177/reprika-nazlo-putinu-k-bronzovomu-soldatu-ne-poydu> (дата обращения: 14.11.2018).
- Симонян 2011 — *Симонян Р.Х.* Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты // Государство и право. 2011. № 11. С.106–114.
- Хельме 2012 — *Хельме М.* Бронзовая ночь — победа, которую превратили в поражение. 28.04.2012 // Иносми.ру. URL: <https://inosmi.ru/baltic/20120428/191288122.html> (дата обращения: 14.11.2018).
- [Hannakangro] 2017 — [Hannakangro]. Kui palju räägitakse Eestis eesti keelt? // Eesti Statistika. Statistikaablogi. 03.03.2017. URL: <https://blog.stat.ee/2017/03/13/kui-palju-raagitakse-eestis-eesti-keelt/> (дата обращения: 06.08.2017).
- Herkel 2014 — *Herkel A.* Eesti pole Ukraina, Ida-Virumaa pole Krimm. 20.03.2014 // Ohtuleht. URL: <http://www.ohtuleht.ee/568895/kommentaar-eesti-pole-ukraina-ida-virumaa-pole-krimm> (дата обращения: 15.04.2018).
- Kärner 2017 — *Kärner K.* Reporteritund. Pronksiöö 10. 26.04.2017 // Vikerraadio.ERR.EE. URL: <http://vikerraadio.err.ee/v/reporteritund/saated/a41b7a67-2849-4a34-aaba-a75830d94c79/reporteritund-pronksioo-10> (дата обращения: 17.09.2018).
- Kivirähk 2016 — *Kivirähk J.* Parim päev integratsioonikala püügiks // Teisest silmapilgust. Kavaleht. Tallinn: Linnateater, 2016. P. 16–23.
- Mihkelson 2017 — *Mihkelson M.* Desinformatsioon: Venemaa vana ja tõhus mõjutusrelv — Diplomaatia — 166/167. 06 2017 // Diplomaatia. URL: <https://www.diplomaatia.ee/artikkel/desinformatsioon-venemaa-vana-ja-tohus-mojutusrelv/> (дата обращения 19.11.2018).

References

- Belobrovcev, V., 2017. Zavoevanie svobody popraniem ili itogi «Bronzovoj nochi» [The conquest of freedom by trampling, or the results of the “Bronze night”].

- 25.04.2017. *ERR.EE*. URL: <http://rus.err.ee/591746/vitalij-belobrovcev-zavoevanie-svobody-popraniem-ili-itogi-bronzovoj-nochi> (data obrashcheniya: 04.10.2018).
- [Hannakangro], 2017. Kui palju räägitakse Eestis eesti keelt? *Eesti Statistika. Statistika*. 03.03.2017. URL: <https://blog.stat.ee/2017/03/13/kui-palju-raagitakse-eestis-eesti-keelt/> (accessed: 06.08.2017).
- Hel'me, M., 2012. Bronzovaya noch' — pobeda, kotoruyu prevratili v porazhenie [The bronze night — victory, which was turned into a defeat]. 28.04.2012. *Inosmi.ru*. URL: <https://inosmi.ru/baltic/20120428/191288122.html> (accessed: 14.11.2018).
- Herkel, A., 2014. Eesti pole Ukraina, Ida-Virumaa pole Krimm. 20.03.2014. *Ohtuleht*. URL: <http://www.ohtuleht.ee/568895/kommentaar-eesti-pole-ukraina-ida-virumaa-pole-krimm> (accessed: 15.04.2018).
- Karaev, N., 2017. Bronzovaya strategiya, ili desyat' let spustya [The Bronze strategy, or ten years after]. 26.04.2017. *Postimees*. URL: <http://rus.postimees.ee/4090463/bronzovaya-strategiya-ili-desyat-let-spustya> (accessed: 17.09.2018).
- Karaev, N., 2017. Replika. Nazlo Putinu k Bronzovomu soldatu ne pojdu? [Replica. Shall I not go to the Bronze Soldier spite Putin?] 19.05.2017. *Postimees*. URL: <http://rus.postimees.ee/4117177/replika-nazlo-putinu-k-bronzovomu-soldatu-ne-poydu> (accessed: 14.11.2018).
- Kärner, K., 2017. Reporteritund. Pronksiöö 10. 26.04.2017. *Vikerraadio.ERR.EE*. URL: <http://vikerraadio.err.ee/v/reporteritund/saated/a41b7a67-2849-4a34-aaba-a75830d94c79/reporteritund-pronksioo-10> (accessed: 17.09.2018).
- Kivirähk, J. 2016. Parim päev integratsioonikala püügiks // *Teisest silmapilgust. Kavaleht*. Tallinn: Linnateater, pp. 16–23.
- Mihkelson, M., 2017. Desinformatsioon: Venemaa vana ja tõhus mõjutusrelv — Diplomaatia — 166/167. 16.06.2017. *Diplomaatia*. URL: <https://www.diplomaatia.ee/artikkel/desinformatsioon-venemaa-vana-ja-tohus-mojutusrelv/> (accessed: 19.11.2018).
- Simonyan, R. H., 2011. Okkupacionnaya doktrina v stranah Baltii: soderzhatel'nyj i pravovoj aspekty [The occupation doctrine in the Baltic countries: a substantive and legal aspect]. *Gosudarstvo i pravo*, 11, pp. 106–114.

Anastasya V. Volodina

PhD, Senior Lecturer of Estonian language at the Department of North European and Baltic languages, Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia.
E-mail: asya_v-07@mail.ru

After the Bronze Night: 9 May in contemporary Estonia

Abstract. The article deals with the transformation of the interpretation of 9 May in Estonia after the Bronze Night in Tallinn (2007) which was marked by sizeable clashes between Russian-speaking and Estonian youth. The celebration of Victory Day at the monument to the Unknown Soldier which had been moved outside the city centre and the march of the “Immortal Regiment” are seen as an attempt to compensate for the traumatic experience of the Russian-speaking population of Estonia. It is pointed out that the Bronze Soldier has acquired the meaning of a physical embodiment and a symbol of consolidation of the protest of the local Russians who are defending their right to historical memory. The article notes the painful reaction of the Estonian population to the celebration of 9 May which is perceived as a threat of social unrest among the Russian minority and questioning the sovereignty of the whole country.

Keywords: Russian-speaking minority, Baltic countries, integration policy, decommunisation, Russian Estonians, ethnic politics, Bronze night

«Центральноеропейские исследования», 1999–2017

Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе 1917 – 1990-е годы / ред.-сост. Т.М. Исламов, А.С. Стыкалин. М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 238 с. (Центральноеропейские исследования. Вып. 1).

Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время. Памяти Владимира Павловича Шушарина / редколл.: Т.М. Исламов, А.С. Стыкалин (отв. ред.), М.К. Юрасов. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. 344 с. (Центральноеропейские исследования. Вып. 2).

Государственность, дипломатия, культура в Центральной и Восточной Европе XI – XVIII веков / редколл.: Т.М. Исламов, Н.М. Рогожин, О.В. Хаванова (отв. ред.). М.: Институт славяноведения РАН, 2005. 220 с. (Центральноеропейские исследования. Вып. 3).

Средняя Европа: проблемы международных и межнациональных отношений, XII–XX вв. Памяти Т.М. Исламова / редколл.: И. Надь, С.А. Романенко, А.С. Стыкалин (отв. ред.), О.В. Хаванова. СПб.: Алетей, 2009. 544 с. (Studia Hungarica; Центральноеропейские исследования. Вып. 4).

Восточный блок и советско-венгерские отношения, 1945–1989 годы / под ред. А.С. Стыкалина, О.В. Хавановой (отв. ред.) СПб.: Алетей, 2010. 224 с. (Центральноеропейские исследования. Вып. 5).

Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств / Редколл.: М. Волос, Г.Д. Шкундин. М.: Квадрига, 2012. Т. 1 / редколл.:

М. Волос, Е. П. Серапионова, А. С. Стыкалин, Г. Д. Шкундин. 456 с. (Центральноевропейские исследования. Вып. 6).

Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I / редколл. К. А. Кочегаров, О. В. Хаванова (отв. ред.), А. Шереш. СПб.; Москва: Нестор-История, 2013. 280 с. (Центральноевропейские исследования. Вып. 7).

Российская империя и монархия Габсбургов в Наполеоновских войнах: Взгляд из Венгрии / редколл.: О. В. Хаванова (отв. ред. с российск. стороны), А. Шереш (отв. ред. с венгерск. стороны), Л. К. Кокунина (отв. секр.). СПб.: Нестор-История, 2014. 256 с. (Центральноевропейские исследования. Вып. 8).

Вынужденное соседство — добровольное приспособление в дипломатических и межнациональных отношениях в Центральной и Восточной Европе, XVIII–XX вв. / редколл.: М. Ю. Дронов, А. А. Леонтьева, О. В. Хаванова (отв. ред.). М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 284 с. (Центральноевропейские исследования. Вып. 9).

Научное издание

ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.
2018.
Выпуск 1 (10)

Главн. ред. *О. В. Хаванова*
Корректор *В. И. Сайфутдинова*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Дизайн обложки *П. К. Донской*

Подписано в печать 16.10.2019. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 19
Тираж 500 экз. Заказ № 1908

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86